

SAVANA PATH

SALON HOP

SAVANA PATH

— Я вышвырну тебя за грань, если не объяснишь, невезучая, что забыла в моем доме. И слезь с моей постели. — А ну, кыш! Растворись! — Замахала светильником. — Ты плохая фантазия. Я лучше создам другую. Мужчина приложил два пальца к виску. Брови в удивлении поднялись, создавая на лбу борозды. — Ведьмы совсем отчаялись, чокнутую подбросили. Вставай, болезная, верну тебя в лечебницу. — Э-э... любезный, какая лечебница? — Я подползла к спинке кровати, подтянула колени к груди и выставила перед собой светильник наподобие оружия. — Я совершенно здорова. Почти. Я в коме! — Ты в дурдоме. Почти, — парировал незнакомец и сделал шаг ко мне. Это Эльсинор. Здесь ничего не происходит просто так.

Глава 1

Звук неприличного столкновения разбавил мой удрученный стон.

Больно, черт возьми. Ударилась копчиком, немного спиной, хорошо не головой. Крепко сжала в руках светильник, выстанывая нечленораздельное проклятье.

Затылок встретился с холодным полом.

Я куда-то попала. Из-за дурацкой книги лежу черт знает где! Это невозможно. Не бывает порталов, их еще не придумали. Скорее всего, я свалилась со стремянки, когда крепила звезду на елку, упала и теперь сама в...

— Ты еще кто? — раздраженно раздалось сбоку.

Резко повернула голову, переставая дышать.

Что рисует воображение, когда пребываешь в коме? Понятия не имею! Не доводилось прежде оказываться в такой ситуации.

Молодой мужчина, с полотенцем на бедрах, в дверях, за которыми, похоже, ванная комната, смотрел с нескрываемой злостью.

Пикантный момент.

В целом все логично. У меня давно не было мужчины в том самом общепринятом смысле, и подсознание подсовывает проекцию привлекательного красавца. Почти идеала.

Точеные высокие скулы, в меру полные губы. Я бы сказала "идеально полные". Влажные волнистые темные пряди волос обрамляют лицо, глаза горят. В прямом смысле. Тусклый огонек словно подсвечивает их изнутри. Жутковато, но в комплекте со всем остальным очень даже... И тело у него...

Господи, почему в момент, когда я, возможно, умираю на полу в пустой, запертой квартире, я думаю о теле незнакомого мужика и вдобавок оцениваю его привлекательность и сексуальность?

Клиника.

Мужчина шумно втянул воздух, ноздри раздулись на мгновение.

— Я чувствую твоё желание, — прохрипел он, и полотенце на бедрах весьма и весьма заметно натянулось.

Передо мной здоровый, крепкий мужчина, и у него стояк.

Стыдно признаться, но да. Да, я возбудилась. Если это вообще возможно в фантазии. Все из-за страха! Мой бич: когда я чего-то боюсь, адреналин бежит по венам, и желание просыпается вопреки абсурдности ситуации. А я боюсь! Не проекцию незнакомца, а умереть!

Я хочу жить. И вообще, равнодушной перед этим мужчиной останется только лесбиянка. Хотя утверждать не стану.

— Ты — плод моего воображения, пока я лежу в отключке и жду спасения, — подвела итог из положения "сиду на полу, обнимаю светильник".

Изумленный незнакомец посмотрел на себя, явно оскорбленный словом "плод".

Я его придумала, значит, он не станет на меня обижаться. Может, стоит воспользоваться случаем и хотя бы в воображении насладиться обществом привлекательного представителя сильной половины человечества? Здесь ведь неважно, сколько мы знакомы. Всего лишь фантазия.

— Сними полотенце. — Моя просьба граничила с приказом.

А что? Мое подсознание его сотворило, пусть исполняет мои прихоти. Вдруг меня скоро откачают.

Вопреки ожиданиям, края полотенца не распахнулись, наоборот — их потуже затянули на поясе, там же сложив руки.

Что за бунт в моих фантазиях? Эта система как-то иначе работает? Сбой в подсознании? В чем проблема?

Губы мужчины раздраженно дернулись.

— Как ты здесь оказалась?

Он прошел мимо, не смотря в мою сторону.

— Через круг, — выдала предельно честно и тут же осеклась: — Минуточку! Вообще-то я без сознания лежу в своей квартире, и все это — результат отключения мозга.

— Чтобы отключить, его надо хотя бы раз включить, — снисходительно и довольно злобно выдал неизвестный.

Нормально, что меня оскорбляет моя же фантазия? Если выживу, наведаюсь к психиатру.

Довольно темная комната в черно-золотых тонах — все как я люблю. Неудивительно, ведь я сама все придумываю в эту минуту.

Громадная кровать с черным пледом, на нем золотыми нитками вышит узор. Гардероб, в котором незнакомец скрылся. Дверь в ванную и еще одна. Видимо, на выход.

— Ведьмы подбросили? — зло бросил мужчина, появившись в брюках и расстегнутой рубашке.

— Я не подарок под елочку, чтобы меня подбрасывать. — Нахмурилась, покрепче сжимая светильник. — Никаких ведьм я не знаю. Где я, можете объяснить?

Впервые на точеном лице отразилась заинтересованность, но как появилась, так быстро и пропала. Конечно, я ведь знаю, что это место называется "чертоги разума" — спящего и довольно примитивного в своих желаниях, но...

— Встречный вопрос: куда ты собиралась, красивая? — Неизвестный сел в кресло, притаившееся в темном углу.

Закинул лодыжку на колено, сомкнул пальцы домиком и уставился на меня подсвеченными зрачками.

— Никуда не собиралась, — возмутилась, ощущая все сопутствующие эмоции. Странное дело. — Я демона вызывала. Ты демон?

Ни рогов, ни хвоста. Глаза странные. Злые. Единственное, что выдает нечто нечеловеческое.

— Ведьма? — в голосе снова появилось раздражение.

— О каких ведьмах ты... Не ведьма я! — тоже начала раздражаться. — Книжку нашла по темной магии, дурацкое развлечение. Это все нарисовано моим воображением. — Обвела рукой пространство, показывая, что имею в виду.

— Развлечение, — протянул мужчина, продолжая изучать меня взглядом.

Кивнула, полностью соглашаясь. С фантазией лучше не вступать в спор, а ждать, когда она рассеется.

— Наоборот сработало, да? Типа: если демон не идет, явись к нему сама. Так?

Странный мужчина медленно моргнул и произнес:

— Сколько раз надо повторить, чтобы усвоили наконец: магия — не игрушка.

Он говорил тоном родителя, порядком взбешенного поведением непослушного ребенка,

а кричать и ругаться просто не осталось сил.

— В свою защиту скажу, что мне такого не говорили. Я вообще не верю в магию и прочий бред.

— Бред? — переспросил мужчина, прекрасно расслышав с первого раза.

— Мистика, экстрасенсы всякие, абры-кадабры, крибли-крабли. — Я сопровождала слова жестами, описанными в сказках. — Понимаешь? Нет? Да чего я с тобой разговариваю? Я тут полежу, подожду, когда меня откачают, ну или... нет, никаких "или". Меня спасут, и я не умру.

Взгромоздилась на кровать, не выпуская из рук светильник. Будто он мой проводник "наверх".

Незнакомец с нескрываемым изумлением наблюдал за мной. Глаза у него не человеческие. Жуткие. Будто искра зрачок изнутри подсвечивает. И сам он выглядит не особо дружелюбным, но мне плевать, он — часть воображения, а значит, и вреда причинить не может.

Устроившись на мягкой подушке, взглядом очертила золотистые узоры, раскинувшиеся по потолку.

— Я вышвырну тебя за грань, если не объяснишь, невезучая, что забыла в моем доме. И слезь с моей постели.

Сердце может сжаться от страха в воображении? А страх в фантазиях ощущается как наяву?

Почему все чувства и эмоции реальны, будто я вовсе не в коме? Но я ведь не знаю, как там...

— А ну, кыш! Растворись! — Замахала светильником. — Ты плохая фантазия. Я лучше создам другую.

Мужчина приложил два пальца к виску. Брови в удивлении поднялись, создавая на лбу борозды.

— Ведьмы совсем отчаялись, чокнутую подбросили. Вставай, болезная, верну тебя в лечебницу.

Он поднялся, ожидая, что я последую его примеру.

Так-так. Стоп. Остановите поезд, моя станция осталась в ж...

— Э-э... любезный, какая лечебница? — Я подползла к спинке кровати, подтянула колени к груди и выставила перед собой светильник наподобие оружия. — Я совершенно здорова. Почти. Я в коме!

— Ты в дурдоме. Почти, — парировал незнакомец и сделал шаг ко мне.

Ну, нет! Какого дьявола?

Его, кстати, тоже не существует. Как параллельных миров и прочей лабуды.

Абсурд!

— Не подходи! — Беспорядочно замахала светильником. — Я буду кричать!

А... это тоже абсурд. Кричать в собственной голове. Или я все же... Все же попала? Провалилась в портал, который сама же и открыла?

На некоторое время придется откинуть мысли о нереальности и невозможности и представить, что все реально и возможно.

— Диана, — представилась совершенно неуместно, но как-то ведь надо перевести знакомство в мирное русло и вырулить свою лодку обреченности на спасительный берег.

— Прогрессируешь, бедовая, — хмыкнул мужчина и остановился.

Хорошо. Хорошо! Мое личное пространство в относительной безопасности.

— Маленькое уточнение: ты — реален?

— Как и ты.

— А я за себя не уверена.

Опустила светильник, но расставаться с ним — преждевременно. Стукнуть им по голове в случае опасности и бежать. Далеко. Не знаю куда, где и как, главное — не останавливаться.

— Кто ты?

— А ты?

Диалог приобрел оттенок безумства.

— Я первая задала вопрос.

— Неужели? — Мужчина вновь начал раздражаться, впиваясь злым взглядом.

Отматывая назад... э-э...

— Ладно, формально ты спросил первым, но из нас двоих мне важнее получить ответ.

Так-то! Четко обозначила свою точку зрения, чтобы тут же получить словесную оплеуху.

— Из нас двоих *ты* ввалилась в мои владения, а я почему-то продолжаю терпеть твое присутствие. Осталось недолго, отчаянная. Мое терпение на исходе.

— И... и что будем делать? — неуверенно поинтересовалась, избегая злых глаз.

— Что будешь делать *ты* меня не волнует, бедовая. С вещами на выход. — Он усмехнулся.

Упустим подколку на тему светильника, моего верного соратника и спутника, и перейдем к вопросу животрепещущему.

— Как... подожди... а я? Что мне делать?

Предполагалось получить инструкцию с подробным указанием дальнейших действий или хотя бы четкого ответа, в какой части ж... мира я нахожусь. Но, как любит говорить наш народ, кто-то предполагает, а кто-то располагает, и вот располагать моим просвещением Безымянный не собирался.

— Растворись, если не хочешь оказаться за гранью.

Чтоб я безошибочно поняла, где мне следует раствориться, передо мной распахнули дверь.

Спасибо, конечно, но с этим я бы и сама справилась.

— О какой грани ты твердишь? Я не понимаю.

Мы оба раздражены самим фактом нахождения друг с другом в радиусе километра, хотя видимся впервые. Странно и тоже вполне объяснимо — терпеть не могу злобных мужичков с "коронай" на голове.

— Блаженная? С острова святого Персиваля свалилась? В таком случае тебе повезло.

— В чем же?

— Перед тобой открывается интригующий мир Эльсинора. Иди, открывай.

Дверь перед лицом захлопнулась.

Остров святого Персиваля? Не знаю я такого острова.

Мир Эльсинора? Это что, новая вселенная типа Средиземья? Не слышала о таком.

Последние события похожи на бред. Я сплю, мне все снится. Только от щипка не просыпаюсь, а чувствую боль.

Распахнула входную дверь, впуская свежий холодный ветер, а себя выпуская наружу.

Святые мандаринки!

Успела пригнуться, едва не познакомив голову с летающей каретой без видимого управления.

Ну, здравствуй, опа, Новый Год. Если я не умерла, то у меня совершенно точно большие неприятности.

Я продолжала стоять на пороге спиной к закрытой двери. И все бы ничего, да только я в жизни подобной красоты прежде не видела!

Улица была в ширину метра три, не больше. Ровно напротив — узорчатая дверь, обрамленная приглушенными огоньками, вывеска "Сладости-радости", украшенная светящимися пирожными. По фасаду протянулись нити гирлянд, хотя проводов не было видно. Крыша подсвечивалась сотнями огоньков, меняющих цвет от мягкого мятного до токсичного красного. И справа по улице, и слева — все дома, до единого — горели огнями! Над головой протянулись километры гирлянд, от крошечных до круглых блямб.

На улице царил абсолютно праздничная атмосфера, а в доме негостеприимного незнакомца никакого намека на праздник не наблюдалось.

Из кондитерской вышла счастливая, смеющаяся девушка, завернутая в шарф-паутинку. За ней из помещения протянулся шлейф корицы и ванили. Распахнутое пальто представило на обозрение стройную фигуру в платье.

— Счастливой Искры, миссис Фризе! — Звонкий смех девушки разнесся по улице, дверь с перезвоном колокольчиков захлопнулась.

Нежно-голубая коробка, перевязанная синим пышным бантом, мешала девушке смотреть под ноги, но идти оказалось недалеко.

Она замерла напротив меня с немым удивлением в фиалковых глазах. Удивительно, улыбка ни на секунду не сошла с ее лица.

— Вы к Дарку? Он должен быть дома.

— Я... — Только что оттуда, и мне там точно не рады.

Даже чаю не предложили. А я бы не отказалась.

— Постучите, пожалуйста. Мне неудобно.

Заразительная улыбка лучезарной незнакомки и мои губы заставила дрогнуть.

Три отрывистых удара в дверь, и она неожиданно быстро распахнулась.

— Дарк, у тебя гости. — Девушка сунула коробку мужчине в руки, приобняла его и проскользнула в дом.

Неужели ее совершенно не смущает, что у двери дома ее мужчины может стоять любовница, например? Выпрыгнувшая перед ее приходом за порог и случайно столкнувшаяся с ней нос к носу.

Мне, ревнивице от рождения, не понять.

— Неместная сумасшедшая. Не обращай на нее внимания, и она скоро уйдет, — усмехнулся Дарк и захлопнул дверь.

— Я не сумасшедшая! Кретин.

Я жертва своей же глупости и старой ветхой книги. В неизвестном Эльсиноре, несомненно чарующем, но пугающем неизведанностью.

Смеющиеся радостные прохожие двигались вверх и вниз. Спускались неторопливо, несли тяжелые котомки, а поднимались налегке. Возможно, там находилась торговая площадь или что-то вроде того. Есть шанс найти дешевое жилье и какую-никакую работу. Ночевать на улице я не собиралась. Здесь, безусловно, красиво, но я не бременский музыкант. Мой ковер не цветочная поляна. К тому же в одном платье довольно зябко.

Помимо горящих повсюду огоньков в глаза бросались сами дома. Ухоженные, в

хорошем состоянии — по крайней мере, снаружи. Дверной проем на каждом доме украшен гирляндой по контуру. Не иначе, чтоб счастье не промахнулось.

Пока глазела по сторонам, улица закончилась. Я оказалась на широкой, громадной площади. Вдоль бесконечных рядов деревянных ярмарочных домиков, украшенных огоньками, прогуливались местные жители. Некоторые, и их меньшинство, суетились и торопились поскорее закончить с покупками.

Масштаб торговли поразил. Не возьмусь даже примерно оценить, что и в каких объемах здесь продается, но вид... впечатляет. Венец всего — высоченная ель, украшенная гирляндами, шарами и огнями приятного желтого оттенка. Все здесь — от маленького лотка с леденцами до часов на башне на краю площади — сверкает и сияет! Кажется, сам воздух пропитан... волшебством! Сказочным чудом и предвкушением... даже не знаю... чего-то невообразимого. Когда толком не понимаешь, а чувствуешь: впереди непременно хорошие события.

Поймала волну невиданного воодушевления и подошла к первому торговцу. На вывеске вместо названия — изображение рыбки. Не то золотой, не то просто желтой, с кокетливыми глазками и большими губами. Будто она рыба не простая, а оказывающая услуги сексуального характера.

На прилавке блестели леденцы в форме рыбы и... Внутри них рыба!

Как фантазия довела создателя до этого шедевра? Под воздействием беленькой целительной жидкости из незаменимого аппарата придумано это поразительное сочетание?! Ни в жизни не стану пробовать.

На вид сладкие кексы с шоколадной рыбкой сверху теперь внушали страх и недоверие. Если они сделаны из рыбы...

— Чего желаешь, красавица? У меня только лучшее, свежее! Рыбные хлебцы, да? Фигуру блюдешь, точно!

Торговец говорил без умолку, предлагая то одно, то другое, не давая и слова вставить. У меня и денег-то местных нет, не говоря о том, что я никогда не стану пробовать рыбные хлебцы.

— Извините, пожалуйста, может, у вас найдется работа? — перебила мужичка вопросом в лоб.

Он пока по всему ассортименту не пройдет, без помощи не замолчит.

Толстые пальцы почесали лысеющий затылок с намеком на бурное волосатое прошлое.

— Шальная?

Императрица.

Единственное слово, которое приходит на ум после шальной.

— Не поняла, — помотала головой, надеясь услышать пояснение.

Чужой мир, чужие порядки, повадки и выражения.

Удивительно, что я вообще понимаю местную речь. Возможно, во время перемещения между мирами мой мозг сломался и начал работать неправильно. Кто его знает?

— Чего ты не поняла? — пробурчал мужичок. — Сколько стоишь?

Рот открылся, а из него бодрым маршем тянулся отряд под знаменем русского матерного, но я вовремя остановила шествие и вернула челюсть на место.

Торговец не виноват, что я из "понаехавших". Здесь наверняка все знают значение, и вряд ли хоть кто-то запоет: "Гуляй, шальная императрица, в объятых юных кавалеров..." Хотя... возможно, именно так и запоют.

— Я собой не торгую, — отрезала твердо. — Мне нормальная работа нужна.

Исучающий взгляд оценивающе заскользил по фигуре и, к счастью, остановился на лице.

— Извиняй, здесь редко ищут работу подобным образом.

По тону понятно — торговцу нет дела до возможных обид на него. Повезло ему, что я хотела обидеться, но сдержалась.

— Каким образом здесь принято искать работу?

Лучше узнать, пока подвернулась возможность, чем попасть в еще более нелепую ситуацию.

— Через агентство, ясно дело, — фыркнул мужчина. — Ты неместная, значит? Давно в Эльсиноре?

В продвинутый мир попала. На работу через агентство принято устраиваться.

— Недавно. Можно сказать, свалилась как снег на голову.

— Что умеешь? — деловито поинтересовался торговец, смотря теперь как на потенциального работника, а не странную, возможно, шальную, девушку.

— Мастерски попадать в неприятности, — выдохнула со смешком.

Не имею ни малейшего представления, какие навыки здесь ценятся.

— Кхе-кхе, — сквозь кашель засмеялся мужичок. — Этим талантом каждый эльсинорец обладает в совершенстве. Не удивила.

— И не пыталась. С торговлей справлюсь.

А там освоюсь и, может, что получше найду.

— С жильем поможете? На первое время.

Толстые короткие пальцы барабанили по прилавку, сопровождая мыслительный процесс.

"Давайте, решайтесь! Где вы еще такую дурочку найдете, рыбной всячиной торговать?" — твердила я мысленно.

— Помогу. Разрешение на работу принесешь, и сразу помогу, — хлопнул торговец ладонью по столу.

Я не ослышалась? Мне не показалось? Он сказал "разрешение"?

Здесь что, и миграционная служба имеется? А нелегалов вроде меня куда отправляют? Не за ту ли грань, о которой говорил неприветливый незнакомец?

— Без него никак? — Умоляющие глазки всегда срабатывали.

Раньше.

Видимо, их эффект сломался вместе с мозгом.

— Ха, ну ты смешная! Чтоб за тебя взыскание выплачивать? Иди-иди, без разрешения не возьму.

Ага, система санкций тоже в наличии. В общем-то, не слишком этот мир отличается от моего. Или просто принципы существования везде одинаковы.

— Направление не подскажете?

Во взгляде мужичка явственно читалось то самое всем известное, но как туда пройти, я знаю, а вот где здесь контроль за нелегалами — хотелось бы понять.

— В ратушу иди, — буркнул торговец, отвернулся и тут же закричал: — Сладкие рыбки! Рыбные хлебцы! Рыбка в шоколаде!

Непроизвольно скривилась. Даже представлять вкус рыбы в шоколаде тошнотворно.

Приключения начинаются. Пункт назначения есть, осталось узнать направление.

Желательно раньше, чем я замерзну и умру от холода и голода.

Я брела мимо многочисленных прилавков, дошла до самого центра. Вблизи ель оказалась еще пышнее и больше, чем выглядела издалека. Рядом с разлапистой, будто стражник, расположился снеговик метра полтора в высоту. На голове — черный цилиндр с красной глянцевой лентой. Одетый в синий фрак с красным вязаным шарфом на шее, он улыбался и выглядел странно. Вдруг его рука взметнулась к полям шляпы, красная перчатка взялась за край и приподняла цилиндр в знак приветствия.

К такому меня жизнь не готовила.

— Чем могу помочь? — скрипучим, как снег под ногами в мороз, голосом произнес снеговик.

Если я не сошла с ума и все это не происходит в моей голове... Нет, все равно сумасшествие! Говорящий снеговик!

— Я, знаете... я...

Пока я заикалась, снеговик, насколько вообще возможно, выжидающе смотрел маленькими круглыми глазками.

Пусть я свихнулась, жить дальше как-то надо. Раз любезно хотят помочь, стоит пользоваться моментом.

— Мне надо в ратушу, а я не знаю дороги.

Черт возьми, рука в перчатке указала на башню с часами.

— За ней прямо, не сворачивая, до конца, — прокрипел снеговик. — Искристого вечера, леди!

Он приподнял цилиндр над головой и, опустив руки, замер. Будто стражник, стерегущий покой ели.

Я сошла с ума, с ума, с ума. Не время для отчаянья. Предамся ему в теплом доме, закутавшись в плед с кружкой чего-нибудь горячего. И желательно с антидепрессантным десертом.

У края площади, примыкающего к узкой улице возле башни с часами, пристроился домик с увеличенной в десятки раз копией стаканчика с надписью "Какао". Он привлекал внимание не столько огнями, коими здесь украшено все, что можно, сколько характерным ароматом. Дополнение к атмосфере Рождества... Когда теплым зимним вечером в кофейне берешь самый вкусный горячий шоколад, или кофе, или то же какао, обнимаешь стакан варевками... С неба падают крупные хлопья снега, улыбка не сходит с лица. С наслаждением потягиваешь горячий напиток и буквально на вкус пробуешь волшебство, на короткий миг повисшее в воздухе.

Интересно, увижу ли я снег еще хоть раз? Вдруг в Эльсиноре иные атмосферные осадки, и вместо снега с неба падают ириски.

С завистью проводила взглядом счастливых со стаканами, весело направляющихся вглубь площади.

Тоже хочу себя побаловать. Обидно, что в своем мире я легко могла позволить подобное, а здесь сомневаюсь, что хотя бы воды дадут бесплатно. Пусть и холодной.

Четко следуя обозначенному снеговиком маршруту, шла, не уставая поражаться красоте города. Каждое здание сверкало, горело, сияло. Даже маленькие домишки не были исключением.

Под впечатлением путешествия, как мне показалось, довольно быстро закончилось на большой поляне, только вот никакой ратуши не наблюдалось. Одна лишь длинная

колоннада, перед ней за простеньким деревянным столом на скамейках сидят четверо мужчин, играют в странную игру, и... больше ничего.

По прямой улице свернуть не в ту сторону я не могла, возможно, изначально ошиблась с направлением.

— Извините, вы не подскажете, как найти ратушу?

Мужчина в легкой рубашке с короткими рукавами взглянул на меня, не прерывая игру.

— Отчего ж не подсказать. — Он засмеялся, и в следующее мгновение раздался громкий выкрик: — Сделал вас! Да-а, третий раз подряд, неудачники!

Остальные за столом сквасили лица. Мужчина в расстегнутом коричневом плаще подпер щеку ладонью, расстроено глядя перед собой. А перед ним стояла я, поэтому взгляд был направлен как раз в нужном направлении.

— Ну, чего тебе, красавица? — Растеряв всякое воодушевление, он явно уже не надеялся отыграться, на что активно подбивал победитель.

— Мне в ратушу надо.

Громкоговорящий в рубашке умолк и будто вспомнил, что я все еще здесь. Стою. Жду.

— Так пришла уже, — выдал он со смешком.

Я все понимаю: чужой мир, особенные птички в голове, но... где ратуша-то? Эта колоннада, по их меркам, ратуша? И меня еще называли сумасшедшей!

К слову, о птичках... я где-то оставила свой светильник. Он бы мне не слишком-то помог, но вдруг удалось бы его продать? Как диковинную вещицу.

Подумаю об этом позже. Пока на повестке более важные вопросы.

— А... ага... ну, ратуша так ратуша, спорить не стану. Мне бы разрешение на работу получить.

Мужчины, решившись на новую партию, начали раскидывать по прямоугольному игровому полю небольшие стеклянные шарики. Необычный цвет, будто в них поместили кусочки Вселенной.

Смотря здраво — здесь все необычно. Начиная с ратуши и заканчивая игроками, одетыми каждый по-своему. Один в плаще, другой в рубашке, у третьего на голове шапка меховая и сам в дубленке, последний — в шортах и майке.

Чудное место.

— А прошлое куда дела? — Победитель предыдущей партии азартно смотрел на шарики на игровом поле. — Потеряла?

— Потеряла, — сопровождала вранье тяжким вздохом.

Ложь во благо постыдной не считается. Вдруг за правду меня... даже не знаю, как здесь наказывают.

— Свидетельство давай, — заявил игрок в майке и шортах.

— Какое свидетельство?

О разрешении я, допустим, осведомлена, а вот о других требующихся бумажках меня не предупредили.

— Хэ-э, чудная девка. — Мужчина в меховой шапке покачал головой. — Ты как в Эльсинор попала?

Игра не прекращалась ни на секунду. Эти четверо разбирались с проблемой в моем лице, совершенно не глядя в то самое лицо.

Хороша работа. Сиди, развлекайся в свое удовольствие.

Правда ведь все равно рано или поздно вскроется. Прокол на проколе. Так за каким

чудом исхитриться и придумывать легенду? Проще сказать честно.

— Через портал.

Новость, похоже, никого не удивила. По крайней мере, игроки продолжили свое дело — перебрасывать шарики по полю.

— Все порталы под надзором, — протянул мужчина в плаще. — Ать! Э, не-ет, дружище. За тобой в оба глаза следить надо, куда ходишь? Глазени-то разуй!

— А-а, зачем хорошего человека обижаешь, а? Я ничего не нарушил! — возмутился тот, что в шапке и дубленке.

Так и до утра можно здесь проторчать и не решить вопроса, перетекающего в проблему и обратно. Надо с этими игроманами что-то делать.

— Простите, пожалуйста. Я понимаю, что отвлекаю вас от крайне увлекательного занятия, но вы не могли бы уделить мне чуточку больше внимания?

Победитель прошлой партии с удивлением обернулся, так и не бросив шарик.

— Пожалуйста, — протянула снова со взглядом глубоко несчастного, желающего вкусное мороженное зимой, ребенка.

Кажется, подействовало.

— Какие вопросы, красавица? — Мужчина сел вполоборота. — Нет свидетельства — нет разрешения, нет разрешения — нет работы. Нет работы — нет проблем.

А проблем нет только у трупа. Хороша логика.

Цепочка событий, прямо скажем, увлекательная.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Ничего, — припечатал мужик в плаще.

— Совсем-совсем? — Я не сдалась под гнетом удручающего вердикта.

Мужчины по очереди вздохнули, устав от назойливой девушки в моем лице. Мое лицо совершенно не расстроилось. Наоборот! Раз я им уже надоела, значит, они поскорее захотят от меня избавиться, что существенно ускорит решение моего вопроса.

— Не совсем, — опроверг курортник в футболке и шортах.

Губы растянулись в улыбке от радости. Та, как водится, оказалась недолгой.

— Можем отправить тебя за грань. Откуда пришла, туда и уйдешь.

Кивок на колоннаду явственно продемонстрировал, что здесь называют гранью.

Мерцающее энергетическое поле между колоннами рябило, вздымалось, изгибалось волной. Зрелищно и интригующе.

Раз меня могут вернуть домой, зачем отказываться от этой возможности? Я вовсе даже не против. В памяти останется масса приятных впечатлений от короткого, но исключительно увлекательного приключения.

— Давайте! — бойко согласилась я. — Возвращайте!

Чего никак не ожидала, так это фразы во взгляде каждого мужчины: "Сумасшедшая!"

— Ну, и откуда ты? — скептически поинтересовался победитель.

— С Земли, — ответила гордо, будто лучше места во Вселенной просто не найти.

Мои собеседники считали иначе.

— Туда не можем, извиняй, — развел руками мужчина в плаще, не выглядя сочувствующим.

— Почему?

Таможня не пропустит? У нас вроде всех на границе пропускают, лишь бы налоги платили.

— Ничего хорошего еще оттуда не приходило. Никого не пускаем.

— А раз не пускаем, то и не выпускаем, — нараспев пояснил мужик в дубленке и подвинул шапку, сползшую на глаза.

С логикой здесь дружат на "вы":

"— *Пойду возьму зонтик.*

— *Зачем?*

— *Вы знаете, сегодня на диво чудная погода."*

— Так мне-то что делать? Выпускать не хотите, разрешение не даете.

Как в сказке про Ивана, который Царевич: пойдя туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

— Хэть, — покачал головой игрок в футболке, — эт ты не нас спрашивай. Мы свою работу знаем, исправно выполняем.

Колено дернулось от досады.

К вам вопросов нет. К логике — есть!

— Что мне делать? — повторила, закипая от негодования.

Вроде другой мир, а будто свой не покидала.

За спиной отблески огней красиво переливаются в вечернем небе, впереди сияет грань, и место вполне интересное — не тепло и не холодно, пространство словно замерло в ожидании. Впечатление портит иномирная бюрократия и странные мужики, кроме игры, кажется, не намеренные ничем заниматься.

— И угораздило меня попасть именно сюда, — простонала я от досады. — Идиотская случайность!

— Это Эльсинор, — хмыкнул игрок в плаще.

— И что? — фыркнула раздраженно.

— Здесь ничего не происходит просто так, — пояснил победитель прошлой и, похоже, текущей игры, судя по кислым лицам его соперников.

На трех примыкающих к поляне улицах из домов выходили люди. Кто-то, наоборот, заходил со счастливой улыбкой, некоторые просто не демонстрировали эмоций. Жизнь текла своим размеренным чередом для жителей Эльсинора. Для меня же она либо закончилась, либо еще не началась. Хочется надеяться на второе, но стрелки упрямо показывают на первое.

Над одной из улиц пролетела карета. Видимо, здесь в этом нет совершенно ничего необычного. Рядовые будни.

Интересно, как и кем она управляется, и за счет чего летит? Моторчика или пропеллера не видно, крыльев нет. Она не жужжит, не тархтит и не гудит. Бесшумно плывет по воздуху по своим делам.

М-м... поправочка: по делам тех, кто находится внутри.

Забавно и немного жутко. Все здесь можно описать этими словами. И если мне не нашлось места в Эльсиноре, может, повезет в другом? Раз существуют другие миры и связь с ними, вероятно, откуда-нибудь да удастся вернуться в свой. Надо набраться терпения и поймать везение. За хвост.

— Я вас отвлеку ненадолго. Последний раз.

Тяжкие вздохи со смешками прокатились по игрокам.

— Ну, говори. — Мужик снова поправил шапку, сползшую на глаза.

— Отправьте меня куда-нибудь, откуда я смогу попасть на Землю. Вы ведь наверняка все миры знаете.

Не просто же так сидите рядом с гранью. Должна же быть хоть какая-то польза.

— Хэть, — мужчина в футболке покачал головой, — чудная. Эт через Сброд идти придется, только Жадный Эдди тебя не выпустит. Он таких диковинных коллекционирует.

— Коллекционирует людей?!

— Для него ты экспонат, — протянул игрок в плаще. — Как и все люди.

Замечательно. Есть еще кто-то более сумасшедший? Или коллекционеру достанутся лавры предводителя чокнутых?

— А сам он кто? — Негодование пополам с возмущением рвалось наружу.

— Метаморф. — Победитель очередной сыгранной партии возвел руки к небу. — Ха-ха-ха, да! Непобедимый Билли в деле, олухи!

Скривилась от режущего слух крика.

— Поздравляю. Метаморф — кто это?

Не сильна в мифах и легендах, но вроде о метаморфах ничего написано не было. Как, в общем-то, и об Эльсиноре. И вообще, похоже, моя планета вроде вселенского изгоя.

— Чешуйчатый зеленый гад, мнящий себя венцом творения. Открывать грань, или передумала?

— Учитывая новые вводные, я склонна воздержаться от ответа.

День клонится к концу, а я лечу по наклонной.

В Эльсиноре меня не ждет радужное будущее. Без средств к существованию долго не протянуть, а легальный способ заработка обрубил на корню. Перейти в мир неизвестного чудовища, коллекционирующего людей, — перспектива так себе. Вариантов два, и оба я бы предпочла променять на третий, если бы его мне предоставили.

Остаться здесь и податься в шальные или уйти за грань в мир с говорящим названием "Сброд" и закончить жизнь в коллекции.

Одно краше другого.

Вершина ели с площади хорошо отсюда просматривалась. Звезда на макушке светила маяком, указывая дорогу ищущим праздничную торговую площадь. Огни на крышах домов расстилались на километры, и казалось, им нет конца и края.

Душа замирала от сказки наяву. Вот как на самом деле выглядит рождественский город.

— Мисс Каувер, ваше появление сулит нам дополнительную работу, — недовольно раздалось за спиной.

Пока я задумчиво наблюдала за городом, на поляне появилась незнакомая фигура. Молодая женщина уверенно шагала в туфлях на шпильках, ни разу не оступившись и не запнувшись.

Строгий костюм королевского синего цвета выгодно подчеркивал легкий загар. Изящные прямоугольные очки дополнили образ — эффект этакой эталонной учительницы. Или начальницы.

— Обожаю вашу пронизательность. — Ее губы растянулись в вежливой улыбке. — Новое распоряжение: пускать всех девушек независимо от мира.

— Ать, опять Отбор? — Мужчина в плаще без энтузиазма кинул шарик на игровое поле.

— Это традиция, Дэриш.

— У вас традиции, а нам потом всех обратно отправлять, — заворчал игрок в футболке.

— Снова к Хэнтсворту? — хмыкнул мужик в рубашке. — Каждый год одно и то же: мы

ему девиц, а он их обратно. Может, ну ее, эту традицию, а?

— Нельзя, — мелодично ответила мисс Каувер. — Традиции надо соблюдать.

— Вон, бедовую забирайте, — на меня кивком указала голова в меховой шапке.

Оценивающий взгляд из-под очков со знанием дела прошелся по мне.

Э-э-это что еще за праздник жизни? Я ни на какие отборы не подписывалась!

— Эльсинорка? — мягко поинтересовалась Каувер.

Я ответить не успела, вместо меня влез победитель.

— Какой там! Ни одна эльсинорка в отборе за Хэнтсворта участвовать не станет.

Землянка она.

— Землянка? — удовлетворенно протянула женщина, снова пройдясь по мне взглядом. — Очень хорошо. Подходит!

Пока мужчины бухтели, я сражалась взглядом с мисс Каувер.

Ее слушаются, — выходит, дама высокого положения. Выглядит недурно, явно тратит на себя кучу времени и денег. Взгляд прямой, уверенный, голос ровный, приятный. С ней однозначно лучше не вступать в спор, но и покорности она не оценит. Что мне на руку, так как молчать я не собираюсь.

— Я буду участвовать в отборе, но с условием.

Появилась заинтересованность. Я в очередной раз оказалась под катком тяжелого взгляда, только теперь оценивающего не только внешность.

— Слушаю, — кивнула она, демонстрируя снисхождение.

— Мне нужно свидетельство и разрешение на работу, — заявила дипломатично.

Игроки прервали очередную партию, с нескрываемым любопытством наблюдая за нами.

Если меня подбивают на авантюру, я должна знать, что останусь в выигрыше.

— Почему я должна принять твои условия?

— У вас нехватка участниц, а традиции необходимо соблюдать.

— Хэть, во дает! — одобрительный возглас достиг ушей.

Мисс Каувер удовлетворенно хмыкнула.

— Попадешь на Отбор, будет тебе разрешение. Идем, надо успеть до полуночи.

Она прошла мимо, оставляя шлейф приятных духов с цветочным ароматом.

За столом возобновилась игра, а у меня появилось стойкое ощущение, что я каким-то образом стала ее частью.

— Эй, как тебя зовут?

Вопрос выдернул из раздумий.

Каувер держалась за ручку дверцы золотисто-черной кареты.

— Диана.

— У тебя будет время на бессмысленные размышления, Диана.

Она ловко забралась в карету.

Кто знает, может, они вовсе не бессмысленные? Мне предстоит какой-то отбор в чужом мире. Буду цепляться за всякую мысль, пока мне не предоставят доказательств, что я давно и безнадежно сошла с ума и все вокруг всего лишь фантазия.

— Мы спешим, — поторопила Каувер, расположившись на мягком вычурном сиденье.

Я иду на этот шаг исключительно из-за отсутствия стоящего выбора.

Ощущения на взлете были странными, будто подъем в лифте — плавно и почти незаметно.

Каувер без стеснения изучала и рассматривала меня. К концу поездки будет каждую веснушку знать. Я люблю внимание к себе, но не пристальное.

— Что у вас за традиция с отбором?

Раз мы вдвоем в замкнутом пространстве, самое время задавать вопросы. Избежать ответа, сидя напротив, куда сложнее.

Наверняка после приземления Каувер пойдет по своим делам, не тратя времени на просвещение. Даже в таком случае я добуду нужную информацию, но потребуется больше времени. Лучше сделать это раньше.

— Тринадцать девушек, благословленных Искрой, проходят испытания, чтобы на Искристом балу, в час смены года, стать единственной спутницей достойного эльсинорца.

— Звучит так себе, — прокомментировала честно. — Искра — ваша богиня? Полагаться на волю выдуманного сверхсущества, чтобы потешить самолюбие какого-то мистера... Отборы женихов тоже проводите? Я бы поучаствовала.

Под конец моей болтовни Каувер, пусть и сдержанно, все же выразила изумление, а после нескольких минут осмысливания рассмеялась.

— С тобой скучно не будет. Не волнуйся, отбор для Хэнтсворта — лишь дань традициям. До бала никто не доходил.

— Разве суть не в том, чтобы найти одну, вроде как навсегда?

Карета пошла на снижение, хотя сам факт полета остался незамеченным. Намного приятнее самолета.

— Выиграть, если так выразиться, возможно в двух случаях: когда выберет жених, либо благословит Искра. Ее решению не прекословят.

— Ни того, ни другого не случилось, — подвела я итог. — Ну и оставьте мужика в гордом одиночестве. Кому он нужен, если ему никто не нужен?

Пружинистый скачок при столкновении с землей, и карета остановилась.

— Не вздумай сказать этого при участницах. — Каувер толкнула дверцу. — Слава об отборе для Хэнтсворта уже за грань просочилась. Последние разбегутся. Более находчивые используют участие как способ себя показать, но впечатлительных больше.

Она, кажется, хотела вздохнуть — от души, с сожалением. Сдержалась.

— На что не пойдешь ради разрешения на работу. — Я себя в эмоциональных вздохах ограничивать не стала.

Следующий и вовсе походил на предсмертный хрип. Тот самый, когда вокруг много-много желанных мужчин, а твое время вышло, и старуха с косою призывно машет костлявой рукой. Ты не хочешь уходить, потому что вот он — рай, среди этих загорелых, мускулистых, молодых... ан нет! Все. Пирушка продолжится, но уже без тебя.

Вот примерно такой вздох у меня вырвался. Нет, а как сдержаться? Я такие дворцы только в соцсетях видела да в кино, и те все равно уступят пальму первенства, потому что здесь... выше всяких похвал.

И почему в Эльсиноре нет земного интернета? Я бы пару фоток закинула и сразу

взлетела в топ.

Два этажа здания — но какие! — растянулись в обе стороны на километр, не меньше. Изысканный сад размером с футбольное поле. Над содержанием явно трудятся десятки человек.

Колонны на всем протяжении первого этажа обмотаны гирляндами, или как их здесь называют, и переливаются нежными оттенками.

Никакой вычурности, признаков безвкусицы. Все идеально. В меру.

Прямая каменная дорожка ведет к ели, подобной той, что высится на площади, огибают ее и упирается в двери.

Тропа по краям подсвечена огнями у самой земли, кое-где стоят фигурки садовых гномов. Точь-в-точь как наши, земные. За исключением, пожалуй, поразительной реальности. В том смысле, что они будто живые и, как тот снеговик, могут внезапно зашевелиться.

Каблуки Каувер мерно цокали по камню. Она шла чуть впереди с горделивой осанкой, покачивая бедрами, источая уверенность на километр.

Надо с ней быть настороже. Она боец, сразу видно. Растопчет все и всех, мешающее ее целям. Размажет каблуком по дорожке и сделает вид, будто ты всего лишь таракан, а из-за ползучего гада никто совестью не мучается.

Двое лакеев на входе, одетые в красные камзолы с золотистыми вставками, кивнули Каувер и распахнули двустворчатые двери.

Залитая светом парадная поразила высотой потолка и... сдержанностью. Вычурность в виде золота во всем, куда его можно впихнуть, отсутствовала на первый взгляд. Роскошь не бросалась в глаза, она витала в воздухе. Кажется, ее можно вдохнуть.

Слегка зависла прямо на входе. Не ошибусь, предположив, что каждый оказавшийся здесь впервые, подвисал на одном месте с открытым ртом.

— Что это за место? — Догнала Каувер с вопросом.

— Резиденция конгрегации. — Она не остановилась, вела меня по нескончаемой анфиладе. — Здесь проходят собрания конгрегации и все значимые для Эльсинора события.

Она остановилась возле одной из дверей.

— В том числе Искристый бал и сопутствующие ему приемы. По традиции здесь начинается и завершается каждый Отбор.

Каувер потянула на себя резную ручку, открыла дверь. Множество девичьих лиц разной степени привлекательности повернулись к нам.

Отлично. Похоже, все в сборе. Можно начинать сомнительное мероприятие.

— Сейчас состоится первый этап, по результатам которого вы пройдете или не пройдете в Отбор, — Каувер без предисловий перешла к делу. — Ваше присутствие здесь не является гарантией участия в дальнейших этапах, прошу это учесть.

От разрешения на работу меня отделяет первый этап. Если результат зависит от меня, я выложусь на все двести.

В открытые двери вошел высокий мужчина. Твердый взгляд, ни намек на улыбку на суровом лице. Виски темных волос тронуты серебром седины, но до полного отбеливания далеко.

Строгий костюм подчеркнул хорошо сложенное и явно подтянутое тело.

Левая рука, наполовину согнутая, служила вешалкой для цепочек. На них свисали полупрозрачные желтые камни разной изломанной формы.

Полагаю, их было тринадцать.

— Добрый вечер, дамы. — Вежливый бархатистый голос окутал пространство. — Мое имя Жан Монтрер. Я конференсье Отбора. Моя задача — следить за соблюдением всех правил и условий, контролировать прохождение этапов, начать и завершить Отбор в срок. Конференсье в моем лице — гарант честного Отбора без влияния посторонних факторов.

Угу, вот и ведущий шоу "Холостяк" подъехал. Все про всех знает, розы подает и на свидания сопровождает. Только у этого прав побольше. И слово какое красивое — конференсье. Будто название французского десерта.

— Наденьте на шею. — Украшения по очереди раздавались девушкам.

Монтрер бросил взгляд на здоровенные настенные часы в форме звезды. Почти полночь. Без двух минут.

Бледно-желтый кулон, с мелкими прожилками и вкраплениями на пару тонов темнее. Со стороны камень на цепочке казался внушительным, но на шее практически не ощущался. Будто его и нет вовсе. Интересно, он драгоценный? Или обыкновенная дешевая стекляшка?..

Мало ли какие времена ждут, вдруг сгодится для продажи на черном рынке? Если таковой здесь имеется.

Конференсье сцепил пальцы перед собой.

— Те из вас, у кого засияет искра, будут бороться за сердце достойного эльсинорца.

Органами отдают? У нас они дорого стоят, может, и здесь на что сгодятся?

Черный юмор, конечно, но... кто знает, кто знает...

Часы пробили приглушенное "бам-бам", золотистые стрелки сошлись на одной цифре.

Каувер и Монтрер медленно обводили взглядом девушек, каждый раз удовлетворенно кивая.

Надо же! В камнях будто загорался огонек — не ослепительно, но весьма заметно.

Странно... работают на батарейках? Здесь вообще электричество имеется? Ну, не магия же, в самом деле. Это хоть и другой мир, но надо сохранять благоразумие.

Взгляды всех присутствующих сошлись на мне. Каувер вроде разочарована.

Что такое? В чем дело?

Подцепила кулон и подняла на уровень глаз.

Не горит.

Батарейка села? Сломался? Или бракованный? Мне всегда везет на неполадки.

Свет в камне на секунду загорелся и погас.

Мой светильник то горел, то не горел. По нему было достаточно постучать ногтями, и он снова светил как новенький.

Постучала ногтем по камню.

А что, вдруг сработает?

Искра замигала и... снова погасла.

Так. Мое разрешение накрылось бракованной игрушкой?

С немым вопросом посмотрела на тех, чье слово здесь имеет вес. Они тоже пребывали в замешательстве.

— Прежде подобного не случалось, — сконфуженно произнес конференсье и склонился к уху Каувер.

Пока они шептались, девушки, в чьих камнях постепенно тускнел огонек, оценивали друг друга самыми многозначительными взглядами.

Мне ни эльсинорца, ни тем более его сердца не надо. Дайте мне возможность полноценно жить, и я могу идти без лампочки в камне.

— Это беспрецедентный случай, — вновь заговорил Монтрер в полный голос. — Мы не можем отпустить вас, не получив точный ответ Богини. Вы проходите дальше.

Я выдохнула с облегчением.

Девушки наострились, нацелив свои убийственно-добродушные взгляды на меня.

Успокойтесь, дамы. Я здесь по собственным корыстным причинам, и к Хэнтсворту они отношения не имеют.

— До окончания Отбора кулоны снимать нельзя, — предупредил конференсье.

— За каждой участницей закрепляется смотрительница. У нее вы будете проживать на время Отбора, получать задания. Первое вручим сейчас, — Каувер обернулась, — Монтрер, будьте любезны.

Конференсье успел откуда-то достать тринадцать свитков и теперь раздавал их участницам.

Плотная бумага скользнула в руку. Твердая печать мазнула по нежной коже. Оттиск витиеватой буквы "X" в окружении волнистых кругов, переплетающихся между собой, смотрелся на оранжевой печати достойно.

— Откроете после прибытия на место проживания, — предупредила Каувер, пока любопытство не побудило сломать печать. — Кареты уже ждут вас. Свою найдете по цвету печати. Скоро увидимся.

Она вышла из зала.

— Пройдемте. — Монтрер указал на выход, предлагая идти следом за ним.

Я ввязалась в сомнительную авантюру, но в ней есть несомненные плюсы: на время отбора я обеспечена жильем, а после получу свой бонус в виде разрешения на работу. Ради возможности устроиться в совершенно чужом мире можно и в иномирных играх поучаствовать.

Участницы не разговаривали друг с другом. Никто не пытался познакомиться. Одни лишь недружелюбные взгляды.

Им настолько нужен некий Хэнтсворт, или все, как одна, тотальные интроверты?

Ладно, меня это не волнует. Раз они считают друг друга врагами, мне не о чем с ними говорить. Лучше в сторонке подожду, пока они перегрызутся.

Кареты действительно ждали нас там, где мы приземлились с Каувер.

Тринадцать черно-золотых экипажей растянулись на приличное расстояние. Впечатляюще.

У меня вполне своевременный вопрос: по какому цвету мы должны распознать свою? Они одинаково черно-золотые.

Монтрер остался у дверей рядом с лакеями, больше спросить не у кого.

Массовое замешательство продлилось недолго. Из карет вышли мужчины в костюмах разных цветов. Все разного возраста, вида и телосложения. Их объединяло учтиво-бесстрастное выражение на лицах.

Среди них нашелся и оранжевый. Похоже, мне туда!

— Диана? — вежливое уточнение от габаритного мужчины в оранжевом костюме.

Поразительно! По какому каналу связи ему сообщили мое имя?

Пока ни у кого не заметила штучек, хоть как-то напоминающих телефон, устройство связи. Почтовые голуби над головой тоже не пролетали.

— Добрый вечер. — Я кивнула в подтверждение.

— Прощу, садитесь.

Он выверенным движением, не поворачивая головы, потянул дверцу кареты за ручку, и она распахнулась.

Начало как в сказках про Золушку, но я точно с миром промахнулась. Там девушек отбирали по размеру ног, а здесь — по светящейся лампочке. Случай короткого замыкания однозначно не предусмотрен.

Полет оказался недолгим, а разговор — содержательным.

Редбронт, мужчина в оранжевом костюме, вроде личного помощника-наблюдателя. Он должен сопровождать меня в городе, ввести в историю Эльсинора и помогать разгребать неприятности, если таковые возникнут.

Хороший человек, в хозяйстве нужный. И контакт имеется. А то бывает с виду все хорошо, на деле — тоже, а нутром чувствуешь — не сработаемся. С Редбронтом полное взаимопонимание с первых минут!

Карета приземлилась у небольшой усадьбы: узкое строение, вытянутое вверх на три этажа. Под крышей панорамное окно и терраса.

Еще несколько часов назад мне грозила ночевка под картонкой, а теперь я обеспечена шикарным жильем на ближайшее время. То ли Эльсинор — чудное место, то ли я мастерски выхожу из патовых ситуаций.

— Вы знакомы с хозяйкой дома?

Пока удача на моей стороне. Испортить настроение и пошатнуть мою лодочку везения, плывущую по волнам, способна вредная старушенция или... да мало ли вариантов?

— Довелось встретиться, — кивнул Редбронт, — когда ее выбрали смотрительницей.

А... а-а... то есть задушевных бесед не было, характер остается загадкой. Лужайка ухожена, это добрый знак.

— Не переживайте, я вас в обиду не дам, — подмигнул Редбронт, глядя, как я тереблю бедный свиток.

Желто-красные огоньки выделяли дверной проем, на темном дереве цвета бургунди теплым светом сияла звезда. По стенам струились нити гирлянд, переливаясь десятками оттенков.

Волшебнo!

Из окон первого этажа лился свет, мелькнула крупная тень. Дверь распахнулась, выпуская на порог грузную женщину ростом с Редбронта. Я и до его плеча не дотягиваю.

Ну, плюсы тоже есть — можно спрятаться, и никто не заметит.

— Искристого вечера. — Мужчина вежливо кивнул. — Участница Отбора Хэнтсворта Диана Котеева.

— Доброй Искры. — Протянула руку для закрепления знакомства.

Начинаю привыкать к местному почитанию богини.

Суровое лицо женщины приобрело более радушный вид. Мощная рука сграбастала мою ладонь, потрясла и отпустила.

— Проходите, — пробасила она и отошла в сторону.

Редбронт снова подмигнул на немое удивление и подтолкнул ко входу.

Признаться, легкий диссонанс присутствует.

Хотя...

Да какая разница, кто как выглядит! Здесь так красиво... Глубокие синие оттенки перекликаются с зелеными, погружая в невероятную атмосферу чего-то неземного. А я ведь и не на Земле.

Круглые пуфы из синего бархата в окружении пальм разного вида и высоты по левой стороне, и софа той же отделки справа под плодами крупных лимонов в плетеных кадках.

Черно-белая узкая плитка выложена зигзагом, направляя вглубь, упираясь в полотно, занявшее большую площадь стены.

Женский силуэт обрисован по контуру. Детально прорисованы лишь яркие алые губы, глаз, с кокетливой надменностью смотрящий сверху вниз, идеальная бровь дугой и темная точка родинки под уголком губ.

Качественная работа, притягивает взгляд и не позволяет оторваться.

— Мáfá, ты уже встретила гостей? — бодрый голос донесся справа.

В арке виднелся кусочек нижних ступеней лестницы. Вслед за голосом появилась и его обладательница — дама, с достоинством идущая с годами рука об руку. Очки в изящной оправе гостили на кончике носа, пока живые глаза, полные внутреннего огонька, осматривали нас.

Кожа давно потеряла упругость, седина гордо украшала всю голову, которую обладательница держала высоко поднятой. Худощавое тело изо всех сил старались держать в тонусе. Довольно успешно.

Эта женщина вызывала восхищение. Разменяв не один десяток лет, она не стала жертвой старости, а показывала, как с ней подружиться. Чтоб я так выглядела в свои седые годы.

— Искристого вечера! — добродушно и открыто поприветствовала хозяйка дома. — Мáfá, дорогая, завари для гостей чай и подай легкий ужин.

Крепкая дама кивнула и удалилась.

— Рад снова видеть вас. — Редбронт склонился с поцелуем к протянутой руке. — Ваша подопечная на время Отбора — Диана Котеева.

— Благосклонной Искры. — От волнения свиток слегка намок от влажных ладоней.

— Филлия Бикфуст.

Тонкие пальцы слегка подрагивали, пожала их в ответ.

— Называй меня тетушка Филли. — Она грациозно развернулась и направилась к левой арке, мы последовали за ней. — Когда мне предложили стать частью Отбора для Хэнтсворта, я согласилась без колебаний.

— Вы с ним знакомы? — поинтересовалась из-за спины.

— Разумеется! Славный мальчик.

Филлия вела нас по длинному коридору, сплошь заставленному кадками с растениями.

— Чего скрывать, захотелось прикоснуться к Отбору. Разбудить былые воспоминания, повздыхать теплым вечером о прошлом, глядя на молодую невесту. — Флер мечтательности раскрасил голос.

— Вы тоже участвовали в отборе?

Не верится. Филлия Бикфуст похожа на женщину, которая в молодости "съела" не одно сердце. Зачем ей участие в сомнительных играх со сверхсуществами?

— Что тебя удивляет? — Она остановилась на входе в столовую.

Кокетливая улыбка только подтвердила догадки. Интересно, сколько мужчин пали под ее очарованием, если даже спустя годы она его не растеряла.

— Вы и отбор... — протянула с сомнением. — Скорее, вы выбирали из толпы ухажеров одного.

Филлия подмигнула Редбронту.

— Хорошая девочка. Приятная. Нравишься.

Приятное тепло разлилось в душе. Хоть кто-то в Эльсиноре меня оценил.

Опасения из-за вредной старушечки развеялись прахом. Вряд ли среди смотрительниц найдется кто-то милее Филлии Бикфуст.

Ма́фа за время наших разговоров накрыла стол и принесла стеклянный прозрачный чайник, наполненный травяным чаем.

Гармоничное сочетание зеленого цвета в интерьере, мягкого золотистого и растений отмечалось сразу. От мебели веяло стариной, не трухлявой, а вполне достойной. Справа, чуть в стороне, от столовой отделилась гостиная. Диван с отделкой из синего бархата занял всю стену. Напротив расположился камин, а потолок... стеклянный! Частично скрыт паутинами растений, но для обзора неба места достаточно.

— У вас очень красивый дом.

И как же именно мне повезло здесь жить! Я удачливая. Фортуна на моей стороне.

— Очевидно, вы правы. Прошу, — благодущие в голосе смотрительницы стало неприкрытым.

Филлия села за стол, мы с Редбронтом разместились напротив. Громоздкий стул поддался мне не без труда, скребя ножками по плитке.

Мафа поставила перед нами отдельные тарелочки с салатом, по центру, между композициями из сухих растений, расположила тонко нарезанные овощи.

В самом деле легкий ужин.

Затянулась классическая непринужденная беседа. Филлия и Редбронт расспрашивали про Землю. Детали и устройство мира их очень заинтересовали. К технической стороне они остались равнодушны, а вот государственность вызвала возмущение.

— Хорошо, что ты попала в Эльсинор. — Филлия элегантно поднесла кружку с чаем ко рту.

Не думаю.

Нет, Эльсинор прекрасен. Наверное. Но у меня есть родные, и они наверняка уже забеспокоились. Мама включала режим "паника" после трех неотвеченных, а звонила она мне каждый вечер. Так что... полиция наверняка уже поставлена на уши.

— Я надеюсь вернуться на Землю.

И вновь — взгляд как на сумасшедшую.

— Что такого? Там моя семья.

Редбронт кашлянул. Показательно, не из-за першения в горле.

— Ты не сможешь вернуться, пока ты в Отборе. И если выйдешь замуж за эльсинорца, дороги назад не будет.

Могу ли я сказать им, что согласилась на участие из своих интересов, а не из-за какого-то Хэнтсворта? Могу. Только реакцию представить... сложно. Филлия наверняка расстроится, Редбронт тоже. Еще помогать перестанут чего доброго.

Нет. Об этом лучше помалкивать.

Скажу... потом.

— До замужества может не дойти. Я рассматриваю разные варианты. — Хлебнула травяного чая.

Цветочный вкус, освежает.

— Грамотный подход, — отреагировала Филлия с одобрением. — Вскрывай печать. Интересно, что нам приготовили.

Пришел черед измятого свитка. Пальцы дрожали, взламывая воск. Интрига слегка пугающая. Прежде в отборных играх или игровых отборах — одна ерунда — участвовать не

приходилось. Вдруг у них задания "прыгнуть в вулкан", и кто выживет, тот проходит дальше, а кто не вылез на свет, гарантированно выбывает? Или еще какая проверка на профпригодность — кто этих иномирцев знает? С виду вполне адекватные люди, ну, за исключением Дарка-демона. Он даже не человек.

Первой небольшой плотной бумажкой было свидетельство о том, что Диана Котеева законно пребывает в Эльсиноре и имеет равнозначные права с эльсинорцами, а также может именовать себя эльсиноркой.

Та-ак! Следующее... Разрешение Дианы Котеевой — мое! — на работу и осуществление законной деятельности с целью получения эльсов в Эльсиноре на равных правах с эльсинорцами.

Каувер выполнила свое обещание. Не ожидала столь быстрого решения. Теперь смогу заняться поисками работы. Не помешает получше изучить рынок труда, обратиться в агентство.

Название валюты немудреное. Надо расспросить Редбронта о номиналах и как вообще эльсы выглядят. Потом. После разбора отборных бумажек.

— Что здесь у нас... — бормотала, убирая свидетельство и разрешение назад. — Регламент традиционного Отбора Эльсинора. Для участниц...

Ага, ага, с этим понятно. Соблюдать правила, следовать инструкциям. Где задание?

Редбронт с Филлией от нетерпения завели разговор о клеродендруме. Цветок, судя по животрепещущим вопросам о цветении.

Вот! Последний лист...

"Задание для участницы отбора, — зачитала про себя. — Напоминаем, что... так, это потом. Где суть?"

— Нашла! — провозгласила, привлекая внимание говорунов.

"Хранит Измаил

четырнадцать бриллиантов

в своем сундуке.

Он предложил

отыскать ключи

на языке".

— Чего?

Что я прочитала? Недозагадка в стихах, что это?

Филлия задумчиво постукивала указательным пальцем по подбородку, Редбронт отпил чай и попросил повторить. От повторного прочтения легче не стало. Приписочка сверху гласила: "Напоминаем: на выполнение задания дается два дня".

— Хэнтсворт любит загадки, — протянула Филлия и отставила пустую кружку.

— Так это он устроил?!

— Не совсем. — Редбронт тоже разделался с чаем. — Наличие заданий установлено регламентом Отбора, а суть и сложность определяет жених.

Интересная система. А вообще... чего переживать? Мне Хэнтсворт не нужен, свое я получила. Разрешение и свидетельство у меня.

— Я могу отказаться от прохождения заданий?

— Милая, что ты такое говоришь? Зачем же отказываться? — искренне недоумевала смотрительница. — Мы со всем справимся, и ты победишь. Вот увидишь! А сейчас отдыхать. От недосыпа появляются морщины.

Она элегантно повела плечом, поправляя платье, и попутно распорядилась:

— Мафа, покажи гостям их покои.

Когда от Филлии остался только шлейф цветочных духов, Редбронт вышел из-за стола.

— Пока тебя официально не исключат из Отбора, ты должна соблюдать условия. Камень Искры на твоей шее вроде договора. Надела его — подписала договор.

Справедливо. Жаль, об этом заранее не предупредили. Выбор был невелик, но хотелось заранее знать, на что соглашаюсь.

Сама виновата, не подумала раньше. Дамы, выскивающие кандидаток днем с огнем, не сулят ничего хорошего.

Мафа ждала у двери, сцепив пальцы. Не задерживаясь, двинулись дальше: мы шли следом за широкой женской спиной, думая каждый о своем. О чем размышлял Редбронт, не знаю, а я прокручивала в голове строчки стиха.

— Есть мысли насчет задания? — поинтересовалась, отсчитывая ступеньку за ступенькой.

— Ты должна самостоятельно с ним разобраться, — мягко улыбнулся помощник.

— Об этом написано в регламенте?

Второй этаж не пестрил обилием цветов и зелени, а успокаивал теплыми тонами и приглушенным светом. Широкий коридор упирался в панорамное окно. Возле него примостилось уютное кресло и маленький стеклянный столик со стопочкой журналов.

— Насколько помню — нет.

— Что не запрещено, то разрешено, дорогой Редбронт! Мы с вами будем разбираться с умственными ухищрениями мистера Хэнтсворта вместе. — На эмоциях хлопнула в ладоши.

Мафа остановилась возле двери у окна, жестом приглашая внутрь.

Похоже, мое место жительства.

Редбронт загадочно улыбался, смотря в даль горизонта, разворачивающегося за окном.

— Я не первый год работаю с участницами Отбора. Их всех объединяло строгое следование общепринятым правилам. И только ты, Диана, решила придумать свои. Восхищаюсь. — Теплый взгляд заметно приободрил, поднимая в душе теплую волну. — Пусть Искра подарит тебе чудесный сон.

— И тебе! — расплылась в совершенно идиотской улыбке, глядя в спину исключительно приятного человека.

Таки я удачливая. Мне везет не людей! Не считая того наглого хама, выставившего меня за порог, конечно же. Филлия и Редбронт просто души, Каувер продемонстрировала себя человеком слова. Конферансье тоже выглядел дружелюбно.

В комнате первым в глаза бросился диван изумрудного цвета, на вид мягкий, как облачко. Возле него стоял столик, похожий на половину бочки, только из цельного дерева. Напротив — огромное окно с видом на узкую улочку, усеянную фонарями и сказочными домами. Огни переливались всеми цветами, разбрасывая блики. У окна притаилось оранжевое кресло.

По стенам от пола до потолка протянулся рисунок странных изогнутых деревьев и пальм в полный рост.

Изысканно!

Слева, за полупрозрачной ширмой, — двуспальная кровать с разноцветными подушками. Бра в форме овала дополняли мелкие светящиеся точки, усыпавшие всю стену в изголовье.

— Потрясающе... — восхитилась вслух.

Будет жаль оставлять эту комнату. Здесь... волшебно! С поисками "дороги домой" можно не торопиться. Не затягивать, но и... спешить некуда.

Так... какое было задание? Сейчас со всем разберусь.

Джунгли вокруг, приятное одиночество, тишина, и только плеск воды разносится... Искра, я влюбилась в эту ванную!

Пролежала минут двадцать, вода начала остывать, а вылезать не хотелось. Вода способствует моей умственной прыткости, так что самое время подумать о задании.

*"Хранит Измаил
четырнадцать бриллиантов
в своем сундуке".*

Кто такой Измаил, и почему бриллиантов четырнадцать? Не, скажем, тринадцать или пять? Число обозначает нечто конкретное, но бриллианты... в прямом смысле, или здесь это слово имеет иное значение?

Ладно, как там дальше...

*"Он предложил
отыскать ключи
на языке".*

Бред какой-то.

"На языке", — название места? Улицы? Раз там спрятаны ключи от какого-то сундука. Мне надо принести ключи или сундук? Или его содержимое?

Интересно, что случится, если я не разгадаю эту загадку? Исключат из отбора досрочно? Тогда всем объявят, что Диана Котеева — глупая и недалекая, а я таковой не являюсь.

Нет, сдаваться нельзя. Я же Котеева! У нас в крови самодостаточность и стремление забрать свое. В данном случае — победу над загадкой.

Понежившись еще немного в шикарной ванне, перебралась на кровать.

Мягкая, исключительно удобная постель манила в сладкий сон. Не стала сопротивляться чудовищному напору.

Первая ночь в Эльсиноре. И не в подворотне, а в прекрасном доме.

Забавы ради хотела позвать жениха на новом месте перед сном, но... Не надо. Еще приснится, в самом деле. В Эльсиноре ничего не происходит просто так.

Казалось только-только закрыла глаза, и тут же стук в дверь нарушил покой.

— Не может быть утро так рано... так быстро... — простонала в подушку.

Спала хорошо, но мало. Нет ощущения бодрости и чувства, что могу горы свернуть и пару голов.

Настойчивый стук повторился, теперь со словесным сопровождением.

— Диана, ты проспала завтрак, — произнес дятел голосом Редбронта.

— Я на диете! — Подгрести под себя подушку. — С радостью просплю обед.

Не хочу вставать. Я не выспалась. У организма стресс! Ему необходимо восстановиться после смены мировых поясов.

— На выполнение задания два дня, — не сдавался Редбронт. — Хочешь проспять половину?

Да чтоб этот Хэнтсворт провалился со своими загадками. Чтоб никто до финала не дошел. Нет, наоборот! Чтоб его поженили, да! И обязательно на даме с несносным характером.

Проклятия Котеевой всегда сбываются.

— Что у нас на завтрак? — Распахнула дверь с вопросом.

Редбронт в костюме с иголки, на вид бодрый и выспавшийся, вызвал неконтролируемый приступ минутного раздражения.

Чтоб мне так выглядеть по утрам...

— Ягодный пудинг, овощной омлет и ломтики бекона. — Помощник с умильной улыбкой поправил мои волосы, вывалившиеся из наспех собранного пучка.

Наградив его взглядом недовольного хорька, сказала, что сама найду дорогу. По запаху. И пошла приводить свой недружелюбный фейс в порядок.

Ориентирование в пространстве завершилось безусловной победой — трапезная встречала аппетитными ароматами. Пусть пробуждение вышло нерадостным, но день определенно имеет шансы на успешное протекание... течение... прохождение... в общем, имеет шансы стать удачным. Мысли с утра еще не размялись. Заплетаются.

Филлия в кресле у окна потягивала что-то из фарфоровой чашечки, не отрывая взгляда от страниц журнала. Рискну предположить — свежего.

— Вчера начались отборы для девяти женихов Эльсинора, — как бы между делом произнесла смотрительница. — Хотите поспорить, кого удостоили первой полосы?

На столе осталась моя порция пудинга, омлета и бекона, и все, чего мне хотелось, — безжалостно наполнить желудок едой.

— Не хочу, я видел обложку. — Редбронт встряхнул газету.

— Я не хочу спорить сама с собой. — Облизнулась, наплевав на правила приличия. — А кто там?

Кусочек бекона растекся по языку, вознося на вершину блаженства. У него и вкус ярче, чем у нашего земного... более насыщенный.

— Хэнтсворт, разумеется. — Глаза Филлии бегали по тексту на странице, а сама она при этом не замолкала. — Его Отбор стал легендой. Никто не ждет благословения уз, все хотят шоу. Он подал дурной пример. Теперь лорды хотят привлечь внимание. Эльсинорский Отбор превращается в комедию с элементами драмы.

Она закончила спокойную речь звяканьем кружки о блюде. Смотрительница вздохнула и отложила журнал на столик, зажгла длинную палочку. Та тлела и источала приятный аромат ландыша.

Ароматерапия благотворно способствовала трапезе. Невероятно вкусный завтрак вкупе с обонятельным удовольствием — просто лучшее начало дня.

— Так что плохого? — не сдержала стона наслаждения от ягодного пудинга. — Божественно... На Земле шоу давно стало неотъемлемой частью жизни. Их специально создают, чтобы потешить массы, себя показать, денег заработать. На безбедную старость под пальмами на берегу океана в тени своей скромной виллы.

Редбронт смеялся, покачивая головой.

— Отбор в Эльсиноре не просто традиция. Богиня Искра подарила свой свет в обмен на право соединять тех, кто сердцем слеп. Каждая девушка неслучайно попадает в Отбор к конкретному мужчине, потому что в Эльсиноре случайности неслучайны. Если Отбор начнут использовать в корыстных целях, неизвестно, какой гнев опустится на нас.

— А вот и нестыковочка: почему же тогда Хэнтсворт три года участвует и до сих пор без жены?

— Потому, милая. — Филлия со скрипом ножек отодвинула стул от стола. — Раз до сих

пор не связан узами, значит, не было "той самой". Искре лучше знать, кому принадлежит его сердце.

В самом деле — чего тут знать? Его сердце принадлежит только ему. Ну, скажем, если пересадить его в другое тело, владельцем будет считаться тот, в ком оно бьется. Впрочем, это философский вопрос.

— Боги — выдуманные существа из мифов и легенд, они не могут решать за людей. И нелюдей, — изрекла с умным видом, наслаждаясь напитком, по вкусу напоминающим кофе.

— Ты права, решение остается за тобой, Боги лишь помогают или направляют. — Филлия сцепила перед собой длинные пальцы с массивными перстнями.

— Сомнительная концепция. Как же тогда наказания, грехи и прочая чушь?

Мафа поставила на стол чайник со свежим чаем. Аромат трав приятно пощекотал ноздри, когда Редбронт наполнил свою кружку.

— Грехи — оправдание слабостей, всего лишь выдумка. — Мужчина шумно повел носом над кружкой. — С наказаниями проще: имея вину, сам себя накажешь. Боги вмешаются, если решишь уничтожить весь мир, например. У них дела поважнее наблюдений за мелкими происшествиями.

Занятная точка зрения... Что-то в этом есть. Нечто верное.

Пожалуй, сидя в иной плоскости Вселенной, стоит задуматься, что, вероятно, факт божественного присутствия может быть реален.

— Ладно, ваша взяла. Вы не думали над загадкой?

Необычный эффект от чая: словно в меня вставили батарейку. Бодрит. Прилив сил после каждого глотка.

Надеюсь, травки не психотропные...

— "Четырнадцать бриллиантов", вероятно, дом 14 по Бриллиантовой улице. — Редбронт отложил желтоватую газету.

— И некто с именем Измаил там живет, — заключила я воодушевленно.

— Необязательно, имя могли выдумать, но смысл в целом не меняется: надо разбираться на месте. — Филлия с задумчивостью стилиста шоу "Разденьте ее немедленно" перебирала пальцами по столу.

Да, мой пучок для ковровой дорожки не годится, но я и не на вручение "Оскара" собиралась. Спуститься на поздний завтрак можно и в помятом платье. Мои наряды остались на Земле, здесь я еще не обзавелась гардеробом.

— Идем! — Я хлопнула ладонями по столу и поднялась со стула.

Иногда лучше всего сжать "булки" и бежать, и это именно тот случай.

— Пойдете, — кивнула Филлия, а тон говорил об обратном, — только сперва мы с тобой приведем тебя в подобающий вид. Участница Отбора — пример для подражания, а пока ты выглядишь, как блаженная с острова Персиваля.

Опять! Я слышала уже и про остров, и про блаженную, только понятия не имею, кто это и что за место.

— Кто-нибудь скажет мне, с кем меня сравнили?

Филлия украдкой переглянулась с Редбронтом и спешно засобиравалась.

— А?!

Смотрительница остановилась у двери, гордо расправила плечи.

— Не будем тратить время, — заявила она вполоборота и — вжух! — скрылась с глаз.

И как это понимать?

— Редбронт?

Помощник со сконфуженной улыбкой развернул газету, которую уже всю прочитал, и спрятался за ней.

— Тебя ждут, — донеслось из-за листов бумаги.

От меня что-то скрывают. Кто такие эти блаженные? Я хочу знать!

— Редбронт?!

— Поторопись, Диана, время уходит, — протянул он, так и не показав лица.

Ну, ладно. Я еще разберусь и с островами, и с помощником, и со всеми, кто откажется посвящать меня в тонкости незнакомого мира.

Времени действительно мало, оставила дознание на потом. Филлия права, разгуливать по городу в одном и том же наряде — плохая идея. Мне еще предстоит искать работу, выглядеть надо соответствующе.

Мафа перехватила меня у лестницы.

— Вас ждут. — Она показала на распахнутую входную дверь.

Кивнула в знак благодарности.

Э-э... не думала, что настолько задержалась. Карета зависла в нескольких сантиметрах от входа. Между сидений терпеливо покачивались нога в изящной туфельке, а ее хозяйку скрывала черная шторка на окошке.

Забралась в карету, которая, по всей видимости, на время отбора должна везде меня возить. Золотистые бархатные сиденья мягкие и удобные, у стенки напротив входа небольшой ящичек с... О! В стеклянных бутылках лимонад, холодный чай, вода, что-то еще... Как продумано!

— Хороший сервис, — хмыкнула я и выудила тару с водой.

— Хэнтсворт обеспечивает потенциальных невест всем необходимым исключительно из-за регламента. Сомневаюсь, что он потратил бы хоть эльс, если того не требовали правила.

Филлия смотрела в окно, на проплывающие мимо дома и верхушки деревьев. Вдалеке замаячила ель с площади.

— Жмот?

Прохладная вода пришлась кстати — дико хотелось пить.

— Ты ведь совершенно не имеешь о нем представления, верно? Никаких?

Замотала головой, подтверждая: я ничего не знаю. И, честно и откровенно, не имею ни малейшего желания узнавать. Но придется. Против воли, почти насильно.

— Женитьба — последнее, что интересуется Хэнтсворта, а траты на ненужное, неинтересное, без выгоды для себя — не повод для радости.

— Зато прекрасный повод его немного позлить. Опустошить запасы питья, пользоваться каретой по полной, и пусть потом отбивается от жирной жабы, стремящейся его задушить.

Он видится мне страшным стариканом, которому женщины в здравом уме отказывают, а сам он понимает, что никому уже не нужен. Конечно вряд ли пенсионера отправят на отбор, но мне хочется его таким видеть.

Филлия оценивающе смотрела, сдержанно улыбаясь и сверкая глазами.

— Не заиграйся. Тот, кто выходит за рамки, привлекает больше внимания.

— Ну что вы, тетушка Филли, я ведь пошутила.

Нет, я в самом деле буду таскать бутылки из кареты, чтобы постоянно пополняли запасы. Но исключительно из-за повышенной жажды.

— Уже ознакомилась с регламентом?

Карета пошла на снижение возле серого двухэтажного здания со двумя шпилями и витринами.

— Обязательно прочитаю, — пообещала скорее себе.

— Сомневаюсь, — улыбнулась Филлия и грациозно ступила на мощеную улочку.

Правила действительно лучше знать, так маневренности больше. Просто вчера было совершенно не до них.

Для изучения времени достаточно.

Шопинг в Эльсиноре почти не отличается от земного, за исключением маленькой особенности: одежда представлена в единственном экземпляре, а размер подстраивается под требуемые параметры. Я не поняла, как это работает, но все, что я надевала, сидело идеально.

Филлия предложила сразу выбрать наряд на первый бал. Их, по правилам, оплачивает жених.

В какой-то степени верный подход: кто способен одеть тринадцать девушек, наверняка сможет и жизнь достойную обеспечить. Только у меня идея одеваться за чужой счет вызвала протест. Я пообещала Филлии вернуть все потраченные на меня эльсы, хотя она попробовала возразить. И порадовала, что не стала настаивать, а приняла мое решение.

Относительно платья на бал я осталась непреклонна. Одно дело так называемый бар в карете обчистить, и совершенно другое — одеться за счет весьма гипотетического жениха.

Не исключаю, что, возможно, поступаю глупо. Я в чужом мире, жильем обеспечена только на время отбора, работой не обзавелась и вообще пока мало здесь понимаю. Допускаю мысль, что стоило не выеживаться и принять, что дают. Но — и оно достаточно весомо — фраза: "Кто женщину одевает, тот ее и раздевает", — не дает покоя.

По прошествии двух часов мой гардероб пополнился на одно платье, брюки, шелковую рубашку и удлиненный жакет. Еще плащ взяла, бежевый. Все же в платье несколько прохладно.

После местного шопинга Филлия затащила меня в маленький и миленький ресторанчик. В Эльсиноре любят зелень, судя по внутреннему интерьеру с неотъемлемой частью в виде цветов.

Уютный уголок с разноцветными подушками на широких креслах скрыт от глаз остальных посетителей и персонала. Можно расслабиться, развалиться как удобно и не думать, кто косо посмотрит, кто неодобрительно покачает головой. Филлия иногда вводила в ступор взглядом тверже льда, тогда я подбиралась и садилась ровно, с прямой спиной и вздернутым подбородком. Хватало ненадолго.

Женщина, увлеченная журналом, молчаливо потягивала кофе. В том, что кофе здесь вполне земной, я убедилась лично. Отличие в более ярком и одновременно нежном вкусе. Будто это оригинал, а на Земле не слишком удачная копия.

Я съела большую вафлю с кусочками фруктов и сливочным сыром, выпила здоровенный стакан какао с апельсином, а Филлия продолжала с флером безразличия листать журнал и пить остывший кофе.

Отсутствие смартфона и интернета впервые вызвало острую пустоту.

Мой лимит молчания себя исчерпал.

— Расскажите про Эльсинор. Хочется больше узнать о мире, где предстоит жить.

"Какое-то время", — добавила про себя.

Косой взгляд поверх глянца заставил поежиться. М-м... слегка вздрогнуть. За время, проведенное в компании Филлии, успела подметить особенность: когда она сосредоточена "внутри себя", ее глаза меняются с радушного блеска на тяжелый металл, которым запросто можно отсечь голову.

— Эльсинор... — мягко протянула она и отложила журнал в сторону.

Ее взгляд переместился за окно. По улице прогуливались парочки со счастливой улыбкой, и одинокие прохожие с мечтательными лицами.

— Эльсинор нельзя описать словами. Эльсинор — это люди, ищущие свободы и нашедшие ее здесь. Эльсинор — это состояние души.

Она помолчала, пока я придумывала ответ, но в мыслях выл ветер, и пролетали перелетные гуси. Будто услышав транслируемый из головы звук, Филлия дернула уголком губ и заговорила снова:

— Несколько столетий Эльсинор служил убежищем нуждающимся. Беглецы, спасая свои жизни, оседали здесь в надежде жить без страха. Население росло, возводились дома, город разрастался. Рождались дети, порталы приводили все больше жителей других миров. Потребовался контролирующий орган, чтобы предотвратить хаос. Так была создана конгрегация: представители каждой расы объединились для поддержания порядка и развития Эльсинора.

— И... э-э... много здесь... рас?

— Достаточно, чтобы не приковывать к себе излишнее внимание неразумными поступками, влекущими соразмерные последствия. — Прямой взгляд сопровождал плавную речь, вынуждая собрать себя с диванчика и сесть ровно. — Эмир драконов равнодушен к иномирцам, что идет вразрез с высокомерием его народа. Недовольство зреет давно, и совсем скоро, по моему скромному мнению, представитель в конгрегации сменится.

— Драк... драк... что?! Драконы? Вы серьезно?!

Филлия не отреагировала на мой громкий возмущенный шепот и продолжила:

— Эйр вампиров радушен к новым лицам Эльсинора. Его прихвостни обращают на Отборы демонов пристальное внимание, часто соблазняя участниц до их вылета с отбора. Что, конечно же, ведет к их незамедлительному выбыванию.

— Вамп... иры?..

Да, после драконов вампиры даже... вроде... не страшно.

— Эрх оборотней абсолютно бесстрастен, — непринужденно продолжала Филлия, игнорируя всякое мое восклицание. — Если дело не касается новоприбывших оборотней, он не встанет на защиту, отстаивание прав и прочего. Волки... — Она подбирала слова. — Довольно обособлены.

Волки.

В "Сумерках" они были миленькими. Я в лагере Джейкоба вместо хладнокровного Эдварда.

— Эола ведьм — редкостная стерва, и будь ты ведьмой, я бы тебе посочувствовала. Не все они плохие, но обратное — скорее исключение. Просто держись подальше, и не придется переживать за свое привлекательное личико.

Ведьмы. Класс. Если это все, предпочту убраться обратно в свой ничем не примечательный техногенный мир.

— Эш демонов в совете конгрегации имеет решающее слово. Сейчас все его внимание

приковано к Отбору, и ты наверняка его увидишь. Он любит посещать балы и общаться с участницами лично.

— Подводя итог, — голос задрожал от переизбытка эмоций, — в Эльсиноре живут ведьмы, драконы, оборотни, демоны и вампиры. А вы?..

Филлия, наконец, улыбнулась, даря лучики успокоения. Едва ли глобально поможет, но немного стало легче.

— Я, Дианочка, человек чистокровный. Эчи людей — рассудительный и справедливый, всегда отстаивает интересы своих. В случае возникновения проблем может вмешаться в Отбор, но лучше их не создавать.

Удовлетворение и спокойствие: я живу в доме человека. Меня не съедят, не выпьют, не сварят в котле и не поджарят на огне.

Фантазия начала подкидывать самые жуткие страшилки, только я отчего-то уверена — все не так плохо. Эльсинор — мир-убежище, если верить Филлии, а причин для обратного пока нет. Раз по соседству запросто может жить вампир или какой-нибудь демон, надо всего-то с ним подружиться. Или хотя бы не конфликтовать. Это не сложно.

— Что еще мне надо знать?

— В Эльсиноре нет жестких законов, но есть правила. Одно ты уже знаешь — в Эльсиноре ничего не происходит просто так. Здесь все заинтересованы в сохранении мира, места лучше не найти во всей Вселенной.

Спорное утверждение. Мир не может быть идеальным, это утопия. То, что совершенно для одного, плохо для другого.

Философия местной жизни мне понятна, зато кое-что оставляет вопросы.

— Я из другого мира, но я вас понимаю. Понимаю каждого. Каждое слово. Почему?

Если отринуть теорию, что все происходящее нарисовано моим воображением. Тогда становится понятным абсолютно все.

Ну... пожалуй, не все, но большая часть — точно.

Филлия расписалась на чеке и отправилась на выход.

Успела разглядеть бумажку: наш заказ, итоговая сумма, название заведения и замысловатая витиеватая подпись. Ни банковских реквизитов, ни фамилии, даже имени нет. Занятная система расчета. Такая же была и в магазине одежды.

Карета плавно набрала высоту, практически незаметно.

Я вытащила из бара бутылку вишневого лимонада. Пить не хочу, но буду.

— Так почему я понимаю вашу речь?

— Благодаря трикветру: демоны, вампиры и ведьмы. Демоны держат защитные поля вокруг мира и контролируют грань. Вампиры скрывают беглецов от тех, кто их ищет. Магия ведьм упрощает обиденную жизнь. Симбиоз трех магий позволяет нам понимать друг друга. Нет, ты не выучила новый язык. Мы говорим на разных языках, но это остается незамеченным. Эльсинор — символ комфорта.

Мы незаметно приземлились у дома Филлии. Она вышла первой, а я со злорадным удовлетворением опустошила бар. Едва не вывалилась из кареты, но свою ношу не уронила.

Маленькая шалость, а приятно.

Глава 6

В дверях буквально столкнулась с Мафой с Редбронтом — они вдвоем ждали нашего с Филлией возвращения. Мафа — чтобы сообщить хозяйке важные новости, Редбронт — чтобы поторопить меня с заданием.

— Это вам! — Я сунула бутылки Мафе, себе оставила вишневый лимонад.

Недоумение с лица женщины стоило перенести на полотно, такие эмоции достойны сохраниться в веках.

— Развлекаешься? — Редбронт в деловом костюме был готов выскочить за порог.

Предложение участвовать в разгадке загадок оказалось верным решением: рвение помощника явно пойдет мне на пользу. А еще его ум и знание Эльсинора. Тонкостей, о которых сама пока не догадываюсь.

— Немного. — Я с внутренней легкостью и даже невесомостью оценила охапку в крепких руках Мафы и улыбнулась скорее себе, чем кому-то.

— Ты прямо-таки светишься изнутри, — подметил Редбронт, провожая домоправительницу озадаченным взглядом. — Поделишься причиной своей радости?

— Ерунда. — Я отмахнулась, не желая признаваться в мелкой пакости. Не повод для выпячивания. — Давай к делу. Мы едем на Бриллиантовую улицу, или у тебя появилась идея получше?

Локация у двери — место неплохое, но к дельным беседам не располагает.

— Пойдем, я переоденусь, а ты расскажешь, что я пропустила.

Ничего существенного за наше отсутствие не произошло. Редбронт еще раз обдумал загадку и утвердился в верности ранее принятого решения — начинать надо с того малого, что нам известно.

Плюсы в поездке, помимо решения задачи, нашлись: знакомство с городом и ориентация в новом пространстве слишком важны.

В костюме почувствовала себя более комфортно. Теперь мы с Редбронтом даже похожи.

— Филлия тебе что-нибудь рассказала?

Помощник в карете расположился как раз на месте, где недавно сидела смотрительница. Я не удержалась и заглянула в бар, опустошенный лично мной и... снова заполненный.

Ну надо же! Как оперативно! Честно — удивлена.

Бутылка вишневого лимонада осталась в комнате. Без зазрения совести вытащила грушевый и щелкнула крышкой.

— Ты не лопнешь? — мягко посмеялся Редбронт.

— А ты налей и отойди, — припомнила фразу из рекламы детства. — Филлия поделилась некоторыми расовыми особенностями Эльсинора и вообще... в целом богатым разнообразием нелюдей.

— Никогда так не говори, — покачал головой помощник. — Сочтут оскорблением.

Вот и еще одна важная деталь — следить за словами. То, что мне кажется невинной шуткой, для других — обида до глубины души.

— Мне стоит кого-нибудь опасаться? И как понять, кто друг, а кто дракон? Или вампир. Бледная кожа, клыки, меня назовут едой, или происходит иначе, с показным дружелюбием? — Вопросы сыпались, как апельсины из корзины. — И ты сам — человек,

или я тебя уже случайно оскорбила?

Подумав секунд пять, добавила:

— Я ненамеренно и не хотела задеть ничьих чувств, что бы ты сейчас ни ответил.

Есть у меня один явный недостаток. Вообще их много, но конкретно этот часто становится причиной проблем разного масштаба — болтовня. Именно так, и никак иначе.

Понимающий и всепрощающий кивок Редбронта ослабил натянутый нерв.

— Предпочту воздержаться от ответа.

Воздержаться? То есть не человек чистокровный, а гипотетический представитель... кого-нибудь? Или все же человек, решивший помучить меня интригой?

Помощник прочитал на моем лице вертящиеся в голове вопросы, подмигнул и вышел из кареты. Любезно помог мне ступить на идеально выложенную в шахматном порядке черно-белую уличную плитку.

С виду уютные домики уходили вправо и влево, плотно прижимаясь друг к другу. На крошечных балконах с резными металлическими ограждениями кое-где разместились столики. Атмосфера улицы уводила в сторону старой доброй Италии с милейшими кафе.

Ступеньки нужного нам крыльца натужно поскрипывали. От дома веяло многими-многими летами, но выглядел он надежно и ухоженно.

Я постучалась и потеряла потные ладони друг о друга. Стукнула каблуком в нетерпении. Нервное состояние не пойдет на пользу, мне нужна светлая, незамутненная голова. Переживать объективных причин нет. Все-таки не вид на жительство получаю, никто меня теперь с эльсинорским свидетельством не выгонит.

— Все будет хорошо, не переживай. — Редбронт сжал плечо, действуя лучше любого успокоительного.

Резко выдохнула от щелчка замка. Приветливо растянула губы.

На нас незамутненным, ясным взглядом смотрел мужчина преклонных лет. На морщинистом лице в улыбке дрожали губы.

Он точно нас ждал.

— Диана, полагаю? — прохрипел дедуля приятным голосом.

— Да.

Дверь открыли полностью, приглашая внутрь.

— Редбронт, помощник Дианы. — Мужчины пожали друг другу руки.

— То, что вы сообразили про улицу и дом, уже внушает некоторый оптимизм, дорогая Диана. — Дедушка торопливо шаркал тапочками, уводя нас вглубь. — Значит, вы не совсем безнадежны, насколько я пока могу судить.

— Это радует, — хмыкнула беззлобно, не без иронии.

Ощущение, будто я прохожу проверку. Впрочем, так оно и есть. Только чувство, что я должна что-то доказывать неизвестному гипотетическому жениху, который мне абсолютно не нужен, мне не нравится.

Дедушка засуетился на кухне с чайником и кружками, намекая — нам предстоит задержаться. Еще один мой недостаток — нетерпение, и его я, увы, контролировать не в силах.

— Вас зовут Измаил, верно? Не подскажите, о каких ключах шла речь в загадке, и где их найти?

— Ха... молодость! Спешка, суетливость. Прыть, норов. Везде поспеть, всюду успеть! — Дедуля расставил чайные пары на круглом столе. — Присаживайтесь, попробуйте

мой чай. Сам травы собирал.

Ноги уже несли меня куда-то в неизвестном направлении за ключами. Мысленно. Телу пришлось оставаться на месте.

Взглянув на меня с хитрой улыбкой, Измаил добавил:

— Я все расскажу. Столько, сколько сможете услышать, понять и унести.

Покосилась на Редбронта. На его лице лишь благодушность, и непонятно: он заинтригован происходящим, или в целом все равно?

Потянулась вперед, к столу, поближе к хитрой улыбке глаз старика. В чем же все-таки суть?

Куснула губу, слегка притушив разгорающийся азарт. Ох уж эти игры... Я даже невинную карточную игру в "дурака" обходила стороной. Меня захлестывает гонка за победой, когда вхожу в раж, и на поворотах чаще не успеваю затормозить. Хотя стоило бы. Не замечаю оставшихся в руках козырей и проигрываю из-за кипящей крови, напрочь застилающей разум.

Не знаю, почему именно в этот момент впрыснул адреналин в кровь. Не когда прочитала задание, а только теперь почувствовала, что вхожу в раж.

— Садись, Диана. — Мягкий голос вывел из ступора. — И вы тоже присаживайтесь Редбронт.

Хозяин дома сидел, потирая морщинистый подбородок, пока поблекшие голубые глаза рассматривали, оценивали. Взгляд не вызвал неприязни, не побудил мысленно отгородиться или закрыться. Он не врвался в личное, в душу, а будто пробовал, испытывал, ждал реакции. Как когда бросают двусмысленную фразу, чтобы проверить уровень воспитанности.

Третий раз предлагать не пришлось — мы заняли два свободных места. Над столом витал душистый аромат, немного сладкий и слегка терпкий. По центру, на белой кружевной салфетке, овальное блюдо с печеньем на одной половине и пирожными-корзиночками — на другой.

— Расскажите немного о себе. — Дедуля испытующе смотрел поверх глянцевой кружки.

Я кашлянула, едва не расплескала чай на себя от неожиданности. Так и не сделала глотка. Лучше повременю с горячим напитком.

— О себе? — Мягко улыбнулась, скрывая накативший мандраж. — Я думала, мы здесь за другим.

Измаил откинулся на спинку стула, слегка наклонил голову.

— Да, разумеется, но почему бы немного не поговорить о вас? Откуда вы родом, например?

Покрутила чашку за ручку, вызвав неприятный звук. Спрятала руки на коленях и протяжно выдохнула. Я не на экзамене и не о чем волноваться. Простой вопрос — простой ответ. Не надо усложнять.

— Я с Земли и пока плохо знакома с Эльсинором, — сказала и сразу как-то стало легче дышать.

Нет, мне не стыдно за свое происхождение. Мой мир тоже по-своему прекрасен, но чувство самозванца испытывать не хочется. Пусть сразу знают, что я не потомственная эльсинорка.

— Как интересно. — Мужчина подался вперед, облокотился о стол. — Что скажете о

нашем мире по первым ощущениям?

Редбронт едва слышно кашлянул. Не стоило напрягаться, я уже поняла, что про Эльсинор либо хорошо, либо никак, да и плохого пока сказать нечего.

— Приятное место, — отделалась лаконичным ответом.

Мягкий хрипящий смех разлетелся по комнате.

— Хорошо, хорошо... А что же привело вас в Эльсинор? Замуж захотелось?

Он не упрекал и не пытался в чем-то уличить, но вопросы... крайне неудобные. Сказать правду про идиотскую забаву с вызовом демона и ловушкой для себя или соврать?

Бежать за потенциальным женихом в другой мир можно либо от сильной любви, что в отборе по определению быть не может, либо из корыстных целей. Деньги, власть, страсть. Возможно — черт возьми, так и было, — я вызывала демона с желанием поразвлечься. Но! Лишь в рамках эксперимента. И была уверена, что демонов не существует, а порталы противоречат науке. Уж говорить, насколько сильно я ошиблась, точно не стану.

— Если я скажу: в обоих случаях со мной сыграла случайность, вы поверите? — Смотрела устойчиво, не прерывая зрительный контакт.

Чай и впрямь вкусный. Освежающий, утоляющий неумемную жажду.

— В Эльсиноре ничего не происходит просто так. — Измаил покрутил пальцем, как перед маленьким ребенком.

Наизусть заучила эту фразу. Она здесь, похоже, в любой ситуации работает.

— Ладно, слушайте. Расскажу вам одну историю. Поучительную, — выделил старик многозначительно, фокусируя внимание. — *Жил-был царь...*

И почему это напоминает обыкновенный земной фольклор?..

...и были у царя сын и дочь. Сын — прекрасней света десяти Лун, дочь — милее света Солнца. Они шли по миру рука об руку, борясь с невзгодами, которыми щедро их осыпали Боги.

Однажды царь призвал своих детей вернуться в родной дом и сказал:

— Дочь моя, свет Солнца, надлежит тебе выйти замуж за Дракона Желтых гор.

— За что, отец? — спросила та в слезах. — Я хочу быть свободной. Я хочу и дальше идти рука об руку с братом моим.

— Ты должна родить наследника Дракону Желтых гор, иначе род его прервется, и не останется более драконов в этом славном мире.

Ушла она, плача о своей доле, с мыслями и вовсе покинуть мир. Добровольно и навсегда, лишь бы остаться свободной.

— Сын мой, свет десяти Лун, должно тебе взять в жены Ведьму Долины Пустоши дабы она родила дочь и не исчезли ведьмы из этого славного мира.

— Почему ты вынуждаешь меня? — спросил сын, не примиряясь с приказом отца.

— Разве вынуждаю я? Я прошу тебя от имени каждого народа, поскольку каждый здесь незаменим и важен.

— Важнее моих желаний? Важнее желаний твоей дочери?

— Иметь власть — значит иметь силу принимать не только то, что хочется, но и то, что должно.

Ушел сын, одолеваемый тоской и печалью. Не желал он ни власти, ни силы, а хотел лишь свободы и идти дальше рука об руку с сестрой.

Встретились они, два воплощения горя, на распутье дорог. Она — милее света Солнца, и он — прекрасней света десяти Лун, и решили, что не позволят они повелевать собой и

лишать свободы. Собрали они силу свою, призвали силу Солнца и десяти Лун, и шагнули в новый, едва зародившийся, пустой мир. И дали клятву друг другу, что отныне и на века главенствовать в мире будет свобода.

Измаил замолчал. Мечтательный взгляд голубых глаз устремился вверх моей головы, куда-то в иное измерение.

Нам рассказали сказку? Легенду? И зачем?

Нет, я не против приобщиться к искусству в любой его форме, но для этого определенно нужна цель.

— Красиво. Только я не совсем понимаю... может, вы все же дадите ключи?

Дедушка потянулся ко мне, маня пальцем. Я наклонилась в нетерпении.

— Я их вам уже дал, — протянул он, посмеиваясь. — Дальше придется думать вам.

Измаил поднялся, намекая на окончание встречи.

Встала, едва не зацепила чашку и чуть не опрокинула стул.

Руки коснулась шершавая ладонь.

— Глупость, как и зло, оставляет отпечатки. На вас нет ни того, ни другого. Вы справитесь, — кивнул он уверенно и хлопнул себя по ногам. — Ну что же, приятно было познакомиться с вами, Диана. Желаю вам удачи на нелегком пути!

Мы попрощались с Измаилом и вышли из дома. Редбронт придержал за руку, пока я растерянно спускалась по узким ступенькам.

— Ты хоть что-нибудь понял?

Помощник выглядел не менее озадаченным. Радует, несомненно, только что со всем этим делать? Какая, к черту, дочь Солнца? Какой, к дьяволу, сын Лун?!

— Подумаем об этом по дороге. — Передо мной распахнули дверь кареты.

Было бы о чем думать!

Резво забралась на сиденье, покусывая щеку изнутри. Закинула ногу на ногу, покачивая туфелькой, и фыркнула.

— Загадка бессмысленная, рассказ просто ахтунг!

Откинула крышку бара. Нет здесь ничего крепче чая?

Холодный кофе с мятой... Сойдет.

— Смысл скрыт, надо просто заглянуть поглубже, — протянул Редбронт, смотря в окно.

Ага, заглянуть и узнать, насколько глубока кроличья нора.

Выдохнуть и успокоиться, вот что действительно важно. И не забывать, что для меня отбор — всего лишь игра. Проигрыш гораздо предпочтительнее выигрыша, и нервы важнее.

— Может, ты прав, но задание все равно дурацкое.

— Они все по-своему дурацкие, — согласился помощник с легкой улыбкой.

О других я не узнаю. Вылечу после первого и не расстроюсь. Свои минусы этого найдутся, но в целом не та причина, из-за которой отчаянно стану рвать на себе волосы.

Перед выходом привычно опустошила бар, под насмешливый взгляд Редбронта.

Мафа вновь удивилась, на этот раз меньше. Ничего, скоро привыкнет.

Нам предложили поужинать, пока Филлия занята. Желудок одобрил получение более ценного, чем чай и прочие жидкости.

Хозяйка дома присоединилась к нам к концу трапезы. Она устало опустилась на стул, сняла очки и приложила руку к голове.

— Прошу прощения, не смогла составить вам компанию.

— Не стоит извиняться, — вежливо попросил Редбронт.

Женщина, еще с утра бодрая и полная сил, теперь была похожа на выжатый лимон. Она без охоты взяла столовые приборы, нацелилась на запеченное овощное блюдо, только донести кусочек до рта не успела.

— Филлия, к вам рвется мисс Тернер. — Мафа стояла у входа, не пуская настойчивую гостью.

Смотрительница со звоном опустила вилку на тарелку, а сама откинулась на спинку стула, впервые при мне ссутулив плечи.

— Хорошо, пропусти ее.

Мафа отошла в сторону, открывая дорогу всклокоченной женщине с полотном в руках.

В золоченной раме красовался холст с цветами на белом фоне. Сиреневые, желтые, синие и красные, хаотично расположенные распустившиеся бутоны примерно одного размера.

— Катастрофа! — взвилась гостья. — Это скандал. Беда. Трагедия!

— Что случилось? — Филлия элегантно нацепила очки. — В чем трагедия?

— В этом! — Женщина потрясла полотном. — Подделка!

— Не может быть. Гильеро доставлен сегодня под контролем Дайнеши из Третьего. Он лично доложил мне о проверке подлинности картины. — Филлия забрала из цепких рук Тернер картину и отнесла подальше от стола. — Почему вы решили, что полотно — подделка, и зачем тащили через весь Эльсинор?

Она сохраняла ровный тон, но нотки раздражения начинали продираться наружу.

— Вчера были проданы еще две картины Гильеро, и обе, включая нашу, "Цветы на снегу", — с намеком на истерику высказалась гостья. — Их все проверял Дайнеши!

Пахнет чем-то завлекательным. Преступления в сфере искусства не чужды этому миру так же, как и моему родному.

— Черт знает что происходит! Мафа, я уезжаю! — Смотрительница с горделивой осанкой поспешила на выход.

Мисс Тернер схватила полотно и помчалась за ней.

Мы с Редбронтом переглянулись. Он без слов понял мой взгляд.

— Вынужден рекомендовать не влезать в сомнительные дела во время Отбора.

— Запрет есть?

— Прямого нет.

Я хлопнула ладонями по столу и поднялась. Нет запрета, нет и ответа за непослушание.

— Тетушка Филли! — прокричала на бегу, догоняя смотрительницу.

Грузные шаги подсказали, что помощник не собирается меня оставлять. Это хорошо.

Успела перехватить хозяйку дома у выхода. Она сдержанно улыбнулась.

— Что-то случилось?

— Можно с вами? — Я состроила умоляющие глазки. — Маловероятно, конечно, но вдруг я смогу быть чем-то полезна? Или хотя бы просто посмотрю, где вы работаете, и получше узнаю этот мир.

Твердый взгляд пригвоздил к месту, обдал сущим льдом. Она на миг поджала губы и вновь улыбнулась.

— Полетишь на своей, — коротко приказала и исчезла в глубине темно-синей кареты.

Я обернулась к Редбронту, поджидая мой временный транспорт.

— Ты со мной?

— Обижаешь, — качнул головой помощник и мягко подтолкнул вперед.

Захотелось запрыгать и даже что-нибудь закричать. Кровь бурлила, разгоняя по венам приятный жар. Покалывание от нетерпения... Чистый кайф!

Ну надо же! А ларчик, то есть барчик, полон. Снова. Может, он волшебный? Я вытаскиваю одну, а взамен появляется две? Или самовосполняемый, как скатерть-самобранка — сколько бы ни съел, в следующий раз будет полный стол.

Летели недолго. Приблизительно в центре опустились у двухэтажного здания со стеклянной стеной, рядом уже стояла синяя карета. Силуэт Филлии маячил внутри здания и все дальше удалялся от входа.

Поторопилась за ней. Нельзя потерять из вида, вдруг пропущу нечто интересное?

Редбронт шумно дышал за спиной, свет за нами гас сам собой.

— Найдите Дайнеши, — на ходу отдавала указы Филлия. — Приведите ко мне, даже если для этого его придется вытащить из постели очередной любовницы. Почему вы все еще здесь?!

Она не повышала тона, этого просто не требовалось. От голоса и без того стыла кровь.

Две бледные девушки убежали, стуча низкими каблуками по кристально чистому полу.

Тернер семенила за Филлией, из последних сил удерживая полотно.

Смотрительница повернула в узкий проем, откуда шел свет. Мы нырнули следом в небольшую комнату с двумя диванами друг напротив друга и столиком. Несколько белых ваз с сухоцветами создавали стильную атмосферу. Здесь мы не задержались.

Дверь в просторный кабинет была открыта. Филлия вошла без колебаний, мы, цепочкой, следом.

Светлый кабинет с темной лаконичной мебелью напомнил земные современные офисы. Не простых работников, а больших начальников. Один тонкий стеллаж и никаких шкафов, заваленных папками. Полное отсутствие лишнего хлама. Фигурный стол практически в центре кабинета, а на изящном кресле развалился он. Наглый тип, недружелюбно выставивший меня за дверь, прожег нас взглядом, сложив перед собой пальцы домиком.

Нас — конкретно меня и Редбронта.

— Ты уже знаешь?

Филлия расцеловала Дарка в обе щеки, а тот не отрывал колючего взгляда подсвеченных глаз от меня.

Что, удивлен? Я тоже! Ничуть не меньше.

— Потому и пришел. — Он продолжил цепко бегать взглядом по мне, моей одежде, задержался на кулоне.

Мысленно показала ему неприличный жест и послала в долгое интимное путешествие.

— Моя помощь нужна? — Злые глаза наконец сместили фокус внимания на Филлию.

Он поднялся, уступая место хозяйке кабинета.

— Пока не представляю, чем ты можешь помочь. — Она плавно опустилась в кресло, а глаза выдавали изможденность. — Совсем забыла... Это Диана, она участвует в Отборе, и Редбронт, ее помощник.

Тот, кого я бы не хотела видеть, стукнул пальцами по столу и вновь обратил ко мне свой колючий взгляд.

— А это...

— Дарк. — Он совсем невежливо перебил Филлию, но она сделала вид, что все в порядке, и подозвала переминающуюся с ноги на ноги Тернер.

Мужчина лениво приблизился, уничтожая взглядом. Подцепил пальцем кулон, висевший на моей груди, и криво усмехнулся.

— Очень не рада вас *снова* видеть. — Я улыбнулась со всей доступной нежностью.

Никто, кроме Редбронта, не обратил внимания, хотя... Возможно, и он не заметил, поскольку, как оказалось, стоял за спиной Филлии и даже участвовал в разговоре.

— Значит, Отбор? Решила познать *все* грани Эльсинора?

Мне слышится издевка, или воображение автоматически накидывает Дарку минусов в карму?

— Бесплезно ожидать помощи, вот и помогаю себе сама, — ответила спокойно, держа лицо.

— Ненадежный у тебя помощник, бедовая. — Вновь кривая улыбка. — Филли, если от меня что-то потребуется...

— Я сообщу. — Она тепло улыбнулась.

На выходе Дарк развернулся, окатил колючками из подсвеченных глаз и ушел. Грациозно оставил после себя шлейф непомерной уверенности в себе.

Похоже, этот мир столь же тесен, и каждый друг друга знает.

Мотнула головой, прогоняя образ наглого типа. Неприятная личность. Нутром чую.

— Узнай, почему Дайнеши до сих пор не стоит в моем кабинете и где носит двух репоголовых идиотов, иначе уволю всех без капли сожаления, Аделия.

До трясучки в поджилках спокойно-ледяной тон. Подтон звучал примерно: "Несчастливые идиоты! Я готова вас убить, да только репутация не позволяет опуститься до уровня головорезов, кретины безмозглые! На ленточки пушу, если мне сейчас же не найдут виновных и не вернут картину, если эта гребаная мазня подделка!" — ну, как-то так мне слышится. Возможно, я ошибаюсь, не настолько хорошо знаю Филлию Бикфуст.

Тернер убежала со скоростью торпеды, я даже свист услышала. Ее красное от натуги лицо выдавало крайнюю степень напряжения. Последней стадией будет истерический взрыв с вероятным погромом всего, что попадет под руку.

— Каждая картина подвергается тщательной проверке перед покупкой. — Филлия покачивалась на спинке кресла и смотрела в потолок. — Перед доставкой в галерею их проверяют снова, каждый раз разные искусствоведы, чтобы снизить риск обмана. При перевозке с полотном находится группа охраны и два моих представителя: когда одному требуется отлучиться, второй остается с картиной, что исключает возможность подмены.

Продуманно, но, как показывают детективные сериалы, в любом идеальном плане есть пара-тройка слабых мест, из-за которых обычно и получают все планы В, С и далее по алфавиту.

— Эта система отлажено работала много лет. Не было ни одного прецедента. — Филлия вернулась к размышлению. — Если не считать случай с кражей полотна у дверей галереи двумя мусорщиками, которых поймали через час... прецедентов не было.

Я не детектив, у меня нет соответствующего образования, но все же я человек образованный — по меркам родного мира. Люблю крутые сериалы с качественными расследованиями, а Шерлок на новый лад ну просто фантастика! Моя бесконечная вечная любовь. В общем-то... может, все же попытаться помочь? Не получится ничего стоящего, так хотя бы просто развлекусь, это ведь правилами отбора не запрещено? А если получится, у меня появится работа. Загадывать не буду.

— Филлия, — вкрадчиво протянула я, подбираясь к столу, как кошка на охоте. —

Понимаю, что мое предложение прозвучит абсурдно и даже бредево, но вы, пожалуйста, выслушайте.

Ее взгляд... просто нечто. Как у нее получается смотреть в одно время добро и мягко, а в следующую минуту — жестко прижигать раскаленным железом?

У этой женщины самая настоящая "стальная хватка", что бы это ни значило.

— Продолжай, — позволила она добродушно, и взгляд с голосом совершенно не сочетался.

Сжала внутренности в кулак, чтоб не дребезжали.

— Позвольте нам с Редбронтom провести расследование?

Мой помощник за спиной Филлии раскрыл рот и показал на себя пальцем. Я кивнула, а он в ответ замотал головой, мол "я в этом не участвую".

Подожди, Редбронт, мы потом все обсудим. Если будет что обсуждать.

Смотрительница элегантно закусила дужку очков, покачиваясь на кресле и оценивая взглядом, будто впервые.

Я расправила ссутулившиеся плечи, вытянулась, прибавляя себе пару очков видимой уверенности.

— Что думаешь? — Филлия обернулась к Редбронту. — Возьмешь ответственность за Диану?

Меня прошил недовольный взгляд помощника.

Прости, честно, не хотела тебя подставлять, но больше все равно некого, а одна в чужом мире я точно не справлюсь. Возможно, с тобой я тоже не справлюсь, но так всяко шансов на удачный исход больше.

— Думаю...

— Пожалуйста, — произнесла одними губами, сложила руки в умоляющем жесте.

— Стоит дать шанс, — обреченно вздохнул он с нескрываемым сомнением.

Филлия неспешно подошла к окну, взвешивая, обдумывая, а Редбронт уже шипел мне на ухо:

— Твоя авантюра — чистой воды безумие!

— Я знаю, но не могу дать задний ход, это уронит мою репутацию, — прошипела в ответ.

— Какой из меня детектив? А из тебя? — не унимался Редбронт.

— Такой-сякой... нормальный! Ничем не хуже остальных.

— Почему... — начал помощник и осекся под взглядом Филлии.

Она оперлась ладонями на стол, снова нанизывая взглядом на шампур.

— Я дам вам возможность показать себя. Сомневаюсь, что из этого хоть что-то получится, однако опыт будет полезен вам в обоих случаях. Если вы справитесь, я заплачу вам... — Ручка запорхала по листку бумаги. — Устроит?

Я неуверенным движением забрала бумажку, с трудом сфокусировала взгляд.

— Десять тысяч эльсов?

Редбронт кашлянул с выпученными глазами.

Что? Это много или мало? Какой здесь курс? Я ведь не знаю.

— Согласны? — поторопила Филлия с ответом.

— Согласны. — Мужчина выхватил листок из моих рук и сунул во внутренний карман пиджака. — Мы согласны.

Значит, немало, раз уж Редбронт настолько взвинчен оглашенной суммой.

— Можете использовать всех сотрудников галереи, занять переговорную, — рука указала на стенку, — если потребуется. Я дам вам фору, но если служба безопасности разберется быстрее, наш уговор считается недействительным.

Мы кивнули, соглашаясь с условием. Вполне справедливо.

— Дайнеши нигде нет! — Тернер вихрем влетела в кабинет. — Все... обыскали...

Она свалилась на стул, обмахивала горящее лицо ладонями.

Кажется, нам пора. Подтолкнула Редбронта к выходу.

Нечего терять время зря. Надо составить план действий, обдумать каждый ход.

— Почему я, взрослый, состоявшийся мужчина, иду у тебя на поводу? — недоумевал помощник, когда мы пересекали длинный зал в полумраке ламп.

— В самом деле. Может, тебе всегда этого хотелось, а ты себе не позволял?

— Авантюр?

— Авантюр, приключений...

Возле входа в галерею топтались те самые девушки, которых отправили на поиски Дайнеши. Одна нервно скручивала листы бумаги, у другой носок туфли, не переставая, отбивал дерганый ритм.

— Не задумывался, — ответил Редбронт, отвлекая меня от важной мысли.

— Я тебе помогу с размышлениями, потом. Подожди, — остановила его от запрыгивания в карету. — Надо с ними поговорить.

Девушки никого вокруг не замечали: ни меня с Редбронтом, наостривших уши, ни карет, проплывающих над головами в обе стороны, ни опускающихся сумерек. На домах вокруг постепенно зажигались огоньки, погружая улицы Эльсинора в сказку.

— Доброй Искры, — воскликнула нарочито громко, привлекая внимание и одновременно пугая девушек. — Мы с вами уже виделись в галерее.

Они настороженно переглянулись. Темноволосая открыла рот и не произнесла ни звука.

— Мы с моим коллегой расследуем дело о поддельном Гильеро.

Редбронт удивился, да, но виду не подал. Надо сразу держать марку. Мы же солидные... люди.

— И что вы хотите? — тревожно спросила светловолосая.

— Мы ничего не знаем, — подхватила вторая.

Нервничают. Чего так переживать-то? Боятся потерять работу или ратуют за нее, как за родную?

— Спросить никогда не помешает, — улыбнулась я, стараясь внушить им оптимизм. — Странно, что так вышло, да? Дайнеши ведь всегда такой дотошный, внимательный.

— Дайнеши? — сморщилась темноволосая. — Может, раньше он и был внимательным, но не теперь, когда стал широко известен в узких кругах.

— Он всегда с трепетом относится к высокому искусству, — продолжала я свою игру. — У него и промахов раньше не бывало.

— Вы точно говорите о Дайнеши? Он уже два раза путал Костелью с высокоточной копией, а когда его на этом поймали, оправдался плохим самочувствием. — Светленькая девушка больше не нервничала. На это место пришло негодование и злость. — Как будто его "больная голова" могла оправдать сорванные сделки!

— Не говоря уже о его запоях и бесконечных ночных тусовках. А у него вдобавок жена беременна! — поддержала вторая.

— Галеристы доверяют ему не просто так. — Я подтолкнула девушек к продолжению.

— Потому что они не знают того, о чем знаем мы, — хором заявили они, прицокнув в довершение.

Занятно. И как же слава, обычно бегущая впереди планеты всей, еще не обогнала Дайнеши?

— Про подделку мы сами узнали только сегодня от миссис Тернер, — вздохнула светловолосая, растеряв былой пыл. — Мы очень дорожим галереей, она... как второй дом!

— Иногда даже первый, — подхватила другая.

Я кивнула с улыбкой и пожелала хорошего вечера.

Странно, я им верю. Оснований, безусловно, нет, но внутреннее чутье подсказывает, что девушки точно не причастны к произошедшему.

— Что думаешь? — поинтересовалась у помощника и достала из бара бутылочку холодного чая.

Редбронт тоже вытянул одну. В ней плавали дольки лайма, лимона и апельсина.

— Нам не хватает важных деталей. Когда был заключен договор о сделке и кто продавец? Кто знал, когда произойдет передача картины, и была ли она изначально подлинная?

— Где две другие картины, и какая из них настоящая, — я добавила еще один важный вопрос.

— На некоторые нам сможет ответить Филлия, а с двумя последними придется разбираться самим. — Редбронт помолчал, смакуя напиток. — Ты ловко разговорила девушек у галереи.

Я довольно улыбнулась.

— Трюк из любимого сериала. Люди гораздо охотнее возражают, чем соглашаются. Всегда мечтала испытать в деле.

Помощник хмыкнул с весьма довольным выражением.

— Может, из твоей авантюры получится что-то стоящее.

Возможно. Начало мне нравится, а дальше увидим.

— Ты не забыла, что у тебя ровно сутки на решение задачи Отбора? — строго напомнил Редбронт на пороге дома. — Завтра вечером пройдет первый бал.

Застонала, ничуть не стесняясь показывать эмоции, — настоящее желание, вернее, нежелание возиться с заданием. Оно глупое и бессмысленное, чтобы тратить на него драгоценные часы. Но, как бы я ни оттягивала, с ним придется справиться. Или не справиться, но хоть попытаться.

— У нас ведь еще есть время. — Передернула плечами.

Мысль об отборе доставляет почти физический дискомфорт. Вдобавок безделушка на шее, как оковы. Ошейник! Снимать нельзя, а то накажут.

В обычно мягких глазах Редбронта отразилось недовольство.

— Диана, ты мне глубоко симпатична, однако если внешнее начнет мешать проходить Отбор, я буду вынужден наложить запрет на любую деятельность, с ним не связанную. — В его голосе впервые проявилась строгость.

От мысли, что у меня не останется ничего, кроме "Холостяка", на который я по глупости подписалась, стало дурно. К горлу подступила тошнота, пальцы закололо.

Помощник не шутит. Да, он добр ко мне и явно на многое закрыл глаза, только предупреждает — не стоит наглеть.

— Хорошо, Редбронт. Я тебя услышала.

Лицо мужчины заметно потеплело, а я продолжила настороженно коситься.

Холодок пробежал по спине, оставил свой след и не спешил растворяться. Дурацкий отбор здесь, очевидно, имеет большое значение. И все из-за чего? Из-за мифической богини, которая захотела поиграть в Купидона? Устроить свое шоу "Давай поженимся"? Не хватает свахи, астролога и ведущей.

Хотя... За ведущую сойдет Монтерер, за астролога — Редбронт, а за сваху — Каувер. Она же собирала наивных дурочек для Хэнтсворта. Знать хотя бы, как он выглядит, чтобы не так обидно было заниматься отборной чепухой.

Филлия ступила за порог с отпечатком усталости на благородном лице. Она кинула сумку на софу, не менее грациозно сбросила туфли, влезла в тапочки с синим пушком и переместила очки с носа на макушку.

— Как я устала, мои дорогие.

Не хотелось тревожить ее расспросами, но когда потом? Или все же оставить в покое до завтра? Или не ждать? Или...

Пока мысленно металась, с языка слетело:

— Тетушка Филли, нам бы поговорить. — Я виновато улыбнулась под пронзительным

взглядом.

Отныне она мой кумир. Филлия без вдохов и упреков расправила плечи и предложила перенести разговор из прихожей в столовую. Вечерний чай никто не отменял.

— Закончим поскорее. Завтрашний день обещает быть сложным.

И с этим не поспорить. Каждый хлебнет свое.

В столовой кое-что изменилось: в ее зеленой части на маленьком столике появились те самые бутылки, которые я методично таскала из кареты Хэнтсворта.

Правильно, не пропадать же добру.

Мафа быстро организовала поздний чай и сопровождала его свежим, еще теплым, печеньем.

— Вы хотели поговорить о нашем инциденте? — Филлия сразу перешла к делу.

Я отодвинула чашку с горячим чаем подальше от края и кивнула.

Первым вступил Редбронт:

— С кем и когда вы заключили сделку?

— Девятого августа, ровно четыре месяца назад, — Филлия ответила без раздумий. — По Гильеро переговоры были долгими, мы никак не могли сойтись в цене. Старый коллекционер, один из немногих настоящих ценителей. Гарднер сам не вступал в переговоры, от его лица общался Скрегель, его помощник.

— Где их найти? Гарднера, Скрегеля? — Я жадно всматривалась в лицо Филлии, будто она вот-вот развеется дымом.

— Насколько мне известно, завтра Гарднер прибудет в Эльсинор. Скрегель наверняка вместе с ним. — Она закусила дужку очков, ожидая следующего вопроса.

— Кто помимо вас, Гарднера и Скрегеля, знал, когда произойдет передача картины? — Я подалась вперед, напрочь позабыв о чае.

— Дайнеши, два моих сопровождающих и охрана.

— А кто устанавливал подлинность, помимо Дайнеши? Вы упоминали, что свое экспертное мнение выдают несколько искусствоведов. — Редбронт тоже чуть наклонился.

Его явно захватил процесс. Ему нравилось происходящее: допытываться, выяснять, переплестать ниточки.

— Перед заключением сделки полотно проверял Форестер ван Блю.

У нас есть имена и некоторые факты. Достаточно для начала, чтобы сдвинуться с мертвой точки.

— Вам следует узнать, куда и сколько раз уходил Дайнеши из Эльсинора. — Филлия вышла из-за стола, придвинула за собой стул. — Воспользуйтесь помощью Дарка.

К... кого? Того самого?!

— В Эльсиноре больше никого нельзя об этом спросить? — моментально сорвалось с языка.

— Спросить можешь любого, ответ доступен только ему.

Захлопнула рот, больно стиснув зубы. Смотрительница не обратила на это внимания. На выходе обернулась с вопросом:

— Как обстоят дела с загадкой? Нашли решение?

— Зависит от того, с какой стороны посмотреть, — обронила, занятая мысленным стиранием Дарка с лица Эльсинора.

— Расскажите завтра. Искристой ночи! Нам всем пора закончить этот день в теплой постели.

Она ушла. Следом, пожелав того же, ушел и Редбронт.

Дарк. Что мне в нем не нравится? То, с каким равнодушием выставил попаданку за дверь, не предложив элементарной помощи, или то, что мне придется обратиться к нему, вопреки желанию никогда больше не видеть?

Филлия к нему добра, в отличие от меня. Интересно, почему? Она очень тепло встретила его в галерее. И она для него что-то да значит, раз он предложил ей свою помощь.

"Черт бы тебя сожрал вместе со светящимися глазами, Дарк!" — с этим оптимистичным пожеланием отправилась спать, а утром... искренне пожалела, что не могу прямым образом повлиять на воплощение своего желания в жизнь.

Я спустилась на завтрак в столовую и, помимо приятной компании, обнаружила того самого наглеца. Лучше бы его действительно кто-нибудь сожрал.

Редбронт мгновенно испарился. Оставил на столе недопитый кофе и меня, можно сказать, одну.

— Тетушка Филли, у вас гости. — Я со скрипом выдвинула стул, под колким взглядом подсвеченных огоньком глаз.

— Искристого утра, дорогая, — отозвалась смотрительница, без видимого интереса листая журнал. — У тебя появился шанс задать Дарку интересующие вопросы.

Вряд ли это входило в его планы, исключительно недоброжелательное лицо тому подтверждение. И нет, он не ощерился в оскале, не состроил ненавистную гримасу, не хмурил брови. Он просто всем существом излучал лютую неприязнь, которую можно ощутить застывшим терпким ароматом.

Поднесла кружку ко рту, вдохнула запах травяного чая.

Нежданный гость с дивана перетек в плавное, хищное наступление. Проследила за ним поверх кружки, не упуская ни одного движения. Казалось, стоит закрыть глаза, и случится нечто непоправимое.

Дарк отодвинул стул и сел ровно напротив меня. Демонстрировал свое положение одной позой: на порядок выше, значительнее и, разумеется, умнее.

Филлия с любопытством проследила за нами поверх очков и вернулась к журналу.

— Какие у тебя вопросы, отчаянная? — Мужчина свел перед собой кончики пальцев треугольником.

Излюбленный жест? Замыкается на себе таким образом? Впрочем, меня не волнует. Раз уж я ввязалась в дилетантское расследование, надо довести дело до конца. И если никто, кроме злобной колючки, не может мне помочь... Придется наступить на горло, глаз и остальное, и вести деловую беседу.

— Мне необходимо узнать, сколько раз Дайнеши покидал Эльсинор и куда именно ходил.

— С чего мне разглашать данные, не предназначенные для *чужих* глаз?

Тонко. Очень тонко. Мол, не мое место, мне здесь не рады.

— Можешь рассказать Редбронту, он *не чужой*, — спокойно пожала плечами, делая вид, что меня вовсе не задело прямое указание на якобы не мое место.

— Он заинтересованное лицо.

— А ты? — ввернула шпильку все с тем же внешним спокойствием. — Ты ведь заинтересован в помощи Филлии?

Внутри отчего-то буйствовала стихия. Поднялось торнадо, цунами накрывало, гром сотрясал. Что-то неизведанное словно стремилось найти выход наружу, а дорога постоянно

заводила в тупик. Дверь закрыта, и из-за нее доносится нечеловеческий вопль.

Тряхнула головой, отгоняя поднимающийся ужас собственных фантазий. Не до воображения.

— Ей. Не тебе, — вкрадчиво припечатал Дарк глаза в глаза. — Тебе помогать не стану.

Непробиваемый, да? Упрямый? Колочий наглец, злобный и неудовлетворенный собственной жизнью? Иначе как еще объяснить его поведение?

— Слушай, в чем твоя проблема, м?

— Моя... проблема? — переспросил он, будто не верил в услышанное.

Я откинулась на спинку, увеличивая расстояние и почти копируя его позу. Расправила плечи, невольно выпятила грудь и задрала подбородок.

— Да, твоя... проблема. Ты возненавидел меня с того момента, как я попала в твой дом, а ведь это произошло случайно.

Отзеркаливание всегда дает потрясающий результат: либо остро негативная реакция, когда отражение демонстрирует недостатки оппонента, либо позитивная. И если с другими срабатывало безотказно, с Дарком же...

Реакция последовала, да. С насмешливым превосходством.

— Случайно в Эльсиноре ничего не бывает, запомни наконец. Ты играла с магией.

— Я понятия не имела, что она существует, — не заметила, как в голосе прорезалась ответная ненависть.

— Стоило догадаться. — Глаза напротив зло сверкнули.

Тягучее напряжение в воздухе заполняло легкие ядом. Отравой в чистом виде.

— В моем мире ей нет места, там все просто и понятно.

— Поэтому ты столь быстро погрузилась в наши реалии? — еще более злобный вопрос.

— Ты вздумал обвинять меня, что не упала под первым же забором и жалобно не заскулила? Что не поддалась панике, отринула все мыслимые и немыслимые убеждения, оставила только "здесь и сейчас" и пытаюсь жить полноценно, — в этом моя вина?

В какой момент я перешла на крик, не знаю, но свидетелей тому не было. Кроме Дарка, кому мой гнев и предназначался.

Когда Филлия покинула столовую, не заметила и глубоко в душе поблагодарила ее. Нет желания, чтобы кто-то еще все это слушал.

— Отбор — твоя попытка жить полноценно?! — Дарк оскалился в ответ.

Теперь он отзеркалил мою позу: оба уперлись ладонями в край стола, смотря друг на друга, как быки на красные тряпки. Наша коррида может закончиться смертельно.

— Может, помоги ты мне сразу, хотя бы объяснил нормально, где я нахожусь и что мне делать, я бы не влезла в чертов отбор! Какое вообще тебе до него дело? Чего ты прицепился с этим отбором?!

Кулак ударил по столешнице. Рябь прошла по цельному дереву. Чашки, ложки, вилки задребезжали. Вода в прозрачной вазе всколыхнулась.

Вот так... мощь. Точно демон. Или дракон. Или оборотень. На вампира совсем уж не похож.

Его рука взметнулась. Сердце пропустило удар в испуге. Втянула шею, зажмурилась, готовясь к боли, хотя никто и никогда не смел поднять на меня руку.

Щеки обожгли цепкие пальцы. Не больно, но до брезгливости неприятно. Напоролась на злой взгляд в жалких сантиметрах от лица.

— Ведьмы тебя послали? — Слова хлестали холодом. — Отвечай!

Опять! Он что, издевается?

Отбросила его руку и отшатнулась назад.

— Какие, к черту, ведьмы?! Меня никто. Никуда. Не посылал!

Крепкие ладони вновь саданули по столу, вызывая очередную волну дребезга посуды.

Псих! Чокнутый, ненормальный. Бросается с обвинениями, руки распускает. Видеть его не желаю! Никогда больше.

— Информация будет вечером, — заявил он и резко, едва ли не ураганом, исчез из столовой.

Я выдохнула и запустила пятерню в волосы.

Жуть, а не утро. И ни черта оно не искристое! Скорее пламенное. Бомбанутое!

В проходе нарисовалась Филлия. Она в привычной манере закусила дужку очков и наблюдала за моими невидимыми попытками унять бешеное сердцебиение.

Отвела взгляд. Наверняка весь дом слышал наш "любезный" разговор.

Стыдно. Немного. Сочтут меня несдержанной истеричкой.

— Знаешь, в Отбор не попадают случайно, — проникновенно заговорила смотрительница. — Так было нужно.

— Кому? — спросила куда резче, чем следовало. — Простите. Я не хотела.

Филлия сдержанно улыбнулась одними уголками губ.

— Для чего-то тебе, зачем-то Хэнтсворту. Ничего не происходит...

— Просто так. Да. Я в курсе.

Шлепнулась на стул, бессильно подперла голову рукой.

— Я ведь его даже не знаю, этого Хэнтсворта.

Глаза смотрительницы хитро блеснули в рассеянных солнечных лучах, заглянувших в окно.

— А Дарка?

— Не произносите при мне это имя, — процедила холодно и добавила более мягко: — пожалуйста.

Филлия снисходительно хмыкнула и элегантно опустилась на стул, кокетливо покачивая ножкой.

— Задел? С ним всегда так. Он находит самые незащищенные участки нерва и цепляет их, вытаскивая наружу.

— Вас это вдохновляет?

Упоение, с которым она говорила, по-настоящему пугало.

— Послушай, Диана. Дарк не плохой, он лишь производит жуткое впечатление, но...

— Но внутри он добрый и пушистый, — закончила в издевательской манере и получила отрезвляющий жесткий взгляд Филлии Бикфуст.

Мгновенно подобралась, напрочь позабыла про иронию и сарказм.

— Нет. Он не добрый и не пушистый, как ты выразилась, но за тех, кто ему дорог, он будет стоять до конца.

— Зачем вы *мне* это говорите? Я не собираюсь иметь с ним никаких дел.

— Придется, — решительно отрезала Филлия. — Если целишься в детективы, без Дарка ты ничего не добьешься.

Я скрипнула зубами. Идея с расследованиями больше не выглядела привлекательной.

— Ладно. Возможно, дела и будут. Но мне откровенно плевать, кто ему дорог и как он за них "стоит".

Аппетит был безнадежно утрачен, на весь остаток дня "наелась". Эмоциями.

У края лестницы на второй этаж натолкнулась на Редбронта.

Куда он постоянно исчезает?

— Все в порядке? — учтиво, даже слегка обеспокоенно, поинтересовался помощник.

Наверное, этого вопроса мне не хватало.

— Да, в полном. — Со странным опустошением присела на нижнюю ступеньку.

Будто все эмоции вытекли. Ручьем или напором, но — пуф! — и их не осталось.

— Я знаю разгадку, — заговорщицки произнес Редбронт.

— Правда?

— Меня оскорбляет твой скепсис.

И чего все такие нежные с самого утра? Хоть рот зашивай. Запереться и сидеть в комнате, чтобы никто ненароком не счел саму мою суть оскорблением.

— Извини, но мне на сегодня хватило претензий, — пробормотала вымученно. — Ты узнал, где ключи?

— Ключ — это слово.

Он приподнял брови, ожидая моего озарения.

Слово?

Как там говорилось в загадке...

"Хранит Измаил

четырнадцать бриллиантов

в своем сундуке.

Он предложил

отыскать ключи

на языке".

Ключи на языке...

Хлопнула себя по лбу. Святые мандаринки, какая же я дура. Это ведь очевидно!

— А само слово зашифровано в рассказе, который Измаил нам любезно поведал, — заключила уверенно, потирая ладонями лицо.

Все оказалось проще некуда.

— И слово это — "Эльсинор", — многозначительно произнес Редбронт.

— Эльс... погоди, почему? С чего ты взял? Мир в истории не упоминался, я точно помню.

— Мир, созданный братом и сестрой, и есть Эльсинор. — Помощник подмигнул и развернулся, чтобы уйти.

— И что мне с этим делать? Как передать ответ?

Редбронт притормозил на долю секунды.

— Напиши на пергаменте под загадкой!

Отлично. Записать. А дальше? Отправить почтовым голубем? Если здесь такие существуют.

Глава 8

Обошлось без голубей. Написала ответ на загадку, слово налилось изумрудным цветом, мигнуло, растеклось по бумаге ядовитой зеленью и растворилось, будто его никогда и не было.

Пожалуй, это второе слишком явное свидетельство магии. Первое — мое попадание сюда, но глазами я этого не увидела, попала и попала.

Нет, было еще... Волшебный снеговик на площади, порталы в Ратуше, летающие кареты без крыльев и лошадей, теперь исчезнувшее слово.

Чуда больше, чем я думала. Вернее, совершенно о нем не задумывалась, а стоило бы. Оно повсюду. Но пугает даже не это: я его не замечаю. Не обращаю внимания на волшебство, хотя прежде считала полнейшим бредом либо умственно-больных, либо умственно-отсталых. И те и другие для меня не авторитеты, поэтому я, как всякий здравомыслящий человек, верила в его — чуда — невозможность.

Иначе как "защитной функцией" мозга назвать мою реакцию сложно. Обоснование и вовсе кажется непосильной задачей, но все же я склоняюсь именно к просчитанному ходу: представить "нереальное" вполне допустимым, чтобы сместить фокус внимания и нацелиться на выживание и организацию необходимых условий для жизни, а психика со временем перестроится.

С дивана отличный вид на город за окном. Крыши домов приблизительно на одном уровне и все покрыты черепицей. Все оттенки красно-коричневого цвета: от кирпичного до бургунди.

Далеко-далеко за городом маячат верхушки гор. На закате или на рассвете они, должно быть, предстают в загадочной величии. Не знаю в какой стороне закат, а где восход, но я прямо-таки вижу ярко-желтый диск, чинно выплывающий из-за недвижных вершин.

Здесь, в Эльсиноре, почти как на Земле: природа ничем особенно не отличается, воздух свеж, вода как вода. Красота, атмосфера, люди похожи на людей, несмотря на скрытые отличия некоторых. Но все... слишком. Где-то должен скрываться подвох, после которого я сразу крикну: "Ага! Я знала, что Эльсинор ваш... не идеален!", — и уйду в закат.

Когда окружающая реальность приобретает идеалистические черты, надо подумать вот о чем...

Первое — вокруг есть стены? А дверь? Она открыта или заперта? Стены твердые или обиты мягкой шпуквиной, чтобы не расшибиться? Если на три из четырех ответ "да", то ты в дерьме. Пусть и фигурально.

Второе, если первое исключено опытным путем, ты все еще дышишь? А точно носом? А сердце бьется? Вероятнее всего нет.

Легкая дробь по двери выдернула из размышлений.

— Поговорим?

Филлия ждала, но не сомневалась услышать положительный ответ.

— Хотите рассказать, каким замечательным бывает Дарк? — я беззлобно фыркнула.

— Забудь, есть вопросы посущественнее, — смотрительница встала напротив дивана. — Мне сообщили, что Гарднер пересек грань и направляется на завтрак в ресторан "Пар ли", где у него запланирована встреча с эшем. У нас меньше часа, чтобы опередить эша и успеть переговорить с Гарднером.

Где-то на середине размеренной речи я подскочила с ошутимым зудом во всех конечностях. Остро захотелось бежать и что-нибудь делать. Отвлечься на важное и нужное.

Филлия, довольная произведенным эффектом, сдержанно улыбалась. Я и сама готова растянуть губы в лучезарном оскале, но... возможно, потом.

— Откуда вам известны такие подробности?

— Я самодостаточная женщина, у меня много полезных связей, — смотрительница бросила взгляд через плечо. — И тебе не мешает обрасти полезными знакомыми.

И ведь не поспоришь! Знакомства, особенно полезные...

— А эш... это... предводитель демонов?

— Да, дорогая, но лучше вам не пересекаться раньше времени.

Послышались настороженные нотки в голосе. Вряд ли им стоит придавать значение.

Через пятнадцать минут мы уже чинно-благородно шагали по помпезному залу ресторана, где не то что есть, а дышать страшно. Вычурность по замыслу дизайнера вписалась идеально, работа по производству эффекта "Вау! Я, пожалуй, пойду" выполнена превосходно. И пусть мне в первую же минуту захотелось сбежать из-под блеска золота и всяческих камней с воплем "как-нибудь в другой раз", сделала над собой усилие и продолжила ровным шагом двигаться вперед.

От Филлии смертоносной волной несло уверенностью, которую не способны перекрыть ни золото, ни бриллианты. Она не обращала внимания на окружающих, не смотрела по сторонам. Прямой взгляд перед собой и четкое движение к намеченной цели — мне бы такому научиться!

Второй зал, чуть-чуть поменьше, оказался пустым. Нет, столы и стулья на месте, но за ними разве что призраки сидят. За исключением одного господина у окна.

Худошавый мужчина с узкими плечами и козлиной бородкой, с оттопыренным мизинцем держал маленькую чашечку и смаковал крошечными глотками напитков богов. Кофе. По аромату чую — отличный сорт. Страшно представить сколько стоит.

Стук каблучков по мраморному полу в тишине звучал как выстрел или таймер, отсчитывающий секунды до начала чего-то грандиозного.

Мужчина обернулся с застывшим страхом в глазах, но увидел Филлию и заметно расслабился.

— Дорогая леди, не ожидал тебя увидеть, — улыбнулся он довольно искренне.

— Считаешь, я могла пропустить твой визит после того, как ты продал мне поддельного Гильеро? — от спокойного тона Филлии в крови тек жидкий азот.

Уникально: ни малейшего колебания, а эффект покруче разорвавшейся бомбы.

— Не понимаю, о чем ты, — усы мужчины нервно дернулись. — Я не держу копий, ты ведь знаешь. Я коллекционер, а не барахольщик.

Он поправил край клетчатой жилетки, провел ладонью по волосам.

— Гарднер, не прикидывайся, — Филлия села и закинула ногу на ногу. — Тебе наверняка рассказали. "Цветы на снегу" проданы в трех экземплярах. Какая из них подлинник?

— В трех?.. Трех? — пальцы коллекционера зацепились за ворот рубашки в тщетной попытке его ослабить. — Филлия, клянусь, я не имею отношения к этой чудовищной махинации! Ты меня давно знаешь, я бы не стал! Искусство для меня... боже... — он судорожно отпил воды, находясь на грани припадка. — К-картину нашли?

Равнодушное спокойствие Филлии слегка пугало. Она не боится, что он лапы к искристой матери свернет? Побледнел вон весь, мертвяки лучше выглядят.

— Нет, — смотрительница не сводила с Гарднера взгляда. — Возможно, полотно навсегда останется утерянным для нас.

Жадные вдохи Гарднера вместе с хватанием за сердце... Он точно заработает сердечный приступ или сразу "отъедет".

— Нас закроют за убийство, — я наклонилась к Филлии.

— Не переживай, скоро пройдет.

Пожалуй, если мне вдруг по какой-то немыслимой причине станет смертельно плохо, я хочу оказаться где угодно, лишь бы не рядом с Филлией Бикфуст.

Странно, но Гарднеру действительно полегчало довольно быстро, только разговор пришлось отложить — в зале появилось новое лицо, ранее неизвестное. На этот раз метаморфозы во внешнем виде произошли у смотрительницы. Она слегка прищурилась, а лицо окаменело.

— Искристого дня, — бархатный голос прокатился приятной волной.

Пронзительный взгляд задержался на каждом из нас всего на пару секунд, а будто всю душу вывернул. На дне глаз, как и у Дарка, блестел огонек. Точно демон.

— Доброй Искры, дорогой эш, — козлиная бородка приветственно качнулась.

Я повторила, сохраняя подчеркнутую вежливость. Мне вполне дружелюбно улыбнулись.

Мужчина снял шляпу и выверенным движением бросил ее на стол. Шевелюра у него завидная: темные густые волосы блестят, а редкие серебристые не портят вид, даже наоборот. Колор, которым не каждый может похвастаться.

Его энергетика придавливала к стулу, заставляла съежиться в клубок и не высовываться. Внешнее добродушие — идеально выточенная маска. Первоклассная иллюзия.

Я могу собой гордиться. Осталась сидеть с показной расслабленностью, когда внутренний голос кричал: "Ахтунг! Над красной кнопкой завис палец, пора валить".

— Знал бы, что здесь *прекрасная* компания, прибыл раньше.

Эш поправил галстук в красно-синюю полосочку, подчеркивая свой лук. Плотные темно-синие брюки, серая футболка поло. Массивные часы с деревянными вставками дополнили стильный образ.

Я ожидала увидеть мистера в строгом костюме. Теряюсь, к лучшему неоправданные ожидания или предсказуемость куда надежнее?

— Мы обсуждали важный вопрос нашей с Филлией общей сферы, — голос Гарднера обрел твердость и уверенность.

Похоже, он полностью оправился от своего... э-э... приступа.

— Мы не закончили, но нам пора, — смотрительница не пыталась скрыть недовольства.

Спорить не буду. Раз она говорит уходить, стоит последовать рекомендации. Она гораздо лучше меня знает этих двух господ, а испытывать эльсинорскую судьбу совершенно не возникает желания.

Кулон качнулся, когда я вставала со стула. Эш, не стирая с лица улыбки, зацепился за него взглядом. Что-то неуловимое повисло в воздухе помимо наэлектризованного напряжения. Живот скрутило в предчувствии чего-то... неприятного. Когда вздрагиваешь только от ощущения, а видимой причины опасаться нет.

— Участвуете в Отборе?

Вот и *оно*. Причина внезапной, необъяснимой внутренней дрожи.

Нелепо замерла в полусогнутом положении. Реакция ведь в самом деле глупая: вопрос не ставит в тупик, не содержит подтекста. Не обвинительный и не претензионный.

Никогда прежде не страдала нервными срывами, но какое-то напряжение определенно скопилось, *иначе* объяснить свою странную реакцию не получается.

— На полставки, — сработал затвор защитного механизма и вылетела шутка.

Улыбнулась на довольный ответом смех.

— Присядьте обратно, не торопитесь. Мне интересно узнать вас получше.

Филлия хваткой саблезубого тигра вцепилась в руку повыше локтя. С виду и не скажешь, а у меня наверняка останется синяк от ногтей.

— Оставь девочку в покое, еще успеешь ей в душу залезть.

Щедрым ледяным поливом и меня задело.

Эш улыбку с лица не стер, зато в глазах разгорелся карающий огонь. У этих двоих свои счеты, и я не слишком-то хочу быть втянута в конфликт.

— Филлия, ты всего лишь смотрительница. Она не твоя племянница, — приторно-мягкий голос растекся плевком.

— Ей повезло. Иначе ты бы и ее в рабство взял.

— Не будем размазывать дерьмо по тарелке. Твой племянник не раб. Он сам выбрал свой путь и служит на благо Эльсинора. На *твое* благо в том числе. Тебе следует быть благодарной.

— Я благодарна. Ему.

Еще немного и под нами развернется ад. Точно говорю. Уже чувствую, как пол накалился. Скоро поджаримся на сковородке как рыбки, только и будем беспомощно рот открывать.

В зал вплыла тележка в сопровождении бесстрастного молодого человека. Ароматы вкусов распростирались со скоростью света.

Филлия потянула меня за собой на выход.

— Даже кофе не выпьешь?

Спиной почувствовала улыбку. Не стала оборачиваться, вопрос все равно адресован не мне.

— Пейте свой кофе сами.

Филлия не притормозила ни на секунду, а я все же задержалась.

— Рада была познакомиться!

На самом деле не рада, и имени-то его не знаю. К Гарднеру это не относится.

Рабство, племянник... служение Эльсинору, залезть в душу. Что я услышала вообще? Эш будто намеренно провоцировал Филлию, старался задеть что-то давно повисшее между ними.

Женщина с решимостью железного человека стремилась покинуть заведение, отвлекать ее в процессе могло стоять мне чего-то похлеще крепкого слова. Разумнее дождаться достижения цели и вгрызаться вопросами, пока мое здоровое любопытство не удовлетворят детальным ответом.

— Что это было? — поинтересовалась за пределами ресторана.

Наша карета стояла в окружении плюс-минус похожих. Одна темно-синяя покрыта красными вензелями, напоминает галстук эша. Другая неприметная, изумрудная с вытертыми золотистыми ручками. У всех различия лишь в цвете и рисунке.

— Залезай, — Филлия дернула дверцу нашего транспорта. — У тебя не так много

времени.

Осталась стоять, буравя взглядом "железное" лицо. Я хочу чуть больше ясности, а не отмашки. Покажи один раз что легко отступаешь, и при каждом вопросе, на который не захотят отвечать, будут отшвыривать назад.

— Расскажу по пути, — тон остался прежним непреклонным, а вот взгляд...

Похоже, она довольна моим упрямством.

На взлете пауза слегка затянулась. Не стала подталкивать к началу. В другой момент я бы проявила все свое нетерпение прямым вопросом в лоб, сейчас же лучше дать возможность высказаться "от души".

Заглянула в барчик. В желудке ничего существенного с вечера не булькало. Надо его обмануть чем-то жидким... вкусным... Почему бутылок не пятнадцать, как обычно, а на одну меньше? Забыли пополнить запасы? Я до сих пор не знаю кто выполняет эту функцию.

Ладно, наверно обсчитались.

Достала холодный какао, взболтала, не сводя с Филлии взгляда ждуна. Она качнула ногой, туфелька на ноге пришла в движение. Каждый проявляет свою нервозность по-своему.

— Тебя интересует эш, верно?

— В частности, — кивнула, оперативно глотая сладкий напиток. — Гарднер тоже.

— Гарднер метаморф-полукровка. Когда нервничает, неконтролируемо пытается обратиться, чего по природе не может достичь, вот и мучается приступами. Это не столь важно. Второстепенно, — раздраженно выдохнула Филлия, направляя взгляд в окно. — Гарднер недостаточно смел и достаточно глуп, чтобы провернуть аферу у меня под носом. Я хотела узнать, где Скрегинс. Не успела.

— Слишком торопились уйти, — усмехнулась беззлобно и получила убийственный взгляд.

Какао попало не в то горло. Тяжелые хрипы заполнили салон. Щекотание, смешанное с жжением, не отпускало, продлевая попытку выплюнуть легкие. Запила гадкое недоразумение и распласталась на сиденье.

— Чуть не отъехала в иной мир, — прохрипела страдальчески. — Сатирическая реальность: я уже в другом мире, а умереть поперхнувшись могу здесь так же, как там. Забавно, правда?

— Ни капли.

— Тонко, тонко, — я продолжила валяться в изогнутом положении. — Я оценила.

Филлия позволила себе мягкую улыбку.

— Так какая кошка пробежала между вами и эшем? Или какой дракон пролетел. Как у вас говорят?

Милая женщина снова вернулась к "железной леди".

— Какая неслучайность вас свела. Окончание меняется в зависимости от ситуации.

Да, конечно. Могла сама догадаться. Эльсинорцы исключительно оригинальны.

— Мы с эшем знакомы неприлично долго для свободных людей разного пола.

— Демоны не люди.

Я "собрала" себя с сиденья.

— Демоны *тоже* люди, Диана, — наставительно поправила Филлия. — В Эльсиноре неприято выделять расовую принадлежность и подчеркивать природные особенности. Здесь *все* люди и *все* равны.

И никакой дискриминации. Что ж, принимается.

Кивнула, соглашаясь с услышанным. Хотя мне и не импонирует назвать демона человеком. Я предвзята. Я знаю Дарка. С той его стороны, которая бросает тень на весь его, возможно славный, род.

— Могу продолжать? Прекрасно. Эш долгое время набивался ко мне в ухажеры, и однажды ему это удалось. Я не питаю иллюзий относительно любви. В отличие от других его фавориток, мои действия были не менее расчетливой его. Забегая вперед признаю — он меня обыграл. Сделал это подло, но красиво. Добиваясь своих целей я упустила момент, когда выполнила его гадкую просьбу... Свое тоже не упустила, но цена оказалась слишком высока.

Уголки губ Филлии опустились под давлением невидимого груза. Отпечаток давнего угрызения материализовался на лице, являя совершенно незнакомую женщину. Другую сторону Филлии Бикфуст, которую, вне всяких сомнений, она трепетно скрывает от посторонних глаз.

Занавес опустился быстро. Осознав, что позволила мне увидеть больше, чем следовало, Филлия с восхитительной сдержанностью посмотрела на меня. Пауза неприлично затянулась для откровенного разговора.

— Что вы сделали для эша?

— Повлияла на решение дорогого племянника стать стражем Эльсинора.

— Звучит не очень, — призналась честно. — Поясните для недалеких, я пока не разбираюсь в местном мироустройстве.

Милая улыбка тронула тонкие губы. Филлия возвращается — ура!

— Он Хранитель грани.

— А! Так вот почему "рабство"... И что же, он не может, скажем, уволиться?

— Для этого он обязан найти себе замену. Грань всегда должна "питаться".

— Звучит еще хуже, — скривилась я, вылезая из кареты.

Филлия, не останавливаясь, всучила жакет появившейся на пороге Мафе.

— Все готово? — спросила смотрительница и ступила на лестницу.

Я постаралась не отставать.

Снизу донеслось короткое: "Да".

Хозяйские дела меня не касаются.

— Полагаю, дураков на вакантное место гранильщика нет?

— Совершенно верно.

Смотрительница уверенно приблизилась к моей комнате.

Мне страшно. Чувствую... предвижу некую экзекуцию...

— До первого бала осталось мало времени, — Филлия распахнула дверь, пропуская меня вперед и не позволяя отступить. — Ты должна выглядеть великолепно. Я тебе в этом помогу.

Э... а... да... не сомневаюсь. Из моей комнаты сделали салон. Не то чтобы я против красоты, но в пределах разумного.

Мать моя... сюда еще и массажный стол втиснули. Вместе с массажистом. Импозантным, широкоплечим, и явно готовым на все за большие эльсы.

Филлия многозначительно повела плечом, намекая: смотрительница своих глаз не закрывает и со всей строгостью проследит, чтобы ниже спины массаж не заходил. Оно и к лучшему. Не время расслабляться! Впереди погружение в эльсинорское "отборное"

общество. Кто знает, возможно в сравнении с ним серпентарий покажется райским уголком.

Счет времени утратился безвозвратно. Локации сменялись стремительно, легко вскружив голову.

В сказках все иначе: фея крестная взмахнула палочкой и замарашка превратилась в принцессу. Или птички-синички за две секунды из гнезда на голове сделали изящную укладку, чтоб в стеклянном гробу шикарно смотрелась. Я до сих пор наивно полагала, что мое попадание тоже считается сказочным, только жизнь и проблемы здесь вполне земные.

Пока одна девушка меня красила, вторая колдовала над прической. Перед этим была расслабляющая ванна с невероятным количеством кремов и масел, и самое ожидаемое — массаж. Он был хорош. Массаж. Но и мужчина тоже очень даже... Одна беда — после попаданческого "брёда", когда я Дарка приняла за плод воображения, я, похоже, стала фригидной. Он просто какая-то ужасная катастрофа моей жизни!

— А-бал-деть.

Отражение в зеркале превзошло все ожидания. Упругие русые локоны обрамили плечи и выгодно очертили лицо. Идеальный цветовой тон алого визуально увеличил губы. Ньюдовые оттенки выделили глаза, но акцент остался на губах.

Блеск ожерелья в ложбинке на шее не оставит равнодушной ни одну леди. Платье — не открытие вечера, я сама его выбирала. Приглушенный золотистый блеск в тандеме с темным бежевым на воздушной ткани. Прозрачный верхний слой, текстильный нижний, черный ремешок на талии подчеркивает формы. Длина почти скрывает высокий каблук. Лишь бы не запнуться при свидетелях.

— Великолепно, — Филлия в отражении закусила дужку очков. — Ты будешь звездой этого вечера. И всех последующих.

— Думаете, я пройду дальше? — хмыкнула с сомнением и полным отсутствием разочарования.

Да, первой вылететь обидно, но я легко это переживу.

— Откуда столько неуверенности в себе, дорогая? Выше подбородок, побольше дерзости во взгляде, и все демоны твои. Но не забывай, что *твой* только один, — Филлия подмигнула с лукавой улыбкой и с неотъемлемой грациозностью распахнула дверь. — Редбронт ждет тебя внизу.

Все демоны... А если мне и одного не надо? Я ведь обходилась без них. Я не расистка, но предпочту обычного, простого человека: без хвоста в штанах, рогов под подушкой, копыт в ботинках и огонька в глазах. И на Земле. Если здесь ничего стоящего не выйдет, найду способ вернуться обратно.

— Диана, выглядишь изумительно, — неподдельное восхищение Редбронта подкупило. Плюс пять пунктов к настроению.

— Я смущена, хотя из-за косметики этого не видно.

Загрузиться в карету на каблуках задача не для слабаков. Стукнуться макушкой, запутаться в платье, и, как итог, упасть на сиденье под аккомпанемент арии "Нецензурная песнь отборной леди" в исполнении Дианы Котеевой.

— Я прошла последнее испытание.

— С блеском!

Улыбка помощника ничуть не расслабила.

— Или с треском... — осмотрела подол на предмет нежелательной дырки. — Надеюсь, ничего не порвала.

— Не волнуйся, пара-тройка рваных ран добавит твоему платью пикантности.

Редбронт пребывал в прекрасном расположении духа. Глаза посмеивались.

— Ты прав, я переживаю.

Хотя, конечно, не стоит. Моя роль в этом фарсе определена с самого начала, бал всего лишь часть спектакля. Стойко дождусь антракта и накидаюсь в буфете.

— Повода для волнений нет, поверь мне. Я все-таки мужчина, — заверил Редбронт и вышел, чтобы подать мне руку.

— Мы слишком быстро прилетели, — проворчала, вылезая из кареты.

— Десять минут, как обычно, — помощник положил мою ладонь себе на локоть. — Расслабься и улыбайся, фото участниц отбора будет в завтрашнем номере.

Что?! Меня не предупреждали! Я не хочу. Я не готова!

Широкую дорожку обступили незнакомые люди с аппаратами, похожими на наши земные камеры. Впереди шла участница в кроваво-красном платье под руку со своим помощником, перед ними уже распахнули двери.

Губы растянулись в улыбке, скулы свело от напряжения. Лишь бы не споткнуться.

Я буду похожа на акулу!

"Все хорошо, это всего лишь фото, а я выгляжу так, что и фотопшоп не понадобится. Расслабься, Диана", — уговаривала себя, и вроде даже получилось.

— Ад есть, — прошептала, оставляя местных репортеров позади.

— Он покажется раем, когда попадешь в пятерку оставшихся. Ни один шаг или чих не останется незамеченным, каждое слово будет кем-то услышано и использовано при удобном случае.

— Ты не помогаешь успокоиться, ты в курсе?

Очаровательно хитрая улыбка... Редбронт намеренно не дал мне расслабиться. Неужто впереди все гораздо хуже? Не в гипотетическом будущем, а за двустворчатыми дверями. Никто еще не выбежал оттуда с воплями: "Спасите, помогите!". В общем-то это ничего не значит. Я могу стать первой.

Хорошо, что в резиденции я уже была, и теперь не застыла на входе от изумления. Правда под воздействием эмоций все... ощущается острее. Блеск давит, скукоживая до размеров мандаринки. Роскошь вселяет священный ужас. Я так и слышу внутри голос: "Беги отсюда, деточка. Спасай свою душу!". А я, на минуточку, атеистка. Мне подобное несвойственно.

Из живота к груди поднялся неприятный комок и медленно, неотвратимо увеличивался в размерах. Редбронт уверенно вел меня по анфиладе с улыбкой, доведенной до автоматизма. Мрамор застелен красной дорожкой. Направление обозначено четко, с пути не собьешься.

Немногочисленные люди бесшумно передвигались по краю, не заступая на настил. Все в одинаковой одежде: клетчатая бело-синяя рубашка заправлена в широкие брюки. Стильно, со вкусом.

Мне удалось взять под хилый контроль большую часть эмоций. Или нет...

Дорожка обрывалась возле широких золоченных дверей. Они стали экраном для моего воображения: на нем вполне реалистично отобразились четыре слова, но каких!

"Тебе капец. The end".

Все. Без предисловий. И эпилога.

Сжала пиджак Редбронта. Рука под ним заметно напряглась. Не хочу страдать одна. Моя нервозность заразна, передам ее тактильно.

Двери плавно открылись наружу. Помощник не позволил сбиться с шага, уводя меня вперед как поводырь.

Проем света увеличился. Яркие вечерние платья, любопытные лица, фужеры на высоких ножках, пузырьки в золотистой жидкости. Мужчины, женщины — все смешалось в большое пятно! И лишь приятная, ненавязчивая мелодия на фоне не позволила впасть в отчаяние.

Я никогда не любила мероприятия, где множество людей желают показать себя и оценить других, и делают это филигранно прикрываясь светской беседой.

— Если я решу кого-нибудь покусать, надень на меня намордник, — протянула с легкой улыбкой, на которую способна.

Редбронт засмеялся, по пути отцепляя мои пальцы от своей руки.

— Просто будь собой.

Хороший совет. "Кусаться" как раз в моем духе. Представляю, что обо мне напишут в свеженьком журнале.

Нет, дурной славы надо избежать. Я же на самом деле неплохой человек, просто немного нервная.

— Какой план дальше? И куда ты собрался?

Помощник решил сбежать. А я? Я тоже хочу!

— Мы не можем весь вечер простоять вместе, — невозмутимый Редбронт увеличивал расстояние между нами. — Осмотрись, общайся, веселись. Будь собой!

Последнее он шикнул, на что стоящие рядом девушки заинтересованно обернулись.

Рассадник сплетен и слухов.

Подарила им обворожительную улыбку и стерла ее с лица, стоило им отвернуться.

Я смогу это преодолеть. Представляю, что я на университетской вечеринке, где все друг друга знают.

Редбронт дал верные рекомендации: осмотреться стоило, благо было на что смотреть. Подобных залов я прежде не видела. Размер впечатлил: стены впереди, слева и справа — размытое пятно, их попросту не видно. Я недалеко ушла от дверей и с удовольствием оценила золотистый оттенок бархатных стен. Искусные канделябры с неизвестными иероглифами тоже произвели впечатление. Нити света под куполообразным стеклянным потолком сплелись в узорчатую паутинку. На фоне звездного неба вид потрясающий.

Взяла предложенный официантом фужер с... м-м... вкус напоминает шампанское, только менее сладкое, более мягкое, и гораздо приятнее.

— Благосклонной Искры...

— Доброй Искры...

— Счастливой Искры...

Я не спеша передвигалась по залу. Отовсюду доносились пожелания и приветствия в одной фразе. Застывшие улыбки на лицах — отражение чего угодно, кроме искренности. С первых секунд ясно — балом правит личный интерес каждого отдельного гостя.

"Лишних" девушек, как я поняла, здесь не было. Все исключительно участницы отбора. Подтверждение тому — кулоны на шее, причем разных цветов. У всех претенденток на сердце Хэнтсворта камни желтые, это я помню отчетливо. Вывод: каждого мужчину обозначает свой цвет. Пусть герои разные, сюжет банален — быть лучше соперниц.

Каувер невозможно оставить без внимания. В обтягивающем черном платье с

треугольным вырезом на спине она учтиво беседовала с толстопузым коротышкой с сияющей проплешиной. Взглядом он уже раз десять ее раздел и столько же раз облапал. В этом наряде она действительно чертовски сексуальна.

Вполне очевидное желание собеседника от Каувер не укрылось. Каждый раз, когда маленькие глазки скатывались ниже лица, она поджимала губы. Мужчина слишком увлекся фантазиями, чтобы это заметить.

Пройти мимо или помочь отделаться от навязчивого внимания? Помочь или...

Слова слетели с губ быстрее мысли.

— Мисс Каувер, простите, что прерываю вашу беседу. У меня возник вопрос касемо Отбора...

Готова спорить: немногим выпадала честь увидеть ее неподдельное удивление. Оно продержалось совсем недолго и сменилось немым вопросом, направленным на неизвестного мужчину. Он понял Каувер без слов.

— Конечно-конечно, — всплеснул руками, — понимаю: конфиденциальность превыше всего. Великодушной Искры, леди!

С легким кивком мистер растворился в толпе гостей.

— Неплохо, — Каувер сдержанно поблагодарила.

— Я спасла тебя от третьего визуального изнасилования.

— Ты не знаешь о ста предыдущих.

Шампанское слишком незаметно закончилось в бокале. Даже не уверена, что это я его выпила.

— На отборных вечеринках всегда такая скука? — сменила тему, перекатывая пальцами ножку пустого фужера.

Девушки ни то что чихнуть, дышать боятся. Глаза чуть ли не на триста шестьдесят вращаются, чтобы следить: смотрят на них или нет.

— Обычный вечер. Скоро отберут тех, кто продолжит участие, и все разойдутся.

— Не люблю обычное.

Что там? На небольшом возвышении. Музыканты?

— Что задумала?

Интерес в голосе Каувер — отрада для ушей.

— Развеять скуку, — я сунула пустой фужер скользящему мимо официанту. — Свою.

Всегда мечтала выступать на большой сцене. С детства хороший голос, а на публике петь довелось всего пару раз. Караоке не считается, там каждый с микрофоном — певец со стажем.

Немногие проследили взглядом за моим целенаправленным движением. Унылые музыканты приосанились, переглянулись при моем приближении.

— Музыкальной Искры, господа! Вечер перестает быть томным. Как насчет подыграть мне?

Ударник с цветастыми волосами озадаченно моргнул.

— Это значит "да"?

Разноцветные пряди метнулись вправо-влево.

— Петь нельзя.

Спину уже прожигали любопытствующие взгляды. Я не могу просто развернуться и уйти.

— Почему? Кто-то выступает?

Парни обменялись озадаченными взглядами. Они не понимают меня, а я — их. По крайней мере не одна чувствую себя идиоткой.

— Не эльсинорка? — шепотом поинтересовался басист. — Здесь неприято петь на мероприятиях.

— Почему? — повторила возмущенно.

Как это "неприято петь"? Что за распорядки... тюремные. Нет, даже там петь можно! И вообще песню за решетку не упрячешь.

— Отвлекает, — с сомнением заявил клавишник. — Общение, все дела.

Скука тоже отвлекает, а еще отравляет и подавляет.

Вот так соберешься сделать что-то хорошее, как все норовят испортить. Попробую зайти с другой стороны...

— Послушайте, я хочу сделать сюрприз потенциальному жениху, понимаете?

На что ни пойдешь, чтобы спеть! Даже на такую откровенно наглуую ложь. Не представляю как выглядит тот самый жених, "сюрприз" точно в планы не входили.

Музыканты переглянулись, жестами решая, что же делать дальше.

— А что играть? — боязливо спросил ударник, отбрасывая со лба красную челку.

— Я начну петь, а вы подхватите, — я мгновенно воодушевилась. — Вы ведь профессионалы!

От неприкрытого комплимента парни приободрились. Одно слово — а творит чудеса. Вот где магия. Самая настоящая.

— Где микрофон?

Я покрутилась, выискивая нужную вещь.

То есть даже не предусматривается возможность, что кому-то вроде меня придет в голову спеть? Эльсинор разочаровывает.

Мне кивком указали направление. У стены, в тени музыкантов, сиротливо притаилась стойка с золотым микрофоном. В самом деле, чего еще ожидать во дворце?

— Он для ведущего, — подсказал басист по-прежнему шепотом.

— Я не привередлива, мне и микрофон ведущего подойдет.

Ударник почесал затылок, посматривая в сторону выхода.

Не переживайте, парни. Все будет топ.

— Кхм... — деликатный звук заполнил зал, мгновенно привлекая внимание собравшихся.

Ух! Сколько глаз... сколько лиц... и все смотрят на меня!

Ладно, ладно... Лажа исключена. Я ведь Диана Котеева — золотой голос музыкальной школы номер тринадцать.

Стоит что-то говорить или сразу перейти к песне? А что сказать? Они ведь не на мой концерт пришли.

Просто спою.

Эльсинор — уникальный мир. Здесь каждый понимает каждого, значит и петь могу все любимое, не боясь остаться непонятой. Хотя меня это не особенно беспокоит.

Слова потекли бальзамом по сердцу. Парни включились, сымпровизировав идеальную мелодию.

Удивленные лица, восхищение в некоторых глазах и одобрительные улыбки, в других немногих — осуждение. Все неважно.

Песня отзывалась во мне каждой частичкой. В наслаждении прикрыла глаза, отдаваясь

музыке. Только она имеет значение в моменте.

Распахнула глаза и сразу напоролась на знакомые, подсвеченные изнутри зрачки. Их я увидела раньше, чем узнала Эльсинор, и теперь на словах "открываю глаза и вижу тебя рядом", снова сталкиваюсь с ними. Как по-эльсинорски символично.

Дарк обжигал взглядом, словно мечтал испепелить. Его едва заметная невесомая улыбка за мгновение превратилась в жесткую усмешку.

Отвела взгляд. Благо в зале есть на кого посмотреть, но теперь... Проклятье! Сколько бы ни смотрела на других, стоило моргнуть и снова эти злые глаза.

Последние слова затихли вместе с мелодией.

Если бы я знала с самого начала, что попаду в другой мир, поступила бы так же? Открыла чертову книгу или выбросила?

Пока в голове ответы бились в схватке с философскими вопросами, до ушей донеслись громкие хлопки. Такие, которыми не выражают благодарность, а желают убить.

Повернулась на звук. Подсвеченные глаза пылали адским пламенем. В нем меня черти десятый раз на сковороде подбросили.

Убийственные хлопки Дарка поддержали остальные, зал постепенно заполнили неуверенные аплодисменты.

Пора ретироваться со сцены, пока до моей шеи не добрались руки одного озлобленного на весь мир демона.

Занятно: сперва я не осознала, что вокруг реальность и он — не плод воображения, не поняла сути происходящего; теперь я также не понимаю, какого черта он убивает меня взглядом? Я не сделала ему ничего плохого. Да, выпала из портала в его доме. Да, хотела воспользоваться "галлюцинацией". Невелика беда!

До Каувер добраться не успела. За спиной раздался приятный громкий голос, извещающий о начале отборов этого вечера, и первыми, как ни странно, предстояло быть претенденткам Хэнтсворта.

Из ниоткуда рядом со сценой появился Монтрер, сосредоточенно наблюдая за приближающимися девушками. Поймала взгляд конференсье. Он легким кивком указал на участниц, безмолвно требуя присоединиться.

Прекрасно! Пора с этим поскорее покончить.

— Пройдемте, — конференсье указал на неприметную дверь в окружении высоких цветов.

Я замыкала строй, заметила небывалое воодушевление толпы, заглядывающей за спины девушек.

Да, Хэнтсворту удалось превратить отбор в местное развлечение.

— Доброй Искры, леди! — мягко начал Монтрер, дожидаясь, пока все выстроится полукругом напротив закрытой двери.

— Вы все справились с первым испытанием, с чем я вас искренне поздравляю. Сейчас лорд Хэнтсворт выберет тех, кто, по его мнению, достоин пройти в следующий этап. Безапелляционный голос остается за Искрой. Богиня может не согласиться с решением лорда, и тогда мы это увидим. Те из вас, у кого по итогу в кулоне не загорится искра, к сожалению, покинут Отбор. Лорд Хэнтсворт, — конференсье открыл дверь, — прошу.

Любопытные лица в зале выглядывали из-за плеч друг друга, стараясь разглядеть как можно больше, а ведь смотреть пока не на что.

Жадные до зрелищ...

Интересно все же как жених выглядит. Старый или молодой? Скорее, слишком молодой и не хочет связывать себя узами брака. Или убежденный холостяк?

Впрочем, какая разница? Давай, Хэнтсворт. Яви себя, наконец. Хочется узнать, ради кого затевалось шоу.

— Ты? — вырвалось у меня на почве эмоционального всплеска.

Дарк мать-его Хэнтсворт обвел девушек безразличным взглядом, задержал свои сверкающие зрачки на мне.

Уголок губ подернулся в совершенно издевательской недоулыбке. Легкий кивок в дополнение, мол, приятно познакомиться.

Ни черта не приятно. Я могу снять свою кандидатуру с Отбора добровольно?

— Озвучьте ваше решение, — Монтрер продолжил свое дело, но перед этим удостоил меня грозного взгляда.

Я не пытаюсь сорвать мероприятие, я хочу его покинуть. Без скандалов и эксцессов.

Жених не усложнял себе жизнь запоминанием имен невест, указал на девушку с противоположной от меня стороны.

Миловидное лицо вытянулось от удивления, накрашенные губы сложились в беззвучное "о". Дурочка, радуйся! Это должен быть самый счастливый день в твоей жизни.

— Вы хотите отпустить сразу двух девушек? — вопрос Монтрера вырвал из размышлений.

А кто вторая? Я задумалась. И, похоже, не зря. Все лица обратились ко мне.

Я? С радостью!

Потянула цепочку наверх. Губы растянулись в неконтролируемо довольной улыбке.

Монтрер озадаченно кашлянул, привлекая к себе внимание не менее удивленных девушек. Дарк с вечно хмурым лицом тоже перестал жечь во мне дыру. Десятую по счету. Или сотую.

— Диана, наденьте кулон, мы еще не закончили, — деликатно попросил конферансье.

А раньше сказать? Зря камень из волос выколупывала, весь запутался.

Ладони Монтрера сошлись вместе в молитвенном жесте. Он беззвучно пошевелил губами и повел взгляд по кулонам. Они загорались один за другим, кроме той девушки, которую "выгнал" Хэнтсворт. Он держался уверенно, ничуть не сомневаясь, что Богиня согласится с его решением.

Так, на счет "три" посмотрю на свой.

Раз... два... три...

Е-ху! Не горит. И не надо! Чтоб вы знали, Искра или кто там еще — ваши Отборы это конечно, полная хрень.

Снова потянула цепочку через голову. Камень замельтешил перед глазами и начал мигать. Как в первый раз.

Нет, мне точно достался бракованный фонарик.

Постучала ногтем по кулону. Его коротнуло несколько раз, и он потух. Слава всем, кто бы там ни был.

Сняла, наконец, кулон, и протянула Монтреру. Дарк пригвоздил меня к месту гневным взглядом, а я не сдержалась и выругалась вслух.

— Да чтоб тебя!

Она издевается?

Искра, вы издеваетесь?!

Камень сиял бледно, тускло. У других девушек огонек горит нормально, а у меня, можно подумать, и не горит вовсе. Но все видят, что свет есть.

— Диана, наденьте кулон, — мягко попросил конферансье, удивленный моим рвением сбежать отсюда. — По непреложным правилам решение Искры не оспаривается и не обсуждается. Диана Котеева, вы продолжаете участвовать в Отборе.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы на время отключить слух. Монтрер говорил что-то еще, вторая девушка отдала кулон, а я чувствовала каждым миллиметром тела убийственный взгляд. И не только взгляд, а лютое желание. Закопать. Стереть с лица Эльсинора.

Девушки направили все свои флюиды на Дарка, а этот демонюка был слишком занят мысленным расчленением меня, чтобы это заметить.

— Второе задание вы получите завтра, а пока можете отдыхать, — Монтрер с улыбкой проводил участниц в зал.

Мотнула головой, прогоняя оцепенение, и вышла последней.

Гости рассматривали нас с жадностью журналистов. На лица им было плевать, все смотрели на кулоны. С удовольствием выбросила бы его куда-нибудь. В фонтан. Чтобы никогда больше не мигал.

Нет, какова эльсинорская ирония: я свалилась в доме мужика, к которому случайно попала на отбор невест. Начинаю понимать фразу: "Это Эльсинор, здесь ничего не происходит просто так".

— Поздравляю, — сбоку нарисовалась Каувер, возвращая в состояние нервозности.

— С чем? Я, если помнишь, пошла на Отбор из корыстного интереса.

Тяжелая свинцовая шаль опустилась на плечи — по-другому не описать. Захотелось согнуться, ссутулиться, хотя бы сесть.

Каувер смотрела мне за спину не моргая, и залпом опрокинула в себя бокал с шампанским.

— Извини, — бросила она и... сбежала.

— За что? — недоуменно всплеснула руками и развернулась.

Я бы хотела навсегда стереть из памяти одно единственное лицо. Остальные меня в целом устраивают.

Дарк Хэнтсворт. Недоделанный жених, исключительно злобный человек и демон, чья роль в Эльсиноре важна. И мне каким-то немислимым образом предстоит с ним сотрудничать, иначе все детективные истории просто не имеют смысла.

— Корыстный интерес? — прошелестел он змеей и вцепился в предплечье.

— Невежливо хватать девушку, — заявила холодно. — Особенно прилюдно.

Рядом стоящие дамы обратили к нам любопытствующие лица, благо большая часть занята выжиданием решения следующего демона.

Дарк наигранно улыбнулся во все стороны и, стерев с губ всякое подобие улыбки, потащил меня через весь зал на выход.

Спину провожали липкие взгляды, противные и неприятные. На подобные картины у людей прекрасная память, эту выходку запомнят все.

— Отпусти, — зашипела, впиваясь ногтями свободной руки в его кисть.

Он не слышал или не хотел слышать, упорно тащил в неизвестном направлении. На золотистой коже проступили алые капли — я старалась, а ему хоть бы что!

— Разве твоя кровь не должна быть черной? — шипела я, еще немного и ядом плевать

начну. — Подстать душе.

За пределами зала беззвучно и неслышно сновали официанты. Они покосились на нас и продолжили движение, некоторые с заметным замешательством. Конечно, наверняка не каждый позволяет себе поведение, подобное Хэнтсворту.

Дарк толкнул вычурную дверь и грубо затолкал меня в комнату.

Переговорная или чей-то кабинет: небольшой диванчик, посередине стол и несколько кресел, у стены стеллаж, за стеклом несколько статуэток и редко натыканные книги, на полу тумба, похожая на мини-бар.

— Сядь, — меня подтолкнули к креслу.

Застыла посреди роскошного бежевого ковра с золотым тиснением.

— Невозможно, — мотнула головой с невеселым смешком. — Невозможно тебя терпеть, Хэнтсворт. Ты опозорил меня, тащил как девчонку на глазах у всех!

Эмоции вернулись к памятного разговору в столовой Филлии.

Я как зеркало — какие эмоции получаю, такие и отправляю в обратный полет.

— Откуда столько ненависти к человеку, который тебе ничего не сделал? Ты настолько слаб, что мстишь кому-то в моем лице?

В два широких шага Дарк сократил расстояние и навис надо мной грозовой тучей.

Снова захотелось сесть под давлением чудовищной энергетики.

Нет уж, меня не раздавишь.

— Ведьмы тебя подослали. Что они пообещали взамен?

— Ты *настолько* крут, чтобы на тебя хороших девушек переводить? — фыркнула, включая вредность на максимум.

Я, может, сама толком ничего не понимаю.

Лицо напротив окаменело, огонек в глазах вспыхнул ярче.

— Леди "сними полотенце", — припомнил с намеком.

— Я думала, ты глюк, — невозмутимо передернула плечом.

— Что они тебе пообещали?

Какой же упрямый. И нудный! С первого раза не понимает.

— Опять! Приди в себя и услышь, наконец: я не знаю никаких ведьм!

— Врешь. Ты подтвердила догадки словами "корыстный интерес". Что они тебе пообещали?

Так вот почему Каувер оперативно ретировалась. И за что извинилась.

— Отвечай!

Да сколько можно?!

Оттолкнула его от себя, урвав пусть немного, но свободы.

— Ты сам придумал контекст того, что услышал. Так случилось, что за тебя, — элегантно очертила его рукой в воздухе, — бороться никто не хочет, а мне пообещали свидетельство и разрешение на работу взамен на участие в Отборе! И я их, к слову, уже получила. Вот мой корыстный интерес, Дарк Хэнтсворт.

Самолюбие демона не пошатнулось, но задрожало струной, которую случайно задела. Звук не слишком приятный, однако можно и потерпеть.

— Каувер.

Неопределенно повела плечом, не желая выдавать весь расклад.

— Это не вопрос, — он мотнул головой. — Кроме нее никому.

Хмыкнул сам себе и уставился в окно, на ровный зеленый газон, коротко стриженные

кустарники и темное небо, усеянное мириадами звезд.

Точеный профиль, фактурный. Скулы просто дьявольски притягательны. Не всем нравятся, а мне дай волю пальцем провести.

— Налюбовалась? — равнодушно бросил он, продолжая смотреть в окно, и повернулся. — То, что Искра тебя оставила, ничего не значит. Я не собираюсь жениться.

— Я за тебя замуж не пойду, даже не уговаривай.

Он чуть наклонил голову вправо.

— Мне плевать, веришь ты или нет. Я с радостью покину Отбор, когда эта лампочка перестанет мешать моему уходу. Ты мне не нужен, — произнесла легко и непринужденно. — Как жених. Но без тебя агентство "Редбронт и Котеева" ждет фиаско, так что предлагаю исключительно деловое перемирие.

Протянула ладонь.

— Чего смотришь? У нас на Земле мир заключается рукопожатием.

Взгляд Дарка по-прежнему резал без ножа, но сам он, вроде, немного смягчился. Хмыкнул, пожал мою руку.

Горячая кожа тоже будто обжигала, как и глаза. Вот только кровавые дорожки от моих ногтей не высохли и...

— Ты испортил ковер.

Красные капли алели прямо по центру.

Дарк посмотрел на руку, словно до этого момента не замечал кровь. Подсвеченные зрачки уперлись в меня.

— Я не стану извиняться, — подняла руки и попятилась к двери. — Ты тащил меня на глазах у всех, получил заслуженно.

Он вновь посмотрел на порезы. Из них продолжала сочиться кровь, создавая новый узор на ковре.

Пока Хэнтсворт углубился в свои думы, настал идеальный момент бежать и не оглядываться. Только... один вопрос, пользуясь случаем.

— Почему открылся портал?

Он ведь руководит гранями, пусть просветит меня.

— Какие варианты?

Дарка не веселила моя озадаченность, даже наоборот.

— Переходы с Землей закрыты. Сбой в системе?

Уголок губ демона раздраженно дернулся.

— Магия не игрушка для зарвавшихся детей. За все надо платить. Ты расплатилась за свою глупость. Наслаждайся, упертая.

— Это не ответ.

Вцепилась в дверную ручку, увеличивая шансы быстро сбежать.

— В Эльсиноре ничего не происходит просто так. Раз ты здесь, значит Боги решили, что ты на своем месте. Я с ними не согласен.

— Хорошо, что твоего мнения никто не спрашивал, — огрызнулась в ответ на его злобу.

Одарив напоследок неприятным взглядом, толкнула дверь и... закрыла. Хэнтсворт поднял брови.

— Чего еще, импульсивная?

— Помоги мне вернуться домой.

— Даже если б мог, помогать не стал, — он белым платком вытер кровь, а она снова

проступила на коже.

Похоже, его этот факт удивил.

— Ты главный по граням, и если кто-то может помочь, так это ты!

Демон брезгливо поморщился. Я так же выгляжу, когда вижу улиток.

— Магия Эльсинора не работает по твоему желанию. Грань с твоим миром закрыта, принимаешь ты это или нет, понимаешь или нет, но это устоявшийся и давно свершившийся факт. Наслаждайся новой жизнью, Диана Котеева.

Я толкнула дверь. У меня аллергия на его ироничный тон. И на самого Хэнтсворта.

Дарк Хэнтсворт. Одно лишь имя способно вывести из себя. Как ни старайся, о чем ни думай, наполненные злобой глаза все равно висят передо мной темным облаком. Светятся изнутри, хотят испепелить.

Зажмурилась, потрясла головой.

Кьш! Наваждение.

Пришла в себя у кареты. Редбронта не было ни внутри, ни снаружи. Он ведь сможет добраться без меня? Найдет, в чем долететь? Подбросит кто-нибудь великодушный. Здесь должно быть какое-то подобие такси. Надо об этом обязательно разузнать на всякий случай. Пригодится.

Забралась в карету, расслабилась. Глубокий-глубокий вдох...

Все это ненадолго и скоро закончится. Да, с Хэнтсвортом придется смириться, но он не встанет на пути моего психического здоровья. Или уже встал... Напрочь забыла об обещанной им информации о передвижениях Дайнеши. Черт!

Проклятый Дарк со своими ведьмами и беспочвенными претензиями сбил с толку. И что теперь, возвращаться? Идти к нему за очередной порцией негатива?

— Ар-р! — Саданула кулаком по сидению напротив.

Дверь распахнулась, перед Редбронтом развернулась занятная картина.

— Намордника нет, — припомнил он мою шуточную просьбу.

Показала оскал в псевдо-улыбке.

— Он не потребуется.

Села поудобнее, не заботясь о платье и общем внешнем виде.

— Я уже в порядке. Мне просто было необходимо выплеснуть эмоции. Вредно все держать в себе.

Помощник настороженно покосился, забираясь в карету. Выудил из внутреннего кармана пиджака свиток и протянул мне.

— Что это? Очередное задание?

Энтузиазма нет. Пропал без вести.

Карета начала набирать высоту. Колючая проволока, последнее время связывающая грудь, ослабла. Да, чем дальше от Хэнтсворта, тем легче дышать.

— Информация по Дайнеши, — пояснил Редбронт. — Дарк передал перед началом Отбора.

Ах, вот как... Сдержал обещание, значит. Что ж, хорошо. Хоть в чем-то не разочаровал.

— С искусствоведом будем разбираться завтра, а пока скажи мне, милый Редбронт, — направила на него свиток как кинжал. — Ты знал, что Дарк и Хэнтсворт это одно и то же лицо, м?!

— Кхм, — мужчина ослабил галстук, поглядывая на свиток.

Его можно использовать в качестве воспитательного оружия. Не больно, зато неприятно.

— Разумеется, знал, — пробормотал помощник. — И полагал тебе тоже известно.

Захотелось постучать бумажкой по причесанной макушке.

— Я не знала. Я говорила о Дарке и о Хэнтсворте как о разных людях, а ты не сказал!

Ты. Мне. Не сказал! — все же вклепила свитком по его плечу.

— Извини, — он поднял руки. — Извини! Я ненамеренно. И заметь, я не спрашиваю, что между вами происходит.

— Конечно, не спрашиваешь. Потому что между нами ничего не происходит!

Карета приземлилась на пороге Филлии.

Я влетела в дом, торнадо обзавидуется. Мне необходима расслабляющая ванна, махровый халат и горячий чай с ромашкой.

Лавандовое масло успокоило нервы. Я разомлела в горячей воде, отрешилась от последних событий, отпустила эмоции. Можно сказать мини-перерождение.

Закуталась в белый халат с синей окатанкой и спустилась в столовую. Филлия за вечерним чаем листала журнал и отвлеклась от него с моим появлением.

— Дорогая, как все прошло? — она откинулась на спинку кресла, следя за мной поверх очков.

— Вам ведь уже известно, что я прошла дальше, — я отправила в рот кусочек сыра.

— Да, но деталей я не знаю.

Железная леди, — так бы ее охарактеризовали в моем мире. Расчетливая, умная, не лишенная логики и хитрости, обаятельная, не смотря на возраст, и харизматичная. За очками скрываются на удивление пронизательные глаза, а маски на лице сменяются виртуозно, что заметишь только если это позволят.

— Вы поняли, — я перенесла вес на локти, почти легла на стол.

— Прости?

— Вы поняли, что я не знала, кто такой Дарк и кто Хэнтсворт, и что это одно лицо.

Филлия по обыкновению закусила дужку очков, лишь слегка смутившись.

— Не сразу.

— Вы не сказали, — не смогла избежать укора. — У вас была масса возможностей.

— Я сочла это частью игры между вами.

— Игры между мной и Дарком? Вы видели, как у нас складывается так называемое общение?

На удивление спокойствие не покинуло меня. Я не уступила раздражительности, она осталась в ванне с лавандой.

Мне интересно, чем руководствовалась Филлия, храня молчание о том, кто есть загадочный "жених".

— Если помнишь, я делала намеки. Тебе было достаточно взглянуть на обложку журнала, чтобы увидеть имя, фамилию и лицо, но ты сохранила интригу, — она говорила размеренно, плавно и непринужденно. — Я не стала настаивать. К тому же, ты испытала незабываемые эмоции, верно?

— О, да, — протянула со смешком. — Правда была настолько невероятной, что я предпочла ее не замечать.

Мафа вошла в столовую с бутылкой вина и двумя бокалами. Пожалуй, от такого завершения вечера я не откажусь. Осталось приправить его интригующей историей, и я буду спать до утра в позе трупа: умиротворенно и без шума в голове.

— Поставь туда, пожалуйста, — Филлия указала на столик рядом с диваном. — Предлагаю перенести беседу в зону повышенного комфорта.

Приняла предложение с удовольствием и энтузиазмом.

Хозяйка дома заняла кресло с подставкой для ног, а я развалилась на диване. Стекланный потолок щедро демонстрировал звездное небо и половинку диска Луны.

Одна Вселенная на сотни миров... Как все-таки она загадочна.

— Ты странно молчалива, — заговорила Филлия после ухода Мафы. — На балу произошло нечто, заставившее тебя задуматься... о чем?

Не перестаю восхищаться ее проницательностью. Как можно столь точно распознавать и чувствовать настроение?

Удивительная женщина.

— Случилось, — я потянулась за бокалом.

Не стану утаивать детали. Пусть знает, насколько ее племянник "галантный".

— Дарк протащил меня на глазах достопочтенной публики через весь зал, я ногтями вспорола ему руку, он на меня шипел, а я на него орала. В целом "свидание" удалось.

Теперь чувствуется удовлетворение. Непонятно от чего больше: от крови или от факта ссоры, но оно совершенно точно присутствует.

Мягкое вино растеклось по языку заключительным аккордом истинного наслаждения.

— Между вами определено что-то есть, — задумчиво протянула Филлия. — Он хотел тебя выгнать?

Не разделяю ее энтузиазма.

— Пф, он выгнал! А эта штуковина, — я потрясла кулоном, — испортила мой фееричный уход из шоу.

— Искра дает вам шанс, — снова отголоски предвкушения.

— Знаете, что мне это напоминает? Дешевый ситком, где за кадром смеются, а картинка лишена всякого смысла. Каждая новая серия глупее предыдущей, но их продолжают смотреть из интереса *чем же* все завершится.

Только актерам не платят. А хотелось бы.

Филлия подтянулась и повернулась ко мне всем корпусом. Она больше остальных похожа на режиссера или сценариста, и она придумала новый сюжетный поворот. По крайней мере выражение лица прямо на это намекает.

— Давай заключим пари.

Три слова... а продолжение планируется? Или предполагается сперва согласиться?

— Какое?

Я азартный человек. Мне нельзя вступать в споры, садиться за карточный стол, и строго запрещено подпускать к казино ближе чем на километр.

Все самые крупные лажи в моей жизни происходили из-за пари, и здесь, в Эльсиноре, тенденция едва ли изменится. Но несмотря на все доводы разума, категорично отказаться, не выслушав предложение полностью, я просто не могу. Это мое проклятье.

— Если в завтрашнем номере ты и Дарк окажетесь главной новостью, а именно ваш "тайный роман", — Филлия кокетливо улыбнулась, — я смогу попросить тебя выполнить одну *любую* мою просьбу, и ты не откажешь.

Эта женщина сама может сделать что угодно. Того, что я успела узнать и увидеть достаточно для определенных выводов. И, честное слово, я ожидала чего-то более серьезного, чем одна просьба.

— Зачем? Вы хотите кого-то убить и я — лучшая кандидатура на роль киллера?

— Зря смеешься, — заявила она с присущей ей серьезностью.

— Простите, не могу сдержаться. Хорошо, допустим, ваше условие мне понятно. В чем

моя выгода?

Я взяла со стола блюдо с сыром и вернулась на диван.

— Мне неинтересно, что думают журналисты, — пожала плечами, запивая сыр вином.

Филлия, похоже, предполагала подобный ответ.

— В этом и прелесть: играть на то, что не имеет значения. Проигрыш не принесет большого разочарования, а выигрыш порадует сильнее чего-то значимого.

Подозрительно умелая игра на моей слабости. Соблазн велик. Мой внутренний азартный гном уже алчно потирает маленькие ручонки.

— Вы не сказали, в чем моя выгода.

— Если предположений о чувствах или тайном романе между вами не появится, ты можешь просить у меня что угодно, — Филлия повела головой, взгляд забегал по комнате. — Эльсы, вещь, которая тебе нравится... дом.

Легкость, с которой она предлагала действительно стоящий выигрыш, просто фантастическая. Вероятно, ей это ничего не стоит, но я ведь в самом деле смогу включить воображение и практичность.

— А... — я подалась вперед, упираясь локтями в колени. — Вам-то это зачем? Вы предлагаете неравноценный выигрыш. Вы либо уверены в своей победе, либо глупы, либо вам настолько скучно, что готовы жертвовать своим состоянием. Второе просто невозможно, третье маловероятно, ведь речь о вашем племяннике. Остается вариант под номером один.

Филлия решительно кивнула, смотря в упор и не пытаясь отводить взгляд.

— И, поскольку ваша победа для вас очевидна, вы с вероятностью в девяносто процентов знаете, с чем будет связана ваша просьба. Я не стану в этом участвовать.

Непринужденно откинулась на спинку с легкостью в груди. Момент маленького торжества в честь победы над азартной частью меня.

Кайф! Никогда еще мне не было так легко настолько уверенно отказаться от спора.

Смотрительница размеренно хлопала в ладоши.

— Именно этого я от тебя ждала.

— Что значит "ждали"?

Как быстро появляется эйфория, так же легко она растворяется, оставляя после себя смятение и даже опустошение.

Филлия наполнила свой бокал вином, долила мне, растягивая момент.

Я сжала махровую ткань рукавов. Терпение не моя сильная сторона. Она скорее самая слабая.

— Ты верно заметила, Диана. Речь о моем племяннике, — за мягкостью голоса притаилась сталь. — Значительная и значимая часть моей жизни связана с ним, и я обязана убедиться, что ты не притворяешься.

Проверки на профпригодность от любящей тетушки? Какая впечатляющая постановка. Нет, все же этот ситком не дешевый. Ранг чуть-чуть повысился.

Непроизвольный смех вырвался наружу. Поднявшиеся брови отказались опускаться.

— Притворяюсь? Я?

Залила образовавшуюся во рту Сахару вином. Комната словно уменьшилась до размеров спичечного коробка, вызывая головокружение.

— Я искренне плохо переношу Дарка Хэнтсворта, можете не сомневаться.

На резкий выпад Филлия отреагировала снисходительной улыбкой. Похоже она верит,

что, раз Искра оставила меня в Отборе, то явно неспроста. Надеюсь она не думает, что между нами вдруг вспыхнут чувства, потому что если она в это верит, мне ее жаль.

Топот ног заранее предупредил о приближении... Редбронта. Встревоженное лицо, резкие движения. Нам точно принесли недобрую весть.

— Не хочется портить ваш вечер, но придется, — помощник встал рядом с креслом Филлии.

— Подожди! — попросила я и залпом осушила бокал.

Горло слегка обожгло, фруктовое послевкусие снизило градус повисшего в воздухе негатива.

— Давай. Руби.

Изумление на двух лицах ничуть не смутило. У меня перевыполнен эмоциональный план, мне необходимо подготовиться к плохим новостям.

— Гарднера нашли мертвым у ресторана "Пар ли".

К такому повороту я не готовилась.

Что я услышала? Нашли мертвым человека, с которым я общалась этим днем?

Вино кончилось невовремя.

Я не нежный цветочек и понимаю: все в жизни конечно, неважно в какой точке вселенной находишься. Ну, по крайней мере о существовании бессмертных мне пока неизвестно. Но это не одно и то же!

— Так с убийством я, выходит, не промахнулась? — хорошая шутка лучшая защита от стресса. — Вы его отправили в загробный мир метаморфов?

Филлия, смотревшая в одну точку куда-то за окно, изумилась.

— Я хотела вернуть эльсы за картину, которую он мне продал. Зачем мне его убивать?

Пожала плечами, крутя в руках пустой бокал.

— Не захотел отдавать по-хорошему, как вариант.

— Мне невыгодна его смерть, — покачала головой смотрительница и грациозно поднялась. — Что-то уже известно?

Редбронт сделал неопределенный жест.

— Ничего, кроме того, что вы и Диана были с ним в том ресторане. Монtrer уже в курсе.

Непроизвольно фыркнула, привлекая внимание.

— Это не я, — подняла руки, снимая с себя всю ответственность. — Все претензии к ней.

Пустая бутылка из-под вина, естественно, апеллировать в свою защиту не смогла.

Помощник в ответ улыбнулся, а Филлия осталась "железной" леди.

— Завтра нам с тобой наверняка придется долго и обстоятельно доказывать свою непричастность к гибели Гарднера. Советую хорошо выспаться. Мафа, подготовь карету! — Филлия ненадолго задержала взгляд на мне. — Придется нанести несколько поздних визитов.

Кажется, я только моргнула, а ее уже нет. Зато Редбронт рядом. Тоже погружен в размышления, которые отражаются на лице.

— Ты не задумывался, что с моим появлением в Эльсиноре прибавилось проблем?

Алкоголь пробуждает участки мозга, отвечающие за всевозможные теории заговоров, злодейств и всяческих невероятностей, в которых — без сомнений — я должна быть виновницей или хотя бы участницей.

— Не было повода. Твое появление, безусловно, положило начало определенным событиям. Взять даже твое участие в Отборе. Но в остальном я сильно сомневаюсь.

— Зря! Вдруг я вселенское зло и сама об этом не догадываюсь?

— Даже если это правда, в Эльсиноре ничего не происходит просто так, — Редбронт слишком уж по-доброму улыбнулся.

Нельзя ведь быть настолько милым и приятным человеком. Ну, в самом деле.

— И тебе не жаль Эльсинор со всеми его эльсинорцами?

Нельзя пить на пустой желудок. Фантастическая ошибка.

— Ты явно недооцениваешь этот мир. У него есть душа, глаза и уши, безграничная власть над событиями, временем и пространством. Раз ты здесь, значит именно в Эльсиноре ты должна находиться, — Редбронт обошел диван и встал слева от меня. — Ты ведь могла

попасть куда угодно. В сороковой или тридцать девятый, например.

Он помог подняться с мягкого фиксированного места. От сопровождения до комнаты глупо отказываться. У Филлии полно хрупких элементов интерьера, за которые я потом не рассчитаюсь. А меня вполне может наклонить в какую-нибудь из четырех сторон.

— Миры обозначаются цифрами? Почему ваш имеет название, а другие — порядковый номер?

Меня бережно поддерживали надежные руки Редбронта, пока мы неспеша приближались к лестнице.

— У нас тоже есть номер — седьмой. Это удобно. Гораздо легче ориентироваться. Не все названия легко запомнить. Да и ни к чему.

— Как интересно... А мой, земной мир, какой по счету?

Молчание продлилось ровно три ступени.

— Точно не скажу, вроде сто двенадцатый.

Несправедливо. Само наличие такого количества миров способно ввергнуть в шок, а если землянину сказать: "Твой мир по счету сто двенадцатый", — он скорее зарядит в глаз говорящему, чем примет услышанное за устоявшийся и свершившийся факт. Но ладно, опустим цифры. По сути они не особо важны. Зато другой момент требует объяснений.

— А... — я развернулась на пороге своей комнаты, наставив на помощника указательный палец. — Ты сказал, у Эльсинора есть глаза и уши, но он мир — образное "существо", не имеющее плоти. Еще скажи здесь предметы разговаривают и ножками двигают!

Фыркающий смех улетел по коридору пугать пространство, а ведь я зря смеюсь.

— Точно! — выкрикнула в переизбытке эмоций. — Снеговик на вашей площади... Ну, под елкой! Он говорил со мной и показал, куда идти.

Хлопнула в ладоши, как бы демонстрируя свою осведомленность тайной, которую от меня скрывали. Хотя никто ничего не скрывал, я просто не спрашивала. Как и в случае с Дарком Хэнтсвортом.

Порой могу болтать — не заткнешь, а когда действительно важно спросить и рассказать, моя болталка отправляется в командировку.

— Снеговик на площади?

Кивком подтвердила уточнение.

— Когда это было? — уголки губ мужчины подернулись в улыбке.

Переводя с эмоционального языка на человеческий, она значит примерно: "О, несмышленное дитя! Да снизойдет просветление на твою голову, да прибудет с тобой знание священное, скрытое от чужеродных". Перевод вольный.

— Сразу как ваш Дарк мать-его Хэнтсворт выставил меня за порог, а еще раньше я свалилась из портала в его спальне.

Кажется, этих деталей я прежде не озвучивала... Ну да ладно. Тайное все равно рано или поздно становится явным. И никакая это не тайна вовсе.

Редбронт с ироничным смешком покачал головой.

— Мир с тобой разговаривал, а ты считаешь, тебе здесь не место!

— Я так не говорила. Погоди-погоди, то есть как? Типа снеговик — это Эльсинор?

Что за бред больной фантазии? Нет, я вполне могу попытаться принять факт существования вампиров, ведьм, демонов, кого-то еще. Могу, пока нас разделяют километры. Но говорящий мир! Просто за гранью реальности.

— Все знают, что любимая форма Эльсинора — снеговик.

Да, конечно. Пожимать плечами с будничным тоном каждый может, когда знает то, чего не знают другие.

— Не все, Редбронт. Не все! Так, ты можешь написать мне, какие еще сюрпризы скрываются в вашем мире?

Помощник на секунду задумался и рьяно затряс головой.

— Нет-нет-нет. На это уйдет уйма времени.

— Ну Редбронт, — протянула заунывно.

— Познавай в процессе жизни. Я пошел, Искристой ночи!

— Предатель! — крикнула в стремительно удаляющуюся спину. — Ленивец! Эх...

Надо возвращаться домой. Прорваться сквозь закрытую грань, или что там еще... Топором прорубить, если придется.

Вылечу из Отбора и сразу отправлюсь на поиски "двери". Если с той стороны смогла выйти, значит и войти смогу. Надо только проход отыскать.

Лишь бы он не оказался задним.

Почему бы не побыть откровенной с самой собой? Там, в моем мире, у меня, по большому счету, ничего нет. Две подруги, с которыми перекидываемся сообщениями время от времени. Наверняка они до сих пор не заметили, что я пропала. Родители... Да, они будут беспокоиться, переживать, искать, но мы никогда не были крепкой, дружной семьей. Они знают о моей жизни не больше, чем я об их. Главным и по-настоящему близким человеком для меня всегда была бабушка. Тяжесть и боль после ее ухода навсегда останется тупой иглой в сердце.

Мой крошечный мирок заметно опустел и не наполнился, а здесь у меня пока есть Филлия и Редбронт. Да, не навсегда. Всего лишь на время Отбора, но я, вроде как, им не безразлична. Возможно, мне просто хочется в это верить.

Забавно: на Земле я чужая, в Эльсиноре не своя. Выходит, варианта два: отыскать свое место здесь или вернуться в родной мир. У меня достаточно времени, чтобы сделать правильный выбор.

На завтраке все шло не как обычно. Филлия не листала журнал, потягивая кофе, а с угрюмым видом читала газету прямо за столом. Редбронт тоже предпочел последние новости непринужденным разговорам.

Напряжение курсировало над столом плотным облаком, отскакивая ото всех по очереди, как мячик в пинг-понге.

Творожный пудинг с кусочками фруктов периодически застревал в горле. Я успела привыкнуть к легкости за этим столом и не хочу завтракать в угнетающей атмосфере.

— Второе задание уже доставили? — решила хоть как-то привлечь внимание.

Я ожидала энтузиазма, игривости, предвкушения, но Филлия лишь протянула запечатанный свиток. Она даже не посмотрела в мою сторону, продолжая бегать глазами по тексту.

Мафа, обычно желающая приятного аппетита со скромной улыбкой, тоже пребывала в своих мыслях. Явно не позитивных.

В другое время я бы кинула шутку, вроде: "У нас кто-то умер?". Но в нашем случае это перебор.

— Что пишут?

Надо ведь хоть чем-то заполнить тишину, в самом деле. Если впаду в уныние — отправлюсь во все тяжкие. Не уверена, что Эльсинор это переживет.

— Как и думала, смерть Гарднера всколыхнула мир искусства, — Филлия не отрывалась от газеты.

— Что это значит для вас?

— Я могу представить грядущую выставку в галерее данью памяти коллекционера, и покрыть тем самым часть расходов на подделку, — она свернула газету и отбросила на стул.

В глазах за стеклами очков сверкнули совершенно ясные глаза. В них плескались мысли в борьбе за право быть озвученными.

— Я бы так поступила, однако эконг сочтет это выгодой от смерти Гарднера.

— Кто-кто? — скривилась я. — Эконг?

Редбронт тоже отложил газету, допивая крепкий кофе.

— Первый и главный следователь конгрегации, — пояснил он. — Расследует дело по просьбе эша.

Филлия поджала губы, воздерживаясь от комментария.

— Вы в курсе, что здесь слишком много обозначений начинается на букву "э"? Я вам могу миллион названий придумать, только попросите. Эши, эолы, эльсы, эфиг-еще-знает-что, — не затыкалась я. — Ладно. И что? Пусть расследует. Это ведь хорошо?

Найдут убийцу. Посадят в эльсинорскую тюрьму, как бы она ни выглядела и что бы ни значила. Мир станет чуточку лучше.

— Мы с тобой вызваны на допрос, — за непробиваемым спокойствием Филлии маячило напряжение. — Пока как свидетели.

Губы дернулись с нервным смешком. Непроизвольно.

Мне не о чем переживать. Мы ушли из ресторана, когда Гарднер был вполне живым. Я его не убивала, а значит я невиновна.

— Ну и пусть, — махнула рукой с наигранным пофигизмом. — Расскажу как все было, мне скрывать нечего.

Пальцы отбили ритм по крышке стола.

Я спокойна! Нервы немного шалют, а в целом все хорошо.

Напряжение снова вернулось в игру, бесконечно курсируя над столом попрыгунчиком. Редбронт, натянутый струной. Филлия непривычно скована.

Жуть! Мне не нравится такая атмосфера.

— Открой, — помощник кивком указал на свиток с заданием.

Да, правильно. Надо отвлечься. Сменить тему.

Посмотрим, что тут у нас...

Задание № 2 для участницы Отбора Дианы Котеевой

Вкусная еда — важная часть жизни. Выберите блюдо, которое, на ваш взгляд, подходит жениху, и с большей долей вероятности ему понравится. Приготовьте его самостоятельно, без посторонней помощи. Доставьте лично Дарку Хэнтсворту в 17:00 ближайшего воскресенья.

Напоминаем, что контроль за исполнением заданий возлагается на помощников и смотрительниц. Нарушение условий приравнивается к невыполнению задания и является основанием для выбывания.

Это шутка? Готовить для Дарка Хэнтсворта?

— Он издевается? — я потрясла свитком.

— Не исключено, — совершенно серьезно протянула Филлия.

Кому как ни ей знать характер своего любимого племянника. Может, его кто-нибудь потравит. Возможно это буду я.

Глава 12

— Не показывай нервозность, — наставляла Филлия, шагая с холодной маской по длинному светлому коридору местного следственного комитета.

Точного названия я не запомнила. Не до того.

— Лучше успокойся. У эконга чутье на эмоции. Вызовешь подозрения.

Хорошенький совет. А что делать, если не нервничать не выходит? Меня на допрос вызвали! К официальному лицу, а не Пете Васечкину, который двух слов связать не может.

Как я поняла, слово эконга здесь вроде закона. Как сказал, так и будет. И если он скажет засадить меня... куда-нибудь — это исполнят.

Да, повода нет. Да, возможно, зря паникую. Но я по-другому не умею, когда свободная жизнь на кону.

Я никого не убивала. Совершенно точно. У меня есть свидетель — Филлия. Которая тоже вызвана на допрос.

У нас прямо-таки банда! Особо опасные преступницы. За картину — убьем.

Уф, ладно. В самом деле надо успокоиться. Я же просто свидетель. Всего лишь.

Филлия вежливо постучала по двери с табличкой "Эконг". Ни имени, ни фамилии. Вероятно, непринято обращаться как-то иначе, и знают его от мала до велика.

Из кабинета донеслось приглушенное разрешение войти.

Сцепила мелко подрагивающие пальцы перед собой. Нечего волноваться. Я не одна.

Не волноваться!

Вроде даже помогло. Немного.

Стоит слегка на себя мысленно прикрикнуть, и все, вроде, встает на место.

Дверь беззвучно откатилась под давлением Филлии. Она твердо, уверенно прошла внутрь, я попыталась проделать то же самое, но во мне уверенности как в мешке с картошкой.

— Искристого дня, уважаемый эконг. Мы получили ваш вызов.

Я шагнула в сторону, чтобы видеть того самого представителя власти. Лысоватый мужчина весьма средних лет с вытянутым лицом взглянул исподлобья. Блеклые голубые глаза цепко прошлись по мне, по Филлии.

Неприятно. Будто дыру просверлил и заглянул внутрь.

Я кивнула в знак приветствия. Мне надо привыкнуть. Пару минут. Тогда смогу спокойно говорить.

Перед представителями власти всегда чувствую невероятную скованность.

— Рад был бы видеть вас при иных обстоятельствах, леди Бикфуст, — чуть поскрипывающий голос эконга царапал по нервам ножом с зазубринами.

— Взаимно, — сдержанно улыбнулась смотрительница, держась ровно. — Я прошу прощения, у меня не так много времени. Перейдем к делу?

Мужчина показал на стул возле стола и поднял взгляд на меня.

— Мисс Котева, подождите за дверью, будьте любезны.

Филлия изогнула бровь, выдавая толику своего изумления. Спорить не решилась, а я тем более не стала. Кивнула и вышла.

В пустом коридоре с редкими дверьми находиться неуютно. Ни окон, ни плакатов на стенах. Даже засохший фикус не затесался. Стульев нет, присесть негде.

Стоять на одном месте просто невыносимо. Нога начала отстукивать нервный ритм по полу. Неспеша двинулась вперед. Ничего интересного. Непонятные слова на табличках, на каких-то просто цифры. Дальше коридор разветвился в две стороны.

Обернулась посмотреть, не вышла ли Филлия.

Неизвестно сколько еще они будут беседовать, осмотрюсь немного.

Лево или право?

Право. Несколько узких длинных окон протянулись по левой стене, вдалеке, за поворотом, очень светло. Сразу захотелось узнать, что там.

По правой стороне всего одна дверь. Глянула на нее мельком и пошла дальше.

Стоп.

Вернулась, вчиталась в табличку внимательнее.

"Хранитель грани".

Это... Хэнтсворт, что ли? У него и кабинет есть? Официальная должность?

Занятно. А если постучать?

Резонный вопрос "зачем?" завертелся в голове.

Да просто так! Соскучилась. Мало на Отборе внимания уделил. За задание высказаться хочу. Слабительного подкинуть. Тридцать три проклятья наслать. Да мало ли у меня причин? Миллион придумаю!

Он не эконг. Его не боюсь.

Правда, глупо это как-то — врываться в его кабинет объективно без повода. Но я все равно надавила на ручку и... дверь поддалась. Заглянула внутрь, быстро обежала взглядом просторный и пустой кабинет.

Адреналин потек по венам, резко поднимая настроение. Работника нет, а дверь открыта. Видимо не предполагает, что кто-то посмеет зайти без него. А я посмею. Не знак зачем, просто любопытно. Вдруг он тут выбывших с отбора участниц хранит. В маринаде. К новогоднему столу.

Убедилась, что в коридоре никого, и тихо прикрыла дверь.

Дрожь неясного предвкушения пробежала по телу. Никогда прежде ни к кому не вламывалась.

Хэнтсворт даже не узнает, что я здесь была. Ничего трогать не буду, просто посмотрю. Не учует же он чужих по запаху.

Усмехнулась собственным мыслям, рассматривая стеллажи со стеклянными дверцами, забитые многочисленными папками. На широком темном столе стерильный порядок, ни одного лишнего клочка бумаги. Две черные блестящие ручки в выемке на краю и все. Ничего больше.

Может его вообще здесь не бывает? Заходит раз в полгода по праздникам.

На стене рядом со входом большое прямоугольное полотно. Геометрическая абстракция в темно-серых оттенках с тремя красными треугольниками.

Мрачновато. Впрочем, вполне в духе Дарка Хэнтсворта.

Скучный он, скучный кабинет, и делать здесь нечего. Но теперь хотя бы знаю, что у него есть рабочее место, помимо вполне рабочей грани.

Может, не такая уж она рабочая, раз не может отправить, куда просят.

Сделала несколько шагов в направлении выхода, и застыла. Дверь открылась, являя мне, собственно, обитателя серой пещеры.

Изобразила на лице неподдельное удивление, будто совершенно не его ждала. И вообще

никого не ждала.

Злые глаза укололи. Чуть приподнятые брови выдали изумление.

Хэнтсворт вошел с немим вопросом. Подсвеченные изнутри зрачки вынудили передернуть плечами от неприятия.

— Дверью ошиблась, — пояснила спокойно, делая шаг вперед.

Нормальный, понятливый человек бы отступил, дал пройти, но к Хэнтсворту ничего из этого не относится.

Остановилась, сохраняя безопасную дистанцию.

— Читать разучилась? — жесткий ледяной голос вошел под кожу.

Расправила плечи, держа голову прямо.

— Вдруг я соскучилась? Холостяк из тебя не очень, свиданий не устраиваешь.

Будто бы они мне нужны! Век бы тебя не видела. Но внимание отвлечь надо, а то ведь предьявит, что влезла в его кабинет, и попытается найти весомую причину. Банальное любопытство за аргумент не сойдет.

До сих пор твердит про каких-то ведьм, упрямо не слышит правды. Замучаюсь объяснять, зачем я здесь.

Хотя об этом надо было думать до того, как сюда вошла.

— Что здесь делаешь?

Тон чуть смягчился. Совсем незначительно.

Хэнтсворт обошел меня стороной, бросил небольшой черный конверт на стол и развернулся всем корпусом. Дал понять, что без ответа, который его устроит, я отсюда не уйду.

— Мы на допросе, — пожала плечами.

— В моем кабинете?

— У эконга.

Даже немного легче стало. Произнести вслух то, что пугает, шаг к неминуемому облегчению.

Фигура Хэнтсворта слегка напряглась.

— Мы?

— Я и Филлия.

Это один из самых длинных диалогов, проходящий без криков друг на друга.

Прогресс!

— Повод?

Уж точно не за меня переживает. За Филлию беспокоится.

— Вчера мы встретились в ресторане с Гарднером, а потом его убили, — снова пожала плечами, в целом свыкнувшись с этой частью суровой реальности.

— Почему я об этом не знаю? — спросил тоном, будто лично я виновата в его неосведомленности.

— О чем?

Усмехнулась, не понимая, то ли он злится, что ему не сообщили об убийстве, то ли о допросе, то ли черт знает что еще. Дарка Хэнтсворта не понять.

— Где ты болтаешься. На карете Филлии летали? — он подошел к двери, толкнул ее и вышел.

Вероятно, предполагал, что я пойду следом. Мне деваться все равно некуда. Пошла. В полнейшем недоумении, с какой искристой радости должна докладывать о своих

передвижениях?!

— Да, на ее. Я не обязана отчитываться, — озвучила с нескрываемым возмущением.

— Во время Отбора ты должна передвигаться на моей карете. Напитки таскать заканчивай, иначе пить тебе станет нечего.

Сама любезность! С какой стороны ни посмотри.

— Не должна.

О напитках умолчу.

Да, таскала. Подумаешь. Велика беда.

Жмот.

— Обязана, — Дарк резко развернулся, сверкая злыми глазами. — Читай регламент Отбора.

Туше.

Собиралась, но руки не дошли. Вокруг столько всего происходит, нет времени на всякие мелочи вроде изучения правил. К тому же одно я теперь точно знаю.

Хэнтсворт широкими шагам двигался в направлении кабинета эконга.

— Жди здесь. Не вламывайся ни к кому без разрешения.

Хотела возмутиться, да не успела. Дарк скрылся за дверью, оставил меня проглатывать воздух вместе с ругательствами.

Но... прав. Да, влезла. Но я ведь не к кому-то неизвестному. Жених он или кто, в конце концов? Жена какая-нибудь ревнивая вполне может заявиться с проверкой на предмет любовниц. Пусть считает это демоверсией. Тест-драйвом. И спасибо скажет. Я его к семейной жизни бесплатно готовлю. Если за него хоть кто-нибудь замуж выйти согласится.

Сомнения берут. Небезосновательные.

Часы отсутствовали, никто ни разу ниоткуда не вышел, чтобы разбавить ощущение пустоты. Или тюрьмы. Будто все тут находятся в заточении, кроме Хэнтсворта, он один болтается как неприкаянный.

Я стояла, подпирая стену, разглядывала бежевый потолок с золотистыми лампочками. В такой непрезентабельной позе меня застала Филлия.

Выглядит, как и прежде, разве что глаза зло поблескивают, а в остальном без изменений.

Она не спешила говорить, поджимала губы. Нельзя томить в такой волнительный момент, это может плохо кончиться. Для кого-то.

— Настолько ужасно? — уточнила осторожно, не стремясь отлипнуть от стены.

— Не волнуйся, иди.

Что, все?! Просто "иди, не волнуйся"? А рассказать, что говорить? Насколько эконг злой и нехороший человек? И человек ли? Это важная информация. Я не расистка, но предпочту знать, сидит передо мной вампир и надо ли мне иметь при себе осиновый кол.

О, боги, я ведь даже не знаю, работает ли деревяшка на самом деле или это байки нашей "отсталой" планеты.

Не о том думаю. Не о том.

Филлия не отправила бы меня на казнь, так что бояться нечего. И Хэнтсворт не выходил, непонятно это плюс или минус.

Решительно зашла в кабинет, сделала несколько шагов по инерции, и решительности поубавилось.

Эконг смотрел человеческими глазами, но в них — стальная плита, и она обещает

раздавить любого. Ни одного доброго оттенка в блеклых глазах, ни одной положительной эмоции, за которую можно зацепиться. Ничего успокаивающего.

Хэнтсворт развалился на диване, закинув руку на спинку. Глаза кололи подсвеченными зрачками, и все то же самое: ни одной положительной эмоции.

Все вместе это дало потрясающий эффект: я замерла посреди кабинета, чувствуя себя мышью среди удавов, и лучше удавиться самой, потому что эти господа явно решат сперва вдоволь наиграться.

— Присаживайтесь, — эконг указал на стул.

Раз просят... Настаивают...

Села, посматривая на единственного, кого знаю чуть дольше. Отстраненное и безучастное лицо Хэнтсворта оптимизма не добавило, но все же. Формально я его невеста. Одна из многих невест, но это неважно. Должна же быть хоть какая-то весомая польза от почетного статуса?

— Что вы так переживаете? — удивился эконг скорее автоматически, чем искренне. — Не стоит, я вас убивать не буду.

Он улыбнулся.

Профессиональный юмор? Специфический, однако. Мол, вы здесь по причине убийства, но я точно милосерднее вас.

Эконг вдруг вышел из-за стола. Оборачиваться не стала, ожидая его возвращения.

— Выпейте воды, — мне неожиданно протянули бокал.

Приняла с благодарностью.

Пить не хотелось. Совсем. Но сделала несколько глотков для приличия.

— Я могу обращаться к вам по имени?

Учтивый голос и пробирающий насквозь взгляд — потрясающее сочетание.

— Да, конечно.

Разве я могу вам возразить?

Безусловно, могу. Но вдруг у него острая неприязнь возражений? Наверняка так и есть.

Эконг кивнул, что-то отмечая на своих бумагах.

— Диана, расскажите, как вы попали в Эльсинор? Вы ведь не эльсинорка, верно?

Улыбнулся вроде как все нормальные люди, но ощущение, будто в фильмах ужасов злодеев с него рисовали.

— Не эльсинорка, — подтвердила достаточно спокойно. — Я попала в Эльсинор через портал.

Честно. Открыто. Без утайки. Так ведь и было. Воронка в полу засосала, как еще это назвать?

— Как вы его открыли?

А я знаю? Нарисовала символы для вызова демона, а вызвалась сама.

— Случайно, — тоже чистая правда.

Самая настоящая.

Брови эконга приподнялись, пока он записывал.

— Портал перенес вас в другой мир, из которого вы перешли в Эльсинор, верно?

— Нет, — мотнула головой. — Я сразу попала сюда.

Мужчина улыбнулся, как улыбаются детям, сморозившим явную глупость.

— Вы прошли, минуя грань?

Перевела слегка растерянный взгляд на Хэнтсворта. Он ведь был почти свидетелем

моего появления. Первый, кого увидела в этом мире. И молчит, не спешит озвучивать.

— Я не знала о существовании грани и вашего мира, и о существовании иных миров в целом, — нервозность начала нарастать.

Вода пригодилась. Щедро отхлебнула, прохладная жидкость потекла по пищеводу.

Меня хотят обвинить в незаконном проникновении? Прекрасная перспектива стать межмировой беглянкой. У них есть что-то вроде интерпола? Ловля преступников во всех мирах одновременно.

— Хорошо, хорошо, — протянул эконг, бесконечно что-то записывая. — Как вы попали на Отбор?

О, эта история куда интереснее. За местный паспорт и разрешение на работу!

После такого, полагаю, мое имя точно будет обелено.

Черт. Изначально даже не мелькала мысль, насколько странно будет звучать моя история — честная, без прикрас. И со стороны она выглядит несколько подозрительно.

У Каувер будут большие неприятности, если я вывалю на эконга всю правду.

— Стечение обстоятельств. Непреднамеренное.

— Детали, Диана. Меня интересуют детали.

Можно обойтись без вашей улыбки?

Разумеется, вслух не произнесла. Улыбнулась по его подобию.

— Конечно. Я посчитала Отбор неплохим вариантом для полноценной жизни. Возможность узнать Эльсинор.

Эконг кивал практически каждому моему слову, не отрывая взгляда от разложенных перед ним бумаг.

— И как проходит погружение в нашу реальность? — внезапный энтузиазм заставил вновь припасть к бокалу с водой.

— Незабываемо, — голос слегка осип.

— Да, Эльсинор, — протянул мужчина, — сказочный мир. Вам несказанно повезло, Диана! Эльсинор вас принял, Искра подарила возможность обрести любовь, — кончик ручки указал на кулон. — Не задумывались, почему?

Каждый день. Когда просыпаюсь и засыпаю, и в течение дня миллион раз один вопрос. Только вот он издевается, да? Любовь с кем? С Хэнтсвортом?!

Перевела на него озадаченный взгляд. Безучастный вид, злые и колючие глаза. С ним любовь?

Да, спасибо, заверните десять.

— Я везучая, — пожала плечами с милейшей улыбкой.

Взгляд эконга будто проникал в самую суть, ворошил безжалостно. Копался, потрошил, оставляя после себя беспорядок и давящее ощущение.

— Перейдем к событиям минувшего дня, — сурово припечатал мужчина.

Вопросы сменили вектор: меня расспрашивали обо всем, начиная с момента, как мы собрались встретиться с Гарднером и заканчивая уходом. Эконг переспрашивал едва ли не каждое слово, требовал восстановить разговор с коллекционером, хоть я в нем не участвовала.

Казалось, прошли сутки, прежде чем он снисходительно кивнул и распрощался с многозначительным: "Не покидайте Эльсинор".

Будто у меня есть выбор! Пока я участница Отбора, я здесь как в тюрьме. Даже надзиратель имеется, помимо Филлии и Редбронта, и он, в отличие от них, добротой не

отличается.

Хэнтсворт вывел меня из здания в глухом молчании. Подвел к карете, внешне очень похожей на ту, что выделена мне. Только сюда я прибыла с Филлией, а она, вероятно, уже улетела.

Передо мной любезно распахнули дверь. Поставила ногу на ступеньку и замерла от наставления в приказной форме:

— Сиди дома и не высовывайся.

Обернулась, надеясь, что ослышалась.

Похоже, нет. Расслышала верно.

— Что, прости? Ты указываешь, что мне делать?

Нет, с Хэнтсвортом невозможно разговаривать спокойно. С ним получается только ругаться.

— Ты на *моем* Отборе и подставляешь *меня*. Когда вылетишь — делай что хочешь, но до того момента будь добра не совать всюду свой нос, любопытная.

— Это тоже прописано в регламенте?

Взгляд несколько раз пронзил сотней металлических предметов и выпотрошил.

— Я аннулирую твоё Свидетельство и разрешение на работу. Их выдаю я, и знаю, *как именно* ты их получила.

Удар ниже пояса.

Подлая игра. Шантаж. Нечестно!

Нет, честно, конечно, но подло. У меня здесь ничего нет, а Хэнтсворт имеет вес. И где справедливость? Где любовь Эльсинора к моей скромной персоне?

— Услышала, проблемная? — уточнил Дарк жестко и безразлично, явно желая поскорее от меня отделаться.

Не стала отвечать. Забралась в карету, самостоятельно захлопнула дверь.

Здесь сиденья более удобные. Отделка качественная, микро-столик у окна, под ним — бар, и в нем не только вода. Вычурные бутылки выглядят завлекательно.

Вытащила одну. "Искристое шампанское". Почему бы и да? Мне не помешает. Сойдет в качестве платы за моральный ущерб.

Приберегу для исключительного случая.

Когда не умеешь убеждать, в дело идут угрозы.

Банальность, Хэнтсворт. Странно было ожидать более разумного варианта. Впрочем, следовало узнать, кто в Эльсиноре выполняет роль миграционной службы. Или догадаться, раз грань находится в его "руках".

Да, сама облажалась. И Каувер ведь ни слова не сказала, хоть я и не спрашивала. Не обманула, местный паспорт выдала, и хорошо. Живу и радуюсь. А теперь, выходит, связана по рукам и ногам.

Неслабый рычаг давления: если Хэнтсворт аннулирует документы, я вылечу с Отбора и останусь без всего. Без крыши, без работы. Первого без второго не бывает. И что тогда, идти по мирам, как межмировая проститутка? В надежде отыскать путь в свой мир.

Великолепная перспектива. Придумаю себе псевдоним для клиентов. Буду "Бездомным Котенком". Желание покормить вызову точно.

Вышла из кареты напрямиком в двери дома. Мафа кивнула, приветствуя.

— Подскажите, пожалуйста, где Редбронт?

Нам срочно необходимо что-то придумать. Надо искать картину, пока ее не нашел кто-то другой и не оставил нас без гонорара с заслуженной минутой славы, а я теперь, видите ли, ограничена в возможности выхода из дома.

Чертов демон.

— В гостиной, — Мафа показала вверх.

Поблагодарила ее и поспешила по лестнице, пока запал высказаться не пропал.

Я пытаюсь как-то обустроиться в новом для себя мире, а мне не то что палки, мне бревна в колеса пихают! И кто? Мой так называемый "жених", чтоб его кто-нибудь залюбил до тошноты.

Пробежалась по второму этажу до конца, влетала в просторную светлую комнату. Все в стиле Филлии: лаконично, с гармоничным сочетанием синего и зеленого, множество растений и дорогой мебели. И Редбронт лежит на софе с газетой и маленькой чашкой, в воздухе витает аромат кофе.

Хоть у кого-то день точно задался.

— Катастрофа! — заявила с порога, не изящно падая в обитое лазурным бархатом кресло.

Редбронт подпрыгнул, не заметив моего появления сразу. Едва не расплескал кофе.

— Что произошло? — он осторожно поставил чашку на столик и свернул газету. — Обошлось без ареста, как я вижу.

— Нет, без него не обошлось. Меня ваш этот Хэнтсворт запер! Вынудил сидеть здесь и не высовываться. Это арест. Самый подлый, мерзкий и негуманный. И суда, прошу заметить, не было. Самоуправство!

Я не могла остановить поток рвущихся возмущений. Их невозможно сдержать, лавина уже сошла.

— Он отвратителен. Знаешь, что он сказал? Что аннулирует мое Свидетельство и разрешение на работу, если я куда-то отсюда выйду. Видимо на отборные балы мне можно, по отборным заданиям болтаться — тоже, а больше — никуда! Вот скажи мне, дорогой Редбронт, где справедливость?

Помощник слушал внимательно, даже старался не улыбаться, но подергивающийся уголок губ его все же выдал.

Я о серьезных вещах, между прочим. А ему весело!

— Редбронт, — протянула разочаровано.

Он провел пальцами по губам, будто стирая улыбку.

— Прости, прости. Ты очень мило выглядишь, когда злишься.

Всплеснула руками с недовольным нечленораздельным звуком.

— У Хэнтсворта наверняка были причины пойти на такой шаг, Диана. Я почти уверен, ему известно больше, чем тебе. Он исходит не из собственной прихоти, а из необходимости.

— Какой? Взять в плен?!

Редбронт сделал мелкий глоток явно крепкого кофе.

— Он ни к кому не испытывает особых симпатий. Не считая Филлии, конечно. Но именно он обязан обеспечить безопасность участницам Отбора, ведь одна из вас, в теории, его потенциальная невеста. Это правило.

Последнее особенно четко выделил.

— Он ответственно подходит к своему участию в Отборе, вот и все, — помощник улыбнулся.

— Зачем он вообще в нем участвует?

Не могу успокоиться. Вот не могу! Потому что это беспредел. Не безопасность, а шантаж. Самый настоящий. Какими бы благими намерениями ни прикрывался.

— Отказаться нельзя, — слишком довольно заявил Редбронт. — Каждый демон обязан участвовать в Отборе, пока не обретет свою любовь. Это веление Искры.

— Она над ними пошутила, а все и рады исполнять. Если мужик не хочет жениться, надо просто оставить его в покое. Не придется устраивать цирк со спецэффектами.

— Не говори так, — мужчина помотал головой. — Не навлекай на себя гнев Искры. Она к тебе благосклонна, будь ей благодарна за это.

Маленький соvestливый укол ощутила, да. Но я ее благосклонности не просила, и оставлять себя в Отборе тоже. Это ее прихоть. А за свои прихоти надо расплачиваться самостоятельно, а не за чужой счет.

— Ладно, все это... сейчас неважно. У нас проблема, Редбронт. Нам надо найти Дайнеши и вытрясти из него все, что ему известно. А я не могу отсюда выйти!

Впрочем... Ноги у меня на месте. Передвижения на карете Филлии не отслеживаются. Я могу быстренько слетать по всем необходимым делам и вернуться.

Никто ничего не узнает.

Кроме Редбронта, Филлии и, возможно, Мафы. Все.

— Ты ведь меня не выдашь? — понизила голос, с подозрением глядя на помощника.

Он наверняка понял по моему лицу. На нем всегда все отпечатывается.

— Нет, Диана, — заявил Редбронт.

Гора с плеч! Тонна сошла, облегчая дыхание.

Растянула губы в улыбке и вдруг услышала:

— Мы не станем нарушать распоряжение Хэнтсворта.

Гора вернулась на место, улыбка растворилась, будто и не было, а настроение стремительно понеслось в пропасть, не успев оттуда выбраться.

— Предатель, — простонала с отчаяньем.

Помощник тяжело-тяжело вздохнул.

— В Эльсиноре ничего не происходит просто так, — напомнил в миллион сто тысяч первый раз.

Тошнит уже от этой фразы.

Мне как-то должно стать легче? Кто здесь решает, чему происходить? Где этот "стол заказов"? Я хочу встать в очередь и либо выдать свои пожелания, либо узнать, что еще произойдет со мной "не просто так".

— Мы ведь в тандеме работаем, верно? — Редбронт хитро улыбнулся. — Мои передвижения не ограничены.

Да, но... Я ведь тоже хотела участвовать. Быть в непосредственной гуще событий.

Ай, ладно! Раз это пока единственный вариант...

Мы долго обсуждали, как лучше поступить. Все перемещения Дайнеши в нашем распоряжении, оставалась другая задача — отыскать его внутри Эльсинора. Здесь, увы, получить его геолокацию невозможно, но у Редбронта появилась гениальная идея — поспрашивать коллекционеров. Помимо Филлии имеется еще с десятков крупных и влиятельных, и почти наверняка кто-то из них недавно связывался с Дайнеши.

Вот так всегда — самое интересное проходит мимо.

Ужас что творится. Мое возмущение не остановить.

Попросила привести искусствоведа сюда, чтобы лично с ним побеседовать. Должна же я хоть к чему-то приложить свою изящную руку. Приглашать гостей не запрещалось.

Изнурительно долгий день. Бесконечно скучный, бессмысленный, ничем ненаполненный, кроме тоски и разочарования. И безделья.

Филлия отсутствовала до глубокого вечера, а после возвращения сразу ушла к себе. Даже вечерний чай пить не стала. Редбронт и вовсе не появился. Вернее, он наверняка вернулся, но я не дождалась — ушла спать.

Заснуть не могла долго, ворочалась с боку на бок. Нерастроченная энергия не давала погрузиться в расслабляющую темноту. С трудом, но все же уснула, и проснулась от настойчивого стука в дверь.

— Диана, ты проспала обед! У нас второе задание горит!

Сползла с кровати, почти не разлепляя глаз. Распахнула дверь и поморщилась.

Как всегда тошнотворно бодрый Редбронт.

— Ты где был? Я вчера тебя ждала, сколько могла. Нашел Дайнеши?

— Почти, — уклончиво заявил помощник, а я сложила руки под грудь.

— Что значит "почти"? Нашел или нет?

— Почти нашел, — с нажимом повторил Редбронт и напустил строгости. — Приводи себя в порядок и спускайся.

Не много ли командиров на одну меня?

Хэнтсворт, Редбронт туда же, и Филлия не отказывает себе в удовольствии.

Куда я попала? Верните меня домой! Там я была сама себе командир. Никто за каждым моим шагом не следил, никаких заданий не выдавал.

Умылась прохладной водой, стало лучше.

В столовой накрыто только на меня. Поздний завтрак и бойкий Редбронт.

— Рассказывай, пока ем.

— Рассказывать особенно нечего. Я объехал всех коллекционеров, с которыми точно когда-то работал Дайнеши. Его не видел никто, кроме одного, но тот не в Эльсиноре, а его

помощница ничего не знает — пару дней как у него работает. В общем, надо дожидаться возвращения.

— Так, и когда он вернется?

Запила ягодным чаем тост с джемом. Вкусно.

— Вечером. Выполним задание и сразу отправлюсь к нему.

— Опять?

Все, аппетит пропал. Теперь я знаю из-за кого и для кого их выполнять. Энтузиазма изначально не было, и вовсе пропал.

— Да, Диана. Второе задание. Сегодня воскресенье.

Я не хочу готовить для Хэнтсворта. Он злой и нехороший нечеловек, у нас особая неприязнь друг к другу. Единственное, чем я могу его щедро накормить, это пурген. Не знаю, можно ли в Эльсиноре достать нечто подобное, но если найду... Ох, милый Дарк, я тебе не позавидую.

— Может Мафа приготовит? — озвучила гениальную идею.

Редбронт отрицательно замотал головой.

Мы вышли в холл. Филлия спускалась по лестнице на последних ступеньках, Мафа ждала, чтобы открыть хозяйке дверь.

— Нет, Диана. По условиям, ты должна приготовить сама.

— Но вы ведь можете закрыть глаза на некоторые детали?

Надо испробовать все доступные варианты.

— Нет, — непреклонно заявил помощник.

Каков упрямец!

— Хорошо, один глаз. Один глаз вы можете прикрыть? Готовить буду я, а Мафа помогать.

Филлия закусил дужку очков, отрицательно мотнула головой и вышла сразу в карету, а Редбронт настойчиво досверливал во мне дыру.

— Ладно, — буркнула, принимая поражение. — Сама так сама. Но предупреждаю: моя рука может дрогнуть и случайно насыпать в блюдо секретный отравительный ингредиент.

— Диана, — помощник вздохнул.

— Не я! — помахала пальчиками правой руки. — Она такая шалунья, ты не представляешь.

Редбронт засмеялся и потер переносицу.

— У тебя четыре часа, — напомнил он, не отнимая руки от лица.

Уйма времени для того, кто точно знает что приготовить, и катастрофически мало для меня.

Я ведь могу сделать обычный омлет? Сложность и изысканность в задании не прописана, а Хэнтсворта я легко могу представить, допустим, поедающим глазунью.

На такую готовку хватит пятнадцати минут, гарантировано уложусь в срок, но как-то слишком просто... Нет, я не собираюсь его удивлять и поражать кулинарным мастерством. Готовлю вкусно, но крайне редко. Просто не хочется оказаться худшей из худших.

Безусловно, мой омлет покорит кого угодно, но...

Ай, Диана! Кого ты обманываешь? Цель одна и предельно точная: ткнуть в лицо Хэнтсворта нечто потрясающе вкусное и насладиться мыслью — это единственное, что ему перепадет. Потому что Диана Котеева навсегда останется той, которой Дарк Хэнтсворт не нужен. Особенно после его диктаторских замашек. Он и без того был незavidным женихом.

За размышлениями руки сами ваяли что-то знакомое. То, что делала пусть и редко, но хорошо знала как и в каком порядке, в каком количестве сыпать, когда перемешивать, что добавлять. Соблазн насыпать перца был велик, но я сдержалась.

Где-то в какой-то точке вселенной меня ждет мой идеальный мужчина. Я пока не знаю координат, и даже ориентиров для поиска нет, но я их обязательно найду. Или он меня найдет. Второе предпочтительнее, я ведь леди. Меня надо спасти из темной-темной башни... В моем случае — из отличного и весьма светлого дома. Но это детали.

Та-ак, пахнет вкусно. Достоинно.

Ягодный пирог с черничным кремом. Единственный более-менее праздничный десерт, который я научилась готовить. И по времени уложилась — осталось сорок минут на "собраться и добратся".

Только вот какого черта я должна выступать курьером? Приготовь, привези, а с ложечки покормить не надо?

— Дорогой Редбронт, ты ведь все знаешь... — начала издалека, вытирая руки о полотенце.

Помощник заметно напрягся.

— Я точно обязана самолично доставить *жениху* результат своих трудов?

Мафа весь процесс готовки просидела в углу просторной кухни, ревностно наблюдая за моим полувандальным нашествием. Дождавшись окончания, она загремела посудой. У нее тут особый фен-шуй. Прекрасно ее понимаю. Не люблю, чтобы на моей кухне кто-то хозяйничал.

Мы с Редбронтом проследили за гневно сопящей Мафой, и... Лично я все еще жду ответ.

— Да, — глаз помощника дернулся. — Правила для всех одни.

Скрипнула зубами, стягивая фартук через голову.

Что ж, пусть так. Оформлю ему доставку на дом.

— Какое унижение! — не сдержала возмущения. — Приготовить лично для него, привезти, в руки отдать... А прожевать не надо?!

Я громко топала, поднимаясь на второй этаж.

Нервы-нервы-нервы, куда же вы подевались, мои хорошие? Вернитесь, я по вам скучаю.

Переодевание заняло минут десять, пять из которых я безучастно смотрела в зеркало и не шевелилась.

Мне скоро понадобятся антидепрессанты. Здесь такие штуки делают? Пора составлять список важных вопросов, на которые необходимо получить ответы.

Мафа упаковала мой пирог в черную бархатную коробку, даже широкой золотой лентой перевязала.

Красиво. Как представляю, что Хэнтсворту понравится, аж зубы сводит.

— Ты ведь будешь меня сопровождать? — повернулась к Редбронту в дверях. — Вдруг я сбегу.

Помощник учтиво указал на кулон на моей шее.

— У тебя договор с Искрой, сбежать не получится.

Скривилась, одной гримасой выражая все что думаю по этому поводу.

Когда-нибудь я припомню это Каувер. Она не уточнила многих деталей, повлиявших на итоговую "цену" отборной аферы.

Редбронт забрался в карету следом за мной. Хорошо, что он рядом. Клянусь всеми богами, если они существуют: Хэнтсворт окажется лицом в этом пироге, если хотя бы заикнется про ведьм, мои местные документы, даже просто открытый рот станет для меня весомым поводом.

В самом деле надо было приготовить яичницу и торжественно вручить со словами: "Ты потерял, а я нашла!".

Карета приземлилась напротив знакомой входной двери, перегородила проход горожанам. Летающий транспорт оставил нас на улице и уплыл в неизвестном направлении.

Я не готовилась к самостоятельному возвращению домой. Я не знаю карту местности. Впрочем, так даже лучше. Доберусь... до ближайшего бара. А Хэнтсворту скажу, что его карета сама меня бросила и я не виновата.

— Постучи, — подсказал помощник.

— У меня руки заняты, — я подняла коробку повыше, которую легко могла держать одной рукой.

Ничего-ничего, это даже за ложь не считается.

Здоровый кулак замаячил перед носом. Глухое "тук-тук-тук" ударило по нервам.

После милейшего разговора я готова к чему угодно. Хэнтсворту стоит учесть, что помимо ногтей у меня есть зубы, и я очень больно кусаюсь.

Сердце от смачного пинка помчалось галопом, пока я наблюдала за стремительно распахивающейся дверью. Оно запнулось на несколько долгих ударов и продолжило бешеные скачки.

Милое лицо с открытой, приятной улыбкой совершенно точно не Дарк. Та девушка, что столкнулась со мной на этом самом месте, смотрела с интересом.

С чего начать?

"А Хэнтсворт выйдет?"

И... кто это? Жены у него нет, но... любовница? Почему тогда она так мило улыбается? В ее глазах нет желания убить или послать, а у меня бы, в таком случае, точно красовалось выражение потрошителя. Не сразу, конечно. Сперва бы дождалась озвученной причины визита, а дальше... все зависит от контекста.

Есть у меня недостаток, называется "ревность", но сейчас я его не ощущаю. Дарк Хэнтсворт — не тот, кого я стану ревновать в этой жизни.

— Искристого вечера, — вымолвила наконец. — Второе задание для Хэнтсворта.

Продемонстрировала коробку с пирогом, как бы поясняя, о чем речь.

— Вы Диана? — нежный голос очаровал.

И Редбронт вон голову склонил, смотрит одурманенным взглядом, едва слюни не бегут.

— Да, а вы?

Ткнула помощника локтем под ребра.

Приходи в себя! Позор, так открыто демонстрировать опьяненность красоткой.

Он мотнул головой. Взгляд слегка прояснился.

— Я Анита, — чарующая улыбка снова ударила Редбронта обухом по голове. — Сестра Дарка. Вы приготовили нечто вкусное, я чувствую аромат ягод.

— Сестра?

Скептицизм вырвался вместе со словами. Рот искривился, брови съехались к переносице.

Это милейшее создание — родня злобного демона?

— Нет, не может быть, — заявила ошарашенно.

Анита засмеялась переливами не то колокольчиков, не то ручья.

— Почему же? Давайте коробку, вам, наверное, тяжело. Проходите, Диана. Вы последняя.

Неважно, все неважно. У Дарка Хэнтсворта есть сестра. Она должна выглядеть злобной сукой-стервой, с непременно черными волосами, надутыми губами, глазами-иголками и скрипучим голосом.

— Редбронт! — зашипела на помощника и похлопала по плечу для лучшего эффекта. — Что с тобой? Ты едва ли не облизываешься на нее!

Он заморгал часто-часто, как если бы выходил из гипнотического транса. Свербит во мне предчувствие открытия очередной тайны, которая наверняка не вызовет у меня восторга.

— Прости, — бормотал Редбронт, жмурясь и потряхивая головой.

Прошла в дом, утягивая за собой помощника. Его нельзя оставлять одного. Уведут ведь, околдуют, а мне искать потом по закоулкам, морги обыскивать, если они имеются. Хотя скорее следы пропавшего приведут к притонам шальных.

В мое первое появление в этом доме рассмотреть его возможности не было. И не особенно хотелось. Да и теперь изучать жилище Хэнтсворта нет ни малейшей тяги, но не закрывать же глаза.

В целом дом непримечательный. Холодный, мрачноватый, даже угнетающий. Как его хозяин. Все в черных и серых тонах с редкими элементами цвета золота. Зал обставлен стандартно: кожаный диван с четкими прямыми углами, два кресла в комплекте, столик. Минимум мебели, отсутствие приятных мелочей.

Кухня более живая. Давящая атмосфера сохраняется, но в целом дышать полегче. Один маленький горшочек с зеленой растительностью выбивается из общей картины, как белая точка на черном квадрате.

Анита успела расставить кружки на столе и заварить чай. Когда мы с Редбронтом вошли, она резала пирог на ровные кусочки.

Мы так долго шли? И главный вопрос...

— А где Хэнтсворт?

Обернулась с комком в горле, будто он сейчас выскочит из-за угла. В пустой гостиной ни намек на чье-то присутствие, благо прятаться негде — обзор великолепный.

— В этот раз я за него.

Мягкий смех понесся прямой наводкой в уши Редбронта. Так, мой помощник снова "поплыл". Пора это как-то прекращать.

— Извините, если вопрос покажется бестактным, — начала спокойно, без резкости. — Вы знаете из-за чего Редбронт... слегка не в себе?

В подтверждение моим словам помощник облизнулся.

Надеюсь, он таким не останется.

Девушка будто впервые увидела моего сопровождающего.

— Забыла, — она улыбнулась и как ни в чем ни бывало достала чайные ложки. — Сейчас пройдет.

Пристальный взгляд сияющих глаз на мужчину подействовал отрезвляюще, минуя

"похмелье". Сами глаза Аниты поблекли, словно их затянули прозрачной матовой пленкой.

Я не ошиблась! Без чертовщины не обошлось.

— А... простите за любопытство, но... что это было? На меня ваши чары не действуют?

— Нет, — обволакивающий смех баюкал на своих волнах. — Они действуют только на мужчин. Обычно я это контролирую, но иногда забываю, как сейчас. Не волнуйтесь так, с вашим помощником все будет в порядке.

Блаженная улыбка Редбронта говорила об обратном... Придется поверить на слово.

Зная, чья она сестра, доверять не хочется.

Дарк демон, значит Анита демонша. Демониха. Демонка. И где, собственно, сам виновник моего здесь присутствия?

— В этом Отборе кандидатки лучше всех предыдущих.

Скачок темы слегка напряг. Я не горю желанием обсуждать остальных девушек, но порадоюсь за ту, что заберет "трофей". Я бы даже приплатила, лишь бы не дойти до финала.

Пожала плечами в ответ на неожиданную реплику. Что тут скажешь? Этот Отбор несомненно лучше, потому что в нем участвую я.

— Вы лично просматриваете? — усмехнулась беззлобно. — Помощь брату, вдруг сам не справится?

— Да, приблизительно. Он попросил принять у девушек второе задание, а я пользуюсь моментом, чтобы узнать вас лучше.

Ко мне придвинули черную чашку с золотым орнаментом. Приятный аромат ягод обласкал ноздри. Неужели Хэнтсворт ценитель чая? Или Анита его с собой принесла? Не удивлюсь, если так.

— Меня уже выгоняли с Отбора, можете особо не вникать в мою скромную персону, — заявила, подталкивая Редбронта локтем в бок.

Он все еще пьяно улыбался, смотря куда-то в сторону и напрочь игнорируя нас и чай.

Мужчины... просто поразительны. Хотя... я бы от пьянящего красавца не отказалась, но он либо кого-то "опьяняет" и до меня дойти просто некогда, либо очень долго идет.

— И все же вы здесь. Искра вас не спроста оставила, — Анита подцепила маленький кусочек пирога и отправила в рот.

Сразу захотелось, чтобы он ей понравился. Аж дышать перестала, наблюдая, как она медленно, с чувством, жует.

Никогда еще настолько сильно не ждала оценки своего кулинарного творения.

— Очень вкусно, — ее голос для ушей стал еще приятнее. — Нежно, в меру сладко, сочетание с ягодами идеальное. Как я люблю.

Выдохнула, расслабляясь на стуле. Теперь можно и самой попробовать.

Кто здесь молодец? Даже в Эльсиноре по бабушкиному рецепту пирог отменный сделала! Вот что значит "нигде не пропаду".

— Редбронт! — шикнула на помощника.

Катастрофически неприлично сидеть с блаженным видом столько времени.

— Не переживайте, Диана, пару минут и он будет в норме, — заверила Анита слишком уверенно.

А меня сомнения одолевают. Это ж что надо делать, чтобы вот так... влиять?

— Простите за еще один бестактный вопрос, но, что вы с ним сделали?

Может, я тоже так могу? Вдруг во мне что-то сломалось при переходе в этот мир и я теперь супер-вумен, но еще об этом не знаю.

Это ведь Эльсинор! От него чего угодно можно ожидать.

Анита задумчиво жевала, смотря на меня, а я в ожидании на нее. Ничего не могу поделаться со своей природной любознательностью.

— Вам ведь известно, что Дарк демон-инкуб?

— Да! — выпалила и тут же замотала головой, слыша незнакомое слово. — Нет. Инкуб? Что это значит?

У меня только слово "инкубаторский" всплывает, но... Я не знаю всех странностей этого мира. Может они здесь детей каким-то иным способом... выращивают.

— Инкуб *особенно* влияет на женщин, он для них как... — Анита покрутила головой, посмотрела на пирог и улыбнулась. — Как самый вкусный десерт. А я суккуб. Все то же самое, только в отношении мужчин.

Самый вкусный?

Я, конечно, дико извиняюсь, но вообще нет. Единственный момент, когда я его захотела, был сразу после моего эпичного приземления в его спальне. И тот длился недолго. Так что я бы поспорила.

Посмотрела на Редбронта. Бедняга.

— Какая неудобная штука... А как вы с людьми взаимодействуете? Ну... это ведь странно, когда вас все хотят.

— Если контролировать свой дар, можно легко избежать таких инцидентов, — со скрытой тоской протянула Анита и кивнула на Редбронта. — Я часто об этом забываю, и чем старше, тем сложнее дается контроль.

Она задумчиво крутила кружку на столе. Встрепенулась, словно отгоняя непрощенные мысли, и снова приятно улыбнулась.

— Но это пока не найду свою пару. Потом станет легче.

Пожалуй, я лучше со своим набором неспособностей проживу. Верно говорят: прежде чем завидовать, узнай *чему*.

— Пара минут прошла, а он еще не в адеквате, — я искренне забеспокоилась за помощника. — С ним точно все будет в порядке?

Анита с видимым беспокойством всмотрелась в его лицо. Я попеременно смотрела на него и на нее, не зная, что и думать. А если он останется... таким? Непонятно каким.

Вздрыгнула от хлопка и уставилась на дверной проем. Сердцебиение замедлило ритм, кажется пропускает удар через один. Анита тоже посмотрела на выход, только с воодушевлением.

Хэнтсворт вошел медленно, даже лениво, оценивая обстановку с каменным, непроницаемым лицом.

— Дарк, я случайно зацепила Редбронта. Вытолкни его, — попросила Анита, с искренней теплотой смотря на брата.

Они, вероятно, достаточно близки, но в данный момент это неважно.

— Куда вытолкнуть? — я ошарашенно смотрела на нелюдей, на помощника.

Подсвеченные злые глаза метнули в меня с десятков молний. Пусть! Я за Редбронта переживаю.

Ладонь Хэнтсворта легла на плечо помощника. Мгновение, и он тряхнул головой, смотря по сторонам, а я сцепила зубы от резко накрывшей, неизвестно откуда взявшейся волны возбуждения. И не просто легкого томления, а такого, что ноги сжала и вся натянулась, сдерживая рвущийся наружу стон.

Что это... уф... какого черта?! Вернее, какого демона?!

Хэнтсворт!

Метнула в него убийственный взгляд, полный возмущения и пожелания долгой и мучительной, а он смотрел на меня. Пристально. Ноздри раздулись, огонек в зрачках стал гореть чуть интенсивнее, и от этого, — или от чего-то другого, не понять, — накрыло второй волной.

Прикусила губу изнутри, впиваясь ногтями в кожу ладоней.

Нет, невыносимо!

— Простите, — выдавила едва-едва и выбежала из кухни.

Проклятый демон. Ничего хорошего от нелюдей ждать не стоит. Конкретно от Хэнтсворта — тем более!

Где уборная? Надо умыться прохладной водой. Перевести дыхание.

Металась по гостиной в поисках нужного помещения, а нашла только лестницу наверх. Выбежала на второй этаж. Всего три двери. Какая-то из них точно спальня Хэнтсворта. Как раз та, откуда началось мое путешествие в мир Эльсинора.

В комнате была ванная, он из нее вышел в одном полотенце.

Воображение услужливо подкинуло памятную картину, подливая огня в неостывшее тело. Низ живота скрутило болезненным узлом.

Дергала двери подряд, заглядывая мельком. Одна, вторая... его. Это, без сомнений, наглость вламываться в хозяйскую спальню, но где здесь еще одна ванная не представляю.

Мне нужна только раковина. Больше ни к чему прикасаться не буду.

Влетела в комнату в черно-золотых тонах. Дернула дверь слева и оказалась в окружении глянцевой черной плитки. Зеркало во всю длину стены по правой стороне над раковиной показало взбудораженное отражение. Щеки горели, глаза пылали, тело свело от напряжения. Открыла воду, сделала прохладней. Щедро плеснула в лицо одну горсть, вторую, третью. Снова посмотрелась в зеркало и едва сердце не остановилось!

— Хэнтсворт, — даже мне голос показался слишком уж сексуально наполненным.

Непреднамеренно. Это все он! Его демонское влияние.

Спиной чувствовала тепло его тела и начала дрожать от переполняющей не высвобожденной энергии.

Он смотрел на мой профиль, а я следила за ним через зеркало. Крылья носа трепетали. Сквозь обычную маску стойкого непроницаемого безразличия проступили совсем иные эмоции.

Вскрикнула от резкого рывка за талию назад, впечаталась в железное тело. Настолько напряженное, что другое сравнение сложно подобрать.

Жадный и шумный вдох прошелестел над ухом, заставляя бесконтрольно дрожать. Невозможно реагировать спокойно, когда одновременно видишь и чувствуешь крепко прижимающие руки. Одна ладонь накрыла живот, вторая с талии поползла вниз. На лице Дарка написано какое-то нечеловеческое удовольствие: веки опустились, губы подергивались исказиться в оскале, и он по-прежнему как одержимый дышал глубоко и часто, наслаждаясь одному ему известным ароматом.

Вот что значат слова Аниты про "десерт". Это кондитерское изделие я бы попробовала. Устоять нереально.

— Сладко пахнешь, — низкий будоражающий голос смешался с хрипотцой.

Колени как-то резко подогнулись от прошивших насквозь, — вдоль и поперек, —

разрядов. Не прижимай он к себе, я бы точно упала.

Черт, зачем надела платье? Зачем?

Проворная рука сгребла подол, не встретив даже вялого сопротивления. Руки безвольно висели. Я лишь наблюдала, сходя с ума от слишком острых ощущений: тактильных и визуальных.

Полустон-полувскрик отскочил от стен ванной, когда пальцы мягко прошли по влажным чувствительным точкам под бельем — всего на какое-то ничтожное мгновение.

Поймала взгляд подсвеченных зрачков в зеркале. С трепетным ощущением слабого стыда наблюдала, как Хэнтсворт подносит к носу поблескивающие пальцы и втягивает воздух, прикрывая глаза. На несколько чертовски долгих секунд. Поднимает веки и впивается в мои глаза в отражении практически красными зрачками.

Пугающими. Нагоняющими ужас.

Дикое сочетание. Одновременно хочется сбежать и узнать что будет, если остаться. Проблема в том, что в таком состоянии можно только уползти.

Он резко шагнул вперед, толкая собой в спину без предупреждения. Бедро вжалось в край раковины, корпус ушел вперед. Еще немного и лоб точно столкнется со своим отражением. Недвусмысленная твердость уперлась в ягодицы, намекая, что демон и сам неслабо возбужден. Но, судя по искореженному лицу в отражении, ему это не особо нравится.

Ладонь нагло проскользила по животу к груди, сжала ее. Я в состоянии "хочу прямо сейчас", каждое движение только подливает масла в огонь!

На груди не задержался. Пунктом назначения, похоже, была моя шея, и он до нее добрался. От ощущения, что хрупкая и жизненно-важная часть моего тела в чьих-то руках... Ладно, в одной руке. Достаточно посильнее надавить и все, нет больше Дианы Котеевой.

К своему стыду, возбуждение не исчезло.

Возможно, благодаря этому треклятому демону я открою в себе грань любительницы БДСМ. А вообще-то не хотелось бы, мне боль не нравится.

— Что ты выпила? — низкий голос чертовски будоражил, только сквозящая злость все портила. — Что использовала?

Что он несет?

— Чай пила внизу. У Аниты спроси, с чем он.

Вторая рука вновь пробралась под платье. Скользя по бедру вверх, оставляла после себя толпу мурашек.

Как же приятно... Так просто не бывает, чтобы настолько остро ощущались прикосновения. Погладил по животу и пополз выше. Откинула затылок назад, на плечо, не сдерживая стон.

— Ведьмы что-то дали тебе. Что? Говори!

Это... он решил так выманить правду, которой не существует? Неужели все демоны настолько твердолобые?

— Мне никто ничего не давал, — голос разомлел, и вместо ожидаемо твердого вышел податливо-мягкий.

Вялым движением попыталась опустить подол, избавиться от ощущения пьянящих ладоней.

Бессмысленно. Все равно что бороться с ветряной мельницей.

— Ведьмы послали тебя, — прорычал на ухо, сминая грудь.

За глянцевою поверхністю глаз красным угольком или, скорее, лазером, сверкали зрачки. Надеюсь, вероятно, проделать дыру в моей черепной коробке.

— Меня никто не посылал! — возмутилась неубедительно.

Сложно сохранять уверенность, когда он тут... руки... распускает. Вот, даже мысли путаются!

— Кто открыл портал в мой дом?

Достойно принимать правду не в его стиле, да?

— Я уже говорила, — сглотнула ком в пересохшем горле, облизнула губы, а взгляд в зеркале меня едва не расчленил.

Объяснить убийственное выражение, с которым Хэнтсворт проследил за движением языка, очень сложно, но там явно обещание самой мучительной смерти.

— Книжку нашла по Темной магии. Решила лишний раз убедиться, что никакой магии, и тем более демонов, не существует!

Голос срывался на шепот всякий раз, когда его руки затрагивали какие-то неизведанные раннее точки. Доступ в нижнюю часть тела стал ограничен — крепко прижал к раковине, и хорошо! Потому что иначе... черт знает, чем бы все обернулось.

Впрочем, догадаться несложно.

— Не лжешь.

Он что, разочарован правдой? В выдумки про ведьм верить легче?

И что все это значит?!

Последний вопрос озвучила вслух, впиваясь в его глаза взглядом через зеркало.

Убрал руку, отпустил шею, хотя и не держал ее, только касался.

Тело отреагировало дрожью от накатившего холода. Было жарко и резко схлынуло. Дарк отступил, вместе с ним исчезло и ощущение опоры. Ухватила за края раковины, чтобы не свалиться.

Я девушка гордая. Не могу себе позволить ползать по полу.

— Иди вниз, — сухой приказ, ледяной тон, злой взгляд.

Зрачки все так же горели. Неприятно.

— Ты на свои вопросы ответы получил, а на мои можно не отвечать, так считаешь? — голос сам собой повысился.

Естественно! Я возмущена. Использовал свои эти... как называется... чары! А мне хоть что-то объяснить?

Конечно, зачем?! Котееву можно выпнуть и ничего не говорить, как при первой встрече. Я могу напомнить, чем все обернулось. Отбором! Я здорово умею выкручиваться самостоятельно, только не всем потом нравится результат. Вот как Хэнтсворту.

— Иди вниз! — рыкнул Дарк, сжимая кулаки.

Надоело смотреть в отражение. Развернулась. У меня глаза не сверкают, спецэффектами не обзавелась, но надеюсь хотя бы эмоции передают верно.

— Ты чертов псих, Хэнтсворт! Если хоть одна дойдет до финала Отбора, сама от тебя откажется.

Он чуть наклонил голову, наблюдая, как я трясущим желтым камнем на цепочке.

Самоудаление участницами предусмотрено? Должен ведь быть пункт в правилах. Передумала, нашла другого. Мало ли какие случаи?

— Я ведь могу отказаться от дальнейшего участия самостоятельно? — стянула с себя цепочку, не дожидаясь ответа.

Девушки не рабыни, нас не могут держать силой. Это ведь не мир жесткого патриархата. Ведь нет?

Я в таком не выживу.

Хэнтсворт улыбнулся. Ненатурально. Словно издеваясь. Но длилось это недолго.

Точно — псих.

— Не можешь, — бросил зло. — Спускайся. Сам попробую, что ты приготовила.

Он воспользовался освободившимся местом у раковины, открыл воду и заметил, что я не ушла. Смотрела на желтую стекляшку. Внутри замерцал желтый свет.

Проклятье! Эта Искра точно хочет свести меня в могилу. Но ведь должен быть какой-то пункт, по которому участница может оспорить решение Богини?

Звучит смешно, да... Но мне простительно. Существование богов весьма сомнительно, а эта стекляшка может гореть при определенных условиях, например, с божественным вмешательством никак не связанных.

— Спускайся вниз, — четко и крайне недовольно процедил Хэнтсворт, набирая воды в сложенные вместе ладони.

Фыркнула, разворачиваясь к выходу с прямой спиной, гордой осанкой, сжимая цепочку в опущенной руке. Надевать кулон обратно на шею совсем нет желания.

На кухне шло активное обсуждение чего-то, по всей видимости, веселого. Редбронт, похоже, полностью пришел в себя. Улыбка натуральная, без тошнотворного блаженства.

На мое появление отреагировали радостно. Приятно, конечно. Соскучились, видимо.

— Редбронт, ты как? Все хорошо? — заняла место, где сидела прежде.

Хорошо сидела, между прочим. Чай пила, пирог ела. Очень мне было вкусно. Даже жаль, что этот... демон его попробует.

— Лучше прежнего! Прилив сил поразительный.

Да? Демонские чары так действуют? Что-то не чувствую ничего похожего на внезапный взрыв энергии.

— У вашего брата отвратительный характер.

Сочла своим долгом сообщить об этом. Не утаила столь важную информацию. Из-за обиды в том числе.

Нечего было меня возбуждать, лапать, а после прогонять. Может, я бы подобрае была. А так... я зла! И очень опасна.

— Это правда, — улыбнулась Анита. — Но он хороший на самом деле. Надо только узнать его получше, тогда...

— Анита, — Хэнтсворт оборвал ее, заходя на кухню.

Девушка ничуть не смутилась его наглости. Улыбка стала более теплой, хотя куда уж теплее и милее.

— Где блюда участниц?

Дарк обвел взглядом просторное помещение. Острый подбородок девушки указал ему за спину. На длинной столешнице, похожей на мраморную, рядом выстроились различные блюда.

Странно, как я их раньше не заметила.

Хэнтсворт показательно лениво приблизился к ним, крутанул фиолетовую тарелку и поморщился.

— Традиционное из Десятого. Терпеть его не могу.

Благо, оно стояло крайним. Хэнтсворт оттолкнул его в сторону не глядя. Тарелка заскользила по гладкой поверхности и со звоном упала в раковину. Судя по звуку — разбилась.

Никакого уважения к чужому труду.

— Хельда этого не знала, — мягко заметила Анита. — Очень милая и приятная девушка.

Дарк кивнул, насаживая на вилку кусочек следующего блюда. Пожевал несколько секунд, скривился, швырнул вилку в раковину, а остатки выплюнул в бумажную салфетку.

— Отвратительно, — вынес вердикт, понятный без слов.

— Да, но Зои старалась. Она предупредила, что с готовкой у нее отношения не очень.

Анита не теряла завидного оптимизма, в отличие от Дарка. Он с изумлением посмотрел на сестру.

— Ты знала, что это невозможно есть, и не сказала?

Она пожала плечами с невинной улыбкой.

Молодец! Искренне хвалю и обожаю всей душой. Прелесть, а не демонша. Демониха.

Боже, надо узнать, как правильно склонять, чтобы не опозориться.

На нас с Редбронтом упал недовольный взгляд. Помощник расценил его как гость, злоупотребляющий гостеприимством.

— Мы, пожалуй, пойдем! — он хлопнул себя по коленям и встал.

А я не согласна, хочу досмотреть ярморочное шоу до конца. Закрепить и укрепить за Хэнтсвортом звание "невыносимый демон". Жаль не знаю, какой здесь год.

— Была рада с вами познакомиться, — Анита поднялась, протягивая руку к Редбронту.

Он в долгу не остался, мягко перехватил тонкую ладошку. Воспитанный человек, добрый мужчина. Чего не скажешь о некоторых.

Дарк с вилкой подошел к столу. Подсвеченные красным огоньком зрачки метнулись к моему лицу.

Странное дело. Прежде они светились желтым светом. Тусклым, будто слабая лампочка. Я думала, красные у него только в момент помутнения сознания.

Вероятно, он свихнулся окончательно.

Пристально и несколько ревниво проследила, как кусочек моего пирога отправляется в его рот.

Да, для него пекла. Но жалко! Переводить такую вкуснятину на этого нелюдя.

Кажется, на четвертом движении челюстью он сбился с ритма. Злой взгляд впился в меня, как пиявка.

Скажи, что тебе не понравилось, и ложка прилетит в твой лоб. Возможно, глаз. За точное место прибытия не уверена.

— Неплохо, — прокомментировал он сухо и вернулся к столу с другими блюдами.

Неплохо? Да это лучшее, что ты из всего этого попробуешь!

— Ты прав, Редбронт. Не стоит задерживаться, у нас полно дел.

Задел. Таки смог! Хотя совершенно плевать, что он действительно думает, но все же.

"Неплохо" в переводе на русский означает "могло быть лучше", а это уже обидно.

Дошла до выхода из дома, слушая дыхание помощника за спиной. Уперлась рукой в дверь и выдохнула, отбрасывая эмоции.

— Я не поблагодарила Аниту за чай. Невежливо получается. Подожди, я быстро.

Чертов Хэнтсворт. Чуть из-за него не прослыла неблагодарной и заносчивой.

Надо брать эмоции под контроль, они все портят. Рядом с этим... демоном, просто невозможно оставаться адекватной. Он словно вытаскивает на свет самую нелицеприятную мою сторону.

Надеюсь завтра я, наконец, покину Отбор, и необходимость лишней раз пересекаться с Хэнтсвортом отпадет.

Чем ближе подходила к кухне, тем громче становились голоса. Не хотелось подслушивать, но врожденное любопытство побудило остановиться. Застыла у стены возле входа, затаив дыхание.

— Тебе понравилось, я вижу, — мягкий голос Аниты сложно спутать, особенно когда не с кем.

— Да. И что?

Поразительно. Он так же спокойно говорит с Филлией, а с остальными — как с ничтожными букашками.

— Ты мог сказать.

— Я сказал.

— Неплохо? Это неудачная реакция, Дарк.

Губы растянулись в улыбке. Все-таки я права! Мой пирог ему понравился, а он просто трус, чтобы признаться.

— Другой нет. В сравнении с остальной едой он хорош, а в целом неплох.

От улыбки не осталось следа. Все-таки "демон" это даже не вид, раса, или как правильно. Это призвание.

— Ты видел свои глаза?

Я видела. Злые и с огоньком. Теперь красным.

Очень мне не нравятся.

— Что с ними? — бесцветно и безразлично уточнил Хэнтсворт.

Звяканье ложки о тарелку, томительная пауза.

Я тоже хочу знать, что с ними. Анита, ради Искры, хватит молчать. Меня скоро Редбронт хватится.

— Огонь прорвался, ты ее почувствовал, — произнесла с трепетом, будто сказанное действительно имело большое значение.

Ничего непонятно. Какой огонь, куда прорвался, кого почувствовал, — похоже на диалог сумасшедших.

— Взрослая, а в сказки веришь, — как-то по-доброму усмехнулся Хэнтсворт. — Возбуждение. Пройдет.

— Ты ведь знаешь, что нет.

— Тебе домой не пора?

Тонкий намек. Весьма прозрачный, очень в стиле Дарка.

— Я заберу пирог, ты не против?

— Против, — он с ответом не медлил.

— Он ведь всего лишь "неплох", — переливающиеся колокольчики смеха коснулись ушей.

Так, похоже, пора убираться отсюда. Если войду на кухню, станет слишком очевидно, что подслушивала. Поговорю с Анитой в другой раз. В крайнем случае передам свои извинения и благодарности через Филлию.

Меня как нашкодившего котенка заставили сидеть дома. Из всех возможных собеседников мне досталась молчаливая Мафа. Я, как могла, старалась ее разговорить. Кого еще, раз ни Филлии, ни Редбронта нет?

Мафу такой расклад в пучину восторга не вверг. Мои экспрессивные стенания она принимала скупыми кивками, продолжая заниматься своей работой: вытирала пыль, готовила ужин, накрывала на стол. Я всячески ей помогала — таскалась следом и развлекала болтовней.

В придворные шуты меня бы точно не взяли.

Филлия вернулась поздно. За ужином коротко расспросила про второе задание. Со снисходительной улыбкой выслушала много "лестного" о дорогом племяннике.

Спросила, почему она прежде не упоминала племянницу. Получила вполне ожидаемый ответ: я не спрашивала, а самой к слову не пришлось.

Смотрительница быстро ушла, я осталась стойко ждать Редбронта. За столом, потом на кресле. Смотрела на звезды лежа на диване. Среди ночи посыпались редкие хлопья снега. Наблюдала за их полетом с долей смирения: надо учиться ждать. Редбронт вернется и все

расскажет.

Неминуемо заснула, озябла, проснулась и поплелась наверх. За окном маячили предрассветные сумерки.

Задернула шторы поплотнее, стянула платье и закуталась в одеяло. Вроде только-только окопалась в подушках и уже кто-то настойчиво стучится в дверь.

— В дятлов стреляю на поражение, — прокряхтела, не желая открывать глаза.

Дятел голосом Редбронта с удивлением поинтересовался:

— Чем?

— Ядовитой слюной. Смерть мучительная.

Тихий культурный смех по ту сторону лишь добавил к чувству несправедливости сонное раздражение.

— Поднимайся, надо успеть собраться к балу.

Бал. Пусть они там без меня как-нибудь.

Бессмысленное пустое развлечение для потехи непомерного эго Хэнтсворта и других демонов.

Сползла с кровати, не препятствуя утреннему ворчанию.

— Вот так всегда: я до глубокой ночи верно и преданно его ждала, а он стучит, хорошего человека будит, — распахнула дверь, взглянула на бодрого Редбронта. — Зачем ты хорошую меня разбудил? Я ведь стану плохой и злой. Прямо сейчас.

— У меня нет такого ощущения.

Умилительная улыбка помощника играла против него.

Сдула упавшие на глаз волосы.

— погоди минуту, появится.

— Ты слишком забавная... В хорошем смысле! Когда злишься. У тебя три часа на сборы, советую не тянуть, иначе придется везти тебя в неподобающем виде.

Редбронт неторопливо удалялся от меня все дальше и дальше.

Это... это что, все?

— А подробности по Дайнеши?

— Сейчас не время! — бросил помощник через плечо, не останавливаясь. — Ты опаздываешь!

Даже если и так. Скажу заветную фразу: "В Эльсиноре ничего не происходит просто так", — и никаких проблем.

Времени на сборы хватило, главным образом стараниями Филлии. Она явно выполняла роль не просто смотрительницы, а взяла на себя обязательства Феи-крестной. Визажист, стилист, массажист. Прежний, почти родной.

Платье отличное. Бунтарское и утонченное. Прозрачный черный верх расшит силуэтами диких животных, нижняя часть телесного цвета короткая и обтягивающая. Получилось платье под платьем. Желтый кулон хорошо вписался, как и браслет из мелких деталей в виде костей.

Теперь угроза: "Сейчас покусую!", — будет восприниматься серьезней.

— Рассказывай! — накинулась на Редбронта в карете.

Он поправил часы на руке, черпая мое терпение чайной ложкой.

— Нашел Дайнеши?

— Почти.

— Это как? По частям? Расчленили? Кто успел?

Помощник покосился на меня с изумлением.

— Все же надеюсь на его живучесть. Если верить слухам, ему всегда удается уйти от неприятностей.

— От меня не уйдет, — пообещала деловито. — Так ты нашел его или нет?

— У него была назначена встреча, куда я вчера и поехал после...

— После того, как безжалостно бросил меня дома одну, — перебила мрачно. — Я в курсе.

Снисходительный и укоризненный взгляд стал мне ответом.

Нет уж! Меня таким не проймешь. Форменное предательство! Не оправдаться.

— Он не пришел. Мы ждали его до утра в компании шахмат, разговоров о высоком, и бутылочками выдержанного... — Редбронт осекся под уничижительным взглядом, прокашлялся. — Он прислал сообщение, что не смог явиться, извинялся и просил перенести встречу на завтра. То есть на сегодня.

— Давай проясним: пока я ждала тебя с новостями, ты наслаждался светским вечером. Так, выходит?

Редбронт сделал вид, будто крепко задумался.

— Выходит, что так.

Отлично.

Я в восторге.

Ни Дайнеши, ни сострадания к подвергшейся дискриминации мне. Потрясающе.

— Я не обиделась, но запомнила.

Карета плавно приземлилась. Помощник вылез, предложил мне руку.

Знакомые лица девушек по отбору и масса незнакомых тянулись к центральному входу.

И опять всех снимают. Не забыть натянуть маску доброжелательности с оскалом акулы.

Искра, услышь мою просьбу: выгони меня с отбора! И мужика нормального пошли, если тут такой найдется. Два маленьких прошения. Крохотных. Чего тебе стоит?

— Я действовал по ситуации, — тихо заговорил Редбронт, улыбаясь местным папарацци. — Ты ведь хочешь найти картину?

— Хочу! Только я сижу дома и пью чай, а ты пьешь жизнь! Это несправедливо.

— Поговори с Хэнтсвортом.

— О чем? — фыркнула ровно в момент яркой вспышки.

Черт. Ведь используют снимок с перекошенным лицом.

— Попроси смягчиться. Примени женское обаяние.

До дверей осталось несколько метров.

— Он сухарь и демон.

— Он мужчина, Диана.

Перед нами выверенным движением распахнули двери, впуская нас, и в нас, роскошь.

Мужчина. Ну, допустим.

И что мне с ним делать?

Все как в прошлый раз: тот же путь, и люди, кажется, те же, и в зале такая же атмосфера повышенной значимости и чопорности.

Редбронт незаметно растворился в толпе. Скользящий окунь, хоть на поводке держи.

Тихая музыка способствовала размеренным беседам. Льстивость просвечивалась сквозь многие добродушные маски, еще раз доказывая, что мероприятие сомнительное.

Да, оно мне не нравится, и все же с практической точки зрения из него можно извлечь выгоду. Завести нужные знакомства. Люди здесь собрались значимые, иначе что бы им тут делать, верно? Удобно, как ни посмотри, собрать в одном месте тех, кто в будущем вполне может оказаться полезным. Если я решу задержаться в Эльсиноре.

Не выгорят дилетантские расследования — выкручу по-другому. Найду работу. Удачнее сложится. Здесь ведь ничего не происходит просто так.

— Рада видеть, — из толпы появилась Каувер.

В брючном костюме изумрудного цвета, в руках бокал с местным шампанским. Важная, собранная, несмотря на обстановку.

— Надеюсь, в последний раз при таких обстоятельствах.

Ни к чему притворяться, будто мне внезапно срочно понадобилось сердце Хэнтсворта.

Каувер усмехнулась и припала к бокалу.

— Оптимистка. В худшем случае еще два этапа пройдешь.

Любопытно выходит. У меня все основания ненавидеть Хэнтсворта, по крайней мере недолюбливать, а Каувер, вроде, его правая рука. Настолько плевать или вовсе не желает ему простого человеческого счастья?

— Разве ты не желаешь ему "большой и чистой"? — поинтересовалась без упрёка. Не мое дело, и все же.

Каувер сделала очередной неторопливый глоток, подбирая слова. Взгляд задумчиво обежал пространство.

— Я слишком хорошо его знаю, чтобы понять: Дарк и любовь несовместимы.

Она помолчала и с невеселой усмешкой добавила:

— Снова.

Оговорочка? Или намеренный повод для размышлений? Как бы ни было...

— Прежде был опыт?

Цепкий взгляд пробежался по лицу. Очередная заминка в раздумьях, а в глазах обещание долгой и мучительной в случае чего.

Не смотри так, я просто поддерживаю беседу и свое любопытство. Не более.

Кивок дал утвердительный ответ.

— Девушка не выдержала и сбежала? От счастья.

Мне словно дали несколько пощечин взглядом. Исключительно неприятные ощущения.

— Эльсинор ее не принял.

Глаза, уши и разум, я помню, и все равно не понимаю, как мир — мир! — может решать. Как мир может "не принять"? Ее выселили?

Дальнейшие вопросы отменяла. Лезть в чужую личную жизнь за спиной неэтично, и незачем. А вот с миром придется разобраться. Надо понять, каким образом он функционирует.

Слишком много тут ненаучного. Немыслимого...

Как невыносимая скука этого вечера.

Вновь осталась одна среди толпы. Двинулась к знакомым лицам. Музыканты приободрились, завидев "старую знакомую". Впрочем, особой радости не демонстрировали.

Согласна, от меня стоит ожидать чего угодно. Я и петь могу. И буду. А тут не принято. Выходит, я нехороший человек, а пою хорошо. Это называется "баланс".

— Привнесем красоты в вечер?

Сходу с вопроса. Четко, по делу. Зачем тянуть? Скоро начнут батарейки в лампочках проверять.

Музыканты переглянулись. Внимания к нам заметно прибавилось. Любопытные, скептические и настороженные взгляды летели в спину, чувствовала их отчетливо.

Несколько шагов на невысокий подиум. Предвкушающий мандраж, адреналин потек по венам.

Что петь? Надо по настроению, иначе неинтересно.

Взгляд сам собой скользил по лицам. Плавно, неспешно, пока не споткнулся о злые глаза. Отсюда разглядела красный огонек в зрачках. Жуткий.

Память оперативно подбросила вчерашние воспоминания из ванной комнаты Хэнтсворта. Неестественное возбуждение, его бессовестные руки.

Злость заворчалась внутри, дополняя вчерашние эмоции. Возрождая их.

Я знаю, что спеть.

Обговорила с музыкантами, взяла микрофон.

Слова лились с кайфом. Наслаждение каждым тактом музыки.

Что советовал Редбронт? Применить обаяние. Женское.

О мести ничего не было?

Жаль.

Провокационные слова и фразы из любимой песни присутствующие расценили именно так, как было задумано. О том, что мне хорошо наедине с собой и нет потребности в чужих руках — мне достаточно своих.

Все свое внимание уделила Дарку, улавливая при этом веселые, и смущенные, и несмелые улыбки. Хэнтсворт кроме вздернутой брови свою реакцию не демонстрировал.

Это и не нужно.

На последних словах заметила Каувер. Она залпом опрокинула в себя шампанское, развернулась, сунула пустой бокал официанту и, похоже, пошла на выход. Не иначе как моя улыбка на нее так подействовала.

Вышла из-под всеобщего внимания гордо и уверенно. Еще более уверенно, чем шла петь. Потому что не надо меня трогать без разрешения. Возбуждать, к тому же. И выгонять.

Свет пролился ярким пятном из распахнувшихся дверей. Монтрер с торжественной сдержанностью пригласил участниц пройти на церемонию.

Почему мы всегда первые? Другие демоны опаздывают?

Девушки с красными, синими, зелеными, фиолетовыми камнями провожали нас любопытствующими взглядами. Голодные до сенсаций журналисты приготовили свои аппараты.

Качнула головой с недовольством, заходя в комнату среди последних.

Встала с краю, поближе к выходу. Хочу сбежать сразу, как избавлюсь от лампочки.

— Рад вас вновь приветствовать, — заговорил Монтрер приятным, располагающим

голосом. — Вы прошии второе задание. Через несколько минут состоится третий этап отбора. Кто-то из вас сегодня покинет этот зал без кулона. Возможно, Искра будет милостива и допустит до следующего задания всех. Как бы ни обернулось, вы должны помнить, что решение пойдет вам на пользу. Не расстраивайтесь излишне, печаль в приближении часа смены года ни к чему.

Монтрер на несколько секунд задержал взгляд на моем скептическом лице.

Я буду рыдать. От счастья. Клянусь мандаринками.

Давайте сюда демоняку, пусть выскажет свое "фи", и я пойду.

Конферансье впустил "жениха". Девушка рядом со мной обронила вздох. Так и подмывало сказать: "Поднимите. Не надо кислородом разбрасываться".

Ладно, опуская мой природный юмор и приобретенную неприязнь к демону... Объективно: Хэнтсворт привлекает внимание. Он был мне симпатичен в первые секунды попаданства. Пока рот не открыл. В иных обстоятельствах он бы мне понравился.

Полагаю, не всем здесь повезло узреть неприятную сторону его натуры.

— Озвучьте ваше решение, — попросил Монтрер и сделал шаг в сторону.

Неприятные глаза с тусклым красным огоньком в зрачках заскользили по девушкам. Сама ярморочная суть вызывала протест в моей земной душе.

Желтый огонек, стоит признать, навевал меньше жути.

На мне злые глаза не задержались. Метнулся в начало "строя", указал на одну, затем на другую, еще одна и... да! Я едва не запрыгала на месте.

Монтрер с сомнением уточнил:

— Вы хотите отпустить сразу четырех девушек?

Не вздумайте его отговаривать! Я не возражаю, готова проголосовать за свое мирное удаление.

Сдерживать счастливую улыбку просто титанический труд.

— Да, — бескомпромиссно заявил Хэнтсворт.

Конферансье не стал спорить. Свел перед собой ладони вместе, губы беззвучно зашевелились.

У девушки сбоку "лампочка" зажглась. У других тоже.

Сняла свой кулон.

Наконец! Свобода.

Не горит.

Все видят? Прошу зафиксировать.

Дарк безразлично наблюдал за Монтрером, собирающим кулоны. Я решила не ждать, когда очередь дойдет до меня, и сама двинулась навстречу конферансье.

Протянула цепочку. Мужчина остановил руку, так и не взяв кулон. Наклонил голову, с любопытством всматриваясь в камень.

Холодок прошел по ладоням. Приподняла украшение на уровень глаз.

Внутри едва-едва пробивался желтый свет.

Не может быть. Ответы. Блики.

Зажала в ладонях, чтобы точно рассмотреть.

Фиаско.

Импровизированную лодочку из рук бесцеремонно развернул к себе Хэнтсворт. Лицо обрело непроницаемый металлический заслон.

Не надо так на меня смотреть! Я Искру просила от тебя избавить. У нее слуховой

аппарат барахлит или передатчик сломался.

Девушки настороженно тихо переговаривались, сверля во мне множество прожигающих отверстий.

— Диана Котеева, вы продолжаете участвовать в отборе, — заключил Монтрер.

Безумие.

Хэнтсворт вышел в распахнутые двери навстречу папарацци. Не задерживаясь и не оглядываясь, уверенно продвигался сквозь толпу.

У этого всего должно быть какое-то объяснение. Очевидное или невероятное, но оно точно существует.

Участницы выходили в зал. Я, растеряв запал и пыл, тащилась в конце.

— Желтое сиянье глаз великолепно! — восхищалась девушка передо мной.

— Да, завораживает, — поддержала другая.

— Они ведь красным горят, — встряла я неожиданно для себя.

На меня посмотрели с удивлением.

— Желтым, — надо мной усмехнулись.

Мне ведь не показалось. Я не дальтоник. Как вчера появился красный огонек, таким и остался. Когда пела видела, и на церемонии...

Чертовщина какая-то.

— Поздравляю! — Редбронт нарисовался сбоку.

Радостная улыбка увяла под моим гневным взглядом.

— Можем ехать домой?

Помощник кивнул.

Без промедлений направилась к выходу. Мне нужна Филлия. Она наверняка не откажется ответить на вопросы.

Ощущение, будто меня нагло обманули. Или все еще обманывают. Факт очевиден: я многого не знаю и не понимаю, а хотелось бы знать и понимать.

Бесконечно длинная анфилада, либо я слишком раздраженная.

Редбронт тяжелым шагом ступал за спиной, предусмотрительно сохраняя молчание. Немногочисленные люди вокруг стали размытыми. Захочу — лиц не вспомню. Кроме, пожалуй, одного.

Эффектная рыжая женщина в красном платье грациозно двигалась навстречу. Туфли ступали четко по ровной линии, будто она по подиуму идет. На губах легкая, кокетливая полуулыбка, в глазах пожар — не меньше.

Энергетика пробивает. Хочется смотреть, не отводя взгляд. Я так и делала. Застыла на месте, почувствовав себя неказистым подростком на ее фоне.

Незнакомка остановилась, не нарушая личного пространства. Цепкий взгляд задержался на кулоне, сместился ниже и плавно вернулся к лицу.

— Искристого вечера, — покашливая, поздоровался Редбронт.

Спину обдало холодом, помощник отошел чуть в сторону.

Странная реакция. Эта дама — чрезмерно важный элемент Эльсинора?

— Доброй Искры, — произнесла вежливо, не пытаясь лепить на лицо улыбку.

Получится недружелюбно, лишь впечатление испорчу.

— Как угораздило милое создание попасть на отбор к Хэнтсворту?

Тягучий голос лился шелковой лентой, обвивался вокруг, приковывая внимание.

— Волей Искры, полагаю.

Женщина понимающе улыбнулась.

— Порой Боги запускают цепочку странных событий, но там, где заканчивается их воля, начинается личный выбор.

Хорошая мысль. Запомню.

— Как твое имя?

Вот так, сходу, про волю, богов и личные данные. При желании сама узнает, участницы отборов на обозрении публики. Скрывать нечего.

— Диана, а ваше?

Люблю понимать, с кем говорю.

— Эола, — мне снисходительно улыбнулись.

Это имя? Нет? Знакомое что-то... Откуда? Где слышала?

Эола...

Это не предводительница ли ведьм, из-за которых на меня каждый раз кидался Хэнтсворт? По виду похожа.

Вот ты какая — главная ведьма всея Эльсинора.

— Простите, я не местная, порядков не знаю. Мне следует поклониться или вежливого обращения достаточно?

Ведьма с некоторым одобрением улыбнулась.

— Достаточно. Мы непременно скоро увидимся, Диана.

Колкий взгляд напоследок вконец вогнал в ступор. Надо скорее отсюда сматываться, пока какой-нибудь вампир не решил узнать группу крови, дракон — температуру тела, оборотень — степень волосатости.

Эола скрылась за поворотом, а я уставилась на Редбронта. Он задумчиво-настороженно провожал ведьму взглядом.

— Поехали домой, — простонала удрученно.

Помощник активно закивал и заспешил следом.

Прошедший вечер выбил из головы мысли о Дайнеши и пропавшей картине. Есть над чем подумать. Хотя бы о непринятии Эльсинором загадочной любви Хэнтсворта. Я все еще не понимаю, как такое возможно. Об Эоле тоже. Прошла бы мимо, но нет: заострила внимание на отборе.

Обвинения Дарка в связях с ведьмами, заинтересованная главная ведьма. Не на одной ли лужайке скачут эти проблемные зайки?

— Ты случайно не в курсе сути конфликта Хэнтсворта и ведьм?

Карета проплывала над волшебным городом. Огни мерцали вплоть до горизонта, большая елка на площади — как венец всего сказочного и маяк в беспросветном неверии в чудо.

Окно транслировало отражение задумчивого Редбронта.

За время нашего недолгого знакомства я, как ни странно, не узнала об этом человеке ничего. Совершенно ничего важного. Чем он жил до начала отбора? К какой жизни вернется после? Есть ли семья и где она? Даже точный возраст не знаю. На вид лет сорок. Земных.

Вдруг в Эльсиноре старение тормозится? Надо выяснить.

Список вопросов ширится быстрее, чем находятся ответы.

— Это долгая история, — голос Редбронта обрел глубину рассказчика-мудреца, подводящего к эпической легенде. — Мало кто вспомнит, когда она началась. Не между Хэнтсвортом и ведьмами, а между демонами и ведьмами.

Суть, в общем-то, не меняется, но так даже лучше. Не стала перебивать ненужным комментарием, удержалась от вопросов. Вдруг не захочет дальше рассказывать?

Чтоб исключить полет моего словоблудия, достала из холодильника бутылку ежевичного лимонада.

— Чистокровная ведьма рождается только от союза ведьмы и обычного человека. Представителей людей обыкновенных в Эльсиноре всегда было меньшинство. Изначально все они попали сюда случайно — примерно как ты. Спокойно продолжали свой род. Сама понимаешь: когда множество рас, они рано или поздно смешаются. Сейчас практически в каждом есть часть от какого-нибудь пра-пра-пра дракона, оборотня, кого угодно. Даже маленького процента достаточно, чтобы родилась слабая ведьма или вовсе обычный ребенок, без способностей.

Пока вроде понятно, но... рано делать выводы. Рано.

— Ведьмы стали ходить в другие миры. С одного раза дети не всегда получаются, — Редбронт улыбнулся. — Нередко такие походы заканчивались нашествием безмерно влюбленных мужчин, только ведьмы редко выходят замуж.

А что? Удобно. Странно, но удобно. Наверно. Не знаю ведьминских приколов.

— Поначалу просто добавилась работа по устройству беглецов, их количество неуклонно росло. Эльсинор начал преобразовывать систему входа, ограничиваясь пропуском действительно нуждающихся. Те, кто уже попал сюда, отвергнутые, начали мстить: устраивали погромы, убивали. Другие пытались пробиться в Эльсинор силой. Ведьм это лишь забавляло.

Хорошенькое веселье.

Не нравятся мне эти дамы. Как будто с гнильцой.

— Тогда Хранитель грани решил ограничить возможность ведьмам покидать Эльсинор: до зачатия разрешен один переход в месяц, после рождения — раз в три года. Ведьмы взбунтовались. Решение принял сам Хранитель в обход Конгрегации. Это недопустимо, поскольку все правила принимаются на Совете путем голосования каждого представителя. Демоны поддержали Хранителя. Та Эола и тот Эш начали негласную войну. Ведьмы проиграли, но не смирились.

— Что происходит теперь?

Помощник покопался в бутылках, достал имбирный лимонад.

— Эта Эола вторая при Хэнтсворте. Простую он выгнал из Эльсинора и запечатал для нее проход.

— Подозреваю, так делать нельзя?

— Он изгнал представителя ведьм, члена Конгрегации. Его хотели судить. Ведьмы грозились провести самосуд.

— Не раскаялся?

— Нет. Доказал свою правоту, поднял положение Хранителя грани на небывалый прежде уровень, заставил считаться со своим мнением. Всех. Кроме ведьм. Они демонстративно лояльны, но желание мести не утратили, у них за жизнь Хэнтсворта высокая награда. Вернее, за его смерть. Желательно мучительную. Зрелищную.

— Зачем нынешней Эоле мстить? Нормальную должность заняла, сиди да радуйся.

Редбронт покачал головой, сделал несколько больших глотков.

— Эола, которую выгнал Хэнтсворт, ее мать. Ведьмы друг за друга готовы умереть, слишком они привязаны.

В каждом мире свои сумасшедшие. Хотя, наверно, можно понять. Они считают, что тут все против них, раз переходы ограничи. Демоны бесчинствуют, получается.

Вот почему Дарк без конца твердил о ведьмах. С таким фидбеком и у меня бы паранойя развилась.

Мы приземлились у входа в дом. Редбронт открыл дверь кареты, а сам выходить не собирался.

Куда это он? Без меня.

Прочитав вопрос во взгляде, пояснил:

— Надо искать Дайнеши. Мы ведь хотим найти картину?

Мы! По факту я сижу дома и... все!

— Хотим, — буркнула, вылезая на прохладный воздух. — Только меня списали, как балласт.

— Не преувеличивай. Поговори с Хэнтсвортом, он не зверь.

Дверца тихо хлопнула. Летающий транспорт сразу начал набирать высоту.

Не зверь, как же! Он сам мне приговор без обжалования вынес!

Мафа встретила стандартным кивком, что-то начала говорить в спину. Из всего уловила необходимое — Филлия пьет чай. Остальное я не слушала.

— Разрешите засыпать вас вопросами, — заговорила прежде, чем завернула в просторную столовую.

Хозяйка дома до моего появления смотрела в окно. Обернулась, элегантно стянула очки. Взгляд пробежался по мне, словно что-то могло измениться.

— Разрешаю, — женщина улыбнулась и закусила дужку очков.

— Странные дела, дорогая Филлия: я тут узнала, что ваш незабвенный Дарк вытолкал

взашей прошлую Эолу, а нынешняя жаждет места, — вода с мерным журчанием полилась в стакан. — Хотелось бы прояснить причину, не просто так же он людьми разбрасывается? Да, и еще...

Прохлада оросила, убивая сухость во рту.

— ... любовь какая-то была, Эльсинор не принял. Меня в контексте устройства мира интересует: как это он может кого-то не принять? А! И вот что...

Подошла ближе к креслу. От крутящегося в мыслях вопроса подскочил пульс. Волнение вдруг помахало рукой.

— ... глаза светились желтым, теперь красным, но другие девушки сказали "желтым". Я узнавала. А я ровно в то же время видела красный. Я дальтоник или сумасшедшая? Или все вокруг сумасшедшие, а я здоровая? Или все больны и мир обречен? Я предпочту второй вариант, но хотелось бы узнать правду.

Похоже именно таких вопросов Филлия не предполагала. Ее обескураженный взгляд сместился за меня и чуть левее.

Спиной почувствовала чье-то присутствие.

Редбронт вернулся? За мной, не иначе. Или Мафа подкралась?

Обернулась, и слегка покачнулась.

Хэнтсворт? Что он здесь...

Глупый вопрос. Филлия его тетя, визит не невероятен, но... нет, все же, что он здесь делает?

В данный момент прожигает меня взглядом. Красный огонек, если б мог, точно оставил бы несколько ожогов.

— Подселенца отправил за грань, больше шуметь не будет, — он обращался к Филлии, смотрел на нее же.

Так вот о чем пыталась предупредить Мафа — о позднем визите гостя. Впредь буду слушать внимательно.

Теперь на меня смотрели две пары глаз. Злые с огоньком кололись чуть меньше, чем обычно, и все же стало чуть легче, когда они метнулись к Филлии. Та, в свою очередь следила за нами двумя, а обратилась ко мне:

— Не думаю, что я в праве...

— Можешь рассказать, — перебил Хэнтсворт.

— Уверен? — мягко уточнила смотрительница.

Дарк вновь метнул в меня с десятков игл. Короткий взгляд и емкий ответ:

— Да.

Задержался у двери, чтобы добавить напоследок:

— Понадобится помощь — сообщи.

Филлия улыбнулась, и Хэнтсворт исчез за поворотом.

— Вам только что дали карт-бланш?

В чем подвох? Тут ведь ничего просто так не происходит.

Тетушка, похоже, решению племянника тоже удивилась.

— Дали, — протянула она, продолжая смотреть на дверной проем. — Не мне. Тебе. Давай сделаем чаю. Мафа!

На спокойный зов заглянула домработница. Пока Филлия озвучивала распоряжения, я расположилась на диване.

— Почему "мне"? — озвучила терзающий вопрос.

Филлия слегка толкнулась ногой, кресло закачалось метрономом.

— При должном желании и стремлении суть историй, которые ты просишь рассказать, узнать можно. Детали же известны очень немногим.

— Тайна?

— Нет, — смотрительница отрицательно качнула головой. — Дарк не любит болтать без надобности.

Он без слов взглядом обходится отлично. Хочется застрелиться, удавиться, провалиться на месте.

— Про красные глаза тоже расскажете?

Они живо нарисовались в воображении, будто я их вижу перед собой.

Бр-р. Вздрогнула всем телом, прогоняя видение.

— Об этом лучше спросить у него. Боюсь, моих познаний недостаточно для ответа.

Досадно. Теоретически можно совместить просьбу о послаблении режима домашнего ареста с вопросом. Практически же это кажется невыполнимой миссией. После первого мы, вероятно, вновь перейдем на общении криком, и до вопроса просто не дойдем.

— Ладно, давайте о любви, эоле, непринятии, изгнании, все давайте!

Потерла ладони в предвкушении. Залезла с ногами на диван, почти в позу лотоса. Мафа расставила на столике чайные пары, ароматный чай, несколько аппетитных пирожных, небольших бутербродов, сыр.

С таким набором я согласна даже на самую скучную и занудную историю.

Филлия подождала пока Мафа закончит. Сделала мелкий глоток чая, загадочно смотря в окно.

— Когда Дарк принял на себя обязанности Хранителя грани, ведьмы, да и все остальные, были насторожены. Прошлое оставило отпечаток. Эола долго добивалась отмены ограничения переходов. С прошлым Хранителем ей почти удалось договориться, а теперь предстояло проделать путь заново. Дарк сразу дал понять, что не снимет ограничений. Уговоры и разговоры на него не действовали.

Вот уж неувидительно.

— Эола славилась любовью к грязным методам. Она не гнушалась самыми отвратительными, лишь бы добиться своего.

Ох, кажется, переходим к интересному.

Жевать и слушать — идеальное сочетание.

— Ты, наверно, не знаешь: на демонов ведьмины чары не действуют. Зелья ведьм сильны для людей, оборотней, вампиров, драконов, но бессмысленны для демонов. Эола нашла способ обойти их природную защиту: убила демона и сделала приворотное зелье на его крови.

Вот ведь... Подавилась. Бутерброд пошел не туда.

Филлия наблюдала за моим красным от натуги лицом. Припомнила, с каким ледяным спокойствием она смотрела на задыхающегося Гарднера...

Моя жизнь в моих руках. Откашлялась, отодвинула тарелку с бутербродами подальше. Наелась. Хватит. А то отправлюсь вслед за тем несчастным демоном.

Убедившись, что я дышу, смотрительница продолжила:

— Действовала продумано: постепенно туманила разум, привязывала к себе. Никто не заподозрил неладное, ведь всем известно — демоны не поддаются магии ведьм. Странность этого союза вызывала вопросы, но это Эльсинор. Здесь никто не осуждает выбор другого.

Время шло, Дарк снял ограничения, ведьмы смогли свободно перемещаться между мирами. Неизвестно сколько бы продолжалась беспринципная игра Эолы...

Глоток чая на миг прервал рассказ.

— В Эльсиноре много беглецов, ты знаешь. В один из дней для получения документов к Дарку пришла девушка. Бежала из двадцать второго от насильника-отчима, державшего ее в рабстве.

— Жуть, — не удержалась от комментария.

Филлия согласно кивнула.

— Что-то в этой девушке ослабило завесу колдовства. Понимание слабо пробивалось в сознании. Осознав, Дарк смог избавиться от чар Эолы, а ее саму изгнал, лишив возможности когда-либо вернуться в Эльсинор.

— Девушка-беглянка и стала той любовью Хэнтсворта, да?

— Верно. Только счастье продлилось недолго. Через восемь месяцев Эльсинор неожиданно для всех нас выбросил Элизабет в другой мир. Дарк быстро ее отыскал и вернул, но через какое-то время это повторилось снова, и снова. Каждый раз ее забрасывало все дальше, поиски осложнялись. Дарк злился, пытался ее защитить. В очередной раз ее унесло безвозвратно... Он искал почти год по разным мирам, но надежда ее отыскать таяла, утекая сквозь пальцы.

Я ждала захватывающую историю, а мне даже жаль Хэнтсворта. Форменная несправедливость. Бесчеловечная.

— И... и что он сделал дальше?

На губах Филлии заиграла грустная полуулыбка.

— Пытался добиться помощи Искры, но она осталась глуха. Дарк хотел навсегда покинуть Эльсинор, и не смог — он Хранитель грани. Презрение к Эльсинору, к Искре, питает его несколько лет.

Вспомнился его дом. Единственный без украшений среди сверкающих соседей.

— Поэтому огнями не украшает, да?

— Предание гласит: в час смены года Искра идет на свет в каждый дом. Дарк не верит Богине, бросившей его, когда он больше всего в ней нуждался.

— И в Отбор не верит, потому что она решает?

Филлия подлила чая мне и себе.

— Он свою любовь нашел и потерял, а его обязывают участвовать в отборе. Разумеется, ему это не нравится.

Скверная история.

Монтрер же как-то связывается с Искрой, выходит, она существует. И просто проигнорировала искреннюю просьбу, молитву — не имеет значения, а теперь пытается навязать свой выбор.

Эгоистично.

— А вы что думаете?

Филлия вздохнула, словно не раз над этим размышляла.

— Нам часто кажется, будто мы точно знаем, что нам нужно. Разочаровываемся, злимся, когда выходит "не так". Но, может, раз "так" не вышло, то и нужно нам вовсе не это?

Задумчиво подтянула колени к груди, поставила чашку сверху.

— Возможно, вы правы. А может и нет. Почему Боги решили, что знают лучше конкретного человека? Они не испытывали его эмоций, не проживали его жизнь. Вынесли

вердикт просто наблюдая сверху. Это лишает нас свободы, воли, выбора. Выходит, мы просто пешки на чьей-то шахматной доске. Желая сыграть идеальную партию, ломают, убивают веру, уничтожают чувства. Несправедливо, нет?

Смотрительница повела плечом, делая небольшой глоток.

— Возможно, ты права. А может и нет.

Философия.

Никому, похоже, не дано понять, как же на самом деле устроена загадочная вселенная. У кого в руках нити кукловода, а у кого — ножницы.

Утром, как ни удивительно, проснулась без посторонней помощи. Это не обрадовало. Я привыкла начинать день под Редбронта. Кто-то любит Шопена, Бетховена, а мне Редбронт нравится. Только почему-то симфония не зазвучала.

На последних ступенях столкнулась с Мафой.

— Доброго утра. Все в столовой?

— Искристого утра, Диана, — грубоватый голос напитан дружелюбием. — Филлия отбыла час назад. Редбронт вернулся два часа назад, спит. Просил не беспокоить.

А... отлично. Надеюсь, за ночь он раздобыл полезную информацию, иначе наше агентство "Редбронт и Котеева" потеряет ключевого партнера, и на одну фамилию в названии станет меньше.

— Я могу позавтракать? — уточнила вежливо, ткнув пальцем в сторону столовой.

— Конечно, — кивнула Мафа с видом, что это и без вопроса очевидно.

— Благодарю.

Уныние как-то сразу навалилось. Не успел мой день начаться, а меня уже все удручает. Самое главное — что мне делать? Сидеть и ждать, когда проснется Редбронт или вернется Филлия?

Могла бы погулять по городу, но Хэнтсворт! С замашками диктатора.

В памяти всплыла вчерашняя беседа с Филлией. Многие стало понятно. То, чего я и не подозревала. Я была готова поверить, что возлюбленная от Дарка сама сбежала, но чтоб против нее мир ополчился... Еще фраза странная прозвучала: "Прошлое оставило отпечаток". Какое прошлое? И какой отпечаток?

Села за стол, подперла подбородок ладонью. Взгляд зацепился за свиток со знакомой печатью.

Похоже, очередное задание. Вчера о нем никто и не вспомнил.

Треск, шелест бумаги... Энтузиазма ноль. Посмотрим, что демоняка придумал.

Задание № 3 для участницы Отбора Дианы Котеевой

Каждый эльсинорец обладает находчивостью. Вам предстоит доказать, что вы способны найти выход из любой ситуации.

Не используя средства жениха, помощника, смотрительницы и их слуг, приобретите подарок, достойный жениха. Исключения составляют: плоды растительного происхождения, животные, блюда съедобные и предметы для сервировки, а также носки, платки, канцелярия и гигиенические принадлежности.

Помните: в Эльсиноре нет строгих законов, но существуют правила, их нарушение повлечет ответственность. При выполнении данного задания за ваши неправомерные поступки жених ответственности не несет.

— Что?! — возмутилась вслух.

Так увлеклась, что не заметила Мафу. Она с вопросом уставилась на меня, не понимая причину повышенной эмоциональности.

— Простите. Это я... о своем...

Хэнтсворт. Ужасный демон!

Интересно, остальные женихи тоже придумывают участницам абсурдные задания, или мне исключительно повезло?

Вкуса еды не заметила, настолько увлеклась мысленным негодованием.

Приобрести подарок. Какой? Впрочем, не столь важно. Очки с затемненными стеклами, чтоб глаза его не видеть. Вопрос ведь не в этом.

Личных эльсов в моем распоряжении пока нет. Просить нельзя. Хотя как он проверит?

Ладно, допустим, я соблюдаю условия — это полдела. Как выполнить задание сидя дома?!

Вот и веская причина для отмены абсурдного заточения. Пусть мой душевный комфорт и мои желания его не волнуют, Дарк не может препятствовать исполнению заданий.

Осталось найти демона. Я знаю пять вариантов, где он может быть. Один отмечаем сразу, ибо я нахожусь здесь. Остается его дом, личный кабинет, галерея Филлии, резиденция конгрегации. В других местах я его попросту не встречала.

Начну по порядку.

Помня прошлый опыт, предусмотрительно надела брючный костюм. На выходе меня поймала Мафа настороженным:

— Вам нельзя покидать дом одной.

— Я как раз к распорядителю за амнистией. Так Редбронту и передайте, когда проснется.

Мафа подняла глаза к потолку, словно могла там увидеть, проснулся он или нет.

— Валите все на меня. Самовольное отлучение из места заключения! Полагается наказание: три шлепка и пять объятий, — закрыла дверь за спиной и нырнула в карету.

Я, может, на отбор и подписалась, а на лишение меня права передвижения — нет. И шантаж не люблю. Надо уметь договариваться!

Крыши блестели под эльсинорским солнцем. Жители города спешили по делам, кто-то неторопливо прогуливался по узким улочкам с круассаном или другой выпечкой, просто с кофе или каким-то напитком. Красота! Вместо елки на площади Эйфелеву башню поставить, и почти Париж.

Серая крыша дома Хэнтсворта выделялась среди преимущественно красных. Прежде не обращала внимания на столь незначительную деталь.

Карета опустилась, на время перегородив дорогу. Проверю, есть кто дома или...

Один короткий стук, второй, и кулак завис на уровне плеча Хэнтсворта.

Колебания воздуха за спиной сообщили об отплытии кареты.

На выражение удивления Дарк поскупился: всего лишь бровь изогнул, развернулся и зашагал вглубь дома.

Это расценивать приглашением войти?

Сцепила зубы на гордости, закрыла за собой дверь.

— Я по делу, — обозначила сразу, отсекая возможные домыслы.

Голая спина замерла возле дивана — ненадолго. Хэнтсворт сел, не прислоняясь к спинке.

Глаза с красным огоньком на дне зрачка наблюдали, как я подошла к креслу. Хорошо костюм надела, в платье ляжки бы точно прилипли к кожаной обивке.

— Излагай.

Я готовилась к претензиям на тему моего внезапного утреннего визита. Или сперва выслушает, потом выскажет?

Хэнтсворт ждал без демонстративного недовольства, но глаза все равно жуткие.

— Для нового задания необходимо свободно передвигаться по городу. Сними запрет.

В мыслях звучало более унизительно, в действительности же странно. Странно, но не унизительно.

— Во время Отбора тебя обязан сопровождать помощник или смотрительница. Это не мое правило.

Локти Дарка упирались в колени, мышцы выделились на руках и плечах. Скользнула по ним взглядом. Не удержалась, повторила путь еще раз.

— Ты читала регламент? — злые глаза насмешливо улыбались, а выражение лица не изменилось, осталось беспристрастным.

Рассматривать его с двух метров, полагая, что не заметит...

Прилепила взгляд к лицу Хэнтсворта, запрещая смещаться ниже. Придала голосу максимум невозмутимости.

— Не успела.

Дарк усмехнулся.

— Занимательное чтение. Рекомендую.

Давно стоило это сделать, но в моем мире даже договора не читают. Что там мелким шрифтом написано, для кого? Подписал, а потом думай в чье распоряжение перейдет почка, печень и задница.

Стоит спросить про цвет? Эта загадка действительно напрягает. Я хочу знать, что не сошла с ума и зрение меня не обманывает.

— Что еще? — Хэнтсворт изогнул бровь. — Говори.

У меня все на лице написано? Большими светящимися буквами, вероятно.

— Твои глаза...

Произносить вслух поистине неловко. Уверенности слегка добавил сам Хэнтсворт. Он смотрел без насмешек и злости, ожидая продолжения.

Выдохнула, раздумывая над формулировкой.

— В твоих глазах желтый свет или красный?

Видимой негативной реакции не последовало.

— Какой ты видишь?

Ответить честно или проверить реакцию? Вчера он слышал этот вопрос, и я упоминала, что вижу красный. Желает удостовериться?

Не хочу игр. Дайте мне честный ответ и я спокойно буду жить дальше.

— Раньше был желтый. С недавних пор — красный. Девушки на отборе видели желтый, а я — красный. Кто из нас сумасшедший?

Всплеснула руками от переизбытка эмоций.

Я ведь не могу видеть то, чего нет? Дарк сидит напротив и в его зрачках в это же мгновение тускло горит красный огонек. Это не иллюзия! Или все же выдумка сознания?

Признаю, фантазия богатая, бурная, но светящиеся глаза! Нет, на такое я не способна.

— Никто, импульсивная. Все видят одно и то же.

— Два разных цвета — одно и то же?

Хэнтсворт уставился на стену, будто там написано объяснение.

— Различие в глазах смотрящего, — напряжение появилось в его голосе.

— Что это значит? Я необратимо больна и вижу цвет, который по факту другой?

Мозг повредился во время перемещения в другой мир. Очевидно ведь что такие

путешествия не проходят без последствий.

На каком уровне здесь медицина? Боже, я даже не знаю, существуют ли в Эльсиноре лекарства, аппарат МРТ, узи, рентген, в конце концов. А капельницы?

Как вернуться обратно?! Мне необходимо полное обследование.

Заметалась, точно зная, где выход, но почему-то его не видела.

Мне надо... куда? К Филлии, для начала. Она поможет, подскажет, даст совет. Она добрая и чудесная, на нее можно положиться.

Предплечья сдавили крепкие пальцы. Дыхание и без того сбитое невероятно участилось. Злые глаза ловили мой мечущийся взгляд.

Почему он меня держит? Я ведь не буйная. А вдруг? Не сразу, постепенно изменения достигли необратимой фазы...

— Смотри на меня, пугливая, — отрезвляющий голос ввинтился в уши. — Ты не сумасшедшая. Не больная. Слышишь?

В черных зрачках пульсировал красный огонек. Его видно столь же отчетливо, как самого Дарка.

— Слышишь? — настойчивый жесткий вопрос вынудил кивнуть. — Не веришь?

Немного совестно признаваться, но ведь и правда не верю. Помотала головой, почему-то не в силах произнести ни слова. Ни короткого, ни длинного, и даже нечленораздельного звука не получилось.

Раздраженный выдох долетел до лица.

— Жди здесь.

В заторможенном тумане на лестнице мелькнула спина Хэнтсворта.

Приложила ледяные ладони к горячим щекам.

А вдруг я умираю? В другом мире! Так бесконечно жаль себя...

Здесь есть кладбище?

Дала себе мысленных пощечин.

Приди в себя, Диана! Какое кладбище, какие... Надо выключить психа. Да, немного сдала. С кем не бывает? Мне простительно. Я в чужом мире, в дурацком отборе, жених — демон со светофором вместо глаз. Обычные эльсинорские будни.

Дарк появился в свитере. Цепкий взгляд пробежался по мне, оценивая состояние.

— Пришла в себя, — констатировал и распахнул дверь.

Придержал, не позволяя шагнуть за порог. Карета плавно опускалась перед нами.

Расположившись внутри задумалась, куда я негласно согласилась лететь?

Хэнтсворт, не скрываясь, смотрел пристально. Несложно в замкнутом пространстве, но не менее неприлично.

Я чувствовала себя гораздо лучше. Легче. Спокойнее. И вполне могла контролировать себя и свою речь.

— Куда мы?

Драк усмехнулся, посмотрел на город.

— Вопрос на высоте в сотни метров. Ответ не понравится, прыгать будешь?

Прыгать?

Выглянула в окно и поежилась.

— Я стану похожа на блин. Конечно даже так буду великолепна, но предпочту не прибегать к таким... радикальным изменениям.

Злые глаза отразили долю изумления.

— За доказательством.

Емкий ответ на вопрос. Не стала уточнять кто и что будет доказывать. Скоро узнаю.

Карета пошла на снижение. Легкое волнение колыхалось внутри, однако с головой больше не накрывало.

Хэнтсворт помог выбраться на зеленую лужайку. Мы оказались на пороге незнакомого дома.

Серая дверь, украшенная красивым венком с вплетением гирлянды, отворилась. Молодой мужчина в исключительно хорошей физической форме приветливо улыбнулся.

— Мистер Хэнтсворт, — он чуть склонил голову, отходя в сторону.

Пальцы сомкнулись выше локтя, направляя меня в дом. Уют и странное спокойствие окутали с порога. Приятное место. Только зачем мы здесь?

— Генри, какой свет ты видишь в моих зрачках?

Мужчина на краткий миг всмотрелся в глаза Дарка.

— Желтый, — ответил без сомнения.

Хэнтсворт кивнул и зашагал куда-то вглубь чужого дома.

Поспешила за ним, чувствуя смущение. Невежлив Хэнтсворт, а неловко мне!

— Где Анита?

— Наверху, — спокойный плавный голос прозвучал за спиной.

Лестница закончилась на втором этаже. Перед нами просторная гостиная, слева и справа несколько дверей. Спасибо, что туда вламываться не пришлось.

Искомая девушка с упоением читала на диване, подтянув к себе колени. До нашего появления.

Она не выразила ни капли недовольства, наоборот расплылась в улыбке и ринулась обнять брата.

— Рада видеть, — звонкий поцелуй остался на его щеке, Анита сместилась ко мне. — Тебя, Диана, рада видеть не меньше!

Чего не ожидала, так это что объятия достанутся и мне тоже. Вновь неловкость, но с ней справилась легче.

— Генри, приготовь, пожалуйста, чай мне и гостям, — мелодично попросила Анита и повернулась к брату.

Он без предисловий задал ей знакомый вопрос:

— Какой свет ты видишь в моих зрачках?

Анита, продолжая улыбаться, слегка нахмурила брови. Засмеялась, смотря то на меня, то на Дарка.

— А что происходит?

Хэнтсворт раздраженно выдохнул.

— Какой свет, Анита?

— Красный, — произнесла она, явно не понимая, к чему столь странный вопрос.

А я вроде понимаю, и вроде...

Нет, пока не совсем.

— Разница в глазах смотрящего, — повторил Дарк, наблюдая за мной.

— Я не понимаю, почему красный вижу я, Анита, а Генри видит желтый? Я ведь тоже раньше видела желтый!

Анита внезапно развернулась к лестнице и бросила на ходу:

— Проконтролирую Генри!

Чудесно. Снова я одна против логики демона.

Спокойно. Не стоит срываться на крик. Мы оба слишком быстро заводимся, а я хочу понять.

— Просто объясни, почему мы видим красный, а остальные — желтый?

Никто из нас не решился сдвинуться с места, сесть на диван или занять кресло.

— Анита суккуб и моя сестра, ей доступно больше.

Что ж, это вполне вписывается в рамки моего понимания.

— Хорошо, а я? Я же не суккуб?

Тревога зазвенела на последнем вопросе.

Дарк с усмешкой покачал головой.

— Нет.

Очередная порция облегчения. Спасибо, Искра, что не поломала меня окончательно при переносе сюда. Будь у меня возможность, я бы задала Богине несколько душещипательных вопросов. Один точно звучал бы примерно так: "За какой искристой матерью меня затащило в Эльсинор? Мне и в моем мире прекрасно жилось!".

— Есть теория. Надо проверить.

— Какая?

— Ненадежная, — колкий взгляд впился в лицо, затем сместился вправо.

Анита поднималась по лестнице, следом за ней с подносом следовал Генри.

— Дарк, вероятно, хотел сказать "легенда", — девушка не смутилась под суровым взглядом брата. — Он в нее не верит. Присаживайтесь, где удобно.

Со стороны окна одно плетеное кресло с подушкой. Самое удобное, на мой взгляд. Дистанцировано и при этом всех видно.

Брат с сестрой сели по разным сторонам небольшого дивана.

Генри неспешно расставил чайные пары. Поставил перед Анитой, поднял голову, смотря на девушку из полусогнутого положения. Та стрельнула глазками, едва заметно закусил губу в улыбке. Нога скользнула по другой, элегантно разместилась в выгодном ракурсе.

Все это — всего несколько секунд, но искры и меня задели. Неловко и душно, будто открыто флиртую я... Впрочем, слово "флирт" покажется слишком невинным.

Дарк подпер висок двумя пальцами, следя за сестрой с приподнятыми бровями. Когда остались вдвоем, он без упрёка произнес:

— Не заиграйся. На острове Святого Персиваля мест не останется.

Снова этот остров. Мне о нем так и не рассказали.

— Все под контролем, — лучезарно улыбнулась Анита и повернулась ко мне. — Ты веришь в легенды?

— Не доводилось. Как и попадать в другие миры.

Хэнтсворт не сменил позы, выражение лица осталось беспристрастным. Вступать в разговор, похоже, не собирался, предпочитая наблюдать.

— Ничего не происходит просто так, — улыбка не сходила с лица Аниты. — Существует легенда... Когда Искра спустилась в Эльсинор и подарила свет, она увидела несчастных людей. То были демоны. Она спросила: "Почему вы тоскуете? Что гнетет вас?", — и они рассказали, что их угнетает и убивает одиночество. Суть демонов пугала других и они не могли найти себе пару. Тогда Искра своей волей заклала проводить Отбор, чтобы каждый демон в час смены года мог обрести свое счастье. Сомнения вызвали волну

негодования. Увидев это, Искра добавила: "Кто сердцем слеп, своего избранника или избранницу найдет по свету". Каким должен быть свет в легенде не сказано, но считается, что именно тогда в наших глазах засияла желтая искра.

Счастье обрел, сердцем ослеп...

Мозг лихорадочно перемалывал услышанное, а взгляд метнулся к Дарку.

Ничего по нему не понять. Глаза неизменно злые и колотятся. Словила красный огонек, а мозг выплюнул короткую мысль: избранник?

Архаично верить в легенды и высшее провидение. Наука подобное высмеивает и отрицает.

Наука! Я сижу неизвестно в какой точке Вселенной. В седьмом мире, если быть точнее. А наука там, в сто двенадцатом.

О чем Дарк подумал? В это мгновение, когда я совершенно перестала понимать, что происходит, о чем его мысли? Что это выдумки? Фантазии?

Лучше бы так. Только что делать с красным огоньком в глазах? Он ведь есть. И кроме меня его никто не видит. За исключением Аниты. Она лишь подтверждает: я не сошла с ума и со зрением порядок.

Выходит, легенда не врет?

Глупости. Какие же это глупости!

Дарк Хэнтсворт мой избранник?

Я его не избирала. Требую аннулировать голосование и организовать перевыборы.

Посмотрела поверх кружки и вновь поймала прямой взгляд с красным светом внутри зрачка. Неприятные глаза, которые, кажется, видят не только внешнее. Глубже. В мысли смотрит, и если не дословно, то суть точно считывает. Вместе с сомнениями, обоснованными страхами, волнением, недоверием.

Заставила себя повернуться к Аните.

— У женщин-демонов тоже проходит Отбор?

С ритма не сбилась. Удалось спросить ровно, и все же голос выдал истинное состояние.

— Нет, — она с улыбкой покачала головой, — но можем участвовать, если велит душа. Думаю, нам несколько проще.

Не знаю как в этом мире, в моем же найти кого-то достойного — задачка со звездочкой.

Может свет и впрямь облегчает поиск. В определенном смысле.

— У тебя тоже светятся? — присмотрелась, хотя не заметить было бы сложно. — Я не вижу.

— Если демон не хочет, никто не увидит, — лукаво поведала Анита. — Свет Дарка доступен всем участницам Отбора, желает он того или нет.

Интересно, здесь личные пожелания вообще учитываются или действует правило: по искристому велению, по искристому хотению?

Ощущение подвоха не покидало с самого попадания в Эльсинор. Не могло здесь быть идеально. Впрочем, плохое сказать тоже странно: эльсинорцев устраивает устоявшийся порядок вещей, влияние "высшего разума", самого мира. Кому не нравится — вон грань, никто не держит. Идите с богом, как говорится. А чего хочу я? Остаться или уйти? Опуская момент отборного договора, из-за которого до выбывания все равно никуда не деться.

Допустим, у меня появился выбор. Могу остаться в Эльсиноре, продолжать вливаться в мир и со временем сойти "за свою". Могу уйти, но напрямую на Землю не попаду, придется окольными путями пробираться через вселенские сады-огороды. Предположим, добралась. С

руками и прочими конечностями. А дальше?

— Спасибо за чай, — бесстрастный голос прервал размышления. — Мы пойдем.

Чашка Дарка стояла полная, он к ней даже не притронулся. Анита молчаливо отметила это.

Мы — это ко мне относится?

Да, очевидно. Меня прожигали взглядом в ожидании.

— Спасибо.

За чай и новую порцию "на подумать".

Генри проводил нас вежливым пожеланием искристой удачи. Без нее тут, похоже, удачи вообще не бывает, и в принципе ничего не существует. Только на Искре все и держится.

Не стоит, наверно, так о Богине. Отомстит еще.

Фыркнула собственным мыслям.

Отомстит! Эфемерное нечто из старых легенд. Пусть я и в другом мире, не здравомыслие все еще при мне.

Дом Аниты далеко от центра города, лететь долго. Покосилась на Дарка. Он, чуть повернув голову, смотрел в окно.

Свет и тень разделили лицо на две косые половинки, выделяя выраженные скулы, словно темным мазком кисти задев уголок губ. Они дернулись, изгибаясь в ухмылке. Показывая, что мое тайное наблюдение вовсе не тайно.

Вытащила бутылку с простой водой из холодильника, скрывая проявившуюся неловкость. Лучше смотреть в окно. Город красивый, вид хороший. Пространство кареты слишком замкнутое.

— Почему ты не веришь легенде? — выпалила, опережая нервозность. — Ты демон в Эльсиноре, у тебя светятся глаза. Вроде нет причин сомневаться.

Все же сложно привыкнуть к зрачкам, внутри которых горит красный свет.

— Теперь нет.

— Думаешь мы... как это сказать... избраны друг для друга?

Мои брови от удивления не удержались на месте, благо голос остался достаточно спокойным. Без истеричного восклицания.

Дарк посмотрел в окно со вздохом то ли смирения, то ли отчаяния.

— Возможно.

Вопрос на миллион: если двое кем-то избранных не хотят быть избранными, в какую инстанцию обращаться? Действие против желания тянет на нарушение прав человека. Пусть к демону это не относится, я человек чистокровный, прошу соблюдать мои права.

— И что теперь? — спросила осторожно, боясь ответа.

Неважно какого, просто страшно стало.

— А что изменилось?

От прямого пронзающего взгляда поежилась. Потерла ладонями предплечья по ткани пиджака.

Елка днем не светилась, но ее так же хорошо видно, как ночью. На рынке наверняка можно найти что-то недорогое. Выменять на... да хоть на пиджак. Или сделать что-нибудь в обмен.

Расправлюсь с заданием и посвящу всю себя поискам картины. Осталось получить официальное разрешение на свободное перемещение по городу в компании Редбронта, и подтверждение для строгого блюстителя в лице Филлии.

— Высади меня на главной площади.

Не должно затруднить. Насколько помню, его дом находится рядом.

— Зачем? — Дарк искренне удивился, не пытаясь этого скрыть.

— Задание выполнять, — пояснила очевидное.

Несколько мгновений буравили друг друга взглядом, пока Хэнтсворт молча не выглянул в окно.

Это "да"? Или нет?

Спросить?

Не стану. Все равно увижу направление. В любом случае доберусь до площади, просто займет больше времени, если высадит у дома Филлии.

Карета приземлилась на краю площади.

Хэнтсворт решил следовать путем джентльмена: вылез и помог мне выбраться. Без него я, конечно же, точно бы не справилась, да... Но приятно.

Распростаться надо, а... с чего начать?

Люди ходят, смущают. Косятся. На Дарка. И на меня, потому что рядом стою.

— Ну, пока. Торжественно клянусь с Редбронтом не расставаться, только Филлии разреши меня из дома выпускать.

Хватит с меня контролеров. Достаточно "высшего разума", неусыпно следящего как "всевидящее око". Этаким эльсинорский Саурон.

Дверца кареты захлопнулась, та плавно поплыла наверх.

Постойте, вы пассажира забыли! Демоны летать не умеют. Или умеют? Что я вообще о них знаю?

Хвост, рога, копыта. Кожистые крылья как у летучих мышей. Или это у вампиров? Я в фольклоре совершенно не разбираюсь. Похоже, пора начинать.

Теоретически: где демон может скрывать хвост? Допустим, он существует. Тогда место, из которого он выходит, должно топорщиться...

Ну, пока я вижу только одно подходящее, и оно вовсе не сзади.

Вернула взгляд на уровень плеч Дарка. Зацепила немой вопрос.

Его тут все рассматривают с разных сторон, а я напротив стою, и что, уже посмотреть нельзя?

— Жду, когда уйдешь, — намекнула как смогла.

— Иди, куда собиралась, — Хэнтсворт кивнул в сторону рыночной площади.

С удовольствием пошла... Не одна. Остановилась после пары шагов, через плечо смотря на демона.

— А ты?

Чего тащишься за мной?

Вторая часть вопроса прозвучала мысленно, но, кажется, ее тоже услышали.

— Я не могу отпустить тебя одну, — его раздражение все же высунулось.

Хорошо. Начала подозревать, что Дарк поломался.

— Регламент?

Очевидно. Все беды из-за правил. Хотя без них было бы хуже.

— Ты презираешь отбор, но соблюдаешь правила. Странное сочетание, не находишь?

Аккуратные деревянные лавки с различными товарами пестрили огоньками даже днем. Никто не толпился, достаточно спокойно выбирали, закупались, и просто глазели по сторонам. Продавцы либо активно зазывали, рекламировали свой товар, либо занимались обслуживанием покупателей.

В первый раз мне здесь понравилось, а теперь, с возможностью не спешить, нравится гораздо сильнее.

— Я не презираю. Не вижу в нем смысла. Это другое.

Разница лишь в формулировке, но ладно. Пусть.

— Не участвуй, — пожалала плечами, мимоходом посматривая на вкусности различной формы: снеговик, елка, пряничный домик, шоколадный шар в виде елочной игрушки,

розовый бант, размером с настоящий. Из тех, что больше головы.

Захотелось попробовать. Хоть что-нибудь. Аромат... корицы, шоколада, ванили, клубники...

Слюни затопили рот. Проглотила, отворачиваясь. Я на вкусняшки еще не заработала.

Поймала взгляд насмехающихся глаз. Удивительно, что они имеют в своем арсенале такое выражение. Уголки губ Дарка лишь слегка дернулись, отрешенность и безучастность не растворились.

Сопроводитель оставил меня у следующей лавки.

Куда он? Мог хотя бы попрощаться или попросить подождать.

Уязвленность притихла. Хэнтсворт заговорил с продавцом тех самых сладостей. Мужчина активно кивал и складывал что-то в бумажный пакет. Улыбка терялась за усами.

У меня усов нет, так что даже не пыталась ее скрыть. Не без кокетливой скромности приняла презент. А что? Хочет приятное сделать — надо брать, не обижать, когда еда касается.

С более дорогими вещами у меня компромисса нет. Правда, никто не предлагал.

— Спасибо!

Наугад вытащила имбирный пряник в форме звезды. Ажурный узор из тонких линий глазури сверху. Красиво. Даже жаль зубами портить.

— До дома не дотерпеть? — хмыкнул Хэнтсворт и резко завернул в проход, когда мы его почти прошли.

Придержал за руку чуть выше локтя, не позволил отстать и затеряться в толпе.

Это я должна водить его по рядам, а не наоборот.

Остановился он так же внезапно и резко, как начал движение. Нос мгновенно почувствовал аромат кофе. Нежный, тонкий, приятный.

— Какой?

Неопределенно повела пряником, беззвучно открывая рот. Дарк насмешливо приподнял бровь.

— Латте. Классический. С корицей.

Маячившее удивление смешалось с надеждой, что со своим ответом не выглядела глупо. Не знаю, в каком виде здесь чаще пьют кофе и как он называется. Может крайне полезное в деле понимания волшебство Эльсинора сработает и теперь.

Откусила краешек конца звезды, наблюдая за Хэнтсвортом. Он словно находился в своих мыслях, пока ждал заказ. Иногда я ловила и чувствовала его внимательный, и в то же время отрешенный, взгляд.

Странное ощущение: будто у нас свидание, но это не оно.

С благодарностью приняла стаканчик, запила медово-имбирный вкус пряника. Мягкий сливочный напиток чудесен.

Дарк и себе взял кофе. Он неторопливо вел меня среди прилавков в другую сторону. Не туда, откуда мы завернули.

Задвигая подальше неожиданную неловкость, гладела по сторонам. Все же я здесь по делу.

Подарок для Хэнтсворта.

Направила на него косой взгляд, пока он смотрел перед собой.

Совершенно незнакомый человек. Демон. Не бедный. Необходимое для жизни и в угоду желаниям он себе позволит сам. Вычурностей в его доме замечено не было, как и статуэток

и прочих мелочей.

Солнечный луч играл на его черных ресницах, заставляя щуриться. Оставлял блики, путался в волосах.

Едва ли Хэнтсворт этим заданием захотел нажиться. Наверняка выбросит подаренное. Развлечение, не более.

Усмешка едва исказила губы Дарка. Он по-прежнему смотрел перед собой, но мое наблюдение тайком, похоже, вовсе не тайна.

Спрятала улыбку за стаканчиком. Выгляжу нелепо. Не говорить же теперь, что пыталась разгадать его замысел с заданием. Это еще более смешно. Лучше сделать вид, будто ему показалось.

Пряник закончился вместе с кофе, теперь меня ничто не отвлекало. Кроме Хэнтсворта. Его неслышимое присутствие не давало расслабиться.

Не представляя, что нужно, — искать сложнее. Вопрос приобретения оставила на потом. Сперва найду подходящее, после стану думать, как это заполучить.

Ваза с росписью для цветов демону вряд ли требуется. Глиняный горшок тоже весьма сомнительный презент. Снова вазы... Так, в этом ряду точно ничего не найти.

Теперь вела я, Дарк бесшумно следовал за мной. Вскоре привыкла, что он постоянно находится за спиной, и перестала обращать на него внимание.

Глубоко внутри сидела противная девчонка, тайно желающая вывести его из себя. Ему ведь наверняка не улыбается ходить среди дня со мной по торговым рядам. Терпение когда-то должно его покинуть.

Намеренно не оттягивала, это глупо, но понаблюдать за сменой настроения стало интересно.

Похоже, из нас двоих я первой потеряю лицо спокойствия. Утомительно смотреть на различные вещи и совершенно не понимать, подходит или нет? То или все же не то? Еще искать или эта странная штука неизвестной формы — идеальна для Дарка Хэнтсворта?

Раздражение наверняка стало заметно. Ни в чем неповинные люди могли попасть под мой каток недовольства. Плюнуть на все и вернуться сюда в другой день или поискать где-то еще? На местной барахолке порыться, если такая имеется.

Все. Надо сказать, что с меня хватит и я домой. Пешком, на карете, хоть ползком. Развернулась с открытым ртом и... ничего не произнесла. Дарк смотрел с вопросом, а я — мимо него, за спину.

Обогнула, слегка задев предплечье. Мягкий свитер пощекотал ладонь.

На длинной полочке под низким потолком торговой лавки стоял мой светильник. Мой, родной. Товарищ и компаньон, единственное напоминание о моем мире. Я бы могла ошибиться, но узнаю его из тысячи. Банально: здесь таких не делают. Местные выглядят иначе.

Низкорослый мужчина, завидев чрезвычайный интерес, затараторил:

— Диковинная вещица! Уникальная! Нигде больше таких не найдешь!

Вот и неправда. Найду. Пустите меня на Землю, там полно.

— Это мой светильник, — улыбнулась вежливо. — Я его забыла, потеряла, а вы нашли, сохранили. Спасибо.

Кивнула в знак благодарности опешившему торговцу.

— Могу я его забрать?

— Заплати и забирай, — жадные глаза блеснули.

Какая интересная межмировая торговая система получается: я за него заплатила сперва в одной точке вселенной, теперь за него же должна заплатить в другой?

— Давайте разберемся: вы взяли мою вещь и пытаетесь мне ее продать. Верно?

Торговец хмыкнул, упираясь руками в край прилавка.

— Как же она ваша, если я ее собственными руками...! Нашел.

Обернулась на Дарка. Он бесстрастно наблюдал, не собираясь вмешиваться. Злые глаза будто улыбались.

— Нашли бесплатно, и вместо поиска предыдущего владельца, то есть меня, выставили на продажу. Нечестно выходит.

Очевидная правота заставила задуматься. Мужчина пожевал губы, буравя хмурым взглядом.

Надо слегка надавить.

— Как отнесутся люди, узнав, что честный торговец, оказывается, мошенник?

Мягкость и плавность голоса действовала надежно: реагировать агрессией на спокойствие тяжело, возникает ощущение себя несдержанным хамом. Никто себя таким чувствовать не любит.

Брови мужчины почти вплотную сошлись на переносице. Пальцы барабанили по деревянной поверхности.

Он скривился, достал светильник.

— Забирай! — грубо сунул мне в руки. — И не появляйся здесь больше.

Усмехнулась ему и своей маленькой победе. Хэнтсворт тоже дернул уголком губ.

— Справилась. Молодец.

Похвала от него куда страннее, чем кофе и сладости.

Протянула ему своего земного "друга". Дарк слегка изумился, но светильник принял.

— Будет напоминать тебе о...

Запнулась, проглотив слова "обо мне".

— О бессовестном вторжении в твою спальню, — закончила уверенно, словно так и планировала.

Пронзительный тяжелый взгляд разбил уверенность, будто знал наверняка, *что именно* осталось невысказанным.

Поправила волосы, скрывая неловкость.

— Пойдем, провожу, — Хэнтсворт сгладил, не зацкливая внимания.

Выдохнула спокойно, рассеивая внутреннее напряжение.

Мы вышли к краю площади. Справа высилась та самая ель, под ней исправно нес службу снеговик. Тот же цилиндр, костюм. Выглядит игрушечным, несмотря на внушительные размеры.

Может тогда, под впечатлением, мне показалось? Вдруг он не шевелился на самом деле? Да, Редбронт говорил, что снеговик — любимая форма Эльсинора, но... как же глупо звучит!

— Диана? — позвал Дарк.

Дыхание замерло. Снеговик слегка повернул голову. Улыбка растянулась на круглом белом лице, один глаз задорно подмигнул. Он вернулся в прежнее положение и вновь застыл.

Нет, точно не показалось.

— Ты видел? — остановилась у проема кареты.

Меня мягко подтолкнули в спину. Забралась внутрь, сжала край сиденья в ожидании.

— О чем ты, загадочная?

Темные брови заблестели под ярким солнцем и тут же утонули в тени башни с часами.

Так, снова теория о сумасшествии.

Сглотнула сухость. Во рту разом пересохло, ладони, наоборот, вспотели.

— Снеговик... на площади. Посмотрел, подмигнул.

Хэнтсворт не изменился в лице, сохранил легкий налет удивления.

Прелестно. Либо я вижу то, чего не видят другие, либо я сошла с ума. Разница несущественна. В первом случае я буду чокнутой для окружающих, во втором — тоже.

— Видел, — кивнул Дарк.

Сердце замедлилось, чтобы застучать сильнее. Задышала часто, сжимая сиденье до боли в пальцах.

— Успокойся, с твоей головой все в порядке.

Кивнула, принимая как факт: да, со мной все в полном порядке.

От площади до дома Филлии долетели быстро. Не забыла свой пакет со сладостями. Бумага шуршала, пока я перехватывала то одной рукой, то другой.

Взялась за дверную ручку и обернулась. Карета плавно оторвалась от земли. Стукнула по двери, призывая затормозить. Транспорт опустился, и, как и ожидала, показался озадаченный Хэнтсворт.

— Что еще, забывчивая?

— Ты не поговорил с Филлией, — напомнила о важном. — Я не пленница. Задание выполнила, я молодец, могу спокойно заниматься поисками картины с Редбронтом.

Дарк встал передо мной. Он примерно на голову выше. Так близко красный свет в зрачках кажется ярче.

— Снова собираешься плохо себя вести?

Его усмешка выглядела довольно мило.

— Я не вела себя плохо. Я жертва обстоятельств.

Он качнул головой, обошел меня.

— Идем, жертва.

Толкнул дверь. Внутри придержал, впуская меня.

Мафа появилась буквально сразу. На ходу вытирая руки о полотенце, она добродушно улыбнулась, приветственно кивнула. Бросила на меня встревоженный взгляд.

— Искристого дня, мистер Хэнтсворт. Диана.

Дарк вежливо кивнул в ответ.

— Филлия дома?

— Вернется минут через сорок. Подождете?

В меня уперлись неприятные, непроницаемые глаза. От прямого ответа Хэнтсворт воздержался.

— Редбронт?

Женщина сконфуженно сжала полотенце.

— Отбыл минут пятнадцать назад.

Я недовольно прищурилась. Куда мой помощник отправился без меня? То, значит, спит днем, то исчезает. Подозрительно. Очень мне не нравится.

— Сделай нам чай, — попросил Дарк.

Мафа кивнула и скрылась за углом.

Выходит, останется ждать Филлию, и мне предполагается ждать вместе с ним. Поразительно много времени мы провели вместе за один день, и все еще живы. Даже не поругались ни разу.

За пустым столом сидеть было бы странно. Кресло Филлии занять никто не решился. Диван пусть и небольшой, но для двоих места достаточно, посредине еще осталось.

Молчание не давило. Непривычно сидеть в тишине, когда можно говорить о чем угодно, но и без слов оказалось неплохо. Чай расслабил, помог отпустить редкие копошащиеся мысли.

Температура в столовой словно опустилась на несколько градусов. Привыкшая к теплу и комфорту поежилась, обняла кружку ладонями. Прямо на нас смотрел неразведенный камин. Сухие поленья лежали на дне, подготовленные заранее. Разжигать, когда здесь никого нет, расточительство, а теперь...

Я росла в среде централизованного отопления каменных джунглей, камин виделась только по телевизору. Поджечь могу, но с большой вероятностью весь дом сразу. Чтоб наверняка.

Дно чашки звякнуло о блюде. Дарк присел у камина на корточки, шорох заполнил комнату. Закончив поправлять поленья, закрутил головой в поисках спичек.

— Я думала, тебе достаточно щелкнуть пальцами и все запылает, — улыбнулась чаю в кружке.

Донесся тихий смешок. Демон взял с каминной полки коробок, чиркнул, все так же оставаясь ко мне спиной.

— Щелкнуть могу. Запылает.

— Зачем тогда спички? — искренне изумилась, глядя как Дарк без труда балансирует, сидя на носочках.

Еще один тихий беззлобный смешок.

— Непонятливая, камин разжечь.

Глотнула чая, теряя суть.

— Ты ведь сказал: щелкнешь — запылает.

Языки пламени медленно поднимались, лаская поленья губительной страстью.

Удовлетворившись результатом, Дарк поднялся.

— Тело гореть станет, — пояснил невозмутимо и вернулся на диван. — Согреться поможет, только мало будет.

Тело станет...

Мало будет...

Чего мало? Что за ребус.

Лавандовый чай растекся по языку. Мысль вильнула, выводя на другой уровень.

Чары инкуба! Вот он о чем. Телом гореть я и без магии могу, было бы с кем.

Взгляд сам собой метнулся вбок. Не поворачивая головы к наблюдению доступна нижняя часть туловища. В одежде Хэнтсворт хорош, а без нее наверняка лучше.

Припомнила первую встречу. Мокрые капли на коже после душа, недвусмысленно топорщащееся полотенце...

Легкий жар появился на щеках.

— Камин хорошо справляется.

Только помещение еще не нагрелось. Дрожь пробила тело от напряжения и от холода. От Дарка это не укрылось.

— Садись ближе. Теплее.

Глянула на свободное место. Небольшое, сантиметров двадцать всего.

Вежливо отказаться — решит неприятен, брезгую сидеть рядом или стесняюсь. Подвинусь — себя неловко буду чувствовать. С другой стороны, он слышал мою просьбу снять полотенце, тогда смущения не было. Меня оправдывает непонимание реальности, и все же из памяти не сотрешь.

Придвинулась, не поворачивая головы. Бедро обдало теплом, обожгло через ткань. Захотелось отодвинуться, избавиться от неясного ощущения нелепости. Вместо этого выдавила из себя вопрос:

— Так почему ты участвуешь в Отборе? Каувер говорила что-то про традиции... Ты не похож на того, кто им следует.

Дарк хмыкнул над ухом.

— Развлекаюсь.

Очевидно, судя по заданиям. И все же... Он гонялся за своей любимой по всем мирам, наверняка проклинал Эльсинор и Искру любыми доступными словами. Едва ли после такой подставы станешь трепетно относиться к традициям, связанным с той самой Богиней, которая плевать хотела на его чувства.

— Верю. А на самом деле?

— Ты всегда лезешь под кожу, дотошная? — в голосе зазвенело раздражение.

Обида кольнула, подбивая ответить в тон. Не пойду у нее на поводу. Я действительно словно переступаю черту, ограждающую личное от доступного, публичного, и не вправе злиться, когда за нее пускать не стремятся.

— Просто пытаюсь понять, — ответила спокойно.

Повернула голову и столкнулась с красным огоньком в злых глазах. Под тяжелым взглядом хотелось отвернуться, закрыться. Спрятаться. Но это слишком легко.

— Зачем? — хлестко процедил Дарк.

Если бы голос имел отражение в предмете, его наверняка был бы пуленепробиваемым стеклом: при ударе вибрирует, но не бьется.

— Не знаю, — мотнула головой в такт честному ответу. — Интересно. Возможно.

Неприятная усмешка заиграла на его губах.

— Так "интересно" или разыграло желание найти рычаг давления?

Необоснованное обвинение. Или наоборот закономерное? Отсутствие доверия к людям неоспоримо и даже понятно: используй кто-то меня ради достижения собственных целей, я бы тоже бунтовала всякий раз при попытке подобраться ближе.

Пусть и понимаю, все равно обидно.

— Интересно.

Сохранила спокойствие, наступая на горло ответному упреку. Выражение злых глаз смягчилось.

— Прости, — Дарк напряженно выдохнул и устремил взгляд на огонь.

Вздрогнула непонятно по какой причине. От самого слова, от ситуации или от понимания, что он, похоже, искренен.

Потянулась подлить чая, чтобы сбить нарастающее волнение.

— Я обещал Филлии участвовать в Отборе.

От глухого голоса рука дрогнула, носик звякнул о край фарфора. Звон разнесся по помещению.

Хорошо, не пролила.

Протянула чашку Дарку, возвращаясь в прежнее положение.

— Спасибо.

Отстраненно кивнула. Не велика сложность налить чай.

Хэнтсворт стал Хранителем грани без своего желания, спал с эолой под действием приворота без своего желания. Участвует в Отборе, потому что обещал Филлии, — опять же без желания. Он вообще своей жизнью живет или той, которую хочет кто-то, только не он?

Покачала головой, наблюдая за игрой пламени в камине. Танцующие лепестки огня. Красиво со стороны, потрогать захочешь — обожжешься.

— А сам-то ты чего хочешь?

Удивление хорошо читалось во взгляде. Дарк спустился с глаз ниже, мазнул по губам и вновь вверх. Гипнотизирующий красный огонек пульсировал на дне зрачка.

Пальцы мягко и уверенно взялись за мой подбородок. Мысли закружились в хаотичном потоке.

Губы нежно примкнули к моим. Дарк по-прежнему касался, но не держал. Не сковывал.

Каждое движение губ как проба пера — никогда не знаешь, каким получится росчерк.

Ненавязчивые касания языка словно обливали в моем сознании горячим дверь с табличкой "склад мыслей", пролили дорожку на расстояние в метра два. Чтобы не задело, когда полыхнет.

Поцелуй плавно стал глубже, настойчивее, но будто сохранял дистанцию. Как знакомство. После него оба решат продолжится ли, а пока в голове лишь туман.

Ладони приклеились к чашке с чаем на коленях.

Хэнтсворт провел пальцем по моей влажной нижней губе. Проследила за движением его руки, не решаясь вновь увидеть красный огонек в глазах. Когда посмотрела, взгляд Дарка был направлен за меня.

— Не помешала?

Дернулась, оборачиваясь. Забыла, что могу расплескать чай.

Филлия сделала вид, будто все как обычно. Ее выдавала рвущаяся на лицо улыбка и хитрый блеск глаз. Она закусила дужку очков, изо всех сил стараясь не улыбаться. Получалось плохо.

Не школьники, а ощущение, будто нас застучали неожиданно вернувшиеся родители. Почесала затылок, выдавая нервозность с потрохами, заерзала на диване, сползая на самый край. Потерла ладонь о брюки, совершенно теряясь.

Скользящее движение по кисти отогнало граничащую с паникой неловкость. В глазах Дарка безмятежная твердость.

— Не дергайся, пугливая, — он тихо усмехнулся и поднялся.

Остановился рядом с Филлией, оставляя мне на обозрение спину. Железная леди Бикфуст продолжала играть роль человека, который ничего не видел.

— Пусть занимается поисками картины. В сопровождении.

— Конечно, — смотрительница невозмутимо кивнула.

В ее взгляде, помимо всего прочего, отразилось уважение. Да уж, будет думать, что я себе разрешение "нацеловала".

Хэнтсворт напоследок бросил на меня короткий взгляд и оставил нас. Мастер retirоваться вовремя.

Филлия элегантно заняла свое кресло, продолжая закусывать дужку очков с загадочной улыбкой.

Коротко улыбнулась в ответ и спряталась за чашкой с чаем. Треск поленьев в камине внезапно стал чрезмерно громким. Тишину разбавила Мафа — принесла чистую чайную пару и легкий салат, — любимая вечерняя еда Филлии.

Сунула руку в бумажный пакет со сладостями, наощупь вытащила шелестящую обертку. Шоколадная конфета в форме сердца. Красная, с желтыми блестящими бисеринками. Классическое сочетание цветов. Просто шоколадка. А перед глазами — черные зрачки с красным огоньком и дурацкий желтый камень.

Запила нервное покалывание языка под стук вилки о тарелку.

Избранник... Богиня... Пережитки прошлого! Как можно верить в такую чушь?

Отбросила прозрачную обертку, не решаясь откусить. Шоколад подтаял, оставляя на пальцах влажные сладкие следы. Прямо как Дарк. Он тоже слегка оттаял и оставил влажный след на губах.

Наверняка выгляжу невероятно глупо, смотря на конфету с улыбкой.

— Вы упоминали, что прошлое Дарка оставило отпечаток. Что вы имели в виду?

Яркий малиновый вкус шоколада привел в восторг. Такого я прежде не пробовала.

— Тебе лучше спросить у него, — Филлия отставила пустую тарелку, подняла чашку.

— Разве он скажет?

Скепсис не скрывала.

— Если попросишь.

Во мне столько уверенности, сколько в Филлии, нет.

— Великая тайна?

Хотелось бы заранее знать, если мне подсовывают красивую коробку с Армагеддоном внутри.

— Лучше услышать... от участника событий, — она говорила осторожно, выбирая слова.

Настораживающая интрига. Теперь не уверена, что хочу в нее погрузиться.

— Ладно, — согласилась спокойно. — Тогда объясните, почему взяли с него обещание участвовать в Отборе? Вы ведь участник события.

Одобрение читалось во взгляде и в улыбке.

— Дарк достоин любви. В этом смысл Отбора: найти истинную любовь. Настоящую.

— Зачем заставляешь, обременять обещанием, раз он сам не хочет?

— Хочет, но потерял веру в нее.

— Это утопия. Как Отбор поможет ее вернуть? Он участвует только из-за обещания, участницы ему совершенно неинтересны, — я со смешком покачала головой, поднимаясь с дивана.

Схожу, узнаю, не вернулся ли Редбронт.

— За все Отборы он ни с кем не проводил время, Диана, — прилетело в спину. — Уверена, одна участница точно ему интересна.

Глаза Филлии хитро блестели поверх очков.

Я открыла рот, но так и не нашла что сказать. Возразить или... Так и не придумав, ушла

из столовой.

Мой изначальный план — участвовать ради собственной выгоды. Предпочту придерживаться его и дальше. В конце концов, выбор Искры не вешает кандалы, верно? Избранность — всего лишь легенда. Никто не может заставить двух людей жить вместе, терпеть друг друга, если они этого не хотят. И неважно, какие горят искры в глазах.

Один поцелуй ничего не значит. Атмосфера сподвигла, было хорошо. Приятно. Очевидно: ни Дарк, ни я не станем раздувать из этого событие.

Редбронт не вернулся. Куда запропастился мой помощник — неизвестно. Мафа вежливо сообщила, что о передвижениях ей не докладывают. Мне тоже! А хотелось быть в курсе. Наш дуэт великих сыщиков разваливается на глазах, превращаясь в соло "одного авантюриста".

Обидно. Ведь именно я сподвигла его. Великий гений убеждений остается в стороне. Чудесная проза разочарования.

Грусть — плохая компания, послала ее лесом-полем. Лучше потратить время на важное и нужное. Например, изучить регламент. Когда-то это должно было случиться.

Занимательное чтение, как выразился Дарк, и впрямь оказалось таковым. Не хватало попкорна. Не растерялась, заменила его орехами.

Итак, что мы имеем... Строгий контроль за участницами. Передвижения на время Отбора — мне уже известно — исключительно на карете жениха в сопровождении помощника. В случае отсутствия последнего его заменяет смотрительница. Они же докладывают о любых "неоднозначных" контактах с мужчинами.

Здесь даже прописаны правила взаимодействия с женихом! Разрешены поцелуи. И все. Так и указано: действия сексуального характера до завершения Отбора запрещаются.

Я согласна с пунктом, что потенциальной невесте нельзя поддаваться интимным шалостям с кем-либо, пока идет Отбор, но с женихом? А если совпали по всем параметрам, час смены года, выбор сделан, а в постели полная несовместимость? Но, с другой стороны, зачем нужен жених, который всех участниц "перепробует", а потом "люби меня со всеми сопутствующими заболеваниями".

Пожалуй, хороший пункт. Так каждая точно знает — не ради секса в женихи идут. Впрочем, женихам использовать кого-то на стороне правила не запрещают. Я такого пункта не нашла. Возможно, их регламент отличается.

Еще один преинтересный момент: рассказывать о заданиях посторонним нельзя, в том числе остальным участницам, поскольку детали могут отличаться.

Другие моменты не столь интересны, но все же полезны: любая дискредитация невесты влечет исключение без возможности участия в Священном Отборе навсегда. Жених не имеет права идти против воли Искры, поскольку своим участием в Отборе заключает с ней контракт и фактически отдает ей право распоряжаться своей судьбой. В случае, когда выбор женихом невесты в час смены года состоялся, заключение брака необязательно.

Последний факт внушает оптимизм. Не настолько все плохо, раз выбор все же остается. Не сошлись характерами, юмором, храпит по ночам. Богиня не станет заморачиваться такими нюансами.

Казалось бы, ну кто узнает, что какое-то правило нарушено? Если, к примеру, свидетелей всего двое, и они же непосредственные участники. Для таких умных предусмотрен отдельный пункт: все опять же сводится к Богине и ее "всевидающему оку". Мол, обманывайте кого угодно, а ее не проведешь. Кара обещана жестокая, какая — не указано. На себе проверять не хочется, но историю о наказанных нарушителях послушала бы.

Подводя итог — жить можно. Даже с Отбором.

Редбронт вернулся поздним вечером.

— Где пропал? — встретила его как сварливая жена.

Он с удивлением обошел меня, взял курс на столовую.

Двинулась следом, недовольно сопя и хмурясь.

— Я искал картину. Мы ведь взяли за дело.

Сопение стало громче.

Мы! Мы взяли, а я почему-то не участвую.

— Так, и что?

Завернула в просторное помещение вслед за Редбронтом.

Филлия с любопытством оторвала взгляд от разложенных на коленях бумаг. Помощник с довольным видом уселся на диван, закинул ногу на ногу.

За окном раненым зверем взвыл ветер.

— Редбронт?

Встала напротив него по другую сторону стола. Спину приятно обдало теплом от камина.

— Я нашел картину! — торжественно объявил помощник и осекся. — Мы нашли. Мы. Нашли.

Как? Без меня?! То есть пока я с отборами... с Хэнтсвортом...

Надо выдохнуть. Нельзя скатываться в глупые обиды, все-таки мы работали над одним делом.

— Нашли? — Филлия стянула очки. — Как? Когда?

Да, тоже хотела бы знать. Как и, главное, когда. Почему в тандеме "Шерлок и Ватсон" в наших реалиях Ватсон обошел Шерлока? Очевидно, конечно.

— Я бросила на поиски лучшие кадры. Мне везет на людей. Сразу разглядела в Редбронте потенциал. Теперь к деталям, пожалуйста.

Филлия терпеливо молчала, лишь нога методично покачивалась. Мы словно затаились в ожидании чего-то фееричного. Будто на грани будоражащего открытия.

— Как вы помните, я искал Дайнеши, — плавно заговорил Редбронт. — Он, как предчувствуя, ускользал в последний момент. Тогда я договорился о встрече с Шелгонтонном...

— Владелец мануфактур? — поразилась Филлия. — Он меньше чем с помощниками членов конгрегации разговаривать отказывается. Как тебе удалось?

Пока ничего непонятно, но чрезвычайно интересно. Новые имена выжигала на подкорке, не упуская и остальную информацию. Вдруг когда пригодится.

— Лет семь назад мы с ним оказались за одним карточным столом, партия вышла потрясающей. Я об этом напомнил, он предложил повторить... — Редбронт махнул рукой, словно отгоняя надоедливое насекомое.

Шикарно. Пока я отбывала арест, помощник играл в карты. А еще в шахматы под бутылочку чего-то выдержанного. Так и запишу в его личное дело.

— Я ненавязчиво задал важные вопросы. Меня интересовало, почему Дайнеши стал отменять договоренности с галеристами, отказываться от встреч с коллекционерами. Он долго зарабатывал себе имя, налаживал связи, чтобы разом все перечеркнуть? Да, любит выпить не в самое удачное время, но профессионализм не отнять.

— Верно, — с долей сожаления протянула Филлия. — При всех его очевидных минусах

он великолепно разбирается в искусстве.

— Это и подозрительно. Можно подумать, что он скрывается, а значит виноват.

— Логично, — я подтвердила кивком, — когда нет грязных тайн, прятаться незачем.

— Да, я тоже так решил, — продолжил помощник. — И все же выходило слишком гладко. Все указывало на Дайнеши: он проверял картину, картина пропала, следом исчез и он. В Эльсиноре ничего не происходит просто так. Подожди закатывать глаза, Диана. Я прогуливался по Моншер с глинтвейном, наслаждался древней архитектурой, думал о деле... За окнами кафе сидели прекрасные люди, красивые девушки... Красота не может не вдохновлять, сами понимаете. В одном из тех заведений увидел жену Дайнеши. Я посчитал это хорошим знаком и решил с ней побеседовать.

— Они, вроде, разошлись, — Филлия начала слегка покачиваться на кресле.

— Сошлись и прочно счастливы, наверно. Ждут ребенка.

— Кража картины с целью обеспечить достойное будущее! — выпалила я и скривилась. — Слишком банально.

— И я подумал ровно в таком же порядке. Дайнеши вовсе никуда не пропал, не сбегал и не укрывался. Оказалось, он прикупил дом на побережье и готовит его к появлению наследника. Ремонт, мебель... Семейные заботы. Он не распространялся, пока не спрашивали — не говорил. Люсьен заверила, что он из дома не вылезает, контролирует рабочих. Волновать женщину на последних сроках я посчитал ниже своего достоинства, поэтому подозрения оставил при себе. Остро встал вопрос: что дальше? Да, Дайнеши мог повернуть дело, но ведь за кражу сошлют и ребенка не увидит. Предположим, он в самом деле невиновен. За кого зацепиться?

Повисла недолгая пауза, нарушаемая треском поленьев в камине.

— Гарднер мог догадаться, — Филлия смотрела в темный горизонт за окном.

— Он утверждал, что непричастен.

И весьма убедительно. Чуть не помер.

— Я не говорю, что он виновен. Он мог знать. Скрегинс? — смотрительница глянула на Редбронта.

Он щелкнул пальцами.

— Тоже о нем подумал. Встретился со старым знакомым из службы эконга, попросил узнать, допрашивали ли Скрегинса после убийства Гарднера.

Одного упоминания эконга достаточно, чтобы передернуло. Жуткий тип.

— Скрегинс задержан по подозрению в убийстве, — поведал Редбронт. — Я попросил разрешить мне поговорить с ним, задать пару вопросов. Понять, в какую сторону двигаться дальше. Если картину украл Скрегинс, терять ему нечего. Как я понял на тот момент, эконг не сомневался, что убийца именно он.

— И тебя, конечно, пустили по знакомству, так?

— Да, Диана. Это давняя увлекательная история, но сейчас не об этом. Скрегинс, разумеется, знал о краже. Сказал, что было сделано две копии, он их лично видел. Но заказал их не Гарднер.

— Но он знал, — Филлия, казалось, не сомневалась в своем убеждении.

— Знал, — подтвердил Редбронт. — Он дал свое молчаливое согласие на эту авантюру, хотя участвовал косвенно.

— Подожди-подожди, Скрегинс вот так легко тебе все рассказал? Ему известно, кто устроил аферу?

Победоносная улыбка помощника совершенно выбила из колеи. Как у него все так складно вышло? Поразительно.

— У него особая нелюбовь к этому человеку.

— Эш, — с мрачной решимостью припечатала Филлия.

Так. От меня явно скрыли важную деталь.

— При чем здесь эш? Зачем ему красть, если он мог просто купить картину? Замораживать с копиями... Для чего? Поиграть в афериста? Он ведь... Эш. Портить репутацию ради... Не понимаю.

Филлия преобразилась на глазах: из мягкой и милой женщины в железную леди Бикфуст.

— Ты плохо его знаешь, дорогая. Это к лучшему. Ты с ним говорил?

Редбронт качнул головой.

— Он согласен встретиться, но с условием.

— Каким? — интриги возвращают мне радость жизни и наполняют энергией.

Азарт моя беда, но без него слишком пресно.

— Диана должна присутствовать на встрече. Это его условие.

— Я?

Признаться, удивил. Поразил. До глубины души.

— Странное пожелание, — пробормотала, поглядывая на Филлию.

Она должна что-то сказать. Из нас она одна хорошо знает Эша.

— Я сообщу Дарку, — смотрительница недобрым прищуром смотрела в окно. — Нанесем неприлично поздний визит главному демону Эльсинора?

Вопрос, пожалуй, риторический.

Пришлось немного потесниться, чтобы поместиться в карету. Можно было лететь на двух, но я оказалась не готова расстаться ни с Филлией, ни с Редбронтом. К последнему оставались вопросы, а на Филлию просто приятно смотреть. В данный момент — особенно.

— Хотите сразить эша наповал?

В черном платье смотрительница выглядела потрясающе: никакой вычурности, эстетика. Подчеркнутая элегантность, среди которой проглядывает непоколебимость. Женственная твердость. Сама суть Филлии Бикфуст.

— Враг обязан знать, что ты великолепна всегда. Особенно когда он жаждет обратного, — женщина подчеркнуто невозмутимо смотрела в окно.

Город сверкал. Крыши домов переливались огоньками. Стены, двери, — все составляло и дополняло одну большую панораму света. Завораживающее и впечатляющее зрелище.

— Редбронт, ты нашел картину, — припомнила я, не отрываясь от созерцания сказочного Эльсинора. — Где она?

— Формально нашел. Полагаю, она у Эша.

Хоть что-то мне оставил. Поучаствую в вызволении шедевра из загребущих демоновых лап.

— Ты озвучил ему причину визита? — Филлия стянула очки.

— В детали не вдавался. Все же обвинение Эша в краже несомненно привлечет внимание Эконга. Уклончиво упомянул о нашем с Дианой сотрудничестве с твоей галереей, и о паре назревших вопросов.

И Эш согласился, но с условием...

— Странно. Почему он не мог поговорить с тобой без моего присутствия?

Не люблю неизвестно откуда взявшееся повышенное внимание.

Филлия поджала губы, вновь уходя глубоко в себя.

Еще год назад я мечтала о драйве, незабываемых приключениях. Чтобы скучные будни наполнились красками, в альбоме памяти отпечатались яркие воспоминания. Я представляла различные варианты: роман с горячим амиго под солнцем Мадрида, неожиданную поездку в Рим и страстные звездные ночи с итальянцем. В каждой мечте неизменно присутствовал роман: все-таки молодость одна, надо ею пользоваться. Но даже в самых смелых фантазиях не представляла того, что проживаю теперь: демоны, отборный жених, картина, ведьмы, вездесущая Богиня, "живой" мир и все к нему прилегающее. Ничего из этого в моем списке желаний не было — я точно помню. Под прошлый бой курантов я загадывала настоящую любовь, а не путешествие в неизвестный мир с безвозвратной путевкой в один конец.

Карета плавно приземлилась на каменной дорожке ухоженного двора. Большой сад камней с левой стороны подсвечивали огоньки, растекаясь бледными оттенками по шероховатой поверхности. Справа причудливым кустам придавала мистичности разноцветная подсветка.

Дорожка упиралась в темную дверь с вычурным венком, украшенным чудовищными, корявыми фигурками. Нам открыли прежде, чем мы приблизились ко входу. Сервис!

Высокомерное лицо седовласого мужчины не выражало радости от позднего визита. Он демонстративно медленно смещал взгляд, задерживаясь на каждом из нас. Будто заранее

знал, что после нашего ухода не досчитается серебряных ложек.

— Чем могу помочь? — он обратился к Филлии, игнорируя меня и Редбронта.

Парламентер определен.

— Здравствуй, Оливар, — смотрительница холодно улыбнулась. — Сообщи, пожалуйста, Эшу, что Диана Котеева изволит исполнить его желание.

А... Вот так заявочка. А если он как чего пожелает? Нет, позвольте. Знаю я, чем все заканчивается. Видела шоу про старых извращенцев, участницей становиться не хочу.

По мне проехали катком безразлично-презрительного взгляда.

— Что-нибудь еще?

— Только это.

Филлия оставалась вежливой, но в презрении эти двое могли посоревноваться. Битва вышла бы эпичной.

Дверь перед нами закрылась.

— Гостеприимство здесь в почете, — протянула я пораженно.

Не настаиваю на мягких креслах, но в холл впустить мог. В Эльсиноре мягкая зима, настолько, что даже трава зеленая, и все же не лето.

— Не принимай близко, в этом доме всегда так, — в голосе Филлии проскользнуло сожаление.

Диагноз ясен: Эш пренеприятный человек-демон. Дополнительных исследований не требуется.

Через несколько минут нас, наконец, пригласили войти.

Оливар доброжелательнее выглядеть не стал — гордо шествовал впереди, ведя нас по коридорам. Остановившись у очередного поворота, молча указал рукой направление.

Стены просторной гостиной в серо-красных тонах сразу начали давить. Большие окна, достаточно света внутри помещения, а ощущение, словно в камерке два на два и дверь заперта. Снаружи. И окна не открываются.

Эш вольготно занимал габаритное кресло, вытащил изо рта сигару.

— Соскучилась? — он смотрел на Филлию с веселым прищуром.

Ее лицо радости не выражало, сплошное завуалированное презрение.

— Давно уже нет, ты знаешь. Догадываешься, почему мы здесь? — она грациозно опустила на диван, не дожидаясь предложения. Закинула ногу на ногу.

Демон вздохнул, будто этот короткий диалог успел ему смертельно наскучить. Его внимание переключилось на меня, немного досталось и Редбронту.

— Диана, рад нашей новой встрече.

Улыбка не позволяла обмануться: Эшу едва ли есть дело до участницы Отбора.

Конфронтация ни к чему, поэтому вернула вежливость в ответ. Редбронт просто кивнул в знак приветствия.

— Как я могла отказать вам в личной беседе? — включила сдержанное кокетство, присаживаясь рядом с Филлией.

Эш растянул губы, демонстрируя белоснежные зубы. Нарочито медленно пыхнул сигарой.

— Не смог устоять. Чем вам помочь?

Редбронт встал за спинкой дивана, создавая иллюзию защищенности.

С одной стороны исходит ощутимое давление, с другой — спокойствие. Будто между молотом и наковальней.

— Ты слышал о пропаже полотна Гильеро? — стальной голос Филлии вкручивался раскаленным прутом.

— Да, — Эш с удовольствием выпустил дым.

Кончик толстой сигары медленно тлел, источая аромат дорогого табака.

Он наверняка понял, для чего мы явились, и безразлично спокоен. Я мало что понимаю в этом мире, но в его положении я бы, наверное, тоже не волновалась.

— Об этом вы беседовали с Гарднером в ресторане? — тон Редбронта остался доброжелательным.

Темные глаза весело прищурились.

— Вы пришли в мой дом устроить мне допрос? На каком основании, позвольте узнать?

Либо он умело маскировал злость, либо в самом деле забавлялся. В любом случае конфликт нам ни к чему.

— Мы интересуемся, — выдержала тяжелый взгляд Эша с милой улыбкой. — Видите ли, в данный момент я и Редбронт представляем интересы Филлии, а они связаны с картиной Гильеро "Цветы на снегу".

Губы эша вновь растянулись в усмешке.

— Филлия, Филлия... что это? Старость? Ты больше не в состоянии решить загадку?

— Возраст мне к лицу, чего не сказать о тебе. Я не допускала, что в своих играх ты можешь опуститься до мошенничества за чужой счет, — голос оставил шлейф разочарования. — Не люблю этого произносить, но я предупреждала. Однажды. Помнишь? Стремление к играм разрушит твою репутацию.

Мужчина притворно устало вздохнул, поднимаясь на ноги.

— Ты всегда считала себя умнее других, — он взял со стеклянной тележки бутылку, посмотрел сквозь янтарную жидкость на свет, удовлетворенно кивнул, — и так ничего и не поняла.

Он хмыкнул, плеснул в пузатый бокал.

— Было забавно наблюдать за твоими метаниями. Для этого понадобились всего-то две копии картины, купить их и пустить слух о подделке, — эш посмаковал напиток, наблюдая за нами. — У тебя оригинал. Никто его не крал.

Я одна не понимаю, что происходит?

Редбронт тоже выглядел озадаченным. Выходит, не одна.

— Зачем? — я в коротком вопросе выразила все свое удивление.

Хочу знать. Пусть мне объяснят.

Филлия, кажется, поняла больше. Окончательно превратившись даже не в железную леди, а в Железную Королеву Севера.

— Наша давняя игра, — эш показал на себя и на Филлию. — Когда-то она подменила моего Кройделя. Великолепная картина "Женщина в лесу". Висела у меня в спальне. Знаешь, как распознал подделку? Решил ее перевесить и нашел с обратной стороны надпись: "За все. Ф." Я вызвал Дайнеши. Он подтвердил: это качественная репродукция, а оригинал испарился.

Какая... прелестная история.

Смотрительница не выглядела смущенной или подавленной. Нет. Ее решимости можно позавидовать.

— Я ведь оставил ее тебе. Не стал устраивать скандал. Но лишиться себя удовольствия от твоих конвульсий по Гильеро, зная, как трепетно ты его любишь...

Он смеющимися глазами смотрел на Филлию.

Я потеряла лоб, осмысливая услышанное.

Выходит, мы занимались ерундой? Раз картину никто не крал. А как же наше детективное агентство? А гонорар? Ладно, как бы ни было, это стоило услышать: как два взрослых человека мстят друг другу спустя энное количество лет.

— Следующий ход за тобой, — эш отсалютовал бокалом.

— Я давно закончила партию. Жаль, что ты этого не понял.

— Милая Филлия, — протянул он, — мы не можем ее закончить. Ни ты, ни я. Мы оба подсели на нее.

Сюжет развернулся круче любого сериала.

Ответную реплику прервал Оливар.

— К вам еще один посетитель.

Он развернулся и ушел. Гость остался.

Дарк бегло оценил обстановку, осмотрел меня с макушки до ног. По его непроницаемому лицу сложно что-то понять. Недовольство ощущалось кожей, и исходило оно от двух демонов одновременно. Ни тот, ни другой эмоций не демонстрировали.

— Дарк, какая неслучайность привела тебя сегодня? — улыбнулся эш. Взгляд, напротив, стал жестким.

Хэнтсворт растянул губы в короткой улыбке и остановился рядом со мной.

Сидеть резко стало неудобно. Вскочу с места и буду выглядеть глупо.

Кончики пальцев, не задерживаясь, мазнули по лопатке. Со стороны случайный жест, как... поддержка?

Со мной все в порядке, но, пожалуй, приятно. Не стала задирать голову, чтобы посмотреть на Хэнтсворта. Незачем акцентировать внимание.

— Соскучился. Давно не виделись, — по голосу тоже ничего не понять.

— Всегда тебе рад. Как проходит нынешний Отбор? Удачно?

Он ведь не просто так спросил при мне?

Не дернулась, чтобы не выдать свою озадаченность. О реакции Дарка осталось лишь гадать.

— Поинтересуйся у Искры, ей виднее.

Теплая ладонь мягко надавила на спину, подталкивая встать.

Редбронт, заметив движение, попрощался и вышел первым.

На губах эша цвела усмешка — успела заметить, прощаясь. Вежливость никто не отменял.

За спиной раздался непоколебимый, решительный голос Филлии:

— Игра окончена.

Обернуться мне не дали. Дарк шел позади и не позволял остановиться.

Оливар держал дверь на выходе, беззвучно намекая поскорее убираться. Он не утруждал себя вежливостью.

Редбронт ждал у кареты. Направилась к нему и остановилась: за предплечье, едва касаясь, придержал Хэнтсворт.

— Полетишь со мной?

Это... неожиданный вопрос. И сам факт его интереса... Предоставленного выбора...

— Ладно.

Уголок его губ дернулся. Дарк обернулся к Филлии:

— Диана со мной.

Смотрительница кивнула и скрылась в карете. Редбронт подмигнул и забрался следом.

Дарк распахнул дверцу, кивком указал на вход.

Тоскливо проводила улетающую карету.

— Я привыкла летать на своей, — пробурчала, усаживаясь на сиденье.

— Твоя моя от этой почти не отличается, — хмыкнул Дарк.

Сидения более комфортабельные и холодильник с дорогими напитками. Интересно, сколько такой транспорт стоит? Или не такой, а попроще.

Когда Отбор останется позади, надо будет на чем-то передвигаться по городу. Лучше озаботиться вопросом заранее.

— Где у вас в Эльсиноре каретами торгуют?

— Что задумала?

Дарк вытянул из мини-бара холодный чай.

Мне совершенно нечего скрывать, ответила честно.

— Прицениться. К хорошему быстро привыкаешь. Я привыкла к личной карете, и после...

Насколько уместна фраза: "Когда вылечу с искристого отбора", — в присутствии "жениха"? Наверное не стоит подчеркивать излишнее ожидание этого события.

— ... отбора, не хотелось бы остаться без транспорта.

Карету мне по доброте душевной не подарят. С избранностью большой вопрос, соответственно и с последующим замужеством тоже.

Нет, замуж я точно выйду. Когда-нибудь. Не хочется до того момента ходить пешком. У частного сыщика должно быть транспортное средство.

С картиной пусть и случился провал, в целом мы справились. Виновника нашли, дело закрыли. Значит и гонорар полагается получить согласно оговоренной сумме. Вдруг на карету хватит?

Глаза Дарка вновь закололись.

— Куда-то спешишь, торопливая? Отбор продолжается.

Если демон способен высмотреть душу, Дарк наверняка именно это и делает — вытащил и рассматривает со всех сторон. Иначе его пристальное внимание объяснить сложно, у меня только фантастические теории.

— Вернешь меня домой? В мой мир.

— Грань закрыта, я говорил, — тон стал холоднее.

Странная и резкая перемена настроения.

Говорил. Но переспросить, пусть и в сотый раз, не мешает.

— Тогда мне некуда спешить, — пожалала плечами и посмотрела в окно.

Ночь царствует, но власти не имеет. С таким обилием огней даже самый густой мрак станет незначительной темной дымкой.

Покосилась на Дарка и напоролась на пристальный колкий взгляд. Зачем он пригласил лететь с ним? Мы провели вместе полдня, едва ли он успел соскучиться.

Хочет узнать, что я думаю о поцелуе? Чтобы не надумала ничего лишнего? Боится, что теперь стану ожидать "особого отношения"?

Странно, конечно, но кто его знает?

— Слушай, Дарк, — заставила себя прямо посмотреть в злые глаза, — по поводу того, что было...

Он изогнул бровь.

— Мы просто слишком много времени провели вместе. Чай, камин, диван, поцелуй...

Предсказуемое завершение. Забудем, ладно?

Напряжение не ушло. Вариантов, в чем еще причина, не осталось.

Под тяжелым давящим взглядом расправила плечи, не собираясь оправдываться в чем бы то ни было. И сожалеть не стану, сам меня поцеловал. Приятно, вкусно, в качестве первого поцелуя в Эльсиноре вообще отлично.

Жесткая ухмылка едва искривила его губы. В сочетании с красным огоньком на дне зрачков выглядит зловеще.

Как же природа извернулась, создав демонов. Непременно привлекательны внешне, холодны, и в то же время могут быть горячи. Или не могут?

Эмоционально злиться умеют, в остальном вопросы. По поцелую судить сложно, страсть нас с одного касания не захватила. А вот к раковине в своей ванной прижимал впечатляюще. Но тогда действовали чары инкуба, это не считается.

Отогнала мысли. Закопошились, заволновали. Нечего предаваться бессмысленным размышлениям.

Выпустила из виду факт, что наблюдение за мной не прекращалось ни на минуту. Дарк слегка наклонил голову вправо, покосился на окно.

— К эшу без меня не приближайся даже с Редбронтом, ясно? — он вернул взгляд мне.

Не особо и хотелось. Непонятно только, в чем же дело? За весь день колючей и отстраненной холодности не припомню, а теперь еж иголкам обзавидуется.

— Ты предложил лететь с тобой, чтобы сказать не приближаться к эшу? — поинтересовалась, смотря на сияющую ель с площади.

— Хотела услышать что-то еще?

Ничего невозможно понять по его лицу.

Может и хотела. Не знаю чего, но... Проклятье! Дарк Хэнтсворт провел со мной полдня, накормил сладостями, самую малость приподнял свой панцирь, поцеловал. Дарк, мать его, Хэнтсворт! Человек-демон, который, по словам Филлии, с участницами Отбора время не проводит.

— Нет, — мотнула головой, пожала плечами. — Хотя, знаешь, немного контекста не помешает. Просьба как-то связана с твоим прошлым?

Карета пошла на снижение. Хэнтсворт не торопился с ответом.

Ожидание, что я выпрыгну при первой возможности и забуду о вопросе, ошибочно. Не двинулась с места, продолжая соревноваться с Дарком в упрямстве.

— О чем речь, таинственная?

В темных глазах застыло ожидание.

— Филлия туманно сказала: "Прошлое оставило отпечаток". За пояснениями отправила к тебе. Идеальное время для вопроса, да?

Дарк повернулся к окну. За ним дверь в дом украшали желтые огни.

— И ты решила, я расскажу?

— Так решила Филлия.

— Она ошиблась, — тон его голоса оставил морозный след на коже.

— Ты разрешил ей рассказать про твою возлюбленную, про Эолу, зачем?

Я совершенно не понимаю демоновой логики. Абсолютно.

— Или ты по-прежнему считаешь, что я на ведьм работаю? Отомстить Дарку

Хэнтсворту — цель моего пребывания в Эльсиноре, да.

Эмоции внезапно прорвались наружу. В этот раз они подзадержались. День без ссор — потерянный день.

Вместо столь же эмоциональной реакции, на которую Дарк обычно не скупился, он подбородком указал на дверь.

Это странно. Все наше общение строилось на взаимных упреках, а теперь он оставил за собой невысказанные слова.

Вылезла из кареты, не прощаясь. Волна воздуха обдала спину. Посмотрела через плечо наверх, на удаляющуюся карету.

Избранник...

— Вот уж избавьте, — фыркнула и вошла в дом.

Искра явно что-то перепутала. А даже если нет... Выбор все равно за нами, а мы друг друга не выбирали, и копаться в его прошлом мне ни к чему.

Филлия остановилась на первых ступеньках, всмотрелась в мое лицо.

— Как прошел полет? — поинтересовалась смотрительница, снимая очки.

— Чудесно! — всплеснула руками. — Вы знали, что ваш племянник совершенно невозможный собеседник?

— Периодически слышу нечто подобное. Расскажешь, что произошло?

Кивнула. Мне необходимо выговориться. Не люблю копить все в себе, я не бездонная бочка — могу взорваться.

В такие моменты девочкам крайне необходимы подруги. Здесь в таком качестве может выступить только Филлия.

— Дай мне пару минут переодеться, — попросила она и продолжила подниматься наверх.

Подожду в столовой, заодно устрою ночной дождор.

Есть на ночь вредно — здоровая мысль во время поедания салата поздним вечером.

Камин давно потушили за ненадобностью. Мафа не предполагала, что ночью здесь пройдет очередное заседание.

Прохлада, обугленные поленья, — ничто не остановит мой порыв наесться, выговориться и пойти спать.

Мафа с усталым, сонным видом расставила чайные пары на столике, поставила чайник. Тонкий изогнутый носик выпускал струйку пара.

Тихие шаги оповестили о приходе Филлии.

— Мафа, дорогая, можешь идти отдыхать, — мягко произнесла смотрительница, усаживаясь в свое кресло.

Женщина кивнула, сдерживая зевок.

— Искристой ночи, — пожелала она нам обеим и ушла.

В столовой-гостиной остались я, Филлия, и хруст овощей за моими ушами.

— Итак, — одно слово повисло над нами, зеленый чай полился в кружки.

Я отставила пустую тарелку, прожевала последнее, и дальше меня было не остановить. Пересказ последнего полета перемешался с рассказом обо всех дневных событиях, связанных с Дарком. Одно цеплялось за другое, складываясь в хаотичную картину. Чем дольше я говорила про Хэнтсворта, тем сильнее злилась. Он точно вытаскивал на поверхность мои самые неприятные качества. Злопамятность, например.

Я ничего не забываю.

Ладно, я многое могу забыть, но чьи-то промахи — никогда. Каждую ссору запомню дословно, хоть и не специально. Само получается. Обиды, косые взгляды...

В мою голову существует два входа и одна очередь. Дверь с табличкой "хорошие воспоминания" открывается, но поскрипывает, — ей не так часто пользуются. Вторая дверь "плохие воспоминания" никогда не закрывается из-за километровой очереди. Туда многие стремятся попасть, и непременно попадают! Строгий контроль и учет, — бюрократия, разумеется.

Эмоциональный рассказ завершила важной мыслью:

— Искра явно что-то перепутала. А даже если нет... Выбор все равно за нами, а мы друи друга не выбирали, и копать в прошлом Дарка мне ни к чему.

Филлия поправила тонкий плед на плечах. Без солнечного света и камина даже горячий чай не спасал. Я тоже набросила на себя невесомую теплую ткань.

— Вы не выбирали, но это случилось, — размеренно заговорила Филлия, сняла очки. — В Эльсиноре ничего не происходит просто так, Диана.

Фраза, набившая оскомину. Серьезно. Не надоедает же им, эльсинорцам, все спихивать на Эльсинор. Мол, мир решил, что все будет так и не иначе. На месте Эльсинора, если у него есть душа и что там еще, я бы обиделась. Честное слово.

Филлия смотрела на прозрачные стекла, покачивая дужкой очков.

— Тебя удивляет реакция Дарка, верно? Его поведение вызывает вопросы, негодование?

— Да! Конечно. Как оно может их не вызывать? Он то конфеты покупает, то словно убить готов. И на ваш совет спросить его самого о его же прошлом он назвал ошибкой! Я уже говорила?

Смотрительница кивнула.

— Из твоего детального рассказа я сделала несколько выводов. Пойдем по порядку. Ты подарила Дарку светильник с незначительной на первый взгляд фразой: "Будет напоминать тебе...".

От большого глотка чая мои щеки на мгновение раздулись.

— В этом и смысл, подарок ведь.

— Дорогая, смысл в другом: чтобы кого-то вспоминать, надо чтобы этого человека не было рядом, — во взгляде Филлии смешалась чуткость любящей тетушки и строгость терпеливой учительницы. — Ты спросила Дарка про карету — невинный вопрос, в целом разумный, но что ты сказала ему?

— После отбора не хочу остаться без транспорта, — повторила торопливо. — И что? Это правда. Рациональный подход, между прочим. Я за комфорт, вот и все.

— Хороший подход, но мы не об этом. Ты не видишь взаимосвязи между своими ответами и реакцией Дарка? — вкрадчиво поинтересовалась Филлия, подталкивая, вероятно, к очевидному выводу... Но не для меня. — Я не утверждаю, что абсолютно права, и не могу говорить за Дарка. Я вижу здесь, в этой ситуации, что ты *уже* приняла решение забыть об истинности, отказаться от нее и, соответственно, от избранника. Да, ничего конкретного не было, речи о большой любви до конца счастливой жизни не шло, но заведомый отказ от неозвученного предложения — которое, возможно, и не прозвучит, — сам по себе отказ неприятен.

Я прокручивала услышанное в голове через ситечко, высеивая суть, а Филлия добавила:

— Дарк не обделен интеллектом. Смею предположить, он считал то же, что и я, и решил закончить историю. Тебе уже известно, как он относится к Искре, отношение к Эльсинору тоже не назвать положительным, и все же, полагаю, он хотел посмотреть, что получится в итоге. Позволить неслучайности случиться. И передумал.

Опустила взгляд на свою кружку. В чайной глади отражалось мое озадаченное лицо. Будто мне задали решить интегральное уравнение и от правильного ответа зависит если не вся жизнь, то какая-то часть.

Что же так сложно-то, а? Можно что-нибудь попроще? Билет на обратный рейс до дома, например. Самое простое решение. Элементарное! Да, только "простое" не значит "лучшее".

— Я не вправе вмешиваться в ваши взаимоотношения и, по правде сказать, это не нужно ни мне, ни вам, но совет озвучить могу, как считаешь? — Филлия участливо положила ладонь на мою кисть, сжимающую чашку с остатками чая.

Злость и негодование улетучились, уступив потерянности, растерянности, и желанию пробурчать: "Да пошло оно все...".

Кивнула, готовая услышать некую эльсинорскую мудрость.

— Реши для себя, чего ты хочешь, и сообщи о своем решении Дарку. Так будет честно и правильно.

Смотрительница поднялась, сбросила плед с плеч на кресло, и направилась к выходу.

— Искристой ночи, Диана.

— И вам, — пробормотала в спину.

Правильно, надо поспать. Утром нужная мысль может нагрянуть или проблема сама рассосется. Я улечу в новый портал, например. Лишь бы не к Жадному Эдди. Быть игрушкой-зверушкой в чьей-то коллекции мое эго мне не позволит.

— Пойдите! — настигла Филлию в коридоре. — Вы сказали "несколько выводов", а

озвучили два. "Несколько" ведь больше двух. О чем вы умолчали?

Одобрительный блеск в уставших глазах прибавил уверенности.

— Искра дает вам шанс, хоть вы и не желаете его использовать. Оба эмоционально несдержаны, горячи. Ты напоминаешь меня в твоём возрасте, когда решает гордость и характер, и эти решения не всегда верны, — Филлия повела головой, разворачиваясь, зовя за собой. — Можно нарисовать карту, прочертить путь, отметить препятствия, дать путеводитель, но пройти придется своими ногами. Познать, проанализировать... Прочувствовать.

Мы неспеша поднимались по лестнице. Светлые прожилки на темных деревянных ступенях словно рисовали ту карту, о которой говорила смотрительница.

— Мы можем учиться на чужих ошибках, но свои все равно совершим. Однако... — она остановилась перед выходом на второй этаж, огладила перила. — Решение остается за нами. Стоя на краю омута не видно, что там, внизу. Рисуется жуткие картины: мрак, трясина, холод... смерть. Но иногда стоит нырнуть, чтобы, возможно, убедиться в обратном? Вдруг омут — всего лишь иллюзия, и за ней скрывается чистое море? Как знать?

Филлия оставила меня за спиной со звучащими отголосками ее ночной философии.

Омут — это Дарк, я полагаю?

Утро — важная часть дня. Как его начнешь, так дальше день пойдет. Ну, в основном... Следуя этой примете, у меня все должно быть уныло.

Я проснулась сама, Редбронт меня не разбудил, потому что в шесть утра он наверняка спал. А какого черта проснулась я?

Сон приснился совершенно дурацкий: вокруг ходили какие-то крокодилоподобные существа, и больше никого. Только зеленые, жуткие, и речь у них такая же крокозябристая — ни черта непонятно, и очень страшно. Они не могли подсказать, как выбраться и в какой стороне Эльсинор, зато дико возмущались. То ли факту моего существования, то ли тому, что я в принципе смею разговаривать.

За окном еще темно. Потолок расчертил блеклый луч от фонаря, прорвавшийся в щель между шторами.

Прошедший день не шел из головы. Отложила все размышления на утро, и вот оно наступило, но слишком рано для меня.

Что я буду делать весь день? Чем заниматься завтра до отбора?

Важно не погрязнуть в душевных метаниях и не страдать "А туда ли я пошла?", имея в виду путь. Идти *от* истинности или по пути *с ней*. Зачем мне Дарк, мать его, Хэнтсворт, со своими ведьмами, тайнами, любовями, ненавистями. Необходимо найти дело. Интересное.

Только где? Где его взять? Не свалится же оно на голову. Впрочем, почему нет? Это ведь Эльсинор, здесь ничего не происходит просто так.

— Давай, подкинь что-нибудь искристое, — обратилась в пустоту, представляя снеговика с площади.

Надоело лежать. Умываясь, думала об исключительно интересном деле. Неважно каком. Просто как факт. Где-то между мыслями мелькал Хэнтсворт. Его отгоняла подальше, но он все равно проскальзывал. Ненадолго, очень навязчиво. Просто напоминал о себе и испарялся.

Это все игры подсознания. Незакрытый гештальт. Мне интересно, что у него за тайна прошлого, оставившая отпечаток. Естественно любопытный мозг не может успокоиться.

Пока не может. Стоит дать ему более занятую пищу и он забудет кто такой Дарк Хэнтсворт.

Хорошо, не забудет. Но думать о нем точно станет меньше. Хоть чуточку, пожалуйста. Я не готова к драмам типа "нужен — не нужен".

Когда "нужен", вопросов и не возникает, но бывает, что ответ искать не хочешь, потому что не время. Рано. Рано выводы делать.

В доме висела сонная тишина. Заглянула на кухню, пользуясь случаем. Восхитительно идеальный порядок, жаль его нарушать.

Покопалась в холодильнике, соорудила три бутерброда. Больше на тарелку не влезло. С чайником разобралась, но передумала. Зачем утром чай? Надо кофе...

Главное ничего не разбить, не заляпать, и вообще сделать вид, будто здесь никого не было.

Гордая собой пошла с ароматным завтраком в столовую, оставляя за собой шлейф от бодрящего напитка.

На столике рядом с диваном лежал бумажный пакет со сладостями от Хэнтсворта. На том же месте, где его и оставила.

Села за стол, облизнулась на бутерброд с ветчиной, сыром и листом салата. Взяла, обдумывая, с какой стороны лучше начать есть.

Взгляд зацепился за потухший камин, вновь упал на коричневый пакет.

Откусила, наслаждаясь незамысловатым сочетанием продуктов. Запила вкуснейшим кофе с корицей, а перед глазами треклятый сверток с конфетами.

Память живенько нарисовала торговые ряды, возродила во рту вкус латте и имбирного пряника. Оживила Хэнтсворта с подернутыми уголками губ. Колкие глаза, зрачки с красным огоньком.

Нахмурились, агрессивно откусывая от бутерброда.

Ну что за нечеловек? Умеет удовольствие испортить даже через воспоминания.

Посмотрела в окно, на стены. Полюбовалась многочисленными растениями. Уютный дом с утонченным интерьером. Немного эксцентричным, как сама Филлия, но со вкусом.

Зацепилась взглядом за синий диван и будто со стороны увидела на нем себя и Дарка. Недолгий поцелуй. В нем не было неловкости, но не было и огня, как и чувств. Просто поцелуй.

Приятный. Обещание чего-то большего. Того самого огня... как в его ванной, когда желтый огонек сменился красным.

Медленно дожевывая второй бутерброд, не могла перестать смотреть на диван. Обошла стол, нацелившись на крафтовый пакет. Шорох разнесся по столовой, пока пальцы ощупывали дно. Там в мягкой обертке пряталась печенюшка в форме бантика.

Печенье с предсказанием? Неужели?

Так-так, посмотрим... Вытащила из разлома бумажку.

"Вас ожидает путешествие".

В какой конец? С кем?

Где продолжение?

Так неинтересно. Надо больше деталей.

— Ты сегодня рано, — неожиданно появившийся Редбронт зевнул и сел на стул. —

Плохо спала?

— Угу, — засунула в рот обломки печенья, смяла глупое предсказание. Запила хрустящую сладость.

С зелеными чудовищами во сне особо не выплещись.

— Я все равно готова к борьбе с несправедливостью.

— Какой?

— Не знаю. Надо найти несправедливость. Накидывай варианты.

Подвинула к помощнику тарелку с последним бутербродом.

— Желательно оплачиваемые.

Редбронт молча жевал, я медитативно допивала кофе.

— Необходимо открыть тебе счет в Эльсинорском банке, — помощник вытер уголки губ салфеткой. — У тебя же есть Свидетельство?

— Было.

Среди всех бумажек и такая найдется, спасибо Каувер и моей находчивости. Правда, благодаря ей же я попала в Отбор, но без него бы не познакомилась с Редбронтом и Филлией, так что... все к лучшему. Ну, почти.

— Сегодня займемся, — кивнул помощник, почесал гладковыбритый подбородок. — Я не наелся. И тебе не помешает по-человечески позавтракать. Сухое кусочничество не идет на пользу организму.

Редбронт направился к выходу из столовой. Никак на кухню нацелился, завтрак добывать.

Покосилась на заботливого говоруна поверх чашки. Кофе растеклось по языку.

— Контроль питания тоже входит в обязанности помощника?

Вопрос застал Редбронта в дверях. Он обернулся с задумчивым видом.

— Отбор... — протянул он тихо и вернулся к столу.

Пальцы беззвучно перебирали по спинке стула.

Не нравится мне озадаченный Редбронт. Сразу появляется нехорошее предчувствие.

— Участницы на время Отбора находятся под покровительством жениха.

— И что?

Местный патриархат откровенно раздражает.

— Ты не коренная эльсинорка.

По моему лицу несколько раз проехался утюг. В переносном смысле.

— И?

Помощник явно не горел желанием брать на себя звание почетного вестника. Но у него совершенно точно нет выбора.

— За тебя должны поручиться.

Тьфу! Велика беда. Больше нагнетал.

— Вот ты мне с этим и поможешь! Как удачно, да?

— Нет, Диана, — мягко и даже ласково произнес он. — Я бы рад! Но не могу.

— Этому конечно же найдется разумное объяснение, так?

Редбронт в своем духе смотрел на меня с милой успокаивающей улыбкой.

— Пока ты участница Отбора, поручиться за тебя может жених или твой ближайший родственник эльсинорец.

Прогрессивное общество в "идеальном" мире на поверку оказывается архаичным и далеко неидеальным.

— Это же бред. По факту он жених еще... м-м... скольких-то девушек.

— Спорный момент, не отрицаю, но этому тоже найдется объяснение.

Приподняла брови, постукивая пальцами по столу. Вся во внимании.

— Правила создавались без учета иномирных участниц.

— Не допускали бы тогда нас, бомжей, к Священному Отбору!

Зря вспыхнула. Кто точно ни в чем не виноват, так это Редбронт.

— Извини, — пробурчала, потирая лоб.

В моем мире все дороги ведут в Рим, а здесь — к Хэнтсворту. Искристое проклятье, не иначе.

— Так, и что требуется? Притащить "жениха" в банк или хватит какой-то конкретной части тела?

Ровный смех Редбронта разбавил тишину столовой.

— Я говорил, что обожаю твое чувство юмора?

— Я не шучу.

Помощник опасливо покосился, пристально меня рассматривая.

Сочтет маньячкой, чего доброго.

— Да шучу-шучу, так что надо?

Редбронт больше не смеялся.

Правильно. У нас исключительно серьезный разговор.

— Письменное поручительство или личное присутствие.

Помощник все-таки вышел из столовой.

День не задался. Определенно.

После еще одного завтрака, более "приличного", как выразился Редбронт, мы полетели к Хэнтсворту.

— У вас дурацкие порядки, — ворчала по пути. — Я взрослый, адекватный человек, почему-то должна получить одобрение постороннего демона.

Помощник вздохнул, признавая мою правоту.

— Иномирные участницы Отбора редко озадачиваются поиском работы, и личный счет им не требуется. Они выбывают и возвращаются в свой мир, либо выходят замуж.

Из-за некоторых особенно упертых, сильных и независимых правила дорабатывать не собираются. Все ясно. Еще один пункт в пользу неидеального мира.

Наша карета опустилась, преграждая путь горожанам. Я распахнула дверь и сразу оказалась на пороге Хэнтсворта.

Стукнула несколько раз по неукрашенной двери.

С чего лучше начать? Сразу к сути вопроса или вежливо поинтересоваться "как дела"?

Открывать не торопится. От "невесты" прячется?

Постучала более настойчиво.

Прохожие, не имея возможности пройти по перегороженной улице, с обеих сторон возмущенно запричитали.

— Его нет дома, — озвучил Редбронт очевидное, утягивая меня в карету.

— И где его искать?

Проглотила очередное недовольство тем, что я вообще должна разыскивать демона. Но это не самое главное. Мне придется с ним разговаривать. И желательно вежливо и миролюбиво, иначе ведь помогать не станет.

По крайней мере Хэнтсворт не похож на того, кто будет пытаться выяснять несуществующие отношения. Слава богу, хоть какой-то плюс.

Карета поднялась в воздух, освобождая проход.

— На работе, возможно.

Покосилась на неуверенного в предположениях помощника.

— Я не знаю, Диана, — заверил он. — Его распорядок дня вне моей компетенции.

— Почему мне достался такой странный жених? То дома сидит, по рынкам болтается полдня, то не найти его. Черте что!

Я с сопением устала в окно. Наугад вытащила бутылку из мини-бара.

Лимонад по вкусу напомнил тархун.

— Ворчунья, — по-доброму произнес Редбронт. — Попала к Хэнтсворту, значит все правильно идет, как надо. В Эльсиноре ничего не происходит просто так.

— У вас на все один ответ. Очень удобно списывать все происходящее: и хорошее, и плохое — на мир. А ведь решение принимают люди. Ты бы мог, например, стать сыщиком, а вместо этого — помощник участницы Отбора. Это ведь твой выбор, верно? Или тебе его нашептали?

Редбронт выслушал с легкой улыбкой.

Все же на людей мне везет. В основном.

— Ты права. И не права тоже. Я мог быть кем угодно, сотни вариантов. В каждом из них я мог быть на "своем месте". Но я здесь. На *этом* месте, и оно тоже *мое*. Неслучайная

случайность подвела меня к нему.

— Конечно, неслучайность. Ты ведь своими ногами пришел, согласился с предложенной работой.

— И раз это произошло, значит было нужно.

Нет, замкнутый круг. Редбронт в самом деле верит в то, что говорит, и для него это — истина. А для меня нет. Но мы оба адекватны, что не может не радовать.

Карета приземлилась у знакомого здания. Невысокое, как и все строения в Эльсиноре. Более строгое в сравнении с остальными. На стенах и дверях не найти украшений, только крыша, вероятно, в знак уважения традиций, украшена местными гирляндами.

Здесь проходила беседа с эконгом. Передернула плечами от воспоминаний.

— Признаться, место угнетающее, — пробормотала тихо, чтобы услышал только Редбронт.

Благо на подступах к двустворчатым дверям никого не оказалось.

— У него нет цели приносить радость. Сюда не должны хотеть возвращаться.

Вот и я не хочу.

Пустые и безжизненные коридоры вели к такой же лестнице наверх. На последних ступеньках перед нужным этажом оглянулась на Редбронта.

Выглядел как обычно. Ничего за несколько пролетов не изменилось.

— Знаешь, куда идти? — поинтересовался помощник, повернув корпус в другую сторону.

Точно не в ту, где кабинет Дарка.

— Ты не пойдешь со мной? — прищурилась с подозрением.

Вечно он куда-то сбегает. Хитрец.

— Я здесь нечастый гость, найду по случаю к старому знакомому, — мягко улыбнулся Редбронт.

Он показал на крайнюю дверь по левой стороне без опознавательных знаков.

Что ж, несложно запомнить.

— Ладно, — кивнула со скрытым недовольством. — Не шали без меня, не хочу пропустить самое интересное.

Смех помощника остался за спиной.

Вообще-то я надеялась на поддержку, но нет. Придется беседовать с Хэнтсвортом один на один. Если его удастся найти. Бегать за ним по всему Эльсинору занятие утомительное.

Мимо двери эконга ускорила шаг. Интуитивный порыв пройти это место как можно скорее.

Завернула за угол и спокойно выдохнула. Ненадолго. Всего на секунду.

Коротко постучала костяшками по гладкой поверхности двери в кабинет Хэнтсворта. С замиранием ждала отклика. Любого.

Тишина. Кроме собственного дыхания — ничего. На кладбище шума больше.

Сославшись на очевидные проблемы со слухом постучала снова.

— Не открывает? — неожиданно раздалось за плечом.

Резко развернулась, пряча руку за спиной. Черт знает зачем, ничего не крала и не скрывала, просто сжала пальцы в кулак.

— Думала, ты там.

Распрямила ладонь, глядя на стоящего в нескольких шагах Хэнтсворта. Помахала зачем-то. Невероятно глупо выгляжу.

— А я здесь, — меня потеснили в сторону, распахивая дверь. — Что произошло?
Проблемы?

Зашла следом, не дожидаясь приглашения.

— Почему сразу проблемы? Может я соскучилась?

Дарк резко глянул из-за плеча. Не глаза, а лазеры, в самом деле.

Не верит, да? В общем-то прав. Я не скучала. Просто гаденыш из головы не шел, и все.

Хэнтсворт занял свое кресло, свел кончики пальцев вместе. Колючий взгляд не смещался с лица, впивался в глаза.

Мне кажется или красный огонек стал ярче?

— Да? И насколько сильно?

— Точно, раньше так не... — осеклась, не договорив.

Искристое проклятье, я не на тот вопрос... Черт. На свой же мысленный вопрос ответила. И... И что теперь? Он вон бровь едва-едва приподнял. Удивлен.

А я-то как поражена! Феерическая глупость Дианы Котеевой достойна легенд, мифов, мемуаров. Она должна быть воспета одами, серенады посвятить.

Потерла лоб. Быстрее думай, быстрее. Сказать, что ошиблась, и вообще не то имела в виду — разозлится ведь, и будет прав. Я бы тоже негодовала. И негодую!

Черт. Ну, фактически ведь я не соврала? Если углубиться... Отринуть отрицание...

— Сильнее прежнего, — подвела общий итог.

Не обман. Раньше я совершенно не скучала, а теперь разве что чуть-чуть. Слегка. Не признаваться в этом не хочется ни ему, ни себе.

Непроницаемая колючесть Дарка никуда не делась.

Видит Искра, я редко испытываю неловкость, и вот опять.

Пора переходить к делу, пока я не начала задумываться над своими промахами в общении с Хэнтсвортом.

— Я хочу открыть счет в банке. Без твоего поручительства не получится.

Дарк отмер. Взял лежащий перед ним маленький черный конверт, бросил в кучку таких же — в небольшой вазе из тонких металлических прутьев торчали уголки плотной темной бумаги.

Письма надоедливой поклонницы? Признания в безответной любви?

Прищурилась... Бесполезно, ничего не разглядеть. Ни подписи, ни опознавательных знаков. Зато писем целая гора. Не меньше десяти уж точно.

— Это просьба или требование?

Не настолько я наглая, чтобы требовать. И просить, видимо, тоже не мой конек.

— Обращение с надеждой на понимание.

Хэнтсворт с усмешкой достал чистый лист бежевого пергамента.

— Иное от тебя было бы странно, — Дарк взял нечто напоминающее ручку и в то же время похожее на перо. — Понравилась сыскная деятельность?

— Да, — не стала скрывать очевидной и вполне безобидной правды.

Черные чернила вырисовывали ровные буквы. Шорох от твердого кончика недоручки почти медитативно успокаивал.

Я ожидала долгих баталий, ссор и споров, как обычно случалось между мной и Хэнтсвортом, и точно не ждала легкого росчерка.

Он протянул мне лист с неразборчивой подписью под поручительством.

— И все? — с сомнением покосилась на Дарка.

Даже не знаю, что ощущаю: радость или разочарование? Как-то все без эмоций. Где экспрессия? Где надрыв?

— Что-то еще надо?

Яркий красный огонек на дне зрачка наверняка способен загипнотизировать при необходимости.

Мотнула головой, забирая пергамент. Скрутила под тяжелым взглядом колючих глаз.

— Благодарю, — помахала в воздухе трубочкой, собираясь уйти, но у выхода развернулась. — Не помню говорила ли, за сладости тоже спасибо. Было вкусно.

Выражение лица Хэнтсворта не изменилось, будто ему все равно. Он словно находился где-то далеко, за пределами кабинета, внутри своих размышлений, но взгляд неизменно кололся. И красный огонек начал тускнеть.

Странно. Или нормально? Я ничего не смыслю в демонологии.

— Пойду, — кивнула себе. — Искристого дня.

Закрыла за собой дверь. Странно отрешенное лицо Дарка стояло перед глазами.

С ним что-то не так или со мной? Или с нами двумя? Или с нами все в порядке, но когда мы по отдельности?

Хочу ли я об этом думать?

Нет. Пожалуй, хватит.

Довольно потрясла пергаментом, полюбовалась на плотную свернутую бумагу. Счету в банке быть! Осталось вытащить Редбронта из какого-то кабинета. Справа, слева... Разберусь на месте.

— Ты снова одна? — напряженный голос натянуто прозвучал за спиной.

Почему бы спокойно не спросить: "Ты с Редбронтом?". Просто, по-человечески.

Ах, да. Наверно потому что Дарк — не человек.

— Здесь *ты*, — развернулась, стойко встречая злой взгляд. — Я ведь к тебе прилетела.

Ладно, тоже хороша. Могла сказать, что меня ждут, вместо подстегивания. Ссоре быть, да?

Почему-то эта мысль немного порадовала.

Дарк Хэнтсворт делает меня ненормальной. Стимулирует все мои самые дурные качества.

"Жених" неторопливо закрыл дверь в кабинет, будто лениво посматривая в мою сторону.

Лишь видимость.

Красный огонек в глазах на секунду стал ярким и почти погас. Слабый-слабый отсвет, а может и вовсе игра света.

Искра передумала и закрыла избирательный участок? Голоса подсчитаны, победителей нет?

— Какой пункт из регламента ты забыла, отчаянная?

А что с красными зрачками? Батарейка села? Искра нашла ему избранницу получше?

Ерунда. Кто может быть лучше меня?

Да кто угодно может быть лучше, но точно не в этой вселенной и не в мою смену.

Я растянула губы в улыбке.

— Я изучила это "занимательное чтение". Не волнуйся, я помню о правилах — Редбронт со мной, зашел здесь к старому знакомому, — неопределенно махнула за спину.

Сделала шаг вперед, ведомая внутренним порывом вывести Дарка Хэнтсворта на

эмоции.

— Интересно, какой у инкуба взгляд на интимный запрет? — еще один шаг, сокращая расстояние до вытянутой руки. — Столько дам по твою душу, а взять нельзя. Поцелуи можно, но это ведь не то. Скукота.

Темные брови подернулись вверх. Дарк посмотрел на окно, усмехнулся чему-то.

— Скукота, — повторил он, качнув головой из стороны в сторону, легкий прищур вновь обратился к окну, будто само слово звучит смешно.

За секунду все изменилось. Усмешка стерлась с его лица, и с моего тоже. Когда впечатывают спиной в стену, усмехаться не тянет.

Горячая ладонь Дарка обожгла бедро, он настойчиво потянул ногу наверх. Кончик языка оставил дорожку на шее до уха, вырывая у меня шумный выдох.

— Ты верно заметила, внимательная, — глубокий грудной полусшепот врезался в ухо. — Я инкуб.

Рука заскользила от колена наверх, а вместе с ней и жаркое томление устремилось словно следом, стремясь к его руке, огладившей ягодицу. Надавил на поясницу, прижимая к себе.

Как в тот раз... Жадно, желанно, наполняя огнем. Даже без поцелуев.

— Демон, — дыхание продолжало обжигать чувствительное ухо. — Понимаешь?

— Твои чары, — прохрипела, облизывая губы. Сжала крепкие плечи Дарка. — Опять.

Сквозь мутную пелену перед глазами разглядела жесткую ухмылку.

— Нет, горячая. Это не чары. *Это я.*

Не понимаю.

— Разве есть разница?

Он. Что это значит? Не было такого! Когда мы целовались... Не было, я помню.

— *Ты* мне скажи.

Дыхание безнадежно сбилось. Невозможно завестись с пол-оборота. В самом деле! Не книжки ведь, романы всякие. Там — возможно, а здесь...

С первого касания уверенно заявляю: этот поцелуй на прошлый не похож. Ничего общего.

Тот был осторожным знакомством, пробой на вкус, а этот — коктейль, который подожгли, а ты обжигаешь губы и глотаешь жидкое пламя.

Лизнула его язык, наслаждаясь глубоким поцелуем, перехватывая инициативу и снова сдаваясь. Губам, рукам. Под каждым касанием через ткань — через ткань, черт возьми! — кожу словно пронизывали мелкие импульсы. Куда ладонь — туда смешались и они. Если это не чары и не магия, тогда я не знаю, что это.

Демон. Искуситель.

Сжал грудь в кружевном бюстье под шелковой рубашкой, а я царапнула жилистую шею.

— Осторожно, дикая, — Дарк заглянул в мои глаза, вновь отсвечивая красным огоньком в зрачках. — Твои царапины на мне плохо заживают.

Я пыталась отдышаться. Захотелось возликовать, так что унимать бешеное сердцебиение, кажется, бесполезно. Не от факта про царапины, с этим пока непонятно. А из-за глаз! Немного по-детски. Вроде как "Смотри Искра, красные! Ха-ха! Вон как горят Видишь, да?".

Хэнтсворт провел по спине вдоль позвоночника под пиджаком.

Что ты творишь, демон? Хочется прижаться к тебе всем телом.

— Мои царапины? — переспросила, все еще пребывая в тумане.

Дарк не торопился отвечать, демонстративно серьезно всматривался в мое лицо, будто не он только что жадно меня целовал.

Я одна сгорала от страсти, что ли?

Постороннее присутствие почувствовала, а не заметила. Синхронно с Хэнтсвортом посмотрели влево.

Эола стояла с улыбкой подружки, заставшей вместе двух друзей.

— Потрясающе смотрите вместе, — она светилась от радости.

Рука Дарка напряглась, выскользнула из-под пиджака, но сам "жених" не отстранился. Криво улыбнулся.

— Эола.

— Искристого дня, — кивнула я, спокойно одернула полы широкого пиджака.

Стесняться нечего. Взрослые люди, я гипотетическая невеста этого потенциального жениха. Могли бы и в кабинет зайти, конечно, но кто об этом думал?

— Дарк, рада тебя видеть, — ведьма шагнула к нам.

— С каких пор?

Взгляд ведьмы сверкнул под лучом заглянувшего в окно солнца. Она сместила его на меня.

— Дианочка, как проходит Отбор? Все устраивает?

Моя левая бровь самовольно приподнялась.

Напряжение от Дарка буквально почувствовала. Его фиксация на ведьмах и без того доставляет проблем, плеснуть туда горючего и вуаля! Фейерверк готов.

— Диана, — поправила учтиво. — Не жалуясь. У меня прекрасный помощник и чуткая смотрительница.

— Искра благосклонна к тебе, пусть так и останется.

Пожелание Эолы вполне выписывается в эльсинорскую вежливость. Может и подвоха никакого нет, и эмоции искренние? Я ничего не смыслю в интригах верхов. Предпочту и вовсе постоять в сторонке, пока сильные мира сего разбираются, отношения выясняют.

— Дарк, у тебя найдется минута? — ведьма вновь обратила внимание на Хэнстворта.

— Зависит от сути вопроса.

Демон совершенно издевательски улыбнулся.

Все-таки порой с ним совершенно невозможно разговаривать. И, судя по натянутым губам Эолы, не одна я придерживаюсь этого мнения.

Она метнула в меня острый взгляд, посмотрела на дверь кабинета.

Не желает говорить при посторонней человекке? А я бы послушала.

Дарк наплевал на явный намек, с места не сдвинулся.

— Ты игнорируешь мои письменные обращения, я пришла лично обсудить накопившиеся вопросы.

Не о той ли кучке черных конвертов речь?

Все-таки хочет обойтись без свидетеля в моем лице. Что ж, желание логично, понятно, но мной не одобрено. Я любопытна, мне все надо знать.

— Ответ был дан, повторяться не стану, — холодно заявил Хэнтсворт.

Эола натянулась на вдохе.

— Совет обещал рассмотреть и учесть мою просьбу, но все упирается в дозволение Хранителя Грани, чего прежде не бывало, — ведьма говорила вкрадчиво, не стирая с лица

улыбки, граничащей с оскалом. — Хранитель служит на благо *всех* жителей Эльсинора, насколько я помню правила Конгрегации.

Незримое давление, исходящее от Дарка, побуждало вжаться в стену и не отвечать.

Не хватало еще попасть под перекрестный огонь.

Демоны, ведьмы... Нелюди, одним словом.

У них дуэли разрешены? Что вообще их магия означает? Я в действии не видела, согласна понаблюдать за бронированным стеклом.

— Полномочия Хранителя Грани были расширены. Понимаю, событий происходит много, ты могла забыть. Совет вправе высказать пожелания, однако решение остается за мной. Я сообщил его письменно в день твоего обращения, копию можешь запросить у архивариуса конгрегации.

Жестко. Насколько я понимаю, члены конгрегации, представители каждой расы Эльсинора, — главные люди и нелюди. Раз Дарк позволяет себе подобный тон, на то должны быть веские основания.

Редбронт уже упоминал, что Хэнтсворт сделал Хранителя важной персоной, но я бы хотела узнать детали: насколько важен и влиятелен, чего от него хочет Эола, и как он пришел к тому, что имеет.

За счет чего расширил свои полномочия? Хранитель был простым стражем покоя Эльсинора от внешних угроз, а теперь?

Эола взглядом уже насадила Дарка на шампур и над костром несколько раз провернула.

Демона не проняло, что, пожалуй, неудивительно, но зачем она на меня свое внимание нацелила?

— Представляю как вам, должно быть, наскучило участие в Отборе.

Она еще раз пыхнула незримым огнем из глаз в сторону Хэнтсворта, и зашагала дальше по коридору. Высокие тонкие шпильки бесшумно ступали по ковровому покрытию, бедра плавно покачивались под обтягивающим красным платьем — строгий футляр, не лишенный привлекательности.

Интересно, все ведьмы настолько хорошо выглядят? Я бы тоже так хотела, особенно если ничего не придется для этого делать. Сел на стул пообедать — считай поприседал, попа как орех. С кровати встал водички попить — пресс подкачал. До дивана пробежался — в целом в форме, молодец, возьми конфетку.

Или внешность Эолы — иллюзия? Морок, чтобы кружить головы? А на самом деле у нее дряблая кожа, кривой нос и рыхлые бедра.

Этот вариант мне нравится.

Дарк наклонился, отвлекая меня от наблюдения за удаляющейся фигурой. Поднял безответственно оброненное мной поручительство.

Припомнила обстоятельство, при котором его выронила. Обжигающий поцелуй, мягкие губы, жадные касания...

Только огонек на дне зрачков снова поблек и теперь не понять: красный он или желтый?

— Держи, растерянная, — Хэнтсворт сунул мне в руки пергамент. — Где Редбронт?

Давящая отстраненность не исчезла. Либо Дарк намеренно сохранял дистанцию, чтобы не доставлять дискомфорта своей энергетикой, либо просто стал самим собой. Обычным, мать его, Хэнтсвортом.

— Какая-то дверь рядом с лестницей, — кивнула в проход, скручивая поручительство в

трубочку.

Дарк двинулся вдоль закрытых дверей.

Хм... Если допустить, что избранность все-таки была, но аннулировалась...

Неприятненько. Почему меня списали?

Глянула на кулон на шее. Постоянно он не сияет. Может меня богиня и с Отбора уже выгнала?

Невелика беда, но...

Стянула цепочку с шеи, всматриваясь в покачивающийся в такт шагам камень. Слабый желтый огонек загорелся внутри стекляшки.

Не выгнала. Я по-прежнему участница. Радоваться или грустить я пока не определилась.

От шагающего впереди Хэнтсворта исходило нечто недоброе и одновременно притягательное. Неясно, что за прошлое он скрывает и сколько еще загадок всплывет. И надо ли мне в них копаться?

Черт. Я такая неопределенная...

Впереди открылась дверь. Будто предчувствуя, Редбронт вышел в коридор.

— Искристого дня, — вежливо поздоровался помощник.

Дарк кивнул, коротко обернулся на меня через плечо.

— Регламент напоминать не требуется?

Вопрос, хвала всем внеземным орбитам, адресован не мне.

У Редбронта от удивления даже глаза расширились.

— Разумеется, нет. Что-то из действий Дианы вышло за рамки..?

Неловкость максимального уровня. Взрослый мужчина аж легкий розовый отсвет на щеках приобрел.

Экий ты извращенец, Редбронт! Что ты себе вообразил, а? Что мы в кабинете... Да если бы! Вряд ли Дарк остался бы таким напряженным и вообще стал как-либо намекать на совместные тайные непотребства.

Так, всего лишь поцелуй. Почти невинный.

Хэнтсворт, словно раздумывая над ответом, посмотрел на меня. Вместе с ним уставился и Редбронт.

О, демон! Давай, подлей топлива в воображение помощника.

— Я соблюдаю регламент, Редбронт, — заверила его. — Повода для покраснения нет.

"Жених" криво усмехнулся.

— Ты ее глаза, уши, щит и меч. Ты ее сопровождающий, — теперь и сам Дарк недобро глянул на Редбронта.

Невидимое недовольство даже я ощутила. Из-за того, что несколько метров до его двери одна прошла? Всего-то?

Помощник, однако, серьезно воспринял невысказанное прямым текстом замечание.

— Мое упущение, впредь не повторится, — кивнул он.

Дарк будто бы невзначай добавил:

— Она пострадает — передо мной отвечать тебе.

По мне напоследок мазнул пристальный взгляд, за которым, кажется, скрывается нечто дикое. Неизведанное.

— Фуф, — выдохнула беззвучно, недолго смотря в спину Дарку.

Повернулась к Редбронту.

— Не знаю, что на него нашло. Подумаешь, прошла в одиночестве. Не на другую же

планету сходила, — ворчала я, спускаясь по лестнице.

— Хэнтсворт прав, я не должен был оставлять тебя, это противоречит регламенту, — спокойно говорил помощник за спиной. — К тому же, у Дарка все основания беспокоиться за тех, кто ему небезразличен.

От услышанного застыла на последней ступеньке.

Нет, я пока не стану об этом думать. У меня впереди открытие счета в банке и мои первые заработанные эльсы.

Побалую себя вкусным десертом. И Редбронта угощу. Может быть.

Эльсинорский банк с виду выглядел внушительно и достаточно современно. Много стекла, мрамора, или чего-то на него похожего. На входе справа статуя бородатого мужчины, грозно смотрящего сверху вниз, а слева — статуя женщины, провожающая хитрым взглядом входящих и выходящих из банка.

— Фейс-контроль? — показала попеременно на обе величественные статуи.

Редбронт задрал голову, любуясь творением безусловно талантливого скульптора.

— Богиня Искра, напоминает, что видит все: свое ты унес или чужое. А это ее брат. Помнишь легенду из первого задания?

Сестра и брат сбежали, создали свободный мир, и что с ними было дальше история умолчала.

— Видит все помыслы, с которыми вошли в эти двери.

— Легенды на каждом шагу, — пробормотала, заходя в безразмерное пространство. — Брат у вас не особенно почитается, да? Все только про Искру говорят.

— Его никто не видел, — Редбронт буднично пожал плечами. — А Искра спускалась к людям, дары приносила.

Вот она — святая меркантильность. Кто дар принес, того на пьедестал, чтобы на всех устах звучало имя.

Эльсинорская религиозность не слишком-то меня волнует. Воздержусь от комментариев, а то вдруг ненароком оскорблю чувства искристо-верующих.

С высокого потолка на золотых цепях над нами висели тысячи светящихся "капель" разных размеров. Они отражались в больших квадратах плитки с золотистыми прожилками под ногами. Негромкие разговоры перекликались, наполняя помещение жизнью.

По обе стороны в шахматном порядке расположились небольшие кабинеты, полностью окруженные стеклом. Наполнение везде одинаковое: стол с золотистым покрытием, за ним неизменно привлекательная молодая особа, а на кресле перед ней некто клиент. У кого-то было пусто, а где-то стеклянные стены и вовсе оказались матовыми, без возможности подглядеть.

Пыточные? Услуги для особых клиентов? Мне туда надо. Здесь я уже все посмотрела.

— Здесь только девушки? Симпатичные мужчины не обслуживают?

Редбронт умильно улыбнулся.

— Они занимаются безопасностью сбережений и другими более важными делами, чем открытие счетов.

— Грустно. Так и... куда мне идти?

Покрутилась на месте, задрала лицо к потолку. Высоко у основания цепи звенья словно шевелились. Покачивались, будто пытались вырваться из заточения, а капли света на концах наоборот оставались неподвижными. Скрежетали едва слышно.

Что-то здесь не чисто...

— Идем, — Редбронт потянул за собой.

Между кабинетами-кабинками возвышалась высокая мерцающая стела. Прямоугольник из стекла с белесым не то туманом, не то жидкостью внутри.

— Встань напротив. Да, не бойся. Подойди ближе. Не укусит, — со смешком заверил помощник.

Смешно ему! Вот бы я посмотрела на его лицо, окажись он в моем мире перед банкоматом.

Шевеление за стеклом стало активнее, мерцание усилилось. Оттуда вылезет Чужой и все, конец?

— Представься, скажи цель визита, — наставлял Редбронт сбоку.

Даже интересно, как меня идентифицируют?

— Диана Котеева, хочу открыть счет.

Субстанция внутри прямоугольника сгрудилась в кучку, потемнела до серого оттенка.

Это что значит? Серый может означать отказ?

Где инструкция?

Я уже могу возмутиться или пока рано? А к Редбронту обратиться? Вдруг пока я стою перед этой штукой, она все мои слова записывать будет.

Серая мерцающая масса позеленела, по центру появилась светящаяся цифра семь.

Крепкая рука помощника дернула меня за плечо в сторону. Я еще на шаг ближе к собственному счету!

— Где седьмой кабинет? — с широченной улыбкой покрутила головой.

Редбронт тоже посмотрел влево-вправо и указал рукой:

— Туда!

Мы прошли в конец, в другую сторону от выхода. На стеклянной двери сбоку светилась семерка. Кресло посетителя внутри было свободно. Потянула ручку на себя.

Помощник остался снаружи, а меня поглотила звенящая тишина. Полностью изолированное от посторонних звуков пространство.

Девушка с копной черных кудрей вежливо улыбнулась.

— Присаживайтесь, — длинные пальцы указали на кресло.

— Искристого дня! Я хочу открыть счет.

Сложила руки на подлокотники, не переставая улыбаться.

— Диана Котеева, верно?

Девушка смотрела на меня. Ни в монитор волшебного компьютера, которого не было, ни в бумаги. На столе пусто. Ничего кроме стопки бежевых пергаментов на краю, и перьевой ручки или чего-то подобного.

— Верно.

Интересно как здесь все устроено?

— Ваше Свидетельство, прошу, — девушка элегантно указала на стол передо мной.

Положила требуемое.

Так, где светящийся магический сканер? Не будет такого?

Работница банка кончиком пальца подтянула к себе Свидетельство, прижала подушечку к золотистой печати. Она подсветилась мягким светом.

Проверка подлинности? Оригинально.

— Поручительство Дарка Хэнтсворта, прошу.

Скрученный пергамент ровно лежать отказался. Девушка взяла его стола, развернула.

Достала квадратную печать, прижала к подписи Дарка. Черная вязь незнакомых символов "заперла" подпись. Оттиск мигнул и стал золотистого цвета.

Девушка удовлетворенно кивнула.

— Ваше разрешение на работу, прошу.

Ах, да. Еще одна важная бумажка, без которой в Эльсиноре можно смело помирать от

голода.

С разрешением была проделана та же манипуляция.

Девушка взяла из стопки пергаментов один. Вытащила откуда-то из-под стола треугольную печать. Прижала по центру листа, оставляя золотистый оттиск из мудреных символов. Приложила к нему палец. Волна света пробежалась по всему пергаменту.

Лист подтолкнули ко мне.

— Приложите указательный палец к оттиску.

Я что же, в чем-то магическом поучаствую, да?

С энтузиазмом прижала подушечку к символам. И все? Никаких ощущений? А как же "ток побежал по коже" или "заискрило в глазах"?

Надувательство, в самом деле...

— Поставьте вашу подпись поверх оттиска.

Увесистая ручка удобно легла в руку. Вывела давно придуманную подпись.

Мне вернули мои документы, а пергамент забрали.

— Ваша подпись на чеках будет считаться переводом эльсов с вашего счета в пользу владельца чека. Это касается оплаты в магазинах, ресторанах и любых иных местах торговли, а также при заключении крупных сделок купли-продажи. Подпись на любых иных бумажных носителях к счету не привязывается. У вас остались вопросы?

Мелодичный голос девушки словно въелся в мозг, продолжая звучать в ушах даже после того, как она замолчала.

— Пока вопросов нет. Благодарю.

Взаимное пожелание всего искристого прошло фоном.

Что же получается, я теперь полноправная эльсинорка?

Редбронт в ожидании меня времени не терял. Он беседовал с низкорослым полноватым мужчиной. На вид довольно безобидный, улыбка располагающая, смеется глазами, отчего в уголках много морщинок.

Помощник радостно воскликнул при виде меня, незнакомец тоже повернулся ко мне.

— Это Диана Котеева, я рассказывал про нее.

Реплика Редбронта вызвала удивление. Кому он уже про меня рассказал?

— Да-да-да, та самая Диана, участница Отбора Хэнтсворта, — мужчина с плавным голосом растягивал слова, словно норовил ввести в транс. — Детектив.

Слегка смутившись дотронулась до своих волос, улыбнулась.

— Вы столько обо мне знаете, а я о вас ничего.

— Ангус Пифий Шелгонтон, скромный часовщик.

Редбронт спрятал смех за кашлем. "Скромность" его развеселила, полагаю.

— Рада с вами познакомиться, мистер Шелгонтон.

Теперь знаю, с кем мой помощник и напарник играл и выпивал, пока я томилась в заточении.

— Расскажите же мне, кто украл Гильеро? — воодушевление мужчины было неподдельным, как и удивление Редбронта.

Он не упоминал, что дело закрыто?

— Как вы узнали, что мы нашли картину?

Шелгонтон перехватил кожаный портфель с видом, будто это очевидно.

— Иномирянка в Эльсинорском банке, все же ясно. Раскрыли дело, пришли открыть счет, чтобы получить вознаграждение.

Он не спрашивал, и в своей правоте не сомневался.

Редбронт снова кашлянул, на этот раз растеряно.

— Боюсь мы не можем озвучить имя, — в голосе помощника звучала неловкость, но Шелгонтон по виду не расстроился.

— Что же, главное, картина нашлась! Я думаю, у меня найдется для вас новое дело. Если вы не заняты.

Новое дело?

— Мы свободны! — воскликнула громче, чем следовало.

На нас обернулась пожилая женщина и с недовольством поджала губы.

— Я не уверен, что мы... — затянул Редбронт и получил от меня угрожающий взгляд.

Ты не испортишь наш блистательный дебют отказом. К тому же первое дело фактически прошло без моего участия. Я хочу расследование.

— Что мы должны разговаривать здесь, — закончила за помощника. — Давайте сменим обстановку на более приватную.

Шелгонтон охотно поддержал предложение, Редбронт источал неуверенность. Снова запоет об авантюрах, и я выслушаю эту душераздирающую песню, но потом.

Мы направились к выходу. В гладкой поверхности напольного покрытия отражались огни. Пол выглядел скользким, но обувь не скользила. Зачарованный? Чтобы никто ненароком себе нос не разбил.

Дверь одной из кабинок у стены с грохотом распахнулась. Молодой мужчина с пунцовыми от напряжения щеками несся прочь из банка.

На ограбление не похоже, в руках ничего нет, только чистые на руку ходят спокойно и не удирают как от погони. За ним, к слову, никто не гнался. Все сохраняли спокойствие и даже безразличие. Одна ведьма за прозрачным стеклом лишь бровью повела и утратила интерес.

Мы остановились. Мужчина вылетел перед нами, развернулся на одной ноге от резкого торможения, едва не упал и рванул дальше.

Цепи под потолком явственно зазвенели, в отражении пола заплясали недвижимые ранее огоньки. Осторожно посмотрела вверх. Звенья плясали как запертые звери в клетках. Мужчина почти достиг двери, когда несколько огоньков ринулись вниз. Цепи растянулись, метнулись к рукам и ногам нарушителя покоя, одна обвилась поперек под вопль бедолаги. Затянулась, выбивая из него воздух, словно цепи не нравились его голосовые потуги.

— Помогите! — отчаянно протянул мужчина. — Помо... Я не хотел! Клянусь!

Он пытался брыкаться, только без шансов. Его подняли над проходом, чтобы не загораживать выход.

— Это что, защита от воров? — я ткнула в человека в воздухе.

— Редчайшее зрелище! — с упоением произнес Шелгонтон.

Редбронт тоже был под впечатлением.

— Эльсинорский банк, Диана, пожалуй самое волшебное место в Эльсиноре. За исключением, может быть, Грани. Идемте, я чрезвычайно голоден.

Эльсинор... Что ты еще таишь в себе?

Мужчина под потолком смотрел на нас с отчаянием и обреченностью. Он всхлипывал, продолжая тихо просить о помощи.

Мои спутники уже достигли дверей, пока я смотрела вверх. Догнала их, мучимая вопросом:

— А вдруг он невиновен?

Я вышла на воздух под хорошо знакомые взгляды. О да, я знаю это выражение.

"Это же Эльсинор!"

— Это Эльсинор, дорогая Диана, — с приятным смехом озвучил Шелгонтон мои мысли.

Закатила глаза, смотря в небо.

Редбронт заметил мой скепсис и поспешил добавить ясности.

— В банке особая магия. Она распознает помыслы всех, кто там находится. Ее не обмануть.

— Да, не стоит даже пытаться, — добавил Шелгонтон. — В ресторане за углом изумительно готовят все виды мяса.

Помощник расцвел, принимая предложение.

Я обернулась на здание за спиной. Две величественные скульптуры неподвижно оберегали вход. Пока вы на страже, бояться нечего, да?

Статуя Искры будто бы опустила подбородок каменной головы в кивке. Я подпрыгнула на месте, яростно затрясла головой.

Недвижимая каменюка. В каком положении была, в том и осталась. Показалось?

О боги, мне уже камни кивают. Да. А до этого снеговик подмигивал. Нет, пожалуй, к Эльсинору невозможно привыкнуть.

Обед выдался вкусным и интересным. За историями Редбронта и Шелгонтонна время текло незаметно. Я о нем и не думала — сперва еда, потом дела.

— Так что у тебя случилось, Ангус?

Редбронт поводит чашкой с горячим кофе у себя под носом.

Шелгонтон отставил тарелку из-под десерта, долил себе ароматного зеленого чая.

— Дело, прямо скажем, деликатное. Пропала книга.

— Книга? — я вдохнула аромат кофе с корицей и припала губами к теплему стеклу.

— С гравюрами... эротического характера.

Кофе попал не в то горло. Прокашлялась вместе с Редбронтом.

— Простите, — прохрипела я, — насколько эротического?

К делу это отношения не имеет, но интересно ведь. Шелгонтон, похоже, подумал о том же.

— Обнаженные и полуобнаженные дамы в атмосфере романтики и разнузданности, не более. *Только* дамы.

Ну, хм... Уже лучше. Да, определенно. Больше ясности добавилось.

— Ценная книга?

Вдруг эротические гравюры прямо-таки золотая жила? В детстве я неплохо рисовала, могла бы попробовать. Но мужчин.

— Эльсы не имеют значения, дорогая леди. Она дорога мне как память.

— Память?

На всякий случай отставила кофе, чтобы не давиться и не расплескать на эмоциях.

Редбронт закашлял и спешно принялся, пить кофе. Кажется, он понял больше меня.

— Гравюры написаны с женщин, что в разное время украшали мое общество, — в голосе Шелгонтонна звучал флер воспоминаний.

— А... о... — закрыла рот, пока ничего членораздельного не родилось. — Так, а... я не

понимаю, кому она могла понадобиться? Может вы просто забыли, куда ее убрали?

По лицу мужчины пробежала тень, но он не утратил доброжелательности.

— В моем доме книги нет, это совершенно точно. Гравюры были написаны лучшими художниками. Для меня они бесценны, для рынка же цену имеют. — Он достал из кармана пустой чек и ручку. — Сумеете вернуть мою книгу, получите щедрое вознаграждение.

Я взяла протянутую бумажку и снова поперхнулась.

В два раза больше, чем заплатила Филлия.

Отдала чек Редбронту. Кровь схлынула с его лица, он аккуратно убрал чек в карман и улыбнулся.

— Сделаем все возможное.

Я согласно закивала, залпом допивая кофе.

Карьера частных сыщиков началась самым наилучшим образом. Родители бы мной гордились.

Я хотела сразу приступить к изучению места преступления, опросу и допросу всех причастных. Запал что-то делать горел, подталкивал, и был безжалостно потушен Редбронтом.

Отборный бал! Вечером. И разумеется, надо быть во всеоружии.

Мы летели домой под мое недовольное сопение, но помощник оставался непреклонным. У него регламент, у меня контракт. Дурацкие обязательства.

По распоряжению Филлии меня ждал уже знакомый массажист, ванна с маслами, стилистки и визажистки. Время пронеслось кометой, пока меня передавали из рук в руки как хрустальную вазу.

В этот раз платье было черным с вкраплениями золотых нитей. Шелк струился по изгибам, скользил по коже, играл при каждом движении. Золотой кулон лег в глубокий вырез, массивные золотые браслеты украсили тонкие кисти, золотые нити на сережках переплетались между собой и кончиками холодили голые плечи.

Выставила ногу, демонстрируя высокий разрез.

Мой лучший отборный вид. Без сомнений, я фантастически круто выгляжу. Изысканно, утонченно, и в то же время загадочно и пленительно опасно.

Филлия отразилась в зеркале за спиной. Закусив дужку очков, она скользила взглядом по моему отражению вверх и вниз.

— Кто выбирал это платье? — не выдержала я ее молчания.

Смотрительница сделала вид, что не услышала вопроса.

— Ты прекрасна. Ты украшение Эльсинора. Искра определенно благосклонна к Дарку.

— Он бы с вами поспорил, как и я, но вы не ответили.

Я развернулась заглянуть в глаза железной леди Бикфуст.

Она элегантно надела очки, поправила палантин на плечах.

— Платье прислал тебе Дарк. Полагаю, в его глазах ты выглядишь именно так.

В зеркале отразился мой растерянный взгляд. Макияж не смог скрыть порозовевшие щеки.

Если Дарк Хэнтсворт видит меня такой, то в его глазах я чертовски хороша. Как и всегда, конечно же.

— Посмотрим, какими Дарк видит других участниц, — усмехнулась зеркалу и развернулась к выходу.

— Едва ли тебе удастся залезть к нему в голову, — раздалось за спиной. — Дарк никому не посылал платьев, насколько мне известно. Кроме Аниты, меня и его матери, нас он иногда балует.

Запнулась на ровном месте, но устояла. Незачем говорить такие вещи... под ноги.

— Вы слишком романтизируете, Филлия. Все это не более чем вежливость, я уверена.

Смотрительница рассмеялась, спускаясь следом за мной.

— Ты плохо знаешь Дарка, раз списываешь его внимание на вежливость, дорогая. Позволю тебе самой убедиться в этом. Искристого Отбора! — она повернула в коридор к столовой-гостиной и скрылась с глаз.

Редбронт сбежал по лестнице и распахнул передо мной дверь. Карета уже висела за порогом.

Забралась внутрь, стараясь не наступить на платье и ни за что не зацепиться.

Мысли кружили вокруг услышанного. Дарк Хэнтсворт никогда не посылал платья девушкам Отбора... Дарк никогда не целовал никого на Отборах. Дарк никогда не проводил время с кем-то с Отборов.

Слишком много "никогда" в моем случае стали реальностью. Я что же, особенная? Та, кого он вечно обвиняет в сговоре с ведьмами, для него не просто очередная участница ненавистного Отбора?

Я чувствовала на себе взгляд Редбронта и была благодарна ему за его молчание. На разговоры, как ни странно, не тянуло. Для меня совершенно нетипичное состояние.

Карета приземлилась там же, где и всегда. Жадные до сенсаций репортеры толпились по краям дорожки.

— Ты в порядке? — все-таки не выдержал Редбронт.

А как иначе? Просто немного выпала в демонский омут и уже гребу обратно. Нельзя отражать мысли на лице, чья-нибудь камера непременно их запечатлеет и расшифрует на свой манер.

Улыбнулась и кивнула на дверь. Что же я сама ее открывать буду?

Редбронт вышел и помог мне выбраться без казусов. Моя надежная опора.

— Диана, вас уже несколько раз видели у дома лорда Хэнтсворта, как вы это прокомментируете? — сбивчивый вопрос прилетел из толпы справа.

Парень лет двадцати шел вдоль ограждения вслед за нами с блокнотом и ручкой наготове.

— Не реагируй, — шепнул Редбронт.

Легко. Не обращать внимания на глупые вопросы я умею. Быстрее бы зайти во дворец. Осталось полпути пройти. Всего-то.

— Вы проводите время вместе, значит ли это, что выбор сделан? — парень не сдавался. — Вы боитесь реакции других участниц на ваш роман?

— Что?! — возмутилась я.

Редбронт накрыл мою руку, лежащую на его локте, ладонью и сжал.

— Это провокация, Диана. Не реагируй.

Едва пламя из ноздрей не выдохнула.

Провокация. Роман!

Мы наконец-то зашли в помещение, оставляя гадких журналюг за бортом.

— Они приписали мне роман с Хэнтсвортом! — зашипела я.

— Журналисты, — пожал плечами помощник.

— Пираньи!

— Не все, — справедливо заметил Редбронт.

— А бросают тень на всех.

Перед нами открылись двери в зал. Как всегда заполнен, как всегда скучен.

Каувер вышла из толпы в мятном брючном костюме. Неизменный стиль помощницы Хэнтсворта. Хотела бы я, чтобы брючные костюмы сидели на мне так же идеально, подчеркивая достоинства, а не выделяя недостатки.

Каувер прошла по мне взглядом раз, второй. К восхищению на ее лице добавилось лукавое выражение, будто бы она поняла, *кто* приложил руку к этому платью.

— Тебе идет, — наконец сказала Каувер. — Выглядишь соблазнительно.

"Платье прислал тебе Дарк. Полагаю, в его глазах ты выглядишь именно так".

Тряхнула головой, развеивая голос Филлии в ушах.

Не нашла, что сказать. Со мной такое редко случается.

Благодарственно улыбнулась и покосилась на Редбронта. Спаси ситуацию! Он воспринял мой невербальный посыл совсем не так, как я предполагала.

— Пройдусь по залу. Удачи на Отборе, — тихо пожелал он и ушел.

Вот ведь... помощник.

Каувер с плохо маскируемым весельем наблюдала за мной.

Я с выдохом опустила руки, стерев с лица фальшивую улыбку.

— Я не знаю, что тебе сказать, — предупредила ее.

— Ты смущена? Или ты злишься?

Прожгла ее ответным взглядом.

— Я не злюсь.

— О нет, — протянула Каувер. — Тебе нравится, как ты выглядишь в платье, которое тебе подарил Дарк, но поскольку это подарок от него, ты злишься.

Я не...

— Я не злилась, пока ты об этом не сказала.

Каувер хитро улыбнулась и не стала развивать дальше. Подхватила два бокала с местным шампанским с подноса проходящего мимо официанта, протянула один мне. Повернулась к толпе, обвела с загадочным видом.

— Без твоих песен здесь пресно.

— Совершенно не могу с вами не согласиться, — пузырьки напитка пощекотали нос.

По горлу потекла фруктовая сладость со слабой горчинкой. Отдала Каувер полупустой бокал и направилась к знакомым музыкантам.

Они как обычно играли спокойную мелодию, то и дело поднимая головы и всматриваясь в публику с затаенной надеждой.

Не меня ли ищут? Усмехнулась про себя, не обращая внимания на окружающую толпу.

От многочисленных взглядов покрылась мурашками. Музыканты заметили мое приближение, лица заметно просияли.

— Вечер перестает быть томным, господа, — промурлыкала я, поднимаясь на невысокую, импровизированную сцену.

Пока мне несли микрофон, по щеке распространилось жжение. Все взгляды ощущались как грубая одежда, наброшенная на плечи, кроме одного. Он опалял. Вытаскивал на поверхность воспоминания горячей кожи под его ладонями.

Только один нечеловек вызывал подобный отклик во мне.

Сжала холодный микрофон и повернулась к залу. Не прошло и секунды, а я уже нашла Дарка среди толпы. По его лицу редко можно что-то понять, но этот раз стал исключением.

Его скользкий взгляд, задерживающийся на изгибах, декольте, ноге в разрезе платья будоражил. Он не касался физически, а я все равно ощущала его руки на себе.

Снова твои чары, Дарк Хэнтсворт, демон соблазна?

На ум пришла подходящая песня про демона, упавшего в темноту и зовущего с собой. На Земле она была одной из моих любимых. Кто же знал, что я сама... попаду в руки демона.

Красный огонек на дне его зрачков отсюда был виден слабо. В темных глазах, кажется, впервые с нашего знакомства появилось нечто греховное и многообещающее. На миг сбилась с дыхания, благо это выпало на окончание слова и никто не заметил.

Никто. Кроме Хэнтсворта. Он приподнял уголок губ, следя за моей реакцией на него.

Точно чары свои в ход пустил. Демон.

С усилием отвела взгляд, не желая больше на него смотреть... Только это не помешало *ему* смотреть *на меня*. Кровь быстрее разгонялась взбудораженным сердцем, мешая наслаждаться минутой славы, музыкой, песней. При каждой фразе в памяти всплывали обрывки взаимодействия с Дарком. Как свалилась на пол в его спальне и увидела его полуголым.

Не то, что стоило бы вспоминать в такой момент...

Воспоминание как он выставил меня за дверь остудило. Претензии о ведьмах, взаимная злость и неприязнь. У нас много общих негативных воспоминаний, а позитивных одно или два. Всего лишь.

Последнее слово затихло вместе с мелодией. Разрозненные аплодисменты разнеслись по залу, отскочили от стен. Улыбнулась напоследок и сошла со сцены.

Монтрер только и ждал, чтобы распахнуть двери в отдельную комнату для проведения местной церемонии роз. То есть кулонов.

Вспышки камер слепили, пока мы, участницы, вереницей заходили в знакомое помещение.

Дверь отрезала нас от противных щелчков затвора камер. Я по обыкновению встала с краю, чтобы никто на меня не косился.

В комнате витало напряжение. Наэлектризованный воздух едва не искрился, осложняя дыхание.

— Искристого вечера, дорогие дамы, — Монтрер встал перед нами. — Вы прошли третий этап Отбора, я вас поздравляю. Сегодня кто-то из вас покинет Отбор, остальные продолжат бороться за сердце лорда Хэнтсворта.

Интересно, как за него борются? Что делают другие участницы? Регламентом запрещено рассказывать друг другу об испытаниях, но любопытно ведь. Какие Дарк дает им задания? Сколько времени проводит с ними?

Насколько я помню, к нему в Отбор с лупой женщин искали и уговаривали участвовать, почему тогда здесь теперь дух борьбы прямо-таки осязаем? Чем этот демон их покорило?

Монтрер отошел в сторону, пропуская Хэнтсворта. Он поздоровался с отстраненным видом, обвел всех тяжелым взглядом, задержался на мне. Ответила ему приподнятой бровью.

Твои чары на меня не действуют.

Ладно, действуют. Но я буду им противостоять, так и знай.

— Озвучьте ваше решение, мистер Хэнтсворт, — попросил Монтрер.

Дарк без колебаний назвал три имени. Монтрер поспешил уточнить:

— Вы уверены?

— Вы знаете ответ, — сухо ответил демон.

Конферансье кивнул, свел ладони вместе, закрыл глаза.

Хэнтсворт одобрительно усмехнулся. Искра приняла его выбор. Три разочарованные девушки отдали свои кулоны. Одна даже заплакала.

Проклятье, почему вы так разочарованы? Я бы не горевала. Это же Эльсинор, здесь все как должно быть.

— Ваши смотрительницы вручат вам задания четвертого этапа по возвращению. Пусть Искра не покидает вас, — Монтрер распахнул перед нами двери, выпуская в зал на растерзание журналюгам.

Пропустила всех вперед, не желая бросаться на амбразуру. Лучше выйти последней и

незаметно ускользнуть от любопытных глаз. Что я и сделала, юркнув между стеной и любопытствующим, отошла подальше и смешалась с толпой.

Программа минимум на сегодня выполнена, можно лететь домой. Где Редбронт? Улечу без него, получу выговор от Хэнтсворта и от помощника, за то, что бросила.

В зале его не было видно. Вдруг уже ждет у кареты, как самый лучший помощник на свете? Ненавязчивая музыка вместе с тихим гулом голосов осталась позади. Вдохнула полной грудью, неторопливо приближаясь к выходу на улицу. Хорошо бы сегодня была звездная ночь — устроиться перед камином на диване и смотреть в стеклянный потолок потягивая какао. Надо узнать, умеет ли Мафа его варить.

Заодно бы обсудить с Редбронтом начало поиска... кхм... книги. Дело должно быть раскрыто, эротический томик найден, эльсы получены. Жаль не успела расспросить Шелгонтонна детально, но ничего. Успеется.

Местный швейцар выпустил меня на свежий воздух. Задержалась на дорожке перед дверью, смотря в небо. Яркие звезды сверкали, рисуя на темном полотне узор. Холодный, недосыгаемый, и оттого прекрасный.

Какао. Камин. Плед. Небо. План на вечер готов.

Далеко впереди у карет одиноко ходили люди, на поляне перед дворцом не было никого, как и на дорожке. Швейцар остался за дверью, а я, получается, одна в тишине.

Каблук на первом шаге стукнул по камню. Что-то темное мелькнуло сбоку и в этот момент рот зажала чья-то ладонь.

Глаза заболели от напряжения, воздух резко закончился и я закричала, только на выходе получилось невнятное заглушенное гудение.

— Ш-ш, — прошипели над ухом, призывая к спокойствию.

Перехватив за талию и продолжая зажимать рот, некто потащил меня в бок вдоль стены.

Кровь шумела в ушах, сердце ударялось о ребра, а колени отказались разгибаться.

Меня похищают! Нагло! Совершенно по-хамски.

Приоткрыла рот и сомкнула зубы на теплой грубоватой коже.

Теперь зашипели недоброжелательно.

— Осторожнее, опасная. В крови испачкаешься.

Дарк?!

Солоноватый металлический вкус крови остался на губах, а ладонь исчезла.

Развернулась, дыша бешеной антилопой.

— Дарк, мать твою, Хэнтсворт! Какого черта ты творишь?!

— Похищаю невесту. Непохоже?

Он выудил из кармана черный платок и приложил к укусу. Слегка наклонился, выглядывая из-за меня, высматривая... кого?

Вложила во взгляд весь свой праведный гнев, не желая участвовать в парировании глупых шуток.

Проснувшись было паника сменилась злостью. Я бы себя сейчас испугалась, а демон лишь поморщился, взглянув на укус, и вновь прижал платок к ране.

Мне не совестно.

— Нечего было меня хватать, — я сложила руки на груди.

— Проверял реакцию.

Дарк снова потянул меня, на этот раз за руку и поближе к стене. В тень.

— Объясни, что происходит?

Мне не нравится, когда со мной обращаются как с куклой.

Здоровая рука обвила талию. Хэнтсворт развернул меня и прижал спиной к напряженному телу.

Что за игры сумасшедшего?! Дернулась выбраться из мягкого захвата, но Дарк лишь сильнее прижал к себе.

— Постой, строптивая, — бархат низкого голоса мазнул по уху, поднимая дрожь от пят до макушки.

Вот ведь... демон.

Впереди из-за угла неожиданно показалась Эола. В оранжевом комбинезоне, с разлетающейся гривой рыжих волос она выглядела слегка устрашающе. Она с важным видом смотрела по сторонам. Не истерично высматривала, но явно кого-то искала. Ее взгляд мазнул точно по тому месту, где стояли я и Дарк.

Я вцепилась в руку Хэнтсворта в ожидании разоблачения. Мы всего лишь наблюдаем, ничего не делаем, но как будто застигнуты на месте преступления. Только Эола не задержалась. Еще раз покрутила головой и зашла во дворец.

— Она не видела нас? — я отступила на шаг, высвобождаясь из теплого кокона.

— Нет.

Тяжелый, мрачный как сама ночь взгляд скользил по пространству, надолго задержался на мне.

Сдержалась, чтобы не поежиться.

— Что?

Не понимаю. Утащил почти в кусты, а теперь разделяет на части одним лишь взглядом.

— В чем дело?

Хэнтсворт не спешил с ответом. Снова полюбовался на кровоточащий укус, с непроницаемым лицом посмотрел на дверь, опять на меня.

А, кажется, я поняла. Дошло наконец.

Старые песни о главном...

— Думаешь Эола искала меня, да? Конечно, мы ведь обе идиотки устраивать тайные свидания у тебя под носом. Я бы выбрала время и место получше, не сомневайся.

Я сняла туфли и ступила на ровный газон. Утихший прежде гнев встрепенулся, завертел головой, ища в кого вцепиться.

— Может мне в самом деле заключить с ней контракт? — я всплеснула туфлями. — Чтобы меня хотя бы не зря подозревали в сговоре. Денег заработаю, тебе жизнь испорчу. Благородные порывы должны поощряться!

Трава щекотала ступни и щиколотки, холодная, мягкая, но... не анти-стресс.

Проклятье! Дарк Хэнтсворт умеет вывести из равновесия. Взбесить до чертиков перед глазами. Потому что демон! От демонов надо держаться подальше, даже если богиня внезапно решила выбрать его в качестве истинного.

Чушь! Такого параноика я рядом с собой видеть не желаю.

Надела туфли, ступая на тротуар перед своей каретой. Редбронта не видно. Ничего, сам доберется. Он в Эльсиноре точно не заблудится и не потеряется, а меня поймет и простит.

Потянулась к дверце, упустив из виду мой ночной кошмар.

— Оставь ее Редбронту.

Дарк кивком указал на свою карету через одну.

— Я не хочу лететь с тобой.

Внутренний злопыхатель еще не все спалил, так что Хэнтсворт, фактически, встает на траекторию огня.

— Постоим, подождем, когда журналисты высыпят на улицу, увидят нас вместе, — беззаботно перечислял Дарк, рассматривая свою рану.

Кровь по-прежнему сочилась, хотя уже не так активно.

Представляю завтрашние шикарные заголовки: "Невеста покусала жениха", "Дарк Хэнтсворт пострадал от зубов невесты".

— Ладно, — скрипнула зубами и подошла к карете Хэнтсворта.

Он открыл передо мной дверь. Села с нескрываемым недовольством. Дверь закрылась в ту же секунду, как из главного входа начали выходить репортеры.

Мы могли стать сенсацией.

Дарк посматривал на меня исподлобья с непроницаемым лицом и следил за раной на пальце. Он озадачен, как будто любая рана заживает за секунду, а сейчас происходит нечто из ряда вон выходящее.

— Ты говорил, мои царапины на тебе плохо заживают. Почему? И как заживают другие?

Хэнтсворт вытащил из бара бутылку с металлической крышкой, открыл. Надавил острым краем крышки на ладонь здоровой руки и провел вниз, оставляя порез.

Скривилась, передернув плечами. Больно же. Даже просто смотреть неприятно.

Капля крови стекла по порезу, но пока она достигла ребра ладони, рана наверху начала затягиваться.

— Как это? — я сползла на край сиденья и схватила руку Хэнтсворта.

Капля сорвалась вниз и упала на платье. Черт. Не отстирается. Покосилась на Дарка, ожидая его реакции.

Не особо приятно наблюдать, когда портят подарок.

— Придется выбросить, — нотка сожаления просочилась в мой голос.

Дарк рассматривал расплывшуюся по черной ткани кровь, оголенную ногу из-за сползшего на бок подола, не обошел вниманием декольте.

Его кисть напряглась в моих руках. Совсем забыла, что продолжала его держать.

— Хочешь снять? — в темных глазах с красным огоньком плясали маленькие демоны.

Выпрямилась и села ровно. Сцепила пальцы на коленях, избавляясь от прохлады после выпущенной из рук кисти Хэнтсворта.

— Непристойное предложение.

— Это вопрос, — демон усмехнулся.

— Вопрос, подразумевающий предложение.

— Так хочешь или нет?

Карета дернулась и продолжила плавный полет.

Взяла из бара прохладную бутылку воды, щедро глотнула. Если прислушаться, можно услышать шипение, присмотреться и увидеть поднимающийся пар.

Надеюсь макияж спасет от демонстрации красных щек.

Закинула ногу на ногу под пристальным, неугасающим вниманием. Бедро закололо от жадного взгляда.

Неловкий момент. Надо было другую ногу закидывать, там разреза нет. Теперь поздно дергаться, буду выглядеть нелепо.

Кашлянула, закручивая бутылку.

— Не уходи от темы. Почему твоя фантастическая регенерация не срабатывает со мной?

От демонской ухмылки Дарка стянуло живот. Сжала бутылку с водой как нечто отрезвляющее.

— Точного ответа нет. Есть теория.

Карета пошла на снижение. Я хочу получить хоть какую-нибудь информацию до того, как меня оставят на пороге дома Филлии.

— Какая?

Дарк резко толкнул дверь и вылез из кареты.

Куда?! А ответить?

— Ты не... — Я высунула голову следом. — А...

Хэнтсворт распахнул дверь в свой дом и подал мне руку.

— Я думала, ты отвезешь меня к Филлии.

Каблуки стукнулись о брусчатку.

Характерный щелчок прозвучал справа, а следом ослепила вспышка.

Проклятые пираньи!

За белыми бликами перед глазами разглядела широкую улыбку молодого мужчины. Он приготовился сделать еще один снимок, но его камера внезапно с треском разлетелась на кусочки. Один фрагмент отскочил и расцарапал журналисту лицо.

— За что?! — возмущился незнакомец. — Это личный ущерб!

Ни капли жалости не почувствовала.

Дарк с нескрываемым раздражением достал из внутреннего кармана стопку пустых чеков. Написал сумму и расписался. Протянул незадачливому пострадавшему.

Мужчина взялся за лист, но Хэнтсворт не отпустил.

— Мое терпение быстро иссякнет, если увижу хоть строчку о том, что произошло, — этим злым глазам лично я поверила безоговорочно.

Журналист, похоже, тоже. Он гулко сглотнул, выдернул чек из рук Дарка и быстро исчез с горизонта.

Меня настойчиво подтолкнули пройти в дом. Остаться на глазах немногочисленной изумленной публики я и сама не захотела.

Демон закрыл дверь, опустил шторы на окнах рядом с выходом.

— Странно. Вначале Отбора за нами не было охоты, а теперь преследуют, — я остановилась посреди комнаты.

Дарк стянул черный шейный платок, бросил его на столик перед диваном.

— Чем ближе финал, тем выше интерес. Ничего удивительного.

— Они считают, у нас роман.

Хэнтсворт ступил на лестницу, темные глаза ненадолго встретились с моими. Он скрылся наверху, а я хмыкнула. Конечно, что тут скажешь. Комментарии излишни.

Села на диван и сбросила надоедливые туфли. Устала ходить цаплей. Тихо простонала, поставив на прохладный пол затекшие ступни.

Дарк подкинул задачу на уровне. Как теперь незаметно выбраться из его дома и попасть к себе? Чтобы ни одна гадюка исподтишка не запечатлела.

Я смотрела на свои пальцы и представляла, как под покровом ночи в черном плаще крадусь на соседнюю улицу, чтобы улететь оттуда, а не от двери Дарка.

Рядом со мной упала черная рубашка, а перед глазами появились еще одни голые ступни. Спортивные штаны висят на бедрах, футболка обрисовала все достоинства торса демона.

— Подумал, ты захочешь переодеться. Кроме моей рубашки предложить нечего.

Он ушел на кухню, оставив меня наедине с нелегким выбором.

Пятнышко крови маленькое и незаметное, если не присматриваться. Но платье само по себе подразумевает определенные манеры, диктует поведение, а рубашка дает свободу...

Я знаю чья она, и буду испытывать неловкость. С другой стороны, никто ведь не узнает, что я ходила по дому Хэнтсворта в его рубашке. Никто. Кроме нас двоих.

Черт. Даже в мыслях звучит слишком интимно.

Взяла рубашку и отошла подальше, в тень. Дарк, похоже, не собирался покидать кухню, но лучше подстраховаться.

Быстро сняла платье и набросила рубашку. Пальцы подрагивали, застегивая пуговицы. Закатала рукава, поправила ворот. Расстегнула верхние пуговицы.

Да, так должно быть отлично.

— Кхм... — колени норовили подогнуться на пороге кухни.

Дарк резал мясо. Развернулся в пол-оборота с ножом в руке.

Эпичное зрелище. Наверно такое же эпичное, как я в рубашке Хэнтсворта.

Он взглядом пробежался по мне. В темных глазах читалось удовольствие и желание. Оно импульсом прошло через зрачки с красным огоньком и врезалось в мои.

Хэнтсворт усмехнулся и вернулся к нарезке мяса.

Сжала ладони и села на стул. Сама пришла в логово инкуба. Вернее, он затащил. А я не сопротивлялась.

Хэнтсворт все делал неспешно, неторопливо, притом уверенно. Явно не в первый раз взялся за готовку. Открытые полки над его головой заставлены тарами с приправами, специями, бутылочками неизвестного происхождения.

Непохоже на кухню того, кто раз в год решает взять в руки сковородку.

— Не знала, что ты любишь готовить.

— Что ты обо мне знаешь? — беззлобно спросил Дарк, не отвлекаясь от своего дела.

Не в бровь, а в глаз, да?

— Ты не особо-то много рассказываешь.

— Ты не спрашиваешь.

Он издевается?

— Я задаю тысячу и один вопрос, на которые ты обычно не отвечаешь.

Дарк кивнул и сместился к плите.

— Права, любопытная. Но что ты спрашивала обо мне?

Калейдоскоп некогда озвученных вопросов пронесся в голове.

— Почему на тебе плохо затягиваются раны, нанесенные мной?

Мясо зашипело на сковороде, похожей на земной гриль.

— Ты не поняла. Что ты спрашивала *обо мне*? — Дарк обернулся с приподнятой бровью.

Намек, что я им не интересуюсь? По-моему, это взаимно.

— Адекватных диалогов у нас было... Дай подумать... Один? Два? Там не нашлось вопросам о любимом цвете и предпочтениях в еде, это правда. Ты любишь черный и золотой цвет, предпочтение отдаешь черному. В интерьере, в одежде, и не только своей.

Хэнтсворт встал боком, опираясь бедром о кухонную тумбу. Не припомню, чтобы он когда-то при мне так легко улыбался. Не широко, а лишь приподняв уголки губ, но без видимого напряжения.

— За платье спасибо, но не стоило.

— Не понравилось?

— Оно прекрасно.

— Противоречишь, загадочная.

Аромат мяса и розмарина заполнил кухню. Желудок неприлично громко проворчал что-то на своем голодном. От Дарка это не укрылось, скосил довольный взгляд.

Я сижу на кухне привлекательного и притягательного мужчины в его рубашке, и он хочет меня накормить. Уже можно таять или рано расслабляться?

— Всегда считала, что мужчина дарит женщине платье, чтобы ее раздеть.

Огонек на дне зрачка на мгновение засиял ярче.

Во рту пересохло. Плеснула в стакан воды из графина на столе. Под пристальным взглядом глотать непросто.

— Не стану убеждать что не представил, как снимаю его с тебя.

Вода комком встала в горле, болезненно проталкиваясь вниз.

Почему под этим взглядом ощущение, что он мысленно и рубашку с меня уже снял? И думать об этом волнительно приятно.

— Это твой коварный план? — мой голос слегка захрипел. — Подарить платье, завести меня к себе, накормить, соблазнить вопреки регламенту?

Дарк выложил стейки на две большие черные плоские тарелки. Положил на гриль спаржу и цукини.

— В чем коварство?

— Значит ты не отрицаешь, что все спланировал?

— И не подтверждаю, — усмехнулся демон.

Представляю, как убийственен мой взгляд и вид в целом.

— Ты невыносимый, ты знаешь?

— Ходят такие слухи.

Дарк поставил передо мной стейк с овощами, подал приборы. Сам сел напротив.

Странно видеть Хэнтсворта таким домашним. Суровый, колючий, злой, — более привычные образы, нежели спокойный, расслабленный с легкой полуулыбкой. Не считая огня в глазах, обещающего спалить... все.

Отрезала от стейка кусочек, стараясь не смотреть на демона, но взгляд сам постоянно падал на Хэнтсворта.

Мясо вкусное, демон обаятельный. Мне везло смотреть на него, когда его внимание

было в тарелке.

Дарк немного взъерошил волосы после бала. Пряди перекрещивались, кончики торчали в разные стороны, добавляя больше домашнего шарма. Дико сидеть с ним за одним столом на его кухне, наполненной вкусными ароматами и уютом.

— О чем думаешь? — вопрос прозвучал внезапно.

Хэнтсворт открыл холодильник и вытащил бутылку из темного стекла. Символы на этикетке из коричневого пергамента утратили четкость, вряд ли бы я смогла прочесть это наречие. Дарк поставил на стол два винных бокала.

Опасно. Вино всегда развязывает мой язык до неприличной длины, а он и так не особенно короток. Прибавить к этому ослабление силы воли и повышение внутреннего ощущения сексуальности с каждым поглощенным градусом... Опасно. Могут быть последствия.

Холодное белое вино оставило испарины на прозрачных стенках. Дарк протянул мне бокал, приподнятой бровью напоминая о вопросе.

О тебе. Но говорить об этом не стану.

— Ты не рассказал теорию.

Запила слова прохладным бархатистым глотком вина.

Очередная ухмылка Дарка будто бы кричала о том, что он не поверил. Что он знает ответ, хотя его и не озвучили.

Демон вернулся на стул, посмаковал напиток, загадочно блуждая взглядом по кухне.

В очередной раз замерла бездыханным изваянием, столкнувшись с красным огоньком в его зрачках. Его взгляд в прямом смысле выбивает из меня воздух. Интересно, он это понял? Хотелось бы оставить слабость только моей, не посвящая в нее Хэнтсворта.

— Это часть той же легенды, что рассказывала Анита. Продолжение. Согласно легенде, помимо света в глазах Искра дала избранницам демонов возможность чувствовать себя в безопасности.

— Как?

Дарк словно гонял слова на языке, не желая выпускать на волю, но они все же вырвались на свободу.

— Демонам не так просто причинить вред. Быстрая регенерация, сила, магия, долгая жизнь. Почти неуязвимы. Это факт. А дальше всего лишь теория: истинность делает демона уязвимым перед истинной.

В искривленном отражении бокала мои выпученные глаза выглядели жутко.

Рубцы на пальце Дарка от укуса будто бы подтверждают теорию. Еще одно доказательство в пользу того, что легенда не врет? Истинность в самом деле существует?

— Ты сомневаешься?

Это что, разочарование? В *моем* голосе?

Уставилась на вино в бокале. Оно виновато. Наверняка. Я знала, что мне нельзя такое пить. Последствия замучаюсь разгребать.

— То есть я хотела спросить, есть ли другие способы повисить вашу... уязвимость?

По наклону головы поняла — задумался. И я тоже.

Подумает еще, что интерес подкреплён вполне конкретной целью. Его паранойи для этого хватит.

— Я не для себя.

Пресвятые кто угодно, как ужасно прозвучало!

— В смысле не для практического применения. Это просто... А, черт, я еще могу избежать очередного обвинения в сговоре с ведьмами?

— Нет, — Хэнтсворт сделал глоток.

Колючий взгляд оставлял царапины на щеках.

Неприятно. Даже досадно. Нелепо вышло.

У меня нет сил снова объяснять, что не работаю на ведьм, что я просто попала и не хочу... Ай, кому это интересно?

Кивнула, принимая позицию Дарка. Отставила бокал и вышла из-за стола. Ничего не стану говорить, надоело оправдываться. Даже мое упорство помахало ручкой, а природный энергоисточник задраил люк.

Темнота гостиной впереди холодная и пустая. Она неприятно дышит в лицо, тянет незримые ледяные руки. Открывает беззубую пасть, чтобы проглотить, а затем выплюнуть уже за пределами этого дома.

Как поразительно действует пара глотков вина на мой разум, что обычная комната стала казаться чем-то зловещим.

Ладонь легла на живот, обжигая через рубашку. Спину обдало теплом стоящего позади тела. Такое простое действие вызвало бурю внутри. Торнадо из негодования, трепета, раздражения, предвкушения...

— Нет других способов, Диана. Либо мне о них неизвестно, — слова шелком растеклись по ушам.

Рука исчезла, оставив напоминание тепла, а следом перед лицом появился мой бокал.

— Ты мог сразу так ответить? — проворчала, хватаясь за тонкую стеклянную ножку.

— Это было бы не столь эффектно. Перейдем в гостиную? На диване комфортнее.

Совместные посиделки на одном диване последний раз закончились поцелуем. В нынешней атмосфере им можем не ограничиться, — вино тому свидетель.

— Пожалуй, — кивнула, делая шаг вперед.

Холодная темнота обрела совершенно другие "очертания". Теперь она обволакивала, а не поглощала. С каждым шагом я не тонула в ней, а позволяла вести себя за руку.

Теплый свет загорелся по периметру комнату, отбрасывая тусклые пятна на черные стены. Полумрак интригующе стелился по комнате, приглашая окунуться в омут. Или хотя бы ноги в воду свесить.

Дарк занял кресло.

Хорошо, не будем лишний раз друг друга задевать. С этими мыслями села на диван подальше от демона... И оказалась под прицелом его глаз.

Хитрый расчет, да? Занять удобную наблюдательную позицию. Коварство, какое коварство! Даже в такой мелочи.

На прозрачном стекле играли блики теплого света. Вино искрилось, туманило мысли, а мне хотелось сохранить ясность. С Дарком это один из важнейших пунктов взаимодействия.

Поставила бокал на низкий столик. Хэнтсворт оставил жест без комментариев.

— Ты хочешь поговорить?

Иначе я не понимаю, зачем мне здесь сидеть. Раздражать друг друга мы умеем виртуозно, подготовка не требуется, а разговаривать, еще и спокойно...

— Хочешь что-то узнать?

В полумраке красный огонек в зрачках выглядел магически. Нечто мистическое, но вполне реальное, а интенсивность то ярче, то бледнее, похожа на пульсацию.

— Ответишь на все вопросы?

Дарк сделал неторопливый глоток, не отводя взгляда. Обдумывая, взвешивая, позволяя наблюдать за движением мысли в его глазах.

— На которые найду ответ.

Ладно. Значит, попытка узнать друг друга? Добавим поводов для раздражения или обожания.

Я закинула ноги на диван, оперлась спиной о мягкий подлокотник. Да, поза компрометирующая, но я устала. Стрелки часов близятся к полуночи, время спать, а не болтать. Придется некоторым демонам потерпеть мою фривольность и небольшую наглость.

Хэнтсворт с широкой ухмылкой отпил вина.

О чем бы спросить? О своем прошлом он отказался рассказывать, не факт, что ответит теперь. О ведьмах говорить желания нет, спрашивать о любимом блюде банально...

— Ты трепетно относишься к Филлии, исполняешь просьбу, которая тебе ненавистна. Почему? Что Филлия значит для тебя?

С первого вопроса залезла в личное. Мастерство, не иначе. Дарк, похоже, подумал о том же. У него по лицу гуляло сомнение, не зря ли он затеял эту приватную беседу?

Поздно сдавать назад, я уже удобно устроилась на диване и не уйду, пока не утолю любопытство.

— Нам с Анитой запрещали общаться с Филлией. Нас уверяли, что она желает нам зла, — кривая улыбка в тусклом свете выглядела печально.

— Из-за чего?

Кто вообще способен допустить, что эта женщина причинит вред своим племянникам? Она скорее сама всех голыми руками закатает в скульптуры. Уверена, ей хватит сил справиться.

— Личные разногласия двух сестер, я в них вникать не хотел. Постепенно мы начали общаться, больше видеться, понимать друг друга, — размеренный голос Дарка наполнился едва уловимой нежностью. — Филлия, как и Анита, моя семья.

— А родители?

— У нас сложные взаимоотношения, — голос стал сухим, повеяло холодом, но быстро вернулся к расслабленному, тягучему. — Что еще тебя интересует, изящная?

Он заскользил взглядом по мне. Кожа покрывалась мурашками там, где он задерживался. Секунды всего лишь, но такие долгие.

Вдохнула глубже. Невольно потеряла полусогнутое колено о другое, акцентируя внимание на оголенных ногах. Дарк глотнул вина, обжигая взглядом щиколотки, ступни.

Воздух загустел. Медленно, неохотно заползал в легкие и еще более неохотно освобождал их.

— Снова твои чары?

Он наконец-то посмотрел в мои глаза. Под гипнотическим красным огоньком в зрачках захотелось приложить к щекам что-нибудь холодное.

— Это моя природа.

— Природные чары! Ты ведь умеешь их контролировать.

А я себя контролирую плохо. Я человек простой, слабовольный, легко могу поддаться разным страстям.

Мы собирались поговорить, узнать друг друга получше, а память подкидывает воспоминания объятий и поцелуя. Второго и пока последнего. Захотела очертить губы Дарка пальцем. Сжала зудящую ладонь в кулак и дернулась подняться. До кресла рукой подать! Зачем изводить себя?

— Нет, лежи, — прозвучало резко. Хэнтсворт не двигался, наблюдал. — Ты ведь задала не все вопросы?

Запустила пальцы в волосы, выдыхая напряжение.

— Дарк, — вложила все неозвученное в его имя.

Демон не смутился, усмехнулся.

— Регламент.

"К черту регламент!" — заорала мысленно, а в реальности убийственно улыбнулась.

Сидит, свою магию массового поражения источает. А я вот в чем уверена: инкубов необходимо изолировать. Да. Не подпускать к обычным людям. Пусть инкубы и суккубы друг друга очаровывают и соблазняют.

У меня очевидное преимущество — я адекватный человек, а значит я могу управлять своими желаниями. Иногда. Редко мне это удается, но я попытаюсь.

— Так и, на чем мы остановились? Вспомнила! На вопросах. Расскажи, как защититься от чар инкуба?

Дарк задумчиво покрутил бокал. Спокойное лицо с глазами хищника — игра света или действительность?

Что я вообще знаю о демонах? Правильно, ничего! Совершенно.

Они по своей природе пользу обществу несут или вред? Женщин соблазняют — с этим как раз все понятно. Или в этом и состоит глобальный замысел? Испытывать на прочность, искушать...

Банально и примитивно.

Хэнтсворт поставил бокал на столик, подошел к длинному черному комоду. Выдвинул верхний ящик. Несколько долгих секунд что-то сосредоточенно рассматривал, а после в его руках появился тонкий серебряный браслет. Жесткий ободок поблескивал под теплым светом, на нем темнели неизвестные символы.

— Позволь, — Дарк замер рядом со мной.

Один раз я уже надела неизвестное украшение, оказалось тем самым подписала контракт с богиней.

— Что это? — недоверчиво покосилась на браслет. — В смысле для чего он?

— Амулет, защищающий от чар инкуба, — терпеливое пояснение прозвучало холодно. — Ведьмы делали, они с такими вещами не расстаются.

Протянула руку и отдернула.

— Маленькое уточнение: надев его, я не подпишу никакое соглашение о передаче себя в рабство, вечное служение Господину или согласие на добровольное изъятие моей, скажем, печени?

Дарк удивленно моргнул, сам покосился на браслет, словно засомневался.

— Просто амулет, — заверил он. — Дай руку, осторожная.

Ладно. Поверю, что в Эльсиноре что-то может быть "просто". Но только в этот раз!

Теплые пальцы мазнули по коже, защелкивая на запястье холодный металл. Непривычная тяжесть на руке быстро перестала ощущаться.

Погладила выгравированные символы. Неизвестные знаки немного зловещие.

Ничего не чувствую. Ничего необычного. А что должно произойти? Он ведь "от" чар, значит я как раз и не должна ничего чувствовать.

Что ж, так намного лучше.

Дарк вернулся на кресло, я снова удобно устроилась на диване: положила согнутые в коленях ноги на диван, скрывая все стратегически важные места. Рубашка — не самое надежное "платье".

— Вернемся к вопросам. У тебя сложные отношения с родителями, а у Аниты? Ты часто появляешься у Филлии, Аниту в ее доме я не видела ни разу с момента моего появления.

Хэнтсворт положил локти на подлокотники, свел пальцы перед собой.

— Не лучше ли про Аниту спросить у Аниты?

Он и был не особенно откровенным, и вот снова закрылся.

— Ладно, скажи то, чего я не знаю.

Учитывая мою осведомленность это будет несложно. Дарк не болтлив, значит любая история или любой факт будут иметь значение.

Обычно колющиеся глаза будто затянула вуаль загадочности. Скрыла эмоции, навела интригу.

— Из демонов получают лучшие наемники.

Низкий голос еще звучал в ушах, а мозг уже лихорадочно вопил: "Что мне делать с этой информацией?!"

Рот открылся без моего ведома. Непроизвольная реакция.

— Воры?

— Не только.

— Убийцы?

— Несомненно.

Отстраненное спокойствие пугает. Он так легко об этом говорит, а сам, на минуточку, демон!

Тонкий намек? Впрочем, не намек, а прямо сказано: демоны — лучшие убийцы. Будто мало я опасалась. Добавил повода. Но зачем?

— Ты ведь не просто так именно об этом сказал, да?

Медленно спустила ноги на пол, не выпуская Дарка из виду. Конечно, если бы он хотел

меня убить, давно бы это осуществил. У него было много возможностей.

— Догадливая, — Хэнтсворт допил свое вино, отставил пустой бокал и сказал опережая все вопросы, — Переночуешь здесь или вернешься к Филлии?

— К Филлии, — выпалила не раздумывая.

Демон усмехнулся.

— Боишься?

Вкрадчивый вопрос, кривая улыбка, а глаза цепкие, взгляд жесткий. Словно он *хочет* услышать положительный ответ, ждет его.

Неужели цель была напугать? Но для чего? Не понимаю. Или не напугать, а посмотреть на реакцию?

Дарк Хэнтсворт, тебя невозможно понять! Тумана напускаешь и раздражаешь.

Обычно колючий, сейчас спокойный. По крайней мере выглядит таковым. Я его ни разу не боялась. Опасалась, просто не хотела видеть, возможно пару раз желала прикопать на заднем дворе. Вряд ли так характеризуется слово "боюсь".

Согласна, теперь у меня чуть-чуть больше информации о демонах, и она заставляет задуматься, но глядя на этого демона внутренний голос не призывает спешно бежать без оглядки.

— Нет, — абсолютно честный ответ.

Пристальный взгляд с красным огоньком будто проверял на вшивость. Приподняла бровь в немом вопросе.

Чего он ожидал? Он ведь не сказал, что *из него* получился шикарный наемник. В таком случае я бы точно задумалась.

— Хорошо, — бесцветно ответил Дарк, поднимаясь. — Переоденешься или полетишь в моей рубашке?

Эта дьявольская улыбка достойна отдельного холста. И взгляд. О, да, молодец Диана, начала думать как героини любовных романов. Если и так, то глаза Дарка Хэнтсворта достойны отдельной книги.

Два горящих обжигающих уголька. Или пламя свечи... Или яркий кровавый закат летним вечером, когда солнце уже не палит и на него даже можно посмотреть, теплый ветерок заставляет поежиться, но тебе не холодно. Смотришь на растекающиеся по небу алые и оранжевые краски, и вспоминаешь прошедший день, предвкушаешь ночь, а после наслаждаешься звездами, в ожидании рассвета. Но когда он подступает, хочешь отодвинуть его, задержать ненадолго холодные, очаровывающие звезды.

Целый мир в одних глазах. В этих глазах, что взглядом проходят по телу как пламя свечи. Возбуждающе жарко.

— Он не работает, — вытянула руку с браслетом.

Дарк перехватил запястье. Не успела ни вывернуться, ни сообразить. Заторможенно проследила за двумя разъединившимися половинками.

— Зачем ты... — с возмущением подскочила, потянулась к ускользающему от меня амулету.

— Он ведь не работает, — Хэнтсворт защелкнул браслет в воздухе.

— Это неважно, с ним мне спокойнее. Отдай, пожалуйста.

Приятный терпкий запах кожи и, кажется, амбры, добрался до меня. Невольно потянулась поближе, чтобы лучше расслышать, глубже вдохнуть.

Черты лица демона заострились, словно темная сторона выбралась из полумрака и,

поигрывая бровями, направилась ко мне.

Крылья носа Дарка раздулись, воздух сгустился вокруг, касаясь голых икр, бедер, щиколоток.

Свободная рука сомкнулась вокруг моего запястья. Хэнтсворт дернул меня на себя, выбивая из легких то небольшое количество кислорода, которое там еще оставалось.

Ему удастся заставить мои колени подгибаться. Впилась ногтями в плечи через футболку, возвращая себе устойчивость. Дарк перехватил за талию и все равно не дал бы упасть, но так хочется хоть немного доставить ему дискомфорт. Просто за то, что он *такой*.

— Днем я попросил сказать, есть ли разница между *мною* и моими *чарами*, — строгий и даже отстраненный голос никак не вязался с тем, что я видела.

Горящий взгляд, тяжелое дыхание, воздух сладко-горчит от сдерживаемых искр.

— Теперь ты можешь сравнить, — Дарк теснее прижал к себе, позволяя почувствовать *все* выступающие части тела.

Он посмотрел в сторону. Проследила за взглядом. Тонкий ободок блестел, зажатый двумя пальцами.

— Я оставлю его тебе, — заявил Хэнтсворт и снова загипнотизировал своими зрачками, — только если ответишь на мой вопрос.

Словами? Буквы надо облечь в звуки?

Не уверена, что получится. Заикаться, бессвязно мычать могу сколько угодно.

Хочу тебя. Нет, м-м, не то. Не то он спрашивал.

Прикрыла глаза с протяжным выдохом.

Что он спросил? Почему, черт бы его затащил в преисподнюю, в этот момент надо заставлять меня думать?

— У меня разгон до ярости пять секунд, — предупредила на случай, если демон надумает сбежать.

— Заводи, поехали, — шепот дыханием остался на моем лице. Выдох коснулся шеи вместе с мягкими губами.

Не сдержала глухой стон. Запустила пальцы в жесткие волосы.

— Придам тебе ускорения, — напряженный голос вибрировал над ухом.

Дарк крепко и нежно сжал ягоду. Рубашка задралась, пальцы касались обнаженной кожи, подогревая желание чувствовать их везде. И без одежды.

Выжидающий взгляд удерживал на плаву. Чего он от меня хочет? О чем спрашивал?

Чары! Чары, да...

— Я не знаю, — ответила честно и облизнула губы. — Разницы как будто бы нет, но...

— Но?

Я ведь и поругаться могу, и плевать, что возбуждение застилает глаза, подгибает колени и... и все остальное.

— Обсудим это потом, — процедила с нажимом и впилась в его губы.

Демон окаменел. Днем ему ничего не мешало страстно меня целовать. Не сдалась, вложив всю чувственность в попытку вызвать ответ. Стянула в кулак его волосы на затылке, и, похоже, опустила "рубильник" — Дарк ответил с жадностью дикаря. Удивительно, где он его все это время прятал?

Две ладони обожгли талию под рубашкой, сжимая. Короткое ощущение полета сменилось мягкостью дивана. Ни опомниться, ни отползти, ни подумать, — и ничего из этого не надо.

Потом, может быть, задумаюсь. Потом.

Поцелуи сменяли один другой, пускали ток по губам, жалили тело. Слишком остро и катастрофически медленно. За немного хаотичными движениями так и не скажешь, торопливо, отрывисто, но все равно чертовски медленно!

Сняла с Дарка футболку, отшвырнула, и снова утонула в диком поцелуе. Бархатная кожа под пальцами добавляла желаний, — не только потрогать, погладить, но и на вкус попробовать.

Незачем отказывать себе. Примкнула губами рядом с ключицами. Хэнтсворт втянул воздух, опьяняя своим откликом. На языке осталась приятная солоноватая терпкость его кожи, а в ушах застыл сбившийся выдох.

— Мой черед, горящая, — прохрипел Хэнтсворт и начал расстегивать пуговицы на рубашке.

Он не медлил, но и не торопился. Намеренно заставлял вариться в котле ожидания. Потянулась помочь, и получила строгий взгляд и насмешливое:

— Торопишься?

— Да, через десять минут убийство одного демона по плану.

Сверкающий в отсвете блеклой лампы взгляд прошелся по голой груди, животу, полоске белья. Под этим взглядом только растекаться подтаявшим желе или осыпаться пеплом.

— Отменяй. Не успеешь.

Порывисто засмеялась — как он органично сделал вид, будто не понял, что речь о нем.

Смолкла на вдохе от разбегающихся по животу мурашек. Теплое дыхание гнало толпу, вынуждало меня покрыться гусиной кожей.

Как никогда ярко горящий огонек в зрачках, горячее дыхание на тонком белье, невыносимое желание *ближе, ближе, ближе...* И стук в дверь.

Что?! Дарк замер, прислушиваясь. Неотрывно смотрел мне в глаза, будто это я могу силой мысли стучать по двери.

Звук повторился.

Демон за секунду из возбужденного превратился в злого, готового ломать и крушить. Или мне так показалось, потому что я, кажется, точно кого-нибудь убью! А именно того, кто стоит за дверью.

Спешно застегивая рубашку, забежала в тень под лестницей.

Кого принесло ночью? Кому совершенно нестыдно ломиться в дом без приглашения в такое время?

В просветы между ступеньками удобно наблюдать. Дарк не утруждался поиском футболки, открыл дверь с голым торсом. На пороге стоял высокий и тощий мужчина в костюме.

— Извини за вторжение, Дарк, — он протянул ему запечатанный свиток.

— Что это? — холодный тон полоснул, рассекая.

Хруст сломанной печати ничего не перебило. Мужчина ждал, не спеша отвечать. Хэнтсворт несколько минут смотрел на развернутый пергамент.

— Доставить утром Диану Котееву на допрос. Когда Эконг это подписал?

Меня? На допрос?!

Опять?!

— Двадцать минут назад. Я подумал, ты хотел бы узнать заранее.

— Благодарю, Ингвар. Все? — беззлобно поинтересовался Дарк. — Или будут еще

новости перед сном?

Мужчина понимающе улыбнулся.

— Это все. Искристой ночи.

Он развернулся и исчез. Похоже, в карете.

Дверь захлопнулась, окончательно стирая все прошлые эмоции. От страсти не осталось и следа.

— Выходи, осторожная, — Дарк положил на стол пергамент, а сам пошел к лестнице.

Демон быстро скрылся на втором этаже, но это неважно. Быстро пробежалась по ровным строчкам расплывающегося перед глазами текста. Не удержалась от комментария вслух.

— Блестяще! Меня обвиняют в незаконном проникновении в Эльсинор! Может меня еще и депортируют?

Всплеснула руками, оборачиваясь на шорох. Дарк стоял между выходом и лестницей, поправил лацкан пиджака. Пробежался по мне взглядом, что-то обдумывая.

— Останься здесь. Наверху есть гостевые, там тебе будет комфортно.

— Ты куда?

Хэнтсворт снова посмотрел на меня с видом, словно какая-то мысль не дает ему покоя.

— Нам дали время. Надо его использовать.

Дверь закрылась, оставляя меня одну посреди гостиной. Растрепанную, в чужой рубашке, и с обвинением. Потрясающее завершение чудесного дня.

Эльсинор, когда ты прекратишь меня удивлять?

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net